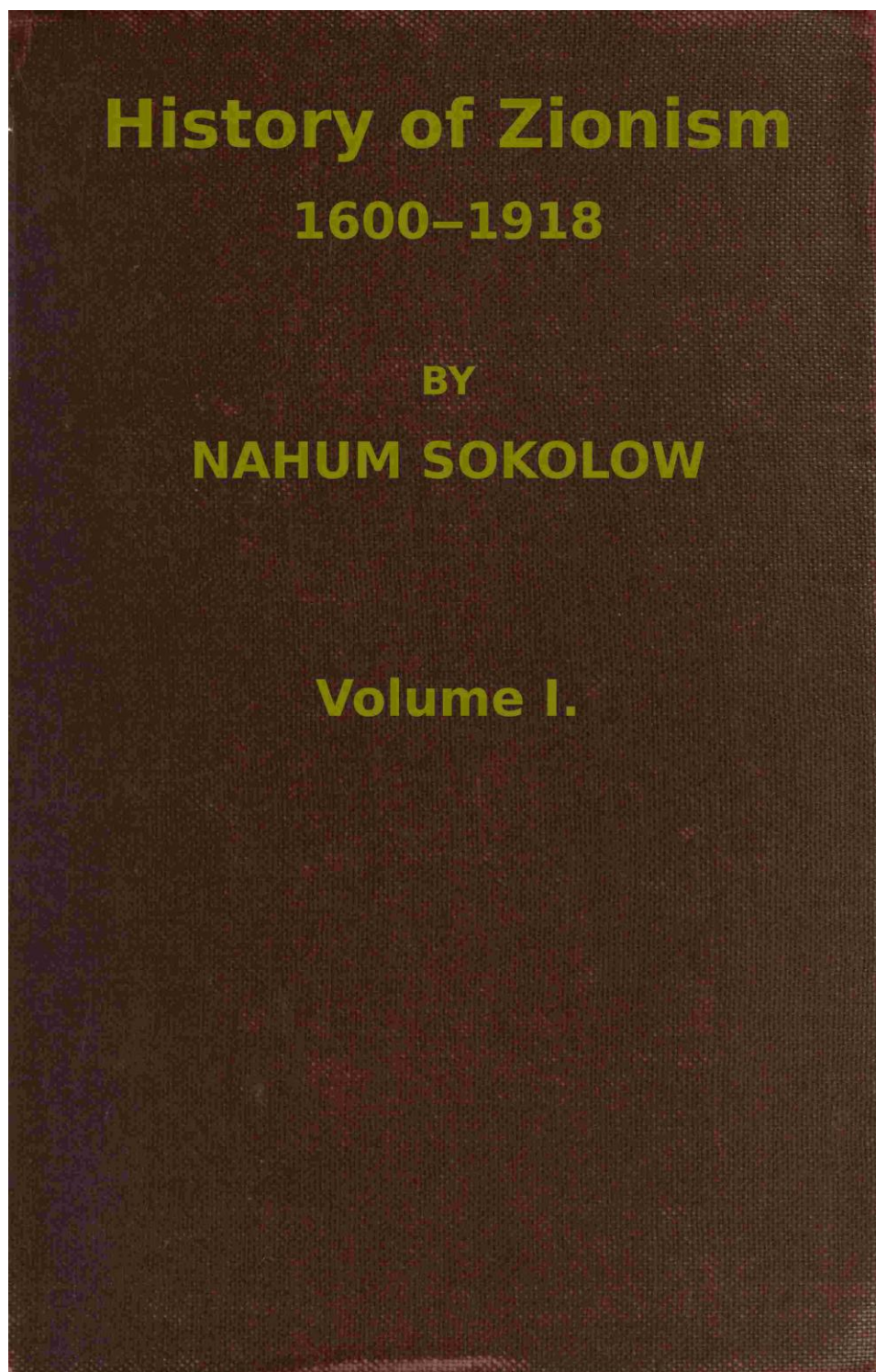

История сионизма, 1600-1918, Том 1 (из 2)

Наум Соколов

Электронная книга проекта "Гутенберг" по истории сионизма, 1600-1918, том 1 (из 2)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История сионизма, 1600-1918, Том 1 (из 2)

Автор: Наум Соколов

Автор введения и др.: Артур Джеймс Бальфур

Виконт Джеймс Брайс Брайс

Марк Сайкс

Автор: Израэль Соломонс

Дата выхода: 26 мая 2023 [Электронная книга №70864]

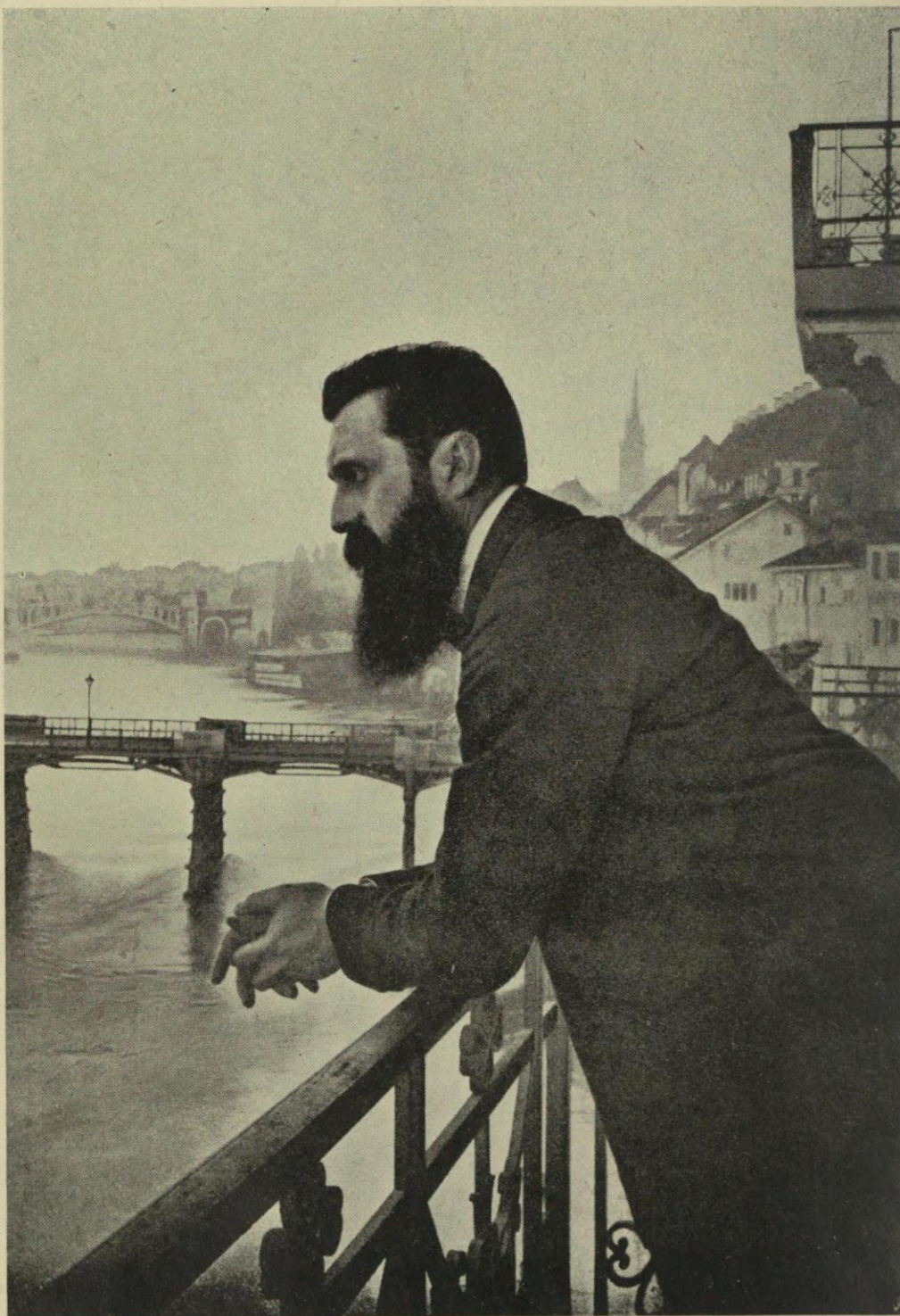
Язык: Английский

Оригинальная публикация: Великобритания: Longmans, Green and Co, 1919

Авторские права: Ричард Халс, Тони Браун и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ СИОНИЗМА", 1600-1918, ТОМ 1 (ИЗ 2) ***

ИСТОРИЯ СИОНИЗМА 1600-1918

Dr Theodor Herzl

Изображение на обложке предоставлено автором текста и находится в общественном достоянии.

Пунктуация стандартизирована.

В тексте могут быть цитаты внутри цитат, все они заключены в аналогичные кавычки. Внутренние кавычки были заменены на альтернативные кавычки для улучшения читаемости.

Эта книга была написана в период, когда написание многих слов не было стандартизировано. Слова могут иметь множество вариантов написания или непоследовательную расстановку переносов в тексте. Они были оставлены без изменений, если не указано в Примечании переписчика.

Символ ‘†’ указывает на то, что описание в скобках добавлено к иллюстрации. Это может потребоваться, если подписи нет или если подпись неадекватно описывает изображение.

Сноски обозначаются в тексте надстрочным знаком и показываются непосредственно под абзацем, в котором они появляются.

Примечания переписчика используются при внесении исправлений в текст или для предоставления дополнительной информации современному читателю. Эти примечания обозначаются символами ♠♥♣ в тексте и показаны непосредственно под абзацем, в котором они появляются.

Текст исправлен с учетом исправлений, указанных в Исправлениях ко Второму тому.

Указатель из тома 2 добавлен в конец этого текста, связывая ссылки в этом томе.

История сионизма

1600–1918

АВТОР : НАУМ СОКОЛОВ

СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ Р.Т. ДОСТОПОЧТЕННЫЙ А. Дж. БАЛЬФУР, член парламента

С ВОСЕМЬЮДЕСЯТЬЮДЕВЯТЬЮ ПОРТРЕТАМИ И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Выбранный и упорядоченный

Автор : ИЗРАЭЛЬ СОЛОМОНС

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ I.

ЛОНГМАНС, ГРИН И КО.

ПАТЕРНОСТЕР-РОУ, 39, ЛОНДОН

ЧЕТВЕРТАЯ АВЕНЮ И 30-я УЛИЦА, НЬЮ-ЙОРК

БОМБЕЙ, КАЛЬКУТТА И МАДРАС

1919

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой работе предпринята попытка рассмотреть значительную часть истории сионизма, которая до сих пор была изучена весьма несовершенно, а именно происхождение и развитие сионистской идеи главным образом в Англии и частично во Франции в течение последних столетий, среди неевреев.

Рассматривая постепенную эволюцию сионистской идеи в такой широкой области, я не мог ограничить значение термина “сионизм” сионистским движением и организацией наших дней. Мне пришлось вернуться к началу этой идеи и распространить значение термина “сионизм” на все устремления и усилия, направленные в том же направлении. В этих стремлениях, несомненно, было разнообразие причин и методов, которое продолжается и по сей день. Целью настоящей работы является проследить эти различные течения идеи, чтобы читатель, переходя от периода к периоду и от раздела к разделу, мог ознакомиться с их относительной ценностью и влиянием друг на друга.

В этой книге я стремился более подробно рассмотреть отношение английского народа к сионизму, как оно проявляется в политической истории и литературе Англии. Поскольку христианская религиозная идея восстановления *Израиля* была предметом исключительного интереса и важности и влиятельным фактором формирования общественного мнения в этой стране на протяжении многих поколений, исследованию этого аспекта уделялось наибольшее внимание не меньше, чем тому, что касается поддержки и ободрения, которые сионизм получал в Англии и во Франции исключительно по гуманитарным или политическим соображениям, помимо религиозных устремлений.

Подробно прослеживая рост этих симпатий, я попытался пролить некоторый свет на мотивы и чувства, присущие наиболее значительным зарегистрированным случаям. Таким образом, мне пришлось иметь дело с большим разнообразием тем, которые на первый взгляд могут показаться несколько отдаленными от основной цели этой книги, но, в конце концов, тесно связаны с ней, как, например:

Библейский характер английского народа;

Библия в английской литературе;

Любовь к Палестине в Англии и

Английская политика на Ближнем Востоке.

Что касается последней упомянутой темы, возможно, необходимо объяснить, почему я был вынужден так подробно рассматривать войны и международные договоры 1839-40 гг., 1853-54 гг. и *Ливанские* события 1860 г., и т.д. Вряд ли можно слишком часто повторять, что сионизм должен учитывать политические условия и что его реализация во многом зависит от общей политической ситуации. Именно по этой причине необходимо уделять большое внимание всем событиям, которые в большей или меньшей степени определили английскую политику и повлияли — благоприятным или неблагоприятным образом — на эволюцию сионистской идеи. Например, события 1839-40 годов были ответственны за распространение английской защиты на палестинских евреев; события 1853-54 годов вызвали возрождение сионистских планов: *ливанские* события 1860-61 годов создали прецедент в Сирии для Хартии, которую современный сионизм включил в свою программу; в то время как действия Англии на Ближнем Востоке в 1878 и 1882 годах, с одной стороны, и

Турецкая революция 1908 года, с другой стороны, оба из которых, по-разному, привели к идее возрождения Востока, указывают на возможный ход будущих событий. .

Придерживаясь той же точки зрения в отношении сионизма среди самих евреев, мне пришлось иметь дело с выражением различных устремлений этого характера в их последовательной и постепенной эволюции, независимо от того, как они были названы. Из того, что изложено на следующих страницах, очевидно, что мессианские традиции и надежды привели к усилиям, направленным на колонизацию Палестины; но также очевидно, что колонизация требует политических гарантий. Современный сионизм невозможно полностью понять без движения *Ховеве Цион* = Любители Сиона, также его нельзя должным образом оценить без знания влияния *ивритской* литературы, национальной пропаганды, движения в университетах и других очень важных подготовительных учреждений. Некоторые читатели будут более или менее знакомы с наиболее важными событиями, связанными с сионистской организацией, но, насколько я смог выяснить, очень мало сионистов, которые когда-либо пытались проследить историю этой Идеи. Следовательно, хотя сионистской организации и ее институтам, естественно, уделялось особое внимание, исчерпывающее изучение истории сионистской идеи было не менее необходимым. Не следует упускать из виду тот факт, что сионизм имеет свои внешние и внутренние аспекты, свои материальные реалии, а также свой духовный характер; и что внешняя форма сионизма является следствием, а не причиной внутреннего духа. Настоящее знание сионизма предполагает знакомство с его интеллектуальными источниками. Следовательно, я чувствовал, что история сионизма в общих чертах должна включать обзор творческих сил, лежащих в основе сионистской идеи.

Описывая историю сионизма, сложившуюся главным образом в Англии и Франции, я не имею в виду, что история сионизма в какой-либо другой стране недостойна изучения. История сионизма в других странах, без сомнения, представляла бы величайший интерес. Но будет очевидно, что в Англии сионистская идея имеет самые старые записи, в то время как в том, что касается практической помощи колонизации, Франция является великим центром. Однако, принимая во внимание всемирный характер сионистского движения, я не мог ограничиться исключительно этими двумя странами и должен был кратко затронуть такие темы, как сионистская литература, колонизационная работа, сионизм в университетах и сионистские организации в Палестине, России и других странах.

В одной книге, которая имеет дело с огромной массой фактов и записей, относящихся к периоду почти в три столетия, невозможно сделать больше, чем указать в самых общих чертах на природу различных течений и вариаций фундаментальной сионистской идеи. Было бы утомительной и фактически невыполнимой задачей пытаться полностью изучить массу материала, доступного в виде литературы и личных воспоминаний. Для этого потребовалось бы несколько томов. Таким образом, хотя масштабность предмета не позволяет мне попытаться представить свое дело с абсолютной полнотой в рамках этой работы, тем не менее оно достаточно важно, чтобы оправдать попытку обобщить его наиболее выдающиеся черты. Я действительно буду благодарен, если в моей работе удастся устранить наиболее важные моменты, которых я касаюсь. Эта книга не была написана с целью сионистской пропаганды среди масс. Но пропагандист может использовать некоторые материалы и воспроизвести их в популярных статьях и брошюрах. Книга также может оказаться интересной для тех, у кого есть желание и терпение более глубоко изучить проблему сионизма. Учащиеся, желающие более внимательно изучить предмет, найдут необходимые указания в тексте, а также в Приложениях и указателях.

Я не жалел усилий в своем стремлении получить наилучшие источники информации и обеспечить точность, а также приложил все усилия, чтобы ознакомиться со всей литературой, касающейся данного предмета, широко используя весь доступный мне материал. Я предоставил авторитетные источники для своих заявлений везде, где это было возможно, так что те, кто, возможно, пожелает более полно исследовать этот предмет, могут иметь возможность самостоятельно судить о достоверности доказательств, на которых основаны мои выводы. Однако почти наверняка время от времени вкрадывались небольшие ошибки, и я буду благодарен за любые исправления, которые читатели могут в любое время указать мне. Это будет особенно актуально в отношении записей, касающихся рабочих в различных странах, движения в университетах и так далее. В некоторых случаях было трудно выбрать имена, и я был вынужден опустить некоторые не менее важные, чем те, которые я записал. И в связи с этой частью моей работы у меня было очень мало литературы, и вполне возможно, что моя память подвела меня в отношении порядка и деталей некоторых фактов и событий. Но я надеюсь, что такие ошибки можно легко исправить.

Что касается общего лечения, то испытуемый столкнулся с обычными трудностями при выборе хронологического или аналитического метода. При строгом хронологическом расположении события сходного характера часто были бы широко разделены, и цепочка, фиксирующая определенное развитие событий, была бы разорвана. При другом расположении пункты, относящиеся к влиянию определенного периода, были бы затемнены, и исследование стало бы затруднительным. Поэтому я объединил, насколько это было возможно, преимущества обоих методов и постарался избежать их недостатков. Я расположил материал по каждой теме в хронологическом порядке, но для того, чтобы объяснить связанные друг с другом действия, мне часто приходилось ретроспективно рассматривать эпизод или личность.

Разъяснению целей сионизма с особым упором на нынешнюю ситуацию, за исключением нескольких упоминаний о ней в тексте настоящего тома, в основном посвящено Введение. Вся история, и особенно Введение, как я прекрасно понимаю, написаны с сионистской точки зрения. Историк, это правда, должен отбросить партийные интересы. Но никто, кроме самого сиониста, не мог проникнуть в суть сионизма, потому что человек не может полностью постичь ни одно духовное явление, не ощутив его внутри себя. Те, кто не имеет опыта работы с сионизмом, могут иметь свое мнение, но они неизменно оказываются невежественными в отношении более мелких особенностей и тонкостей, которые необходимы для достоверного изображения сионизма. Сионисты, с другой стороны, могут быть пристрастными, но они, безусловно, лучше информированы. Во всяком случае, я старался быть справедливым в меру своих возможностей.

Для самих сионистов эта история не нуждается в рекомендациях. Свидетельства тысячелетнего идеала, ради которого лучшие представители нашей нации трудились, боролись, страдали и умирали, не могут не заинтересовать тех, кто унаследовал их принципы и продолжает их дело, глубоко убежденный, что оно находится в гармонии с гуманностью и справедливостью, а также с еврейской традицией.

Сказав так много, мне нужно добавить только одно слово для пояснения термина “еврейский национализм”, который часто используется в этой книге. “Национализм”, вообще говоря, - это современное описание определенных политических партий и школ, которые отстаивают преувеличенное расовое самосознание. Трудно дать определение этому слову, не привнеся в наше мышление идею контраста между широкими взглядами человечества и племенной или национальной исключительностью и враждебностью по отношению к другим нациям. Это, однако, было бы крайне несправедливым выражением того, что мы называем

“национализмом” по отношению к евреям. В настоящей книге, как, впрочем, и во всей сионистской литературе, это слово используется без какой-либо ссылки на узколобую исключительность, и оно обозначает только признание национального характера евреев в той мере, в какой они являются этнической, исторической и культурной единицей в Diasпоре, и в той мере, в какой они стремятся к возрождению своей полноценной национальной жизни на земле своих отцов. Очевидно, что эта идея не имеет ничего общего с тем, что обычно называют “национализмом”. Это различие всегда следует иметь в виду.

Теперь моя приятная обязанность - выразить признательность коллегам и друзьям, которые так щедро и рьяно помогали мне в подготовке этой работы.

Мистер Элкан Н. Адлер любезно позволил мне взять выдержки из переписки, которая велась между его отцом, Высокопочтимым главным *раввином* доктором Натаном Маркусом Адлером, и сэром Мозесом Монтефиоре, бартом, относительно Святой Земли.

Мистер Леон Саймон внес много ценных предложений и щедро посвятил значительное время чтению и исправлению корректур.

Однако я в особом долгу перед г-ном Израэлем Соломонсом, который переработал главы первого тома, значительно дополнил биографические и библиографические подробности и вызвался ознакомиться с работой в прессе.

Он также предоставил в мое распоряжение свою уникальную коллекцию книг и трактатов по англо-иудаике и, решив проиллюстрировать книгу, великодушно взялся за эту часть работы, предоставив мне свои огромные знания и опыт и предоставив из своих многочисленных портфолио редкие портреты и другие гравюры. Он также посвятил много времени и энергии тому, чтобы повсюду добывать иллюстрации, которые считал необходимыми, если их не было в его собственной коллекции.

Н. С.

Н. Б.—Все библейские Ссылки взяты из *תורה וכתובים א'סנב' תורה* Священного Писания в соответствии с масоретского текста. Новый перевод с использованием предыдущих версий и при постоянных консультациях с еврейскими властями.

Филадельфия: Еврейское издательское общество Америки.

Лондон: Джордж Ратледж и сыновья, Лимитед. 5677-1917.

ВВЕДЕНИЕ АВТОРА

Сионистская идея имеет две отличительные черты. С одной стороны, в сионизме нет ничего, чего в той или иной степени не было бы в других местах. Земля Обетованная, еврейская национальная самобытность, будущее еврейского народа — эти идеи существуют в иудаизме и христианстве. Они восходят к самому отдаленному прошлому; на протяжении многих поколений они принимали тысячи форм — сентиментальных, практических, возвышенных, даже мистических. В современном сионизме мы находим их все. С другой стороны, в то время как элементы старого сионизма кажутся знакомыми, общий эффект современного сионизма - это эффект чего-то нового и странного. Причина в том, что в Современном сионизме есть нечто такое, что делает его уникальным и поднимает намного

выше всех старых идей и устремлений. Некоторые из старых идей средневековья о восстановлении Израиля в наши дни вряд ли были бы приемлемы. Но те же самые идеи, когда мы видим огромные массы евреев, вдохновленных ими и стремящихся к их реализации, становятся привлекательными. То же самое справедливо и в отношении деталей.

В сионистской программе сохранен каждый пункт старой сионистской идеи, но все модернизировано. Современный сионизм является логическим следствием еврейской истории. Она обращается не просто к старым воспоминаниям, которые, какими бы благородными и трогательными они ни были, не могут поддерживаться постоянно; она работает простыми, понятными средствами, посредством Возрождения. Это Возрождение разжигает энтузиазм, обновляет мужество, пробуждает в сердце свежий пыл и стимул к действию.

У сионизма есть традиция, поддерживающая его; но если бы это было просто явление древности, оно бы исчезло; если бы это было просто вопросом истории, а не живого опыта, это было бы отнесено к сфере археологии. Сионизм, хотя и старый, как и еврейский народ, мыслит свежо и независимо на еврейские темы. Корни сионизма в прошлом, но его расцвет - в настоящем, а плоды - в будущем. Причина просто в том, что все действительно еврейское должно быть связано с историей. Сионизм - это, прежде всего, несомненно, великая историческая идея. Простой факт заключается в том, что история Израиля начинается с сионизма. История Израиля в древние времена показывает путь к реализации сионизма. Исход из Египта был примером совместной эмиграции и колонизации. Еврейский народ вошел в Ханаан, оккупировал земли и за несколько поколений стал славной нацией. Возвращение из Вавилона было великим сионистским событием, без какого-либо сверхъестественного чуда, зависящим только от милости Божьей и одобрения Кира Великого. Евреи, вернувшиеся из Вавилона, были лишь незначительным меньшинством по численности, но они были вдохновлены, и поэтому им удалось основать центр, и этот центр, Палестина, стал новым светом для евреев и язычников. Фактически, излюбленная идея современного сионизма, идея духовного центра в Сионе для всей Диаспоры, сосредоточения чисто еврейской жизни в Палестине, создания интеллектуального и морального резервуара, из которого поток влияния должен изливаться на всю рассеянную нацию, а волны еврейского вдохновения и знаний должны распространяться во всех направлениях, превращая маленькую страну в метрополию иудаизма в религии и жизни, — разве эта сионистская программа не была заложена и осуществлена в намерениях и достижениях *Зоровавеля, Ездры и Неемии*?

В последующие годы евреи эмигрировали во все части света. Они подчинялись законам различных стран и были способны адаптироваться к окружающим обстоятельствам. Куда бы они ни шли, они несли с собой своего Бога и свои традиции, свою литературу и свои обычаи, и они никогда не забывали старый, святой дом, который они покинули.

Эта верность - один из самых волнующих и трогательных фактов в мировой истории; это самый возвышенный факт в истории евреев. Евреи никогда не забывали *Иерусалим*, его разрушенные стены, его разрушенные дворцы, его бывшее величие, его старые ассоциации; они никогда не забывали старую землю и ее пустынные поля. Это чувство никогда не зависело от отдельных евреев, оно зависело от всей еврейской нации.

Евреи никогда не забывали свою старую национальность. Они никогда не забывали, что были отдельной нацией, отличной по морали, образованию, литературе, социальному устройству и сельскому хозяйству: цивилизованной нацией в то время, когда западная

цивилизация была еще неизвестна. В течение двух тысяч лет после потери политической независимости они страстно верили в свое будущее как нации в Палестине. Пока они общались с окружающим миром, никакое искушение, будь то надежда на материальный успех или еще более непреодолимая сила соперничества, не могло заставить их отказаться от приверженности будущему. Никакое побуждение, каким бы сильным оно ни было, никакое страдание, никакое мученичество, никакая агония не могли заставить их забыть священный долг, который они задолжали Богу, своим предкам и самим себе. Они всегда считали своим долгом быть членами одной великой семьи, связанной не только общим прошлым, но и общностью бессмертных идей, устремлений и надежд на национальное будущее. Они остались безошибочно верны своему долгу. Это твердое убеждение глубоко укоренилось в сердцах миллионов евреев. Это непрерывная цепь, протянувшаяся от зари еврейской истории через все поколения от *Авраама* до наших дней. Эта непоколебимая вера, которая поддерживала и продолжает поддерживать единство евреев всего мира, является квинтэссенцией всех еврейских пророчеств, от *Моисея* до *Малахии*, всего еврейского учения, от людей из *Великого Синода* до *Маймонида* и по сей день.¹

¹ Смотрите Приложение i: *Еврейские пророки и идея национального восстановления*.

Эта идея национального будущего для *Израиля* является сутью всех еврейских молитв, начиная с того времени, когда были составлены “Восемнадцать благословений”, и заканчивая последними из *пайтаним*. Это лейтмотив всей *ивритской* поэзии, старой и новой, от святых Псалмов до вдохновенных стихотворений Иегуды Ха'Леви, а от Иегуды Ха'Леви до живых *ивритских* поэтов наших дней. Эта вечная, всепоглощающая и непобедимая идея национального будущего является абсолютно еврейской. Она сопровождала евреев от колыбели до могилы. В этом секрет их долгого существования, которому нет аналогов в истории. Это не имеет ничего общего с националистическими тенденциями и течениями среди неевреев в наше время. Она существовала как во времена бедствий, так и во времена процветания. Это никогда не было изобретением отдельных людей; напротив, иногда можно встретить выражение индивидуальных взглядов в отрывках, не имеющих большого значения, которые раскрывают несколько иную точку зрения. Но еврейский народ в целом, включая даже самые крайние секты, такие как караимы и самаритяне, остался верен этой идее.

С исторической точки зрения, говорить о “немцах, венграх или турках еврейской веры”, чтобы описать евреев просто как людей определенной религиозной веры, подобных протестантам, католикам или другим, - это не что иное, как бросать вызов подлинной истории и неопровержимым фактам. Евреи не образуют государство в государстве, как утверждают некоторые антисемиты; но они, несомненно, являются древней исторической нацией внутри других наций, древней нацией, пережившей египетских фараонов, ассирийских царей и арабских халифов. То, что в настоящее время они не живут на своей земле, а рассеяны повсюду, что они акклиматизировались в разных странах и не только подчиняются их законам, но и принадлежат к их самым лояльным гражданам, этот факт ни в малейшей степени не меняет истинности нашего утверждения. За несколькими незначительными исключениями евреи вступают в брак между собой и, насколько это касается большинства, сохраняют свои расовые и исторические особенности. Более того, вся их религия изобилует историческими идеями и национальными реминисценциями. Их ни в коем случае нельзя сравнивать с католиками или протестантами: есть французские католики и немецкие католики, английские протестанты и немецкие протестанты, но еврейская религия была религией только еврейского народа на протяжении тысячелетий.

Только в наше время своего рода оппозиция этой идее начала находить выражение в некоторых еврейских кругах, находящихся под влиянием общих тенденций конца восемнадцатого века и представленных главным образом так называемой мендельсонианской школой. Это противостояние в определенной степени усилилось с тех пор, как появился современный сионизм с его четкой программой и современным характером.

Основные моменты этого противостояния сионистскому делу заключаются в следующем:—

1. Духовный характер иудаизма.
2. Так называемая Миссия евреев.
3. Прогресс современной цивилизации.
4. Долг патриотизма и
5. Проблема равноправия евреев.

Малейшее рассмотрение этих возражений показывает, что они частично основаны на непонимании, а частично - на простой словесной критике, которая никоим образом не затрагивает сущность сионизма.

1. Было бы абсурдно предполагать, что сионизм отрицает духовный или универсальный характер иудаизма. Сионизм не поклоняется "трайбализму". Отнюдь. Еврейские религиозные доктрины ценны для всего мира, и их этика, несомненно, имеет тенденцию объединять человечество. Это истина настолько очевидная, что не нуждается в подтверждении. Но евреи - не призраки; они человеческие существа, и они должны смотреть на иудаизм по-человечески. И человеческий смысл заключается в том, что евреи, несмотря на духовный характер их учения, являются, как и любая другая этническая группа, разновидностью *рода homo*, отдельного народа, объединенного своим происхождением и общей историей. "Бог," сказал Мадзини, "написал одну строку Своей мысли о каждом народе, и, следовательно, каждый должен принести свои дары на рынок мировых благ". В этом смысле сионисты - националисты: они надеются на постепенный и окончательный триумф всех национальных типов, включая их собственный. У человечества нет причин отказывать в этом естественном праве древнейшей нации мира, и у самих евреев нет оправдания совершать что-то вроде национального хари-кари из-за духовности иудаизма.

2. Сионистская концепция живой национальности, обладающей всеми универсальными качествами, но при этом живой и самобытной, справедлива также для идеи миссии иудаизма. Откровенно говоря, сионистам не нравится эта идея как оправдание "права евреев на существование". Но в чем именно смысл миссии народа? Эта неопределенная фраза о миссии народа, мистическая форма, в которой выражаются знания, полученные в результате ретроспективного наблюдения за историей, идея о том, что данный народ определенным образом повлиял на развитие человеческой моральной системы. Фактически, этот способ выражения путает причину и следствие. Он предполагает, что перед нацией заранее поставлены определенные задачи и что она существует и действует в отношении решения этих проблем. Истина, однако, заключается в том, что каждая нация создает определенные явления в истории цивилизации, в то время как она живет и действует так, как может и должна, в силу своих природных условий и влияния своего окружения. У нации нет другой миссии, кроме как жить и полностью развивать все свои скрытые способности. Тогда без намерения и осознанности она выполняет совершенно одинокую роль в истории человечества. Угнетенный, преследуемый и презираемый еврейский народ

ничего не стоит для человечества; свободный, сильный, счастливый еврейский народ становится полезным партнером в деле прогресса всего человечества. Сотрудничество в выполнении этой задачи можно назвать миссией. В любом случае, эта миссия, безусловно, не будет выполнена еврейским народом, измученным преследованиями или поглощенным ассимиляцией; но, с другой стороны, она может быть выполнена национальным эгоцентричным еврейским народом. Давайте предположим, что существуют перспективы “Еврейской миссии” по распространению повсюду моральных принципов, которые были открыты еврейскому народу у подножия горы *Синай*, влиять на человечество посредством данных им учений и примеров, которые они призваны предлагать. Несомненно, хотя такая миссия, возможно, может быть в определенной степени осуществлена в Диаспоре, если обстоятельства будут благоприятными и если сами евреи не объединятся и не будут поглощены другими, она может быть осуществлена наилучшим и наиболее полным образом из еврейского центра, из еврейского содружества, живущего на той земле, из которой дух иудаизма впервые перешел в мораль, в человеческое общество и институты. Там эта миссия будет иметь твердую почву под ногами. Оттуда пришла Божественная литература, которая повлияла на всю последующую литературу, на все сердца, все умы и все исследования. Из Палестины свет еврейского гения снова воссияет вместе со светом современной цивилизации в соответствии с идеями и учениями Пророков. Это будет самым эффективным инструментом пропаганды, потому что это будет самым ярким проявлением настоящего еврейского духа и активности.

3. Прогресс современной цивилизации стал рассматриваться как своего рода современный *Мессия* для окончательного решения еврейской проблемы. Сионизм считает эту концепцию поверхностной и вводящей в заблуждение. “Современная цивилизация” - одно из тех расплывчатых выражений, которые, без сомнения, передают уму достаточно обширные идеи, но все еще очень туманные, очень нечеткие. Но наш век - это век, рассеивающий тайны. Каким-то образом на протяжении жизни последних поколений загадок становилось все меньше и меньше; свет истины становился все более проникающим. Люди начинают понимать, что такое “современная цивилизация” в ее отдельных и отличительных аспектах. “Современная цивилизация” означает передовую мысль, домашний комфорт, железные дороги, телеграф, телефоны, дирижабли и многое другое в этом роде. Это означает развитие тех богатых физических ресурсов, которыми окружен человек; это также означает оружие, супердредноуты и подводные лодки, дипломатию и власть. Сионисты не видят, как эта “цивилизация” станет *Мессией* для евреев; они не видят, как эта “цивилизация” решит какую-либо человеческую или национальную проблему. Они видят, что, несмотря на все замечательные достижения современной цивилизации, что-то не так. Действительно, за исключением технических усовершенствований, всего по-прежнему не хватает. Человек должен вернуться назад и снова искать подлинный источник той настоящей цивилизации, той культуры сердца, чьим триумфом станут “новые небеса и новая земля, на которых обитает праведность”. Если какая-то одна идея, проходящая через все учения еврейских пророков и воплощенная также в учениях христианства, необходима сегодня, то это учение о Любви, Справедливости и Истине.

Где эти идеалы? Мы видели, как все Демоны Земли, все Силы Тьмы вырвались на свободу. Знаки на стене Вальтасара снова появляются на стене современной цивилизации: *Мене, Текел, Упарсин*. Никогда еще более важный кризис не нависал над человечеством. Никогда еще более тяжелый мрак не омрачал мир. Никогда человечество так сильно не стремилось к Истине, Справедливости и Свободе, к спасению маленьких, лишенных наследства и угнетенных наций, как в наши дни. Мы все надеемся, что из зла выйдет добро. Но это благо

не придет автоматически из “Современной цивилизации”. Оно придет из той Универсальной и национальной справедливости, к которой апеллирует сионизм.

4. Более очевидную важность имеет вопрос патриотизма. Но на самом деле, что касается сионизма, это вообще не вопрос. Это был оскорбительный вопрос, заданный антисемитами: “Может ли еврей быть патриотом?” Не менее оскорбительно спрашивать: “Может ли сионист быть патриотом?” На самом деле нет противоречивых чувств, которые нужно примирять; есть только одно чувство: верность. Эгоистичный материалист никогда не будет привязан ни к старому дому своих отцов, ни к своей нынешней стране. Его максимой будет: *Будь добр, будь отечеством*. С другой стороны, человек с характером так же легко совмещает два объекта преданности, как он легко и естественно сочетает любовь к своей стране и своей семье.

Сердце еврея тепло бьется о стране, в которой он живет, о земле, которая является домом его детства, школой его отрочества, домашним хозяйством его зрелой жизни: о земле, на которой он трудится в свои напряженные годы и на которой он рассчитывает отдохнуть, когда его борьба закончится. Ни один англичанин не может любить Англию больше или трудиться для нее более ревностно, чем английский еврей. Ребенок никогда не забудет заботливого тепла груди, к которой он прижимался в более счастливые дни. Это естественно. И сионизм никогда не вмешивался в это чувство. Сионисты такие же верные патриоты, как и несионисты: они работают на благо своей родины, они жертвуют своим состоянием и своими жизнями. Даже в странах, где евреи были лишены прав гражданства, они были активны как граждане не только в военное время, но и в мирное. Нет более лояльной, более благотворительной группы людей, которые всегда стремились бы сделать для страны все, что в их силах, и изо всех сил продвигать ее промышленность, искусство и науку. В этом отношении нет ни малейшей разницы между сионистами и несионистами. Сионисты не знают и не заботятся о том, понравится ли антисемитам признание сионистского патриотизма или нет. Точно так же невозможно знать, признают ли антисемиты патриотизм евреев, которые не являются сионистами. Против явного предубеждения ничего нельзя сделать. Но среди самих евреев и широко мыслящих неевреев этот вопрос о несовместимости сионизма и патриотизма должен быть немедленно устранен из-за его очевидной абсурдности.

5. Вопрос о равенстве прав - это еще одна проблема, на которой антисионисты пытались нажить спорный капитал. Русская революция с ее признанием не только индивидуального, но и национального равенства прав в стране, где из всех других эта проблема была наиболее острой для евреев, выбила почву у них из-под ног; и мы больше не призваны серьезно относиться к утверждению о какой-либо несовместимости между требованием сионистов о признании еврейского гражданства и требованием отдельного еврея, где бы он ни находился, получить привилегии гражданства, поскольку он готов выполнять обязанности. На самом деле есть подсознательный юмор в попытке свести проблему к своего рода альтернативной формуле: “Либо права, либо Палестина”, и поэтому выбирайте сами! “*Hic Rhodus, hic salta!*” Это, безусловно, верх *наивности*. Такая дилемма - бессмысленная выдумка. Каждый изучающий еврейскую историю знает, что если и было и если есть преследование евреев или какое-либо ограничение их прав, то этого не было и не происходит потому, что евреи были или остаются сионистами или несионистами, ортодоксами или реформаторами и так далее. Легче было бы найти некоторую связь между антисемитизмом и ассимиляцией тех евреев, которые пытались слишком быстро объединиться. Но даже этот момент не имеет значения. Евреи не должны игнорировать себя, и игнорирование самих себя не помогло бы им получить права. Чем больше они уважают себя, тем больше их будут уважать. А что такое самоуважение древней нации?

Самоуважение - это верность собственной истории и традициям. Здесь нет двойственности и альтернативы. Есть только одна еврейская проблема, требующая решения. Есть только одна Справедливость — по отношению к человеку и нациям. Правосудие будет учитывать потребности евреев; несправедливость будет глуха к любым требованиям. Слабоумные и нервные люди боялись, что сионизм, признающий евреев как национальность, позволит антисемитам торжествуяще упрекать нас в том, что у нас нет родной земли. Слабоумие и нервозность - плохие советчики. Антисемиты не стали дожидаться сионизма, чтобы заклеить нас как не имеющих отечества. Однако христианские народы, среди которых, как мы можем предположить, существует чувство справедливости, поверят нам, когда мы скажем им следующее: “Мы, евреи, истинные граждане государств, к которым мы принадлежим. Все интересы страны принадлежат и нам. У нас нет ни одного интереса, который противоречил бы каким бы то ни было интересам нашей страны. Мы сильны и полны глубоких чувств, и поэтому более чем обычной любовью привязаны к тому месту, где стояла наша колыбель и где похоронены останки наших предков”.

Эта уверенность в себе составляет суть сионизма. Сионизм - это еврейская программа. Это еврейская программа, потому что она требует от евреев смелости, инициативы, находчивости, упорства, силы воли и самопожертвования. Для еврейской эмансипации самым важным условием является гуманность других. Для сионизма самым важным условием является то, что евреи должны быть евреями, с непоколебимой последовательностью придерживаясь этой своей истинно национальной идеи. В первом случае настоящая работа должна выполняться другими; евреи могут делать очень мало, их роль в основном пассивна. Их могут преследовать или нет; они могут получить права или нет. По сути, это зависит от многих факторов, находящихся вне их влияния и контроля. Но сионизм, по сути, является активной еврейской программой. Сионизм - это настоящая еврейская самопомощь. Сионизм стремится сделать евреев творцами, а не созданиями условий и ситуаций.

Сионисты, как и все евреи, в основе своей оптимисты; но их оптимизм - это не просто “поживем-увидим”. Уверенность в будущем была проклятием евреев. Вера в “Прогресс” как в идола была слепотой. Долой идолов! Евреи должны взять свое дело в свои руки, ибо Бог помогает тем, кто помогает себе сам. Прежде всего, они должны смотреть на общую ситуацию в мире и на ситуацию своего собственного народа такими, какие они есть. Они также должны читать знамения времени. Время не стоит на месте. Мы больше не живем в конце восемнадцатого века. Фундаментальный характер нынешнего века очевиден. Это век национализма.

Сионизм рассматривает 2000-летнюю еврейскую трагедию с точки зрения национальной справедливости. Еврейская проблема по сути (и независимо от необходимости соблюдения прав человека для евреев повсюду) является вопросом национальной бездомности.

Мир проходит через период, который иногда кажется кошмаром крови и разрухи, а иногда - одной из величайших эпох, в которые человек может быть призван жить. По всей Европе, почти по всему миру разразилась буря величайшей и ужаснейшей войны в истории с яростью тысячи извержений вулканов и тысячи адов. Процветающие страны превратились в груды дымящихся руин. Обширные поля были залиты кровью миллионов людей. Большие массы населения, почти целые народы, были разорены или изгнаны из своих стран.

Но, в конце концов, в этот беспокойный мир вернется мир, тот мир, который действительно будет миром — миром безопасности, справедливости для больших и малых наций повсюду. За нынешним *Армагеддоном* следуют новые проблемы и способы их решения. Мы сталкиваемся с политическими, экономическими и, прежде всего, национальными проблемами. Простой здравый смысл не нуждается в аргументации, что все нынешние события неизбежно имеют тенденцию к новому подчеркиванию исторических традиций, притязаний и различий. Будут трудности в решении всех этих вопросов, но все эти трудности будут преодолены решимостью и необходимостью. Предстоит проделать еще много работы, поскольку может пройти много времени, прежде чем будет устранен тот ущерб, который война нанесла мировому прогрессу, и последствия этого жестокого разрушения будут устранены. Но рано или поздно эта работа будет завершена. Вся энергия правительств и наций должна быть направлена на восстановление. Наконец-то пахарь вернется с поля боя на кукурузное поле, торговец из лагеря на рынок, и каждый вернется к своему старому дому и делу. Каждая нация, у которой есть собственная страна, будет восстановлена. Они будут медленно или быстро оправляться от бед и потерь войны. Наконец, будет восстановлена разрушенная сельскохозяйственная, бытовая, промышленная и духовная жизнь людей.

Сейчас среди всех полей сражений и кладбищ войны нет ни одного, которое можно было бы сравнить с полем битвы еврейского *гетто* в Восточной Европе. Миллионы евреев прошли через моря крови и слез. Города и деревни были окрашены их кровью. Евреи пожертвовали своей торговлей, своим состоянием и самими собой. Цветок их мужественности был потерян или искалечен. Источники жизни были отрезаны, каждое звено цепи существования было разорвано. Их школ и духовных центров больше нет. Дамоклов меч навис над головами выживших. Умиравшие от голода и разоренные общины дрожат на краю пропасти.

И какое будущее уготовано этим миллионам? Чем закончится этот ужасный кризис для лишенных наследства и бездомных масс? Где поля, которые они снова будут возделывать? Где они смогут превратить копы в секаторы? Они в воздухе. Были ли все их страдания напрасными? Придется ли еврейским массам снова мигрировать в Англию, Америку и другие места, чтобы снова предстать перед миром нищенствующими и “нежелательными пришельцами”? Большая часть еврейской доброжелательности бесполезно рассеивается, теряясь в песках тщетных или плохо направленных усилий, и большая ее часть растрачивается впустую. При всех этих разнообразных потоках неиспользованной доброты и братской любви, которые жаждут помочь, но не имеют средств и не знают, как положить конец страданиям, ситуация остается неизменной.

У этой проблемы есть решение. Это решение - сионизм. Дайте евреям опору на их собственной земле, в их собственном доме! Палестина (и постепенно малонаселенные соседние районы) могут стать отличным выходом для еврейского населения: Палестина может снова “расцвести, как роза”, и быть способной поддерживать большое население, как в славные дни *Давида* и *Соломона*. Обширные участки так называемой Сирийской пустыни - это всего лишь вырубленные леса, и везде, где мирно доносится людской гул, засушливая почва оживает. Равнины *Хаурана*, деревни *Иордании* и земля *Галаад* могли бы стать одним из богатейших и крупнейших районов по производству продуктов питания в мире.

Палестина снова может стать центром. Наполеон I и Александр Македонский в свое время признали эту страну ключом к вратам между Западом и Востоком. Последний одержал победу и проник в Пенджаб; первый потерпел неудачу и был вынужден снова вернуться домой. Но какой бы ценностью ни обладала Палестина в те дни, сейчас она безмерно возросла благодаря огромному распространению европейской цивилизации и

промышленности на Африку, Австралию, Индию и весь Восток, а также благодаря паровой энергии, железным дорогам, телеграфу и Суэцкому каналу, которые сократили расстояния и сделали мир таким маленьким по сравнению с тем, каким он был раньше; так что Палестина сейчас в десять раз ценнее и благодаря своему положению подходит для того, чтобы стать благословенной и счастливой страной.

Нынешняя ситуация полна возможностей и значения. Великие события произошли в связи со старым домом еврейской нации. Настал час сионистов. Пришло время действовать. История осудит сионистов, если они не воспользуются своей нынешней возможностью. Но в чем может заключаться их деятельность? Ответ был дан Программой сионизма, Базельской программой, принятой на Первом конгрессе в 1897 году:

“Цель сионизма - создать для еврейского народа дом в Палестине, гарантированный публичным правом.

“Конгресс рассматривает следующие средства достижения этой цели:—

“1. Содействие соответствующим образом колонизации Палестины еврейскими сельскохозяйственными и промышленными рабочими.

“2. Организация и объединение всего еврейства посредством соответствующих учреждений, местных и международных, в соответствии с законами каждой страны.

“3. Укрепление и взращивание еврейских национальных чувств и самосознания.

“4. Подготовительные шаги к получению согласия правительства, где это необходимо, на достижение целей сионизма.”

Создавая организацию с целью выполнения этой работы, сионисты движимы одним желанием, а именно, создать центр в доме своих отцов, где евреи будут зарабатывать себе на хлеб и где душа нации сможет действовать по-своему. Они хотят объединить разумное использование еврейской энергии с силами еврейского капитала и еврейской эмиграции. Посредством этих усилий они поднимут часть масс из еврейской бездомности Диаспоры на новый уровень материального довольства и морального достоинства в Палестине.

Сионисты начали эту работу, и она оказалась хорошей работой. *Ховеве Сион* и сионисты создали новую колонизацию Палестины. Они занимаются отбором подходящих элементов, их распространением, помогают им утвердиться, снабжают их всевозможной информацией и поощрением. Было сказано и до сих пор упорно повторяется антисионистами снова и снова, что сионизм нацелен на создание независимого “еврейского государства”. Но это полностью ошибочно. “Еврейское государство” никогда не было частью сионистской программы. “Еврейское государство” - так назывался первый памфлет Герцля, главная заслуга которого заключалась в том, что он заставлял людей задуматься. За этой брошюрой последовал первый сионистский конгресс, который принял Базельскую программу — единственную существующую программу.

Оппозиция, перемещаемая с одной точки зрения на другую, превратила определенную путаницу идей, возникающую из термина “политический сионизм”, в предлог для осуждения сионизма как “политического” движения. Сионизм, это правда, является политическим, а также практическим и культурным движением. Но в чем заключается политический характер движения? Термин “политический” охватывает две разные концепции. Один связан с идеей приключения, интриги, соперничества, антагонизма или бунта; другой - с идеей системы, учитывающей политические условия. Политическое движение в первом смысле стремится

выполнять свои обязательства на основе политических спекуляций; но политическое движение во втором смысле, такое как сионизм, стремится продолжать свою работу при любых обстоятельствах и в то же время убеждать власть имущих в полезности этой работы, чтобы получить наилучшие возможные условия. Базельская программа и вся сионистская деятельность свидетельствуют о том, что сионизм не имеет ничего общего с политической авантюрой. Сионисты никогда не находились под влиянием какого-либо политического агрессивного духа, и они никоим образом не предлагали противопоставить себя какому-либо правительству или какой-либо другой нации. Сионисты всегда хотели, чтобы их поддерживали (§ 4 Базельской программы) все правительства по существу их целей и все нации, которые знают, что сионистская работа может продвигать только интересы Справедливости и Свободы.

Сионизм преследует следующие цели:—

Дом для евреев, которые испытывают материальные или моральные страдания.

Дом еврейского воспитания и литературы.

Источник идеализма для евреев всего мира.

Место, в котором евреи могут жить здоровой еврейской жизнью.

Возрождение языка Библии.

Возрождение цивилизацией и промышленностью старого дома наших отцов, долгое время заброшенного и разрушенного.

Создание здорового еврейского сельскохозяйственного класса.

Таким образом, сионизм создаст еврейское общество, связанное схожестью чувств и единством общих идей, определяющее свою судьбу по-своему. Сионисты хотят содружества еврейской колонизации и труда, поселения еврейских первопроходцев и рабочих, которые смогут создавать и развивать свою собственную цивилизацию, не нарушаемую никакими ограничениями. Это возможно только в Палестине и является первостепенной необходимостью всего еврейского народа во всем мире.

Создание поселения такого рода поможет евреям экономически, но насколько сильно и насколько быстро это поможет, зависит от интенсивности работы. Это может быть медленная работа, но это будет фундаментальная работа. Это краеугольный камень для великого сооружения. Палестина может даже стать домом для значительных масс евреев. Но в любом случае создание национального очага для евреев поднимет их престиж среди других народов. Это никогда не будет препятствием на пути к правам; напротив, это поможет и в этом направлении.

С духовной и интеллектуальной стороны эта работа, несомненно, приведет к великому возрождению иудаизма. Иудаизм будет не просто абстракцией, а чем-то реальным и живым. “Еврейская наука” или *изучение* иврита не будет просто тщательным *посмертным* анализом, проводимым исключительно учеными и специалистами. Эти исследования представят собой неразрывную цепь общего культурного наследия живущей нации.

Сионисты не имеют ни малейшего представления о серьезности трудностей, которые могут с ними столкнуться. Но они встретят эти трудности как серьезные люди, вдохновленные великим идеалом и правым делом. Имея перед собой ясную и отчетливую цель, сионисты желают работать в полной гармонии со всеми друзьями Справедливости, Свободы и Истины,

и, стремясь к спасению своего собственного народа, они не только не будут вмешиваться в какие-либо справедливые принципы или наносить ущерб каким-либо патриотическим устремлениям любой другой нации; они будут приспосабливаться и координировать свое дело с другими. Именно в этом смысле мы говорим о “политическом сионизме”.

История показывает, что сионистская идея и постоянное возобновление усилий в этом направлении были традицией английского народа на протяжении веков. Английские христиане проповедовали бессмертные принципы еврейской национальности. Таким образом, сионизм был навсегда связан с Англией. Еврейская национальная идея всегда особенно импонировала англичанам, трогала сердце английской нации. Факты и записи опровергают абсурдную, но глубоко укоренившуюся идею о том, что сионизм - это всего лишь видение сектантов или галлюцинация мечтателей. Документы, цитируемые в этом томе, дают исчерпывающие и убедительные доказательства высокого морального достоинства и политической ценности дела сионизма, отстаиваемого выдающимися английскими мыслителями, литераторами и поэтами на протяжении многих поколений. На протяжении почти трех столетий сионизм был как религиозной, так и политической идеей, которую великие христиане и евреи, главным образом в Англии, но в некоторой степени и во Франции, передали потомкам. И более того, все имеющиеся свидетельства указывают на тот факт, что всякий раз, когда внимание мира привлекалось к вопросу о Палестине и к мерам по улучшению развития Ближнего Востока, английское общественное мнение самым внимательным и сочувственным образом относилось к сионистской идее. Таким образом, нынешнее сионистское движение по существу является логическим завершением всех предпосылок, которые были приняты с различных точек зрения не только значительным числом еврейских авторитетов, но и общественным мнением в великих цивилизованных странах Западной Европы. Поэтому сионисты надеются, что английские христиане станут достойными наследниками графа Шефтсбери, Джорджа Элиота и многих других; английские евреи - сэра Моисея Монтефиоре, французские христиане - Анри Дюнана, а французские евреи - Джозефа Сальвадора, Бернара Лазара и других. Можно также надеяться, что, поскольку сионизм является не источником конфликта, а источником мира и единства, все нации мира будут открыты для осуждения и окажут решительную поддержку его целям.

Сионизм начал свою работу в Палестине и будет продолжать ее. Признавая чаяния еврейского народа в отношении Палестины и его исторические права, британское правительство 2 ноября 1917 года приняло хорошо известную Декларацию. Это заявление было предвосхищено письмом французского правительства от 4 июня 1917 года и было полностью поддержано в письме м. Стивена Пишона, министра иностранных дел, на мое имя от 14 февраля 1918 года и письме на мое имя, в котором сообщается о согласии итальянского правительства с этими заявлениями, датированном 9 мая 1918 года. (См. Том II., стр. 1 и далее) Задачей сионизма будет накопление всеми усилиями ресурсов, материальных и моральных, необходимых для этой цели. Те евреи, которые еще не присоединились к движению, будут привлечены к нему временем и опытом, потому что действительно нет никаких аргументов против этой мирной идеи национальной справедливости, кроме чистого и беспринципного предубеждения, которое должно исчезнуть. Но сионизм стремится также заручиться моральной поддержкой народов, и особенно в этой стране ни один еврей с историческим сознанием не может забыть благородную сионистскую традицию Англии, существовавшую на протяжении многих веков. Одними из самых славных страниц британской истории были те, в которых она принимала участие, причем почетное и ведущее, в возрождении древних наций. Друзья Греции, Италии не могут забыть этот рекорд.

Сионисты могут определить только то, что им нужно. Им нужно не только продолжать свою работу, но и развивать ее в максимально возможном масштабе. Они хотят заниматься мирным трудом земледельцев, ремесленников и интеллектуалов. Они готовы вкладывать капитал, энергию и интеллект, чтобы создать дом для евреев. Палестина должна быть переделана. С этой целью необходима национальная автономия, обеспечивающая благополучие еврейской Палестины.

Пусть человечество сделает для Палестины лишь малую часть того, что было так щедро сделано для самой экзотической колонии — нет, даже меньше, потому что сионисты не требуют никакой материальной поддержки и никакой постыдной ответственности. Они просят только сочувственного отношения и помощи, признания и защиты. И пусть человечество будет уверено в верности народа, который, несмотря на жестокие испытания, никогда не остывал в своих привязанностях, народа, который после своего воскрешения снова станет тем, чем он был в очень древние времена, - не военной державой, а духовной и мирной державой. Тогда придет время, когда этот народ с благодарностью осознает свой долг перед миром за сотрудничество, которое поможет его великому и справедливому делу.

Введение

Автор: почтенный Эй Джей Бальфур, член парламента от РТ.

Будет ли полезно тому, кто не является евреем ни по расе, ни по религии, сказать хотя бы самое короткое слово в качестве введения к книге о сионизме, по моему собственному мнению, сомнительно. Но мой друг, господин Наум Соколов, говорит мне, что я давным-давно дал ему повод ожидать, что, когда придет время, я окажу ему эту небольшую помощь; и если он придает этому значение, я не могу позволить своим личным сомнениям относительно его ценности встать у него на пути.

Единственное, чем я обладаю, это то, что я всегда очень интересовался еврейским вопросом и что в первые годы этого столетия, когда антисемитизм в Восточной Европе находился в острой стадии, я делал все возможное, чтобы поддержать план, разработанный мистером Чемберленом, тогдашним министром по делам колоний, по созданию еврейского поселения в Восточной Африке под британским флагом. Там надеялись, что евреи, спасающиеся от преследований, смогут основать сообщество, где в гармонии с их собственной религией развитие в традиционном русле могло бы (как мы думали) мирно протекать без внешних помех и без каких-либо опасений насилия.

Схема была, безусловно, благонамеренной и имела, я думаю, много достоинств. Но у нее был один серьезный недостаток. Это был не сионизм. Она пыталась найти дом для людей еврейской религии и еврейской расы в регионе, удаленном от страны, где эта раса была возвращена и возникла эта религия. Беседы, которые я провел с доктором Вейцманом в январе 1906 года, убедили меня, что историю нельзя таким образом игнорировать, и что если можно найти дом для еврейского народа, который вот уже почти девятнадцать столетий находится без крова, то напрасно искать его где-либо, кроме Палестины.

Но почему, можно спросить, в случае с евреем местные настроения должны приниматься во внимание в большей степени, чем, скажем, в случае с христианином или буддистом? Все исторические религии вызывают чувства, которые скапливаются вокруг мест, ставших памятными благодаря словам и поступкам, жизни и смертям тех, кто создал их.

Несомненно, к этим чувствам всегда следует относиться с уважением; но никто не предполагает, что регионы, где находятся эти почитаемые места, должны с определенной целью и с большим усердием быть колонизированы духовными потомками тех, кто изначально сделал их знаменитыми. Если столетия не привели к смене владельца или места проживания, мы вполне довольны. Но если это не так, мы не предпринимаем никаких усилий, чтобы повернуть ход истории вспять. Никто не предлагает нам основать буддийские колонии в Индии, древней родине буддизма, или возобновить в пользу христианского мира крестовые походы наших средневековых предков. И все же, если это мудрость, когда мы имеем дело с буддизмом и христианством, то почему, можно спросить, это также не мудрость, когда мы имеем дело с иудаизмом и евреями?

Ответ заключается в том, что эти случаи не параллельны. Положение евреев уникально. Для них раса, религия и страна взаимосвязаны, как они взаимосвязаны ни с одной другой расой, ни с одной другой религией и ни с одной другой страной на земле. Ни в каком другом случае верующие в одну из величайших религий мира не встречаются (говоря в широком смысле) только среди представителей одного маленького народа; ни в одной другой религии ее прошлое развитие не связано так тесно с долгой политической историей маленькой территории, зажатой между государствами более могущественными, чем это когда-либо могло быть; ни в одной другой религии ее устремления и надежды не выражаются в языке и образах, значение которых так сильно зависит от убеждения, что только с этой единственной земли, только через эту единственную историю, только этим одним народом полное религиозное знание может распространиться по всей стране, весь мир. По странной и самой несчастливой судьбе именно этот народ из всех остальных, сохранивший в полной мере свое расовое самосознание, был оторван от своего дома, скитался по всем землям и нигде не смог создать для себя организованное социальное содружество. Только сионизм — так, по крайней мере, считают сионисты, — может несколько смягчить эту великую трагедию.

Несомненно, есть трудности, несомненно, есть возражения — большие трудности, вполне реальные возражения. И я подозреваю, что наиболее остро они ощущаются среди самих евреев. Тем не менее, никто не может обоснованно сомневаться в том, что если, как я полагаю, сионизм удастся превратить в работающую схему, польза, которую он принесет еврейскому народу, особенно, возможно, той его части, которая больше всего заслуживает нашего сочувствия, была бы огромной и долговременной. Дело не только в том, что многие из них таким образом нашли бы убежище от религиозных и социальных преследований; но и в том, что они несли бы корпоративную ответственность и пользовались корпоративными возможностями такого рода, которыми, исходя из характера дела, они никогда не могут обладать как граждане какого-либо нееврейского государства. Их критики обвиняют их в том, что теперь они используют свои великие дары, чтобы эксплуатировать в личных целях цивилизацию, которую они не создавали, в сообществах, для поддержания которых они мало что делают. Сформулированное таким образом обвинение является явно ложным. Но, несомненно, верно, что в значительной части Европы их лояльность государству, в котором они живут, (мягко говоря) слаба по сравнению с их лояльностью к своей религии и своей расе. Да и как могло быть иначе? Ни в одном из регионов, о которых я говорю, им не было предоставлено преимущество равного гражданства, в некоторых им вообще не было предоставлено права гражданства. Неизбежным результатом является великое страдание; но не только страдание. За ним следуют другие беды, которые усугубляют первоначальное зло. Постоянное угнетение со случайными вспышками жестокого преследования способно либо сокрушить свои жертвы, либо развить в них качества самозащиты, которые не всегда принимают привлекательную форму. Евреев никогда не подавляли. Ни жестокость, ни презрение, ни неравные законы, ни незаконное угнетение никогда не ломали их дух и не

разбивали их непобедимых надежд. Но вполне может быть правдой, что там, где они были вынуждены жить среди своих соседей, как если бы они были их врагами, они часто приобретали, а иногда и заслуживали репутацию нежелательных граждан. И это неудивительно. Если вы заставите многих мужчин занимать деньги, некоторые из них наверняка станут ростовщиками. Если вы будете относиться к важной части общества как к изгоем, они вряд ли будут блистать как патриоты. Так нетерпимость слепо стремится найти оправдание своим собственным эксцессам.

Кажется очевидным, что по этим и другим причинам сионизм смягчит участь и повысит статус немалой части еврейской расы. Те, кто поедет в Палестину, не будут похожи на тех, кто сейчас мигрирует в Лондон или Нью-Йорк. Их не будет вдохновлять просто желание вести более счастливую жизнь, какую они раньше вели в Восточной Европе. Они отправятся туда, чтобы присоединиться к гражданскому сообществу, которое полностью согласуется с их историческими и религиозными чувствами: сообществу, привязанному к земле, которую оно населяет, чем-то более глубоким, чем обычаи: сообществу, члены которого не будут страдать ни от разделенной лояльности, ни от какого-либо искушения возненавидеть законы, по которым они вынуждены жить. Для них материальная выгода должна быть велика, но, несомненно, духовная выгода будет еще больше.

Но это, как вам скажут, не единственные евреи, о благополучии которых мы должны заботиться. Допуская, хотя бы ради аргументации, что сионизм принесет им пользу, не нанесет ли это вреда другим, которые, хотя и евреи по происхождению, а часто и по религии, желают полностью идентифицировать себя с жизнью страны, в которой они стали своим домом. Среди них можно найти некоторых из наиболее одаренных представителей одаренной расы. В их рядах (по крайней мере, я так думаю) содержится больше, чем их пропорциональная доля в мировом количестве людей, выдающихся в науке и философии, литературе и искусстве, медицине, политике и праве. (О финансах и бизнесе мне нет нужды говорить.)

Теперь нет сомнений, что многие из этого класса смотрят на сионистское движение с определенной долей подозрительности и даже неприязни. Они опасаются, что это негативно скажется на их положении в стране их усыновления. Подавляющее большинство из них не имеют желания селиться в Палестине. Даже если предположить, что там будет создано сионистское сообщество, они не присоединятся к нему. Но они, похоже, думают (если я их правильно понимаю), что как только возникнет такая община, люди еврейской крови, а тем более люди еврейской религии, будут рассматриваться недоброжелательными критиками как неуместные в других местах. Поскольку им вернули их древний дом, они, как ожидается, будут жить там.

Я не могу разделить эти опасения. Я не отрицаю, что в некоторых странах, где твердо установлено юридическое равенство, к евреям все еще могут относиться с определенной долей предубеждения. Но это предубеждение, там, где оно существует, не связано с сионизмом, и сионизм не усугубит его. Тенденция, безусловно, должна быть в другую сторону. Все, что приравнивает национальный и международный статус евреев к статусу других рас, должно смягчать остатки древних антипатий: и, очевидно, этой ассимиляции способствовало бы предоставление им того, чем обладают все другие нации: местного жилья и национального очага.

По этому аспекту вопроса мне, пожалуй, нет необходимости говорить больше. Будущее сионизма зависит от более глубоких причин, чем эти. Я не смею надеяться, что это разрешит "еврейский вопрос". Но я твердо верю, что это будет способствовать развитию взаимной

симпатии и понимания, которые являются единственной надежной основой терпимости. Я думаю, мало кто из читателей М. Соколова, будь то еврей или христианин, оторвется от прочтения впечатляющей истории, которую он рассказал так полно и так хорошо, без ощущения, что сионизм отличается по своему характеру от обычных филантропических усилий и что он апеллирует к иным мотивам. Если это удастся, это совершит великую духовную и материальную работу для евреев, но не для них одних. Ибо, насколько я понимаю, это, помимо прочего, серьезная попытка смягчить вековые страдания, причиняемые западной цивилизации присутствием в ее среде Тела, которое она слишком долго считала чуждым и даже враждебным, но которое она в равной степени была неспособна изгнать или поглотить. Несомненно, по этой причине, если не по какой-либо другой причине, он должен получить нашу поддержку.

Эй Джей Би

Пятница, 20 сентября 1918 г.

ПИСЬМА АВТОРУ

От distinguished Рт. Виконт Брайс.

Букингемские ворота, 3,
Ю.Ш. 1,
30 января 1918 г..

Уважаемый сэр,

В ответ на вашу просьбу высказать некоторые мои замечания относительно ценности, которую может иметь ваш трактат для изучающих историю, я посылаю вам эти несколько строк. Давление тяжелой и неотложной работы не позволяет мне говорить о предмете вашей книги, каким бы большим ни был ее интерес, иначе как вкратце.

История Израиля представляет собой одно из самых поразительных явлений в мировой истории. Ни у одного другого народа (за исключением двух очень древних народов Дальнего Востока) нет летописей такой длины, как у потомков Авраама. Эти летописи восходят, какими бы смутными ни были их более ранние очертания, ко времени, намного предшествующему самым ранним записям эллинских и итальянских народов. Свидетельства о древней цивилизации Ассирии и Египта, без сомнения, еще более отдалены во времени, но народы, создавшие эти цивилизации, настолько изменились в результате завоеваний и примешивания новых элементов, что мы больше не можем признать их прежними. Но Израиль сохранил свою самобытность, несмотря на все превратности судьбы. Он был уведен в плен в далекую страну и вернулся оттуда через семьдесят лет. После разрушения Иерусалима императором Адрианом она была рассеяна по лицу земли, и теперь ее потомки встречаются повсюду, от Сингапура до Сан-Франциско. Его численность выросла в пятнадцать или двадцать раз по сравнению с тем, что было до Великого Рассеяния. Оно существовало как нация на протяжении многих веков угнетения и страданий благодаря своей Вере и своей литературе, вере, воплощенной в законе, который включал в себя как моральный, так и церемониальный кодекс, Литературе небольшой по объему, но великолепной по содержанию, которая сформировала сознание людей, обострив их интеллект и усилив их национальное самосознание. Это одна из тех трех великих литератур

древнего мира, которые все еще управляют мышлением и все еще помогают формировать характер человечества. Это уникальное явление и, возможно, самое яркое свидетельство живительной силы идей, которое только может показать история.

Это сознание непреходящей национальной жизни постоянно ассоциировалось в мыслях Израиля с древним домом в Палестине, маленькой стране, размером не больше Уэльса в Великобритании или Коннектикута в Северной Америке. К его скалистым холмам и зеленым долинам, к его городам и полям сражений, к его героям и пророкам обращались сердца людей в дни скорби. Воспоминания об этих событиях поддерживали чувство национальной жизни. Пламя часто догорало, но его никогда не гасли. Совсем недавно оно вспыхнуло ярким сиянием. Идея о том, что часть рассеянного народа должна быть собрана из регионов, где их участь была наихудшей, и переселена в их древний дом, давно опустошенный тиранией жестокого и хищного турка, набрала силу, и взятие Иерусалима британским оружием теперь сделало это достижимым. Было завоевано сочувствие многих вдумчивых и сострадательных христиан, и британское правительство ясно выразило это сочувствие. Именно истории этой идеи переселения, которой сейчас присвоено название сионизма, посвящена ваша книга. Я знаю, что среди самих евреев существуют некоторые расхождения во мнениях относительно формы, в которой эта идея могла бы быть практически реализована, и относительно того, как эта форма могла бы повлиять на положение евреев в странах, где они сейчас проживают и гражданами которых они хотят оставаться, хотя я полагаю, что эти различия не касаются вопроса о желательности массовой еврейской иммиграции в Палестину. По поводу этих различий во мнениях я не должен выносить никаких суждений, хотя лично склонен полагать, что существование национального очага на восточной оконечности Средиземноморья не повлияет на лояльность евреев, обосновавшихся в этих странах, к другим странам, где они проживают, и не вызовет у них никаких подозрений в нелояльности. Именно как изучающий историю, и только в этом качестве, я хочу выступить по этому конкретному случаю, выражая свое понимание высокого интереса к предмету вашей книги и чувствуя, что быстрый рост сионистского движения, силы, которые его породили, и энтузиазм, который оно вызвало, вполне заслуживают того, чтобы быть полностью, точно и беспристрастно описанными.

Я есть,

Искренне ваш,

Брайс.

Мистер Н. Соколов.

От полковника сэра Марка Сайкса, члена парламента

Букингемские ворота, 9,
Ю.Ш. 1,
27 мая 1918 г..

Мой дорогой мистер Соколов,

После многодневной задержки я направляю вам мое послание доброй воли и доброй надежды на успех вашей великой работы по делу, которое вам дорого и ради которого вы так долго трудились.

Это странная мысль, которая приходит мне в голову в этот момент — если она эгоистична, я ничего не могу с собой поделать — тем не менее, я изложу ее. Я предвижу, что останусь в памяти потомков как один из тех вечно безвестных людей, которые не совершили ничего сколько-нибудь примечательного, но чьи имена останутся в памяти навсегда, потому что они нацарапали свои мимолетные впечатления на "Мемноне" в Луксоре.

На еще неизвестных языках и в еще не родившихся государствах эта ваша работа будет прочитана людьми, которые, возможно, так же мало будут знать о деталях жизни в наши дни, как мы знаем о временах первого рассеяния евреев.

В вашем деле есть непреходящее качество, которое высмеивает время; если поколение - всего лишь вздох в жизни нации, то эпоха - всего лишь промежуток между зарей и восходом солнца в истории сионизма.

Когда все бречное, что есть сейчас в этом мире, будет так же мертво и забыто, как завитые и благоухающие цари Вавилона, которые утащили ваших предков в плен, евреи все еще будут, и пока есть евреи, должен быть и сионизм.

Мы живем в эпоху, когда человечество пожинает плоды своего зла и безрассудства. Там, где люди прошлого сеяли эти драконьи зубы нетерпимости, тирании, несправедливости и расовой ненависти, теперь появляются легионы вооруженных людей, чтобы разрушать и дробить накопленные ресурсы прогресса.

Сегодняшняя война является логическим результатом вчерашнего "мира". Великая проблема, которую мы должны рассмотреть, заключается в том, должен ли завтрашний мир стать предвестником будущей войны, которая навсегда сокрушит цивилизацию. Если только не возобладают силы, отличные от тех, которые до сих пор определяли направление человеческих дел, я не сомневаюсь, что то, что называется Цивилизацией, обречено на самоубийство, и это в истинном значении слов "*felo de se*". Слепой гений, которого люди называют "наукой", извлекает механические открытия и химические формулы из накопленного опыта прошлого и одной рукой обеспечивает людей гигиеной, транспортом и торговлей, а другой - взрывчаткой и военной организацией. Вы, мой дорогой мистер Соколов, представляете народ, который наблюдал этот процесс созидательного разрушения в ходе эволюции и видел, что чем выше люди поднимаются в гордыне и тщеславии, тем более прискорбным является их падение.

Если мир, который должен последовать за войной, должен быть настоящим миром, а не паузой в войне, тогда вы и ваш народ больше не должны быть наблюдателями. В сионизме заключены возможности вашего народа. В союзе с теми другими силами возрождения и просвещения, которые сосредоточены в Иерусалиме и излучаются по всему миру, возможно, вы и ваши преемники сыграете свою роль в установлении морального порядка, который позволит человечеству сочетать всеобщий материальный прогресс с взаимным подчинением и милосердием.

Искренне ваш,

Марк Сайкс.

ОТ ИЛЛЮСТРАТОРА К ЧИТАТЕЛЮ

Привилегия, предоставленная мне моим другом Автором в виде участия в подготовке работы по такому эпохальному вопросу, как сионизм, с лихвой компенсировала мне время и хлопоты, затраченные мной на конкретный раздел, отведенный мне. В книге восемьдесят девять иллюстраций, к которым я, к счастью, смог добавить тридцать, относящихся в основном к более раннему периоду. За портреты и т.д. многих наших современников я должен выразить искреннюю благодарность тем, чья вежливость и доброта позволили мне осуществить мою цель.

За литографию Элима Х. д'Авигдора¹ я в долгу перед его недавно скончавшейся вдовой. Мистер Полу Толковски получил для меня неопубликованную фотографию полковника К. Р. Кондера от его дочери, миссис Джулиан Г. Лусада. Эта почтенная леди, миссис Финн, одолжила мне фотографию своего покойного мужа, "Британского консула в Иерусалиме и Палестине". Мистер Джозеф Коэн Ласк одолжил мне журнал на иврите "*Кенесет Исраэль*", содержащий гравюру на дереве Дэвида Гордона, редактора. Знаменитый художник Леопольд Пилиховски доверил мне негатив своей знаменитой картины, изображающей Теодора Герцля, известной как портрет "Конгресс". Она была сделана по эскизам, взятым с натуры во время Конгресса в Уганде, и закончена в 1906 году по заказу покойного президента Дэвида Вольфсона для Комитета действий, который должен был выставляться на сионистских конгрессах. Иллюстрация *Великого раввина* Цадока Кана взята с пастели еврейского художника Дж. Ф. Актуариуса из коллекции г-на Элкана Н. Адлера. Доктор Хартвиг Хиршфельд одолжил мне литографию своего тестя, доктора Луи Лоу; а профессор доктор Арнольд Неттер прислал из Парижа литографию своего дяди, Чарльза Неттера. Портрет Лоуренса Олифанта был воспроизведен по неопубликованной фотографии, находящейся во владении его родственника, мистера Ланселота Олифанта. У меня возникли некоторые трудности с получением портрета доктора М. Дж. Рафалла. Бирмингемская конгрегация, которой он служил в 1841-1849 годах, ничего не знала ни о каком портрете. Из объявления в *Jewish Chronicle* от 27 июля 1849 года следует, что у ученого *раввина* была картина, написанная с его изображением У. Х. Верноном, с которой Мозли Леви из Бирмингема сделал литографию, но мне не удалось выяснить местонахождение ни того, ни другого. Зная, что, покинув эту страну, он поселился в Соединенных Штатах, я связался с мистером Альбертом М. Фриденбергом, секретарем-корреспондентом Американского еврейского исторического общества, которому я выражаю особую признательность за обнаружение небольшой картины маслом, изображающей Доктора, скопированной с фотографии, сделанной в последние годы его жизни, во владении *конгрегации* Бнай Иешурун в Нью-Йорке, *раввином* которой он был с момента своего прибытия в Америку до 1866 года, за два года до своей кончины. С согласия Попечителей и благодаря любезности мистера Германа Леви, Президента, в мое распоряжение была предоставлена превосходная репродукция.

¹ С карандашного рисунка его второй дочери Эстель, миссис Джордж Э. Натан.

Фронтиспис ко второму тому "Эдмон де Ротшильд" представляет собой факсимиле фотографии¹ с картины М. Эме Моро. От М. А. Сальвадора, Mme. Л. Дж. Рейнолл и М. Андре Спир из Парижа сыграли важную роль в приобретении фотографии его дяди М. Джозефа Сальвадора, портрет которого до сих пор никогда не публиковался.

¹ Копия для вручения автографа от барона Автору.

Мисс Мэриан О. Уилсон пришла мне на помощь, разрешив сделать копию фотографии ее отца, сэра Чарльза У. Уилсона, а мистер Джозеф Коуэн одолжил книгу Дж. Х. Канна "Эрез Израэль", на которой изображен президент Дэвид Вольфсон. Иллюстрацию "Участники паломничества кМаккавеям" я смог воспроизвести благодаря доброте мистера Герберта Бентвича, его организатора, который также снабдил меня именами паломников. Президент и Совет Еврейского колледжа были рады предоставить мне привилегию сфотографировать историческую картину "Встреча Менассе Бен-Израэля и Оливера Кромвеля" Соломона Александра Харта, Р.А., ранее находившуюся в коллекции сэра Джулиана Голдсмида, барта., а впоследствии подаренную колледжу Фредериком Дэвидом Мокаттой в 1896 году.

Я также должен выразить благодарность владельцам *Century* за использование портрета Эммы Лазарус; *Graphic* за набросок из жизни Бернара Лазара, сделанный Полем Ренуаром во время процесса Дрейфуса; *Illustrated London News* за изображение барона Хирша; *Еврейской энциклопедии* за портреты Сэмюэля Джозефа Фуэнна, Р. Зеби Хирша Калишера, Сэмюэля Дэвида Луццатто и Мордехая Мануэлю Ною; и *еврейскому миру* от имени доктора Израэля Хильдесхаймера.

Есть много выдающихся сионистов, чьи черты я хотел бы увидеть на этой работе, но из-за нынешних условий портреты были недоступны.

Следующие портреты и иллюстрации не могут быть воспроизведены без разрешения: — Полковника К. Р. Кондера, Джеймса Финна, Теодора Герцля кисти Пилиховски, Р. Цадока Кана, Лоуренса Олифанта, доктора М. Дж. Рафалла, Эдмонда де Ротшильда, Джозефа Сальвадора, сэра Чарльза У. Уилсона, "Конференция Манассии Бен-Израэля и Оливера Кромвеля" и "Участники Маккавеевского паломничества".

Израэль Соломонс.

Содержание

Предисловие

Введение автора

Вступительное слово distinguished А. Дж. Бальфура, члена парламента

Письма автору

Иллюстратор для читателя

ГЛАВА I. Англия и Библия

Эллада, Рим и *Израиль*—Библия англичанина — Ее влияние на английскую литературу— Преподобный Пол Нелл, Мэтью Арнольд, сэр Х. Хэвелок, Гордон, Ливингстон, Раскин, Карлайл, Тэн, сэр Л. Т. Дибдин, Хаксли и Дж. Р. Грин—Пуритане—Отцы—пилигримы— Джеймс I.-Кромвель.

ГЛАВА II. Язык *иврит* Language

Его выживание и возрождение — Его влияние на английский разум — De Quincey—Bacon—Shakespeare—Milton—Cowley—Taylor—Tillotson—Barrow—Dryden—Parnell—Pope—Addison—Young—Akenside—Gray—Warton—Cowper—Byron—Shelley—Southey—Moore— Сэр Томас

Браун [е]—граф Кларендон—Джон Пим—виконт Фолкленд—Сэр Генри Вейн—граф Чатем—Браунинг—Теннисон—Джон Брайт.

ГЛАВА III. Возвращение евреев в Англию

Манассия Бен-Израэль—Аарон Леви, *псевдоним* Энтони Монтезиноса—Мозес Уолл—Леонард Бушер—Дэвид Абрабанель [Мануэль Мартинес Дормидо]—Оливер Сент-Джон.

ГЛАВА IV. Манассия Бен-Израэль

Манассия как еврейский *раввин* и как *ивритский* писатель —Его деятельность в качестве издателя и корректора книг на *иврите*—Издания Библии, Псалмов и *Мишны*—Связь Манассии с *Цфатом* в Палестине—*Энсенья—а—Пекадорес*—Влияние *раввина* Исайи бен Абрахама Хорвица—Соломона де Оливейры—"De De Termino Vitae" Манассии-*Влияние*едона Ицхака Абрабанеля-"Потерянные десять колен" и *марраны*.

ГЛАВА V. *Нишмат Хайим* Манассии

Цитаты из Гебироля, Бедерси, Р. Калонимуса, Р. Зерахии Ха'Леви и других — Платона, Аристотеля и Филона—*Каббалистические* идеи —Р. Исаак Лурия—Чудеса и христианские святыне—Еврейский национализм Манассии—"Еврейская душа"—*Зоар*—Р. Иегуда Ха'Леви —Святость Земли *Израиля*—Р. Дэвид Каркассон, посланник из Константинополя.

ГЛАВА VI. Некоторые взгляды Манассии

Массовые убийства в Подолии —Трагедия *Маррано*—Взгляды Манассии на миссию *Израиля*—Рассеяние и восстановление—Р. Примечания Якоба Эмдена —теория еврейской расы Манассии.

ГЛАВА VII. Современники Манассии

Возрождение и Реформация—Джон Сэдлер—Вера Мильтона в возвращение—Эдмунд Банни—Исаак де Ла Пейрер—Лейбниц—Томас Брайтман—Джеймс Дарем—Памфлет "Судный день"—Томас Бернет—Памфлет "Новый *Иерусалим*" —Томас Дрейк—Эдвард Николас, Джон Сэдлер, Хью Питерс, Генри Джесси, Исаак Воссиус, Гуго Гроций, Рембрандт, Исаак да Фонсека Абоаб, доктор Эфраим Езекия Буэно, доктор Абрахам Закуто Лузитано, *Его Превосходительство* Якоб Саспортас, *Хахам* Джейкоб Иегуда Арье де Леон [Templo] —Происхождение Манассии.

ГЛАВА VIII. Пуританские друзья евреев

Ньюсы из Рима —преподобный доктор Уильям Гоудж—Сэр Генри Финч, зять короля Якова I.—Архиепископ Лауд—Архиепископ аббат-Роджер Уильямс—Джоанна Картрайт и ее сын Эбенезер—Джон Харрисон—Преподобный Джон Дьюри—преподобный Генри Джесси-Преподобный Томас Фуллер —Повторный прием и реставрация -Манассия и пуритане.

ГЛАВА IX. Схемы реставрации

Доктор Джон Джортин—Томас Ньютон, епископ Бристольский—Эдвард Кинг—Сэмюэл Хорсли, епископ Рочестерский и Сент—Асаф—Еврейские колонии в Южной Америке—План маршала де Сакса—Анекдот маркиграфини Анспахской—Проект графа Эгмонта—Предлагаемое поселение немецких евреев в Пенсильвании—Мексиканская колония виконта Кингсборо-Джон Адамс, президент Соединенных Штатов.

ГЛАВА X. Палестина

Любовь и знание Святой Земли—Земля Библии—Библейские общества и институты по исследованию Святой Земли—Фонд исследования Палестины—Полковник Кондер—Сэр Чарльз Уилсон—Сэр Чарльз Уоррен—Лорд Китченер.

ГЛАВА XI. Кампания Наполеона на Востоке

Обращение Бонапарта к евреям Азии и Африки—Хаим Муаллим Фархи—Крепость Акко—Мнение евреев в Палестине—Эль-Ариш—*Газа*—*Иерусалим*—Моисей Мордехай Джозеф Мейучас—“Письмо, адресованное французским евреем своим братьям”—Франция и Англия—Истинные мотивы обращения Бонапарта.

ГЛАВА XII. Хаим Фархи

Саул Фархи—Ахмад Джазар—Сыновья Саула Фархи: Хаим, Соломон, Рафаэль и Моисей Фархи—Еврейские общины в Палестине и Сирии—Значение Палестины в борьбе между Бонапартом и Османской империей—Мученическая смерть Хаима Фархи.

ГЛАВА XIII. Наполеон в Палестине

Бонапарт приближается к *Иерусалиму*—Антиеврейские обвинения-Бонапарт и христиане—Сулейман *паша*—Абдалла *паша*—Мученическая смерть Хаима Фархи—Семья Фархи—Поколения мучеников.

ГЛАВА XIV. Два иерусалимских раввина

Раввин Моисей Мордехай Джозеф Меюхас—Испанские еврейские традиции—*Раввин* Исраэль Якоб Альгази—Важность еврейских поселений в Палестине—Сионистские устремления.

ГЛАВА XV. Синедрион Наполеона

“*Синедрион*”—Р. Дэвид Синцхайм—М. С. Ассер—Мозес Леман—Иуда Литвак—Майкл Берр—Липман Серф-Берр—Решения и декларации—Наполеон I и евреи.

ГЛАВА XVI. Мнение англичан о *Синедрионе*

Ф. Д. Кирван—Абрахам Фуртадо—преподобный Джеймс Бичено—Декларация *Синедриона* и английский комментарий—M. Diogène Tama—*The Prince de Ligne*.

ГЛАВА XVII. Сионистская идея в Англии

Дух времени—Разные течения—Томас Уизерби—Доктор Джозеф Пристли—Антисоцинист, псевдоним Ансельм Бейли-Джон Хэдли Суэйн—Уильям Уистон—Епископ Роберт Лоут—Доктор Филип Доддридж—Дэвид Леви.

ГЛАВА XVIII. Лорд Байрон

Библейская драма “Каин”—Байрон и Библия—*Еврейские мелодии*-Поэт и герой—Достопочтенный. Дуглас Киннэйд—Айзек Натан-Джон Брэм—Леди Кэролайн Лэмб—Сэр Вальтер Скотт-Доктор Джон Гилл—Доктор Генри Хантер—преподобный Джон Скотт—мистер Джозеф Эйр.

ГЛАВА XIX. Период Пальмерстона

Конфликт между Турцией и Египтом—Махмуд II, султан Турции—Мехмет Али, паша Египта—Победа Незиба—Турецкий флот—Политика Веллингтона—Восточный вопрос—Мнение

Веллингтона—Лондонская конференция, 1840 г.—Восстание в Сирии и Ливане—Ультиматум—Захват Акко британским флотом, 1840 г.—Планы аннексии.

ГЛАВА XX. Сирийская проблема

Противоречащие интересы Держав — был ли конфликт непримиримым?—Общественное мнение—Новый принцип—Независимость Сирии—Нейтральная позиция—Сионистская идея как единственное решение —Практическое предложение.

ГЛАВА XXI. Англия и евреи на Востоке

Дамаск и Родс, 1840 г.—Антиеврейские обвинения—Мнение евреев в Англии и Франции—Две точки зрения—Преследования и сионистская идея—Трудности еврейской инициативы—сэр У. Р. Уайльд.

ГЛАВА XXII. Сэр Мозес Монтефиоре

Проект “Возделывание земли в Палестине” —Абрахам Шошана и Сэмюэл Абу—Сэр Мозес и лорд Пальмерстон—Защита евреев Великобритании на Востоке—Лорд Абердин—Сэр Стратфорд Каннинг—Доктор Эдвард Робинсон—Бургас *Бей*—Новое путешествие на Восток.

ГЛАВА XXIII. Граф Шефтсбери

Дневники 1830-40—X годов -Первый английский вице—консул в *Иерусалиме*—Путешествия лорда Линдси по Египту и Святой Земле—Гарантия пяти держав—Концепция лорда Шафтсбери о духовном центре еврейской нации.

ГЛАВА XXIV. Меморандум протестантских монархов

Лондонская конвенция 1840 года—Новый Лондонский мирный договор об умиротворении Леванта—Виконт Понсонби—Решид *паша*— “Разоблачение” лорда Шафтсбери, адресованное лорду Пальмерстону—Статьи в “*Таймс*”—Меморандум европейским монархам—“Запросы о евреях”—*Allgemeine Zeitung des Judentums*.

ГЛАВА XXV. Восстановление и защита

Новый меморандум —“Баланс сил”—Палестина и “Права” в других странах— “Мемориал Шотландской церкви”—Защита евреев на Востоке.

ГЛАВА XXVI. Защита и восстановление

Дело *Дона* Пасифико—Адмирал сэр Уильям Паркер—Лорд Стэнли—Мистер Дж. А. Робак—Критика политики лорда Пальмерстона—Пил и оппозиция—Планы колонизации Палестины—Мордехай Мануэль Ноа—Надзиратель Крессон—Преподобный А. Г. Х. Холлингсворт—Полковник Джордж Голер—“Последний исход”—Доктор Томас Кларк.

ГЛАВА XXVII. Граф Биконсфилд

Христианство и иудаизм—Характер Дизраэли—Еврейские черты—*Алрой*—*Танкред*—Защита прав евреев—Восточная политика.

ГЛАВА XXVIII. Крымская война

Россия и Турция—протекторат над греческими христианами—Вопрос о “Святых местах”—Греческая церковь—*Султан* Махмуд II. и *царь* Николай I.—Юрисдикция в Турции—*Князь* Меншиков—Союз между Францией, Великобританией и Турцией—Сардиния—Александр

II.—Падение Севастополя—Заключение мира в Париже—Вопрос реформ—Еврейская точка зрения—Крымская война и Палестина—Др. Бениш в "Еврейской хронике"—Христианско—сионистская пропаганда —преподобный У. Х. Джонстон-Мистер Роберт Янг.

ГЛАВА XXIX. Миссия Великобритании на Востоке

Полковник Чарльз Генри Черчилль—Сэр Остин Генри Лейард—"Ключ к Востоку"—Европейские консулы в Палестине—*Хатти Шериф* из Галхарча—Циркуляр лорда Пальмерстона от апреля 1841 г.—Мистер Джеймс Финн.

ГЛАВА XXX. Интересы Великобритании и ее деятельность в Палестине

Мистер Роджерс—мистер Финци — Сельскохозяйственные работы в Палестине под эгидой британского консула—У. Холман Хант—Томас Седдон—Новое обращение—Профессор Д. Браун—преподобный Джон Фрай—преподобный Кейпел Молине — профессор К. А. Оберлен—доктор У. Урвик—доктор Э. Хендерсон—профессор. Джозеф А. Александер—доктор Патрик Фэрберн-доктор Томас Арнольд.

ГЛАВА XXXI. Ливанский вопрос

Селим И.—*Эмур Beshir of The Lebanon*—A Conference of five Powers—Druses and Maronites—Massacres in Damascus—A Military Expedition—The Protocol of August 3rd, 1860—*General Beaufort d'Hautpoul*—*Achmet Pasha*—*David Pasha*—Joseph Karan—The Constitution of *The Lebanon*—Границы—Изменения с 1861 по 1902 год—Взгляды графа Карнарвона —Еврейская благотворительность—Антиеврейские обвинения и беспорядки—М. Е. А. Тувенал—Лорд Джон Рассел—Письмо Джорджа Голера.

ГЛАВА XXXII. Сионизм во Франции

Джозеф Сальвадор—Л. Леви-Бинг—Морис [Мозес] Гесс—Д. Натан—Бенуа Леви—доктор А.-Ф. Петавель—Эрнест Лахаранн—Кремье— "Всемирный израильский альянс"—Альберт Кон—Шарль Неттер.

ГЛАВА XXXIII. Еврейская колонизация

Новые события—Две тенденции—Лондонские общества поддержки еврейской колонизации Палестины—*Раввин* Хайим Зеби Сниссон—Сэр Мозес ♦Дальнейшее путешествие Монтефиоре в Палестину.

♦ "Montifiore" заменено на "Montefiore"

ГЛАВА XXXIV. Сионизм *против* ассимиляции

Первые трудности — Традиции англо-еврейства—Влияние английского народа на евреев—Ассимиляция и еврейская национальная идея—Сионистская концепция еврейской проблемы—Трагедия меньшинства.

ГЛАВА XXXV. Колонизация и восстановление

Генри Вентворт Монк—Сионизм во Франции—"Возрождение Востока" Жана Анри Дюнана—Наполеон III.—Епископ Стивен Уотсон—"Ориент" в Брюсселе.

ГЛАВА XXXVI. Призывы к колонизации

A Rabbinical appeal—*Rabbi Elias Gutmacher*—*Rabbi Hirsch Kalischer*—Correspondence with Sir Moses Montefiore—*Servian Jews ready for Palestine*—*Rabbi*.

ГЛАВА XXXVII. Христианская пропаганда в Англии

Новое обращение—Граф Шефтсбери в 1876 году—Эдвард Казале—Лоуренс Олифант—Сионизм в английской художественной литературе—Джордж Элиот—“Дэниел Деронда”—Еврейский национализм Мордехая Коэна—Цитата доктора Джозефа Джейкобса.

ГЛАВА XXXVIII. Русские погромы 1881-1882 гг.

Новый период еврейского мученичества—Общественное мнение Англии—Массовые митинги, вопросы в парламенте и собрания—Протесты Франции, Голландии, Америки и других стран—Поучительный урок—Эмиграция еврейских масс—Проблема—“Любители Сиона”.

ГЛАВА XXXIX. Доктор Лео Пинскер

Его жизнь и опыт—Его *автоэмансипация*—Старая идея самопомощи в еврейском учении—Индивидуальная и национальная самопомощь—Возрождение старой доктрины—Анализ *автоэмансипации*—Результаты идеи Пинскера.

ГЛАВА XL. Колонизация Палестины

Еврейская иммиграция в Англию—Митинг за создание еврейских колоний в Палестине—Основание Общества “*Кадима*”—Оппозиция—Мнения английских властей о Палестине—Полковник Дж. Генерал—кондер сэр Чарльз Уоррен—лорд Суэйтлинг—граф Розбери — Петиция Абдулу Хамиду, султану Турции.

ГЛАВА XLI. “Любители Сиона” во Франции и Англии

Работа во Франции—барон Эдмон де Ротшильд и его деятельность по колонизации Палестины—Последствия в Англии—полковник А. Э. В. Голдсмид—Элим д.Авигдор.

ГЛАВА XLII. Движение в Англии

Уильям Эварт Гладстон —отец Игнатий—Идеи Гладстона об иудаизме—Уступки еврейской оппозиции—Националистические ответы Голдсмид и д.Авигдора.

ГЛАВА XLIII. Движение в Америке

Эхо сионизма в Америке —Эмма Лазарус—Призыв-Эмма Лазарус и Джордж Элиот—Миссис Роза Зонненшайн—Оппозиция—Турне по Палестине—Колонии.

ГЛАВА XLIV. Baron de Hirsch

Его филантропическая деятельность—Восточные евреи и “Альянс”—Эмануэль Феликс Венециани—Лорд Суэйтлинг—Доктор А. Ашер—Лоуренс Олифант.

ГЛАВА XLV. Попытка решить еврейскую проблему

“Еврейская колонизационная ассоциация” (1891) —Устав и акционеры—Письмо барона де Хирша российским евреям —Его статьи в *Форуме* и *Североамериканском обозрении*—Баронесса Клара де Хирш.

ГЛАВА XLVI. Аргентина *против* Палестины

Экспедиции и расследования в разных странах—Решение в пользу аргентинца—Доктор Г. Левенталь—Полковник А. Э. В. Голдсмид—“Любители Сиона” и барон де Хирш в 1891 году—Благотворительная деятельность барона и баронессы де Хирш.

ГЛАВА XLVII. Современный сионизм

Теодор Герцль — Первое зачатие и принятие Палестины — Макс Нордау — Идеи современного сионизма.

ГЛАВА XLVIII. Первый сионистский конгресс

Общее впечатление — Провозглашение еврейской национальной идеи — Базельская программа — Первый исполнительный Центральный комитет — Проф. ♦Герман Шапира — Христианские гости на первом конгрессе — Письма *Великого раввина* Франции М. Задока Кана и *Хахама* испано-португальской еврейской общины Лондона доктора Мозеса Гастера.

♦ “Герман” заменено на “Hermann”

ГЛАВА XLIX. Движущие силы сионизма

Современная *еврейская* литература — *Ховеве Цион* — Пионеры в Палестине.

ГЛАВА L. Сионизм во Франции

Дэвид Вольфсон — Франция — М. Леон Буржуа — Мишель Эрланже — Задок Кан — Барон Эдмон де Ротшильд — Профессор Джозеф Халеви — Доктор Эмиль Мейерсон — Доктор Вальдемар Хафшкин — Братья Мармореки — Бернар Лазар.

ГЛАВА LI. Сионизм в Англии

Первые лидеры — Герцль перед Королевской комиссией по иммиграции — Предложение Восточной Африки — Смерть Герцля — Холман Хант — Доклад консула Соединенных Штатов в Бейруте о сионизме — Лорд Роберт Сесил — Фонд исследования Палестины — Полковник Кондер — Лорд Гвидир — Сионизм и арабский вопрос.

ГЛАВА II. Политика Великобритании на Ближнем Востоке

Русско-турецкая война 1877-78 гг. — Турецкая революция — Обманутые надежды — Еврейская колонизация и британские коммерческие интересы в Палестине.

ГЛАВА LIII. Принципы сионизма

Палестина как Родина — Возрождение еврейской цивилизации — Безопасность публичного права — Цели политического сионизма — Современное содружество для еврейского народа.

Указатель.

Указатель из тома 2 добавлен в конец этого текста, связывая ссылки в этом томе.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ТОМУ I.

📖 Теодор Герцль

📖 Конференция Манассии Бен-Израэля и Оливера Кромвеля

📖 Его Превосходительство Яхоб Саспортас

📖 Доктор Эфраим Х. Бонус

📖 Доктор Абрахам Закут

❏ Его Превосходительство Манассия Бен-Исраэль

❏ Х.Р. Дж. Дж. А. де Леон (Templo)

❏ Его Превосходительство Исаак Абоаб да Фонсека

❏ Сэр Оливер Сент - Джон

❏ Это. Брайтман

❏ Преподобный доктор Уильям Гоудж

❏ Гуго Гроций

❏ Преподобный Генри Джесси

❏ Gen. Сэр Чарльз Уоррен

❏ Генерал-майор. Сэр Чарльз У. Уилсон

❏ Эрл Китченер

❏ Доктор эдвард робинсон

❏ Полковник. Клод Р. Кондер

❏ Grand Sanhédrin, 1807

❏ Абрахам Фуртадо

❏ Раввин Авраам де Колонья

❏ Rabbi Baruch Gougenheim

❏ Rabbi Emmanuel Deutz

❏ Раввин Якоб Мейер

❏ Раввин Дж . Дэвид Синцхайм

❏ Napoleon Le Grand rétablit le culte des Israélites, 1806

❏ Преподобный Джеймс Бичено

❏ Дэвид Леви

❏ Преподобный Уильям Уистон

❏ Доктор Джозеф Пристли

❏ Президент Джон адамс

❏ Сэр Мозес Монтефиоре, барт.

❏ Джозеф Сальвадор

❏ Бенджамин Дизраэли

❏ Сэмюэл Дэвид Луццатто

❏ Бернар Лазар

🔗 Альберт Кон

🔗 Чарльз Неттер

🔗 Isaac M. A. Crémieux

🔗 Раввин Цадок Кан

🔗 Саломон Мунк

🔗 Rabbi Zebi Hirsch Kalischer

🔗 Rabbi Isaac Jacob Reines

🔗 Раввин Мордехай Элиасберг

🔗 Раввин Самуэль Могилеввер

🔗 Раввин доктор Израэль Хильдесхаймер

🔗 Rabbi Isaac Rülff

🔗 Достопочтенный Р. Т. Джозеф Чемберлен

🔗 Граф Шефтсбери

🔗 Джордж Элиот

🔗 Джеймс Финн

🔗 Лоренс Олифант

🔗 Дэвид Гордон

🔗 Сэмюэл Дж . Фэнн

🔗 Доктор Леон Пинскер

🔗 Мозес Л. Лилиенблум

🔗 Перес Смоленский

🔗 Элим Х. д'Авигдор

🔗 Полковник А. Э. В. Голдсמיד

🔗 Jean Henri Dunant

🔗 Отец Игнатий

🔗 Доктор Э. В. Членов

🔗 Доктор Макс Мандельштам

🔗 Джуда Туро

🔗 Эмма Лазарус

🔗 Мардохей Мануэль Ной

🔗 Раввин доктор Моррис Дж . Рафалл

🔗 Паломничество Маккавеев, 5657 = 1897

🔗 Теодор Герцль

🔗 Доктор Макс С. Нордау

🔗 Доктор Луис Лоу

🔗 Раввин доктор Н . М . Адлер

🔗 Baron Maurice de Hirsch

🔗 Профессор д - р Герман Шапира

🔗 Моисей Хесс

🔗 Дэвид Вольфсон

THE

ИСТОРИЯ СИОНИЗМА

ГЛАВА I. АНГЛИЯ И БИБЛИЯ

Эллада, Рим и *Израиль*—Библия англичанина — Ее влияние на английскую литературу — Преподобный Пол Нелл, Мэтью Арнольд, сэр Х. Хэвелок, Гордон, Ливингстон, Раскин, Карлайл, Тэн, сэр Л. Т. Дибдин, Хаксли и Дж. Р. Грин—Пуритане—Отцы—пилигримы—Джеймс I.-Кромвель.

Ни одна великая идея, однажды провозглашенная, еще никогда не исчезала с лица земли. Идея может принимать новые формы, может изменять свою простую внешнюю видимость — ибо все великие идеи пластичны в своих атрибутах и неизменны в своей сути, — но, однажды высказавшись, человеческая жизнь впитывает их в себя навсегда.

Греческий дух свободы и порядок, дисциплина и закон Рима сохранились в англосаксонских институтах не просто благодаря применению победоносного оружия, но потому, что люди признали их наиболее счастливым приближением к независимости каждого и подчинению всего, что когда-либо было задумано.

Греции было доверено воспитание разума и вкуса. Ее даром человечеству были наука и искусство. Грекам мы обязаны наукой логики, которая доминировала в умах всех современных мыслителей. Большая часть духа современной политики также исходит из Греции. С другой стороны, настроения и организующая сила, стоящие за всеми государствами и правительствами, которые абсолютно необходимы для их жизнедеятельности, в значительной степени являются римскими.¹ законы Юстиниана проникли во все современное законодательство. Таким образом, можно сказать, что Греция обладала дисциплинированным человеческим разумом и вкусом, а Рим - человеческой организацией и властью.

¹ Флавий Аниций Юлиан Юстиниан I. [Великий] (483-565).

Но на Англию повлиял *Израиль* даже больше, чем Эллада и Лаций; сила и свет *еврейского* гения — Библии.

Миссия *еврейской* расы заключалась в том, чтобы заложить основы морали и религии на земле. Их работы и их Книга являются великими фактами в истории человечества; влияние их разума на остальное человечество было огромным и своеобразным. Можно сказать, что *евреи* дисциплинировали человеческую совесть; и к страницам их священных книг человечество обращалось снова и снова в поисках нового вдохновения.

Ни один народ не был так преданно привязан к Библии, как англичане, и это влияние можно проследить во всех великих событиях английской истории. Библия доминировала во всей домашней и политической жизни английского народа на протяжении нескольких столетий и легла в основу английской концепции личной и политической свободы.

Образование большого числа англичан состояло в основном в чтении Священных Писаний. Действительно, нет книги или собрания книг, столь богатого поучениями или способного так убедительно апеллировать как к необразованным, так и к образованным людям. То, что рост и постепенное распространение религиозного и нравственного мышления обусловлено высшим влиянием Библии, является фактом, который можно признать на протяжении всей английской истории. В качестве единственного примера мы можем взять двух писателей, живших в разные периоды и рассматривавших этот предмет с разных точек зрения, — преподобного Пола Нелла (1615-1664) и Мэтью Арнольда (1822-1888). Нелл сравнил Англию с *Израилем*. Название "*Израиль*" использовалось писателями его эпохи с такой небрежностью, что невозможно определить смысл, который оно обычно должно было передавать. Это часто означало Религию *Израиля*; в других случаях оно использовалось как синоним слова "Церковь". Но Нелл использовал это слово в его простом значении: для него "*Израиль*" означало просто Народ *Израиля* на Земле *Израиля* (Приложение ii). Если мы сравним общий тон и позицию христианских проповедников в те времена в других странах с позицией английского духовенства, мы должны признать, что последнее гораздо лучше понимает ценность и достоинство еврейского народа и его огромное влияние на характер английской нации.

Несмотря на все современные достижения и несмотря на тот факт, что современная наука подорвала некоторые старые верования, фундаментальное отношение англичан к Библии остается неизменным. Нет необходимости цитировать многих авторов; достаточно сослаться на Мэтью Арнольда, который настаивает на том, что праведность является бременем ветхозаветного учения и что эта идея оказала большое влияние на формирование характера англичан (Приложение iii).

Долг английской литературы перед Библией неизмерим. Библия вдохновила на создание самых возвышенных и облагораживающих книг на английском языке. Ни одна другая книга не была так широко прочитана и так тщательно изучена. Библия была активной силой в английской литературе более тысячи двухсот лет, и в течение всего этого периода она формировала речь выдающихся английских мыслителей и литераторов. Библия - это "книга, на которой они были воспитаны", - говорит Томас Карлайл (1795-1881), и ее влияние на людей действия не было менее заметным. Англичане представляют сэра Генри Хэвелока (1795-1857), который поддерживал себя обещаниями Библии в самые мрачные часы Мятежа; Чарльза Джорджа (китайца) Гордона (1833-1885), пишущего, положив перед собой Библию в Хартуме; и Дэвида Ливингстона (1813-1873), который в уединении Центральной Африки читает ее четыре раза от начала до конца, черпая из нее терпение, силу духа и настойчивость. Одна из самых могущественных моральных сил прошлого столетия в Англии,

Джон Рескин (1819-1900), признает свой огромный долг перед Библией. “В религии, - говорит он, - которая пронизывала все часы моей жизни, я был тронут еврейским идеалом, и по мере того, как совершенный цвет и звук постепенно утверждали свою власть надо мной, они, казалось, наконец пришли к согласию в старой догмате еврейской веры, что все, что совершается восхитительно и справедливо, всегда совершается с помощью и духом Божиим”.

“Передо мной один из тех огромных старинных фолиантов с черным шрифтом, в котором страницы, истертые мозолистыми пальцами, были заштопаны”, - пишет Ипполит Адольф Тэн (1828-1893) в своей *"Истории английской литературы"* (Париж, 1863-4).¹... Отсюда возникла большая часть английского языка и половина английских манер. По сей день страна является библейской; именно эти большие книги преобразили Англию Шекспира. Чтобы понять эту великую перемену, попробуйте представить себе этих йоменов, этих лавочников, которые вечером клали эту Библию на свой стол и с непокрытой головой, с благоговением слушали или читали одну из ее глав. Подумайте, что у них не было других книг, что у них был девственный ум, что каждое впечатление оставляло борозду, что они открыли эту книгу не для развлечения, а для того, чтобы обнаружить в ней свою обреченность на жизнь и смерть”.

¹ *История английской литературы*, Х. А. Тейн. Переведено Х. Ван Лауном... Эдинбург: ... 1871.... (2 тома.).

“Библия очень много значит в Англии: это основа наших законов, - сказал сэр Льюис Тонна Дибдин, - потому что, возвращаясь к судебным решениям и актам парламента, вы подходите к сути моральных законов, первым письменным изложением которых были Десять заповедей”.

“Библия, - говорит Томас Генри Хаксли (1825-1895) в своих *Эссе по спорным вопросам*, - была “Великой хартией вольностей” для бедных и угнетенных”.

Даже среди протестантских народов нет христианского народа, который мог бы сравниться с англичанами в знании Ветхого Завета и в преданности его учению. Это было общепризнанной целью и неоспоримым результатом английской реформации.

“Елизавета (1533-1603) могла заставить замолчать или настроить кафедры, - говорит Джон Ричард Грин (1837-1883), “ но для нее было невозможно заставить замолчать или настроить великих проповедников справедливости, милосердия и истины, которые говорили из Книги.... Изменился весь характер нации. Новое представление о жизни и человеке вытеснило старое. Новый моральный и религиозный импульс распространился по всем классам”.

Это библейское влияние ощущалось задолго до перевода Библии на английский язык. Когда король Яков I (1566-1625) в 1604 году санкционировал новый перевод Библии, он высвободил моральные и духовные силы, которые преобразили английскую жизнь и мышление. Но до этого Ренессанс, или возрождение учености, привел к изучению Священных Писаний и, таким образом, помог сделать людей пуританами.

Отцы-пилигримы пересекли океан, имея в руках лишь этот священный том и его дух в своих сердцах. Люди, основавшие новые государства, основали свои конституции на учении Библии; и традиция издавна утверждала, что каждый солдат армии Кромвеля был снабжен карманным изданием, которое состояло из соответствующих цитат из Священных Писаний, в основном из еврейской Библии.¹

1 Солдатская библия Кромвеля, Лондон, 1895.

Можно провести тесную параллель между пуританами, главным представителем которых был Оливер Кромвель (1599-1658), и энтузиастами, разделявшими с *Иудой Маккавеем* (*об. г.утра*) опасности и славу его блистательной карьеры. Оба были суровыми воинами, которых заставляли сражаться великие принципы и сильнейшее чувство долга перед священным делом. Оба боролись за свободу, против тирании, против религиозных преследований и несправедности. Дух, который вдохновлял их всех, был секретом величайших достижений мира. Параллель можно проследить и дальше. Жизнь Кромвеля сформировалась под влиянием Библии. Чтобы сравнить фигуру с Кромвелем, мы должны обратиться не к древней истории и не к ранней истории Англии, а к страницам еврейской национальной истории в Библии. Примерами Кромвеля были *Иисус Навин* (2406-2516 *утра*), *Гидеон* (2676 лет *а.м.*) and *Samuel* (*об. 2882 а.м.*). *Hebrew*..... И в этом нет ничего удивительного, поскольку Кромвель каждый день изучал Библию со вниманием и благоговением и с желанием руководствоваться ею. Он был интеллектуальным и духовным порождением Ветхого Завета и “воображал себя вторым *Финеесом*, воздвигнутым Провидением, чтобы стать бичом идолопоклонства и суеверия”.¹

1 Дэниел Нил (1678-1743): *История пуритан*, том iv. (1738), стр. 187.

ГЛАВА II. THE ИВРИТ ЯЗЫК

Его выживание и возрождение — Его влияние на английский разум — De Quincey—Bacon—Shakespeare—Milton—Cowley—Taylor—Tillotson—Barrow—Dryden—Parnell—Pope—Addison—Young—Akenside—Gray—Warton—Cowper—Byron—Shelley—Southey—Moore— Сэр Томас Браун [е]—граф Кларендон—Джон Пим—виконт Фолкленд—Сэр Генри Вейн—граф Чатем—Браунинг—Теннисон—Джон Брайт.

Язык *иврит*, таинственным образом сохранившийся, как и *Израиль*, народ, в честь которого он назван, несмотря на многовековые бури, политически уничтоженный, но духовно полный сил, никогда не переставал быть средством выражения возвышенных мыслей и чувств. Не только в блестящую эпоху *ивритской* литературы Испании, с десятого по пятнадцатый века, но и с тех пор, *иврит* был написан в прозе и в поэзии с силой и эффектом, недостижимыми ни на одном из языков, которые перестали существовать. Совершенно неправильно считать *иврит* мертвым языком. *Иврит* никогда не был мертвым. Ни разу за всю свою долгую историю еврейский народ не переставал использовать его в качестве средства выражения, будь то устно или письменно, живых мыслей и чувств еврея. Его использование в качестве национального средства повседневной речи действительно подошло к концу с разрушением политической организации еврейского народа. Но эта катастрофа разрушила жизнь языка не больше, чем она разрушила жизнь нации. Чудесное возрождение языка *иврит* в наше время в Палестине, которое является одним из величайших достижений сионистского движения, показывает, что языком всего лишь пренебрегали и что по сути это был живой язык.

Язык *иврит* с его естественностью и благородной простотой оказал на сознание англичан влияние не менее сильное, чем библейские идеи. Мало разбираясь в искусственных формах, он обладает собственной естественной возвышенностью и большой логической ясностью в

различении приятных оттенков смысла. Он очень импонирует английскому уму, потому что это святой язык, несущий Божественное Слово и исходящий из святилища того древнего завета, верными хранителями которого являются люди *Израиля*. Семитское слово в течение исторических времен оказывало на цивилизацию всего человечества влияние, которому нельзя найти аналогии и которому, если будущее можно измерять прошлым, суждено победоносно распространиться, к неисчислимому благу человечества, до самых отдаленных пределов земли. Поэзия Библии не имеет себе равных.

“Язык *иврит*, - говорит Томас Де Квинси (1785-1859), - проникнув в тайные уголки человеческого сердца и находясь там как инкубатор ужасных зародышей духовности, которые связывают человека с невидимыми мирами, увековечил себя как силу в человеческой системе: *он* сосуществует с человеческой расой и равнодушен ко всем революциям в литературе или в составе общества”¹

¹ De Quincey's *Works* Де Квинси, том ix. *Лидеры в литературе....* Томас Де Квинси.... Лондон:... MDCCCLVIII. *Язык*, стр. 81.

Язык *иврит* лучше всего подходит для конкретных вещей и, по сути, является личным. В поэзии оно лучше всего подходит для того, чтобы перекликаться с собственными мыслями поэта и излагать различные фазы его интимного опыта.

“Итак, эта поэзия черпает свое совершенство из своей великой внешней простоты: она не признает никаких правил метрического искусства. Ее поэзия эзотерична, а не экзотерична. Внешней характеристикой поэтического стиля *иврита* является его *параллелизм*, или логическая *симметрия* между двумя частями одного и того же стиха. Изящное решение этой сложной задачи — единство замысла при разнообразии форм — составляет ни с чем не сравнимое очарование поэтической дикции *иврита*. Параллелизм - это закон совершенства. Мысль и речь, тело и дух, здесь и после, являются божественными параллелизмами”.¹

¹ *Изучение арабского и иврита*, Тобиас Теодорес (1808-1886), Лондон, 1860, стр. 23.

Язык *иврит* в высшей степени интуитивно понятен и приспособлен для преподавания морали и авторитетного выражения религиозных и этических истин в кратких, содержательных высказываниях.

Лучшие произведения английской литературы были вдохновлены *ивритом*, языком Библии. Во всех произведениях Фрэнсиса Бэкона (1561-1626)¹ Влияние Священного Писания достаточно очевидно: но в его Эссе — его любимом произведении, — которое он так тщательно переработал и переписал в зрелости своего возраста и опыта и которое, следовательно, можно считать самой сливкой и сутью его гения, этот характерный элемент выделяется на первый план, что не может не поразить каждого читателя. Настолько естественным было — если позаимствовать фигуру речи у самого Бэкона — для его великого ума “обратиться к полюсам истины” и вернуться к ее великому источнику в поддержку и подтверждение его собственных глубоких выводов.

¹ 1-й барон Верулам и виконт Сент. Олбаны.

Но, безусловно, самый яркий пример почтения к Библии можно найти в произведениях Уильяма Шекспира (1564-1616). Как он преуспевает почти во всех других моментах, так и в этом отношении он величайший. Его произведения настолько прекрасно пропитаны Библией, что мы едва можем открыть их, не столкнувшись с той или иной из великих библейских истин, усвоенных Шекспиром и воспроизведенных словами, которые обновляют

авторитет Библии и усиливают ее притязания на внимание людей. Влияние Библии очевидно не только в тоне поэзии Шекспира, но и в ее форме и характере.¹ И дух, и буква свидетельствуют об этом факте. Библия произвела впечатление не только на ум Шекспира, но и на его идиому, на изысканную простоту его произношения, в то время как его бесчисленные прямые и косвенные намеки на историю Священного Писания, людей, места, события, доктрины, притчи, заповеди и даже фразы демонстрируют большое знакомство с Библией.² Реформация привнесла тот же дух во всю английскую литературу елизаветинской эпохи. Это было отличительной чертой того периода, и вполне естественно, что кульминацией стал величайший гений того времени.

¹ Интересно отметить, что некоторые пьесы Шекспира переведены на *иврите*:—

Отелло, венецианский мавр *לְהַחֲזִיק בְּהַחֲזִיק הַכֹּהֵן* переведены на *иврит* Я. Е. С.... Под редакцией П. Смоленского ... Вена.... 1874. (8°. xxv. + 298 стр. + 1 л.)

Редактор отмечает в предисловии: “Англичане взяли нашу *еврейскую* Библию и перевели ее на все языки мира; мы в отместку взяли их Шекспира и перевели его на наш *иврит*”.

J. E. S., i.e. Isaac Eliezer (ob. 1883) [ben? Соломон (об. 1868) Салкинд] Салкинсон, также перевел “Ромео и Джульетту” (“Romeo and Juliet”) ... Wien, 1878. (8°. xii. + 167 pp.)

“Гамлет” также был переведен на *иврит* Хаимом Иехиэлем Борнштейном [родился в Кознице, Польша, в 1845 году].

“Макбет” *מַקְבֶּט קְשֶׁה חֲזוֹת מְקַבֵּט* был переведен на *иврит* Исааком Барб по немецкой версии Дж. К. Ф. фон Шиллера (1759-1805). ♦Дрогобыч, 1883. (8°. 123с.ш. + 2 лл.)

Король Лир *לִיר הַמֶּלֶךְ לִיר תּוֹגָה לִיר* в переводе Самуила Löb Гордон. Варшава, 5659. (8°. 176 с.ш.)

Попутно можно отметить, что:—

Юлий Кесарь *יוליוס קֶזַר אֵינֶנְדִּישֶׁ אִיסטארישע טראגאדיע* была переведена на *идиш* по Бецалель Vishnepolski. Варшава, 5646. (8°. 148 с.ш.)

Название “Венецианский купец” на идиш: *באושאווער י. פון ווענעדיג קויפמאן דער אדער שאילאק* Василий Даля. Нью-Йорк, 1899. (8°. Портрет В. С. + 116 стр.)

♦ “Дрогобьез” заменено на “Дрогобыч”

² *Библейских истины с шекспировскими параллелями.* [Джеймс Браун.] Лондон, 1862. Предисловие, стр. xv.–xvii.

Влияние этого *еврейского* духа ясно заметно в поэзии Джона мильтона (1608-1674). “Потерянный рай”,¹ самая великолепная космологическая эпопея мировой литературы, могла быть написана только человеком, который знал Библию наизусть, и чьи стихи, когда он того хотел, могли состоять просто и исключительно из комбинаций текстов из Библии или образов, на которые повлияли библейские идеи. То, как он рассказывает свои истории, возвышенность его стиля, музыка его стихов, переходящая от рева урагана и топота знаменосцев к жужжанию пчел и пению птиц, многочисленные фразы и отрывки, подобные драгоценным камням, которые, несомненно, будут цитироваться вечно, — все эти замечательные качества присущи Библии. Милтон знал *иврит*, и его стихи насквозь вдохновлены гениальностью этого языка. И дух, нашедший выражение в Мильтоне, побудил Англию взять на себя ведущую роль в обеспечении религиозной свободы. Это признание праведности и честной игры между народами мира пошло на пользу не только еврейской

нации: за несколько месяцев до визита Манассии Бен Израэля в Англию Содружество выразило самый решительный протест против надругательства над человечеством, учиненного гонителями протестантов в Пьемонте.

1 Потерянный рай. | Стихотворение, | Написанное в | десяти книгах | Джона Милтона | Лицензировано и введено согласно | Заказу.

Лондон | напечатано, и которые будут проданы *Питер Паркер* | под вероучение Церкви НИР *Олдгейт*; и | *Роберт Боултер* на *турок голову в ворот-улица*; | и *Маттиас Уокер*, под Санкт - *Dunstons* церковь | в Парк-стрит, 1667.

(4^{то}. Титульный лист + A-Z + AA-V через 4 с.)

В 1871 году была выпущена версия на Священном языке:—

"Потерянный рай" Мильтона На *иврите* пустым стихом. Переводчик J. E. S....

הַקּוֹדֶשׁ כְּתָבִי וּבַחֲרַט בְּרוּרָה בְּשֵׁפָה יְהוּדִית וּמִתּוֹרָגָם ... סְפָרִים עֶשֶׂר לְשָׁנִים נִחְלַק הָאָדָם אֶת וִיגְרָשׁ בְּכַתּוּב יְסוּדוֹתוֹ שִׁיר
'ו,ע,ו ...

(8 °. 4 лл. + 351 стр.). "Второе английское издание 1674 года было разделено на двенадцать книг".

Двадцать один год спустя был опубликован свободный перевод на *иврит* под следующим названием:-

תּוֹבֵב"ה יְרוּשָׁלַיִם פֶּעֶה"ק נִדְפָס רֶאֱפָאֵלֶאווִיץ מֶשֶׁה בֶּן שְׁמוּאֵל ע"י ... עֵבֶר לְשִׁפְת חֲפָשִׁי נִעְתָק ... וְחוּהָ אָדָם תּוֹלְדוֹת
לִפ"ק תַּרְנ"ב בְּשָׁנָה

"Потерянный рай" Мильтона. Переведен на *иврит* Самуэлем Раффаловичем, *Иерусалим*, 1892. (8 °. 63с.)

"Мы завершим наш рассказ об этом периоде следующим ... [имеется в виду] "♦Давидис¹ меланхолика [Абрахама] Коули (1618-1667), в котором он, по-видимому, использовал язык Библии ...' 'Каждый человек будет помнить, что во второй половине семнадцатого века процветали три церковника, чьи работы до сих пор считаются образцами стиля и кладезями знаний и мысли — [епископ Джереми] Тейлор (1613-1667), [архиепископ Джон] Тиллотсон (1630-1694) и [доктор Исаак] Барроу (1630-1677); чьи труды, если им когда-либо и были равны, то уж точно никогда не были превзойдены. Знакомство со страницами Священного Писания, которое эти прославленные люди, несомненно, приобрели в ходе того сурового воспитания, которое сделало их теми, кем они были, не могло не оказать очень большого влияния на их труды..."

♦ "Davidies" заменено на "Davideis"

1 Стихотворения: ... IV. Давидис, Или Священная Поэма о бедах Давида. Написано А. Коули.... Лондон, Напечатано для *Хамфри Мозли*, в "Гербе принца" на церковном дворе Святого *Павла*, округ Колумбия, США.LVI.

"В работах [Джона] Драйдена (1631-1700), особенно в его полемических работах, есть много отсылок к Священному Писанию... В "*Лани и пантере*"....¹

1 | Лань | И | Пантера. | Стихотворение, | Состоящее из трех частей. | ... Лондон, | Напечатано для *Джейкоба Тонсона* в "*Голове судей*" в | *Чансери Лейн* близ *Флит-стрит*, 1687. (4 т. 4 лл. + 145 стр. [Б. М.])

Лицензировано 11 апреля 1687г.

“В [Томасе] Прекрасная поэма Парнелла (1679-1718) "Отшельник"¹ есть несколько следов библейского влияния:...

¹ Стихотворения по нескольким поводам. Написано доктором Томасом Парнеллом, покойным архидьяконом *Клогера*: И опубликовано мистером Поупом.... Лондон: Напечатано для Б. Линтота в *Скрещенных ключах*, между *воротами Храма на Флит-стрит*, 1722. (8°. 4лл. + 221 стр. + 1 л.)

“Отшельник”, стр. 164-180.

“Прочтение книги [Александра] Поупа "Мессия" (1688-1744),¹ в которой многие выражения взяты слово в слово из книги Священного Писания, убедит любого читателя в том влиянии, которое она оказала на этого поэта. Мы пользуемся авторитетом самого мистера [Джозефа] Аддисона (1672-1719) в утверждении, что он был полностью осведомлен о красоте английского перевода. "Наш язык, - пишет автор в 405-м номере *Spectator*, ' получил бесчисленные изящества и усовершенствования благодаря вливанию в него гебраизмов, заимствованных из поэтических отрывков Священного Писания; они придают силу и энергичность нашему самовыражению, согревают и одушевляют наш язык и передают нашу мысль в более пылких и насыщенных фразах, чем те, которые можно встретить в нашем родном языке'. Эддисон был основателем того чистого, классического и отточенного стиля, который с момента публикации *Spectator* считался *совершенством* этой манеры письма. Зная тогда, как и мы, чувства этого опытного писателя, не следует предполагать, что при формировании своего собственного стиля он пренебрег бы заимствованиями в значительной степени из того, что он так высоко ценил; и, таким образом, представляется вероятным, что перевод, который в данном случае сам по себе является прямым средством, все же оказал благотворное влияние на прозу даже современных авторов”

¹ Священная пастораль, впервые опубликованная в "*Зрителе*" 14 мая 1712 года. Он также был переведен на *иврит*: —

Мессия. Священная эклога. Автор: Папа римский. שִׁיר הַמָּשִׁיחַ: סְטִילָאוֹס הוֹגָה. Лондон:... MDCCCXXXVII. (См. 8°. 8 дл., в печатной обертке.)

Переводчик был государственным цензором *ивритской* прессы в России. Приехав в Лондон, он попал под влияние преподобного Александра Маккола (тестя Джеймса Финна, британского консула в *Иерусалиме*), который побудил его стать отступником. Они сотрудничали в постановке “Старых путей” ... Лондон:... 1836-1837, который Хога перевел на *иврит*. Он умер с раскаянием примерно в конце 1849 года. *Перевод “Старых путей”, сделанный им на иврит*, под названием עולם נתיבות, был опубликован только в 1851 году. (“Зло, которое творят люди, живет после них;...”)

“В стихотворениях [Джеймса] Томсона (1700-1748) есть несколько отрывков, которыми он, вероятно, в какой—то мере обязан переводу Библии...”

“В трудах [Эдварда] Янга (1683-1765) можно найти множество выражений, обязанных идеям или способом выражения Священному Писанию. В его пересказе Книги Иова, одной из его ранних работ, впервые опубликованной в 1719 году”.

“В *ночных размышлениях*,¹ следы библейского влияния не столь заметны, но вполне вероятно, что они существуют....”

¹ Жалоба: или Ночные размышления о жизни, смерти и Бессмертии.... Лондон:... 1742.... (Fol. 20 стр.)

“[Доктор Марк] Акенсайд (1721-1770) в одном из своих стихотворений;¹ [Томас] Грей (1716-1771) в своих замечательных строках о Мильтоне,² и [Томасе] Уортон [Старший] (1688? -1745) в своем Обращении к Ночи,³ явно имел в виду некоторые отрывки из Псалмов”.

1 Радости воображения. Стихотворение. В трех книгах.... Лондон:.... М.DCC.XLIV. (4 т. 125 стр.)

2 Оды мистера Грея.... Напечатано в издательстве Strawberry Hill для Р. и Дж. Додсли в Пэлл-Мэлл, MDCCCLVII. (4то. 21 стр.) [стр.10, III., 2. “Прогресс поэзии”: Пиндарическая ода, написанная в Кембридже в 1754 году.]

3 Радости меланхолии: Стихотворение.... Лондон:.... 1747 год.... (4ст. 24 стр.)

“В поэзии [Уильяма] Каупера (1731-1800) чувствуется настоящее напряжение религиозного чувства, самого сильного описания; но хотя он, без сомнения, испытывал то восхищение переводом, которым, должно быть, был проникнут человек с его большим вкусом и любовью к религиозным писаниям, нет никаких заметных свидетельств того, что это оказало нечто большее, чем общее влияние на его язык”

“Ум [Джорджа Гордона] Байрона [Шестого барона Байрона] (1788-1824) рано был пропитан любовью к поэтическим частям Библии; ... и в его произведениях можно найти несколько следов влияния, которое эта книга оказала на его сознание...”

“В ”Восстании ислама“ есть некоторые выражения¹, которые, по-видимому, указывают на то, что автор этого стихотворения сохранил в памяти некоторые описательные и мистические отрывки из Иезекииля”

1 Восстание ислама; Поэма в двенадцати песнях. Автор: Перси Биши Шелли. [1792–1822.] Лондон:.... 1818 год.

“У [Роберта] Саути (1774-1843) есть несколько библейских выражений и идей....”¹

1 "Проклятие Кехамы": Роберт Саути.... Лондон:.... 1810 год. (4 т. 16 + 376 с.)

“В прекрасных песнях справедливо прославленного ... писатель, мистер [Томас] Мур (1779-1852), многое можно отнести к библейскому происхождению”.¹

1 “Пал трон твой, о Израиль!” — “Звучи громко, Песнь Мириам” — “Война против Вавилона”.

“Теперь можно видеть, мы надеемся, удовлетворительно продемонстрировано, что перевод Библии на английский язык оказал значительное влияние на поэзию последних двух столетий; теперь пришло время поговорить о том воздействии, которое он оказал на нашу прозу.... В трудах многих наиболее выдающихся прозаиков на нашем языке можно найти отрывки, которые, исходя из общего характера их стиля или формы идей, которые они выражают, можно заключить, что они были предложены или, по крайней мере, изменены под влиянием перевода Библии ... в трудах сэра Томаса Брауна [е] (1535? -1585), автора, пользовавшегося значительной известностью во времена королевы Елизаветы (1533-1603), можно обнаружить большие следы библейского влияния; в то время как в гораздо более поздний период [Эдуард] Хайд (1609-1674), граф Кларендон (особенно введение и часть первого тома)¹ убедит самого скептически настроенного читателя в том, что этот автор не оставил без внимания перевод Библии....”

1 История восстания и гражданских войн в Англии, начавшихся в 1641 году.... Написано достопочтенным Эдвардом, графом Кларендоном, покойным лордом-верховным канцлером Англии... Oxford,... MDCCIV.

“Возможно, ...может показаться парадоксальным утверждение, что искусство публичных выступлений ... могло быть обязано столь отдаленному событию, как перевод Библии; но, тем не менее, это предположение будет признано правильным:... Речей [Джона] Пима (1584-1643) и других по поводу импичмента графа Страффорда (1593-1641) [1640], виконта Фолкленда (1610? -1643), сэра Генри Вейна (1589-1655) и т.д. По вопросу реформации епископства будет достаточно в качестве примеров бесед, в которых при внимательном прочтении можно найти множество доказательств библейского влияния ”.

“Хорошо известно, что [Уильям Питт], [Первый] граф Чатем (1708-1778), самый красноречивый оратор, которого когда-либо создавала Англия, рекомендовал каждому человеку, желающему познакомиться с силой английского языка и приобрести способность легко выражать свои мысли, изучить труды обильного Барроу. Теперь мы знаем, что Барроу был глубоко начитан в Священных Писаниях; мы знаем, что его стиль в значительной степени окрашен влиянием, которое они оказали на него; не будет ли тогда преувеличением утверждать, что английский язык в целом ... подвергся значительному влиянию перевода Библии?..”

“Из вышеизложенных наблюдений можно сделать вывод, что перевод Библии на наш язык является самым замечательным событием в истории английской литературы:... Те, кто сравнивал большинство европейских переводов с оригиналом, не постеснялись сказать, что английский перевод является наиболее точным и достоверным из всех.... Кроме того, наши переводчики не только выполнили стандартный перевод, но и сделали свой перевод стандартом нашего языка. Английский язык того времени не был равен такой работе; но Бог позволил им стоять, как на горе Синай; и *поднять* язык их страны до уровня оригиналов, так что по прошествии двухсот лет английская Библия все еще, за очень немногими исключениями, является эталоном чистоты и совершенства английского языка”.¹

1 Эссе о влиянии перевода Библии на английскую литературу,... [Уильям Томас Петти (1811-1836), впоследствии Фиц-Морис, граф Керри] Лорд Керри.... Кембридж:... 1830. (8 °. 1 л. + 82 стр.)

Это влияние *иврита* прослеживается не только в шедеврах великих поэтов; оно носило также общий и популярный характер. Изучение *иврита* среди христиан, которое лишь случайно и с перерывами привлекало внимание духовенства в средние века, получило огромный импульс от возродившегося интереса к Библии, вызванного Реформацией.

Научный прогресс в *иврите* был, возможно, более значительным в других странах, где набирала силу Реформация, но в то время как в других странах это влияние ощущалось главным образом среди ученых, в Англии оно было популярным и ощущалось в повседневной жизни нации. Процесс обогащения и облагораживания английского языка продолжался веками среди всех классов населения, и одним из главных факторов, с помощью которых это было осуществлено, безусловно, является влияние, прямое и косвенное, *еврейской Библии*.

Проникнуть в историю, пророчества и поэзию *еврейской Библии*, почитать их как излияние Божественного вдохновения, жить в них всеми чувствами сердца и все же не считать *Израиль*, который породил всю эту славу и величие, “Избранным народом” было невозможно.¹

1 Среди современных английских поэтов и писателей Роберт Браунинг (1812-1889) был большим другом евреев и хорошим *гебраистом*, и очень часто цитировал предложения на *иврите*. В письме к другу Браунинг писал:

“Цитаты из *иврита* приведены с определенной целью, как прямое подтверждение того, что в Старой Книге можно найти определенные доктрины, которые создатели Новых Схем Морали выдвигают как свои собственные открытия”.

В еврейских фантазиях есть много фраз на иврите *Melon Seller and in the Two Camels*". У раввина Бен Эзры и Доктора читатель найдет по сути еврейские мысли.

Альфред, лорд Теннисон (1809-1892) также читал Библию в оригинале на *иврите*. Леди Теннисон (1813-1896) пишет в своем дневнике за 1867 год:

“А.” (имеется в виду ее муж Альфред) “читает на *иврите* (*Иова* и "Песнь песней Соломона и *Бытие*). Он много говорил на своем *иврите*. Он принес мне свою похожую на псалом поэму "Высший пантеизм".

Возвышенное ораторское искусство Джона Брайта (1811-1889), по общему признанию, было основано на Библии; именно она, а не классика язычества, вдохновила его на высочайшее красноречие. Запоминающееся партийное прозвище “*Адулламиты*”, которым он награждал сторонников отделения либералов по законопроекту о избирательных правах в 1866 году, показывает его знакомство с деталями библейской истории и готовность, с которой он мог адаптировать свои знания к политическим иллюстрациям. Любому читателю его речей очевидно, насколько подробно он знал Ветхий Завет.

Поэтому среди пуритан было много искренних почитателей “Древнего Народа Божьего”, и сам Кромвель разделял это восхищение. Именно благодаря этому библейскому еврейскому движению общественное мнение в Англии было подготовлено к сочувственному отношению к идее реадмиссии евреев в Англию.

Конференция Манассии Бен-Израэля и Оливера Кромвеля (1655)

Соломон Александр Харт, Р.А. (1873)

Доктор Сэмюэл
Кредок Доктор Джон
Оуэндоктор Тех.
Гудвин Оливер
Кромвель Джон—
ТурлоуСэр Джон
Глинн Хью
Питерс Манассия
Бен Израэль

С картины в Еврейском колледже, Куин-сквер-Хаус, Лондон

ГЛАВА III. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕВРЕЕВ В АНГЛИЮ

Манассия Бен-Израэль—Аарон Леви, псевдоним Энтони Монтезинос—Мозес Уолл—
Леонард Бушер—Дэвид Абрабанель [Мануэль Мартинес Дормидо]—Оливер Сент-Джон.

Манассия Бен-Израэль (1606-1657), амстердамский еврейский проповедник и иврит-испанский писатель, был главным поборником реадмиссии евреев в Англию и ведущей фигурой в истории этого великого события. Он обладал всеми добродетелями и

достижениями лидера. Он был человеком тонкого интеллекта и высоких моральных качеств, бескорыстным в мыслях, словах и поступках, прямым и искренним, необычайно одаренным и неотразимо привлекательным, в то же время преданно верующим и практичным человеком действия. Все печали и все надежды древнего еврейского народа были в нем, и вся красота Библии была в его видениях.

Манассия не был ни первоклассным *талмудическим* авторитетом, ни директором большой *раввинской* школы, ни знаменитым и официально признанным лидером *раввинов*. Он не добился ничего выдающегося в области *Галахи*,¹ где только, согласно традиционным взглядам, можно завоевать авторитет среди ученых *раввинов* и их последователей. В высших *раввинских* кругах его, возможно, считали дилетантом или эклектиком, возможно, своего рода мечтателем; и не без справедливости. “Практичные” люди того периода, опять же, могли указать, что у Манассии было много непосредственной “практической” работы в общинах, в обществах, в благотворительных организациях и в школах среди португальских евреев с “*Жоденбреестраат*” в Амстердаме, и что он добился бы большего успеха, если бы посвятил себя обычной местной работе, вместо того чтобы гоняться за химерами и планировать утопические планы в тесном согласии с пуританскими Святыми и *маррано* путешественниками. И все же, несмотря на все насущные потребности времени, этот замечательный человек, вдохновленный видением потерянных Десяти колен *Израиля*, писал одну книгу за другой; не традиционные *раввинские* книги, посвященные вопросам и деталям ведения повседневной религиозной жизни евреев, но книги о прошлом и будущем, о Десяти коленах и о *Израиле* как нации — и с неподражаемым оттенком мистицизма и поэзии. Он считал, что иудаизм требует чего-то большего, чем местная деятельность, что ему нужна дальновидная и бесстрашная самооборона, освобожденная от рутины и не локализованная в границах одной страны. И он не только написал книги на *иврите*, испанском и латыни на эту тему, но и перевел несколько из них на другие языки; он также вступил в личные отношения с нееврейскими “мечтателями”, которые доказали своими идеями свое интеллектуальное родство с ним, хотя и вызвали его на спор по некоторым существенным пунктам. Он писал петиции и предложения и в определенной степени вмешивался в то, что, по мнению некоторых других раввинов, должно было быть доверено Провидению. Его осенило, что евреям следует переселиться в Англию, чтобы проложить путь для их окончательного переселения в Палестину.

1 Еврейская юриспруденция.

Манассия был никем иным, как сионистом, если мы посмотрим на сионизм в свете его времени. Он, несомненно, был мечтателем, но одним из тех мечтателей, к которым применимо слово Псалмопевца “... Мы были подобны им в том сне”.¹ Он сочетал житейскую мудрость с пророческим духом. В нем была какая-то древняя магия; во всех его произведениях чувствовалась глубокая религиозность. Этот религиозный характер позволил Манассии взбудоражить христианскую Англию в то время, когда происходило великое возрождение религиозного сознания. Ни один богатый еврей не смог бы повлиять на Англию так, как это сделал этот бедный *еврейский* ученый; ни одна могущественная еврейская община не смогла бы произвести впечатление, равное тому, которое произвел этот еврейский мечтатель, не только своей безграничной активностью, решимостью и настойчивостью, но главным образом потому, что он был вдохновленным человеком. Он привнес в свою задачу глубокое религиозное чувство и ум, созревший благодаря изучению еврейской истории. Таким образом, он поставил перед собой задачу с энергией и моральным мужеством выполнять чрезвычайно ответственное служение еврейскому народу,

которое он выполнял с исключительной преданностью, вдохновением и энтузиазмом, а также осмотрительно и такто.

1 Псалом, глава. cxhvi., v. 1.

В 1654 году он отправил своего шурина Дэвида Абрабанеля [Мануэля Мартинеса Дормидо]¹ в Англию, чтобы представить Совету петицию о реадмиссии евреев, и вслед за этим визитом совершил собственную поездку в Англию, чтобы поддержать эту петицию. Шурин.

1 Он был уроженцем Андалусии, Испания, и был заключен в тюрьму на пять лет (1627-1632) инквизицией и подвергался пыткам вместе со своей женой и ее сестрой. Выйдя на свободу, он отправился в Бордо, а в 1640 году - в Амстердам.

В предварительных листах "*Тезисов дос Диним*" Манассии Бен-Израэля, Амстердам, 5405 г. (1645), его имя фигурирует как одно из посвященных и описывается как "*Парнас да Седака и Талмуд Тора*". В 1663 году он поселился здесь, а в следующем году "Дэвид Абрабанель дормидо" фигурирует как один из подписавших первый *Аскамот сефардской кахали* в Лондоне в 5424 году. Он умер 2 нисана 5427 года и был похоронен во второй *каре* в *Бет-Хаиме* позади *Бет-Холима* в Майл-Энде.

Несомненно, существовало несколько вспомогательных причин, которые сделали возможным возвращение евреев, и общие условия того времени и страны, несомненно, были благоприятными. Тем не менее, факт остается фактом: мощный творческий импульс Манассии и его эмоциональная мессианская концепция были самой важной движущей силой в замечательной истории переселения евреев в Англию.¹ Это правда, что ему не удалось получить того официального разрешения на переселение, которого он добивался, но благодаря публичности своего обращения он привлек внимание к этому вопросу правящих кругов Англии и, таким образом, косвенно привел к признанию того факта, что в английском законодательстве нет ничего против реадмиссии евреев.²

1 Это не значит, что после изгнания в Англии не было евреев. Исследования сэра Сиднея Ли и мистера Люсьена Вулфа показали, что вряд ли хоть один год английская земля оставалась без еврейских жителей, некоторые из них были весьма выдающимися: доктор Родриго Лопес (ок. 1594), Антонио Фернандес Карвахаль (1590?-1659), Мануэль Мартинес Дормидо [Дэвид Абрабанель] (ок. 1667); но их терпели только как привилегированных людей.

2 Мистер Люсьен Вольф, благодаря исследованиям которого мы узнали о секретных службах Карваджала и его друзей Кромвелю и Содружеству, склонен отдать им всю заслугу в повторном приеме. Но ясно, что если бы общественное мнение не встало на сторону прав евреев, ничего нельзя было бы сделать.

Без преувеличения можно сказать, что в основе этого великого события лежала библейская и мессианская идея. По сути, сионизм стоял у колыбели переселения евреев в Англию. Это ясно каждому, кто изучал труды Манассии, особенно в оригинале на *иврите*, языке, на котором его можно лучше всего понять и оценить. Его любимой идеей было то, что возвращению евреев на их древнюю землю должно предшествовать их всеобщее рассеяние. Расселение, согласно словам Библии, должно было происходить от одного конца земли до другого и, следовательно, должно было включать Британские острова, которые лежали на крайнем севере обитаемого мира. Манассия не делал секрета из своих мессианских надежд, потому что он мог рассчитывать и действительно рассчитывал на тот факт, что "Святые" или пуритане желали "собрания народа Божьего" в доме своих предков и были склонны помогать этому.

В чем была разница между Манассией и другими *раввинами*? Ни один *раввин* не мог не быть хорошо знаком со знакомыми пророчествами Библии и не знать, что Рассеяние должно было произойти от одного конца земли до другого. Разве эти пророчества не цитируются в ежедневных еврейских молитвах, молитвах, которые, как кажется, были утеряны неслышанными в темных глубинах 2000-летнего рассеяния и известны каждому еврейскому ребенку? Или *раввины* не лелеяли тех мессианских надежд, которые вдохновляли Манассию? Было только одно различие: разница между пассивностью и активностью, между чисто духовными импульсами и импульсами, которые ведут к действию. Если рассеяние должно быть полным, пусть Провидение сделает это полным — такова была обычная точка зрения. Те, кто просто верил, отказывались что-либо делать, поскольку не хотели сталкиваться с опасностью неудачи. Они жили тем, от чего умирают другие народы, — горем. В их меланхолии было много величия, но она ни к чему не привела и ничем не закончилась. Они не осмеливались пытаться проникнуть в тайны Всемогущего, ибо только Бог может видеть, что произойдет, и ни один человек не может избежать своей судьбы. Они отказались предпринимать какие-либо усилия для возвращения своих братьев не только в Палестину, но даже в Англию. Они были верующими, а не людьми действия. Манассия взял дело в свои руки. Он не только верил, он действовал в соответствии со своей верой. Он собирал доказательства с разумной осторожностью, взвешивая и соизмеряя трудности, спокойно держа факты перед своим умом, изучая факты рассеяния с интересом и рвением. Он занимался мессианизмом больше, чем любой еврейский ученый со времен *дона Исаака де Иуды Абрабанеля* (1437-1508), и более эффективно, чем последний, из-за активного характера его планов.

В своей книге "*Эсперанса Израиля*" (Приложение iv) Манассия рассказывает, как путешественник из *Маррано*, Аарон Леви, псевдоним Антоний Монтезинос, путешествуя по Южной Америке, встретил в Кордильерах расу туземцев, которые читали *Шему*, практиковали еврейские церемонии и, короче говоря, были израильтянами из колена *Рувима*. Монтезинос рассказал свою историю Манассии и даже изложил ее под присягой перед руководителями Амстердамской синагоги. История Монтезиноса, казалось, была доказательством растущего рассеяния *Израиля*. *Daniel* (xii. 7) предсказал в своих пророчествах, что рассеяние еврейского народа будет предвестником его восстановления.

"И рассеет тебя Господь по всем народам, от одного края земли до другого края земли..." (Второзаконие xxviii. 64).

Из отчетов Монтезиноса и других путешественников было ясно, что евреи уже достигли одного конца земли. "Дайте им въехать в Англию, и другой конец будет достигнут". В этом смысле Манассия написал свою книгу, которая по наущению Джона Дьюри (1596-1680) была переведена на английский пуританином Мозесом Уоллом,¹ с латинской версии (Приложение v) оригинального испанского под названием "*Надежда Израиля*" (Приложение vi), которая произвела глубокое впечатление на всю Англию. В последующие несколько лет за ним последовали два других трактата Манассии, "*Смиренные обращения*" [1655] (Приложение vii) и "*Оправдание Иудеев*" [1656] (приложение viii).

¹ "... Мозес Уолл из Каушема или Кавершема в Оксфордшире, ученый и сторонник республиканских взглядов, упоминания о котором есть в переписке Хартлиба и в других местах". (*Жизнь Джона Мильтона*, автор Дэвид Массон (1822-1907), том v., 1877, стр. 601-2).

Смотрите также *Дневник и переписку доктора Джона Уортингтона* (1618-1671). Под редакцией Джеймса Кроссли (1800-1883).... 1847, стр. 355 и 365.

Эти трактаты прослеживали замечательную эволюцию английских религиозных идей, произошедшую в семнадцатом веке. Хорошо известно, что признание религиозной свободы в Англии было вызвано главным образом борьбой между истинно верующими и другими неконформистами. Реформация предоставила лишь ограниченную форму религиозной свободы: когда сами истинно верующие начали подвергаться преследованиям, спрос на религиозную свободу стал очень сильным. Самый ранний памфлет на эту тему, написанный Леонардом Бушером, опубликованный в 1614 году,¹ уже требовал религиозной свободы и для евреев.

¹ Религиозный | Мирный: | Или, | Призыв к свободе | совести. | Давным-давно подаренный королю Джеймсу и заседавшему тогда Верховному суду парламента Леонардом Бушером гражданином Лондона, и напечатанный в 1614 году. | В котором содержатся определенные Доводы против | Преследования за религию, также предназначенные для | мирного примирения тех, кто расходится во мнениях. | ... Лондон, | Напечатано для Джона Свитинга в "Ангеле" в Папес-хед-аллее, | 1646. | (4 т. 4 лл. + 38 стр. [Б. М.]

Предписание: —Этот полезный трактат (озаглавленный "*Религиозный мир*"), давным-давно представленный гражданином Лондона королю Джеймсу и заседавшему тогда Высокому суду парламента; Я разрешаю перепечатать.

1 апреля. Джон Бэчилер.

Копия первого издания, опубликованного в 1614 году, до сих пор не обнаружена.

стр. 28: "... но оскорбит и иудеев, ... которые считают тиранией то, что их совесть была обращена к религии из-за преследований".

стр. 71: "Тогда евреи поселятся под властью его величества, к великой пользе его владений...."

Английские беженцы в Амстердаме вступили в контакт с евреями этого города, и прежде всего с Манассией, которого они приняли в самый тесный круг дружбы. Общение было продолжительным и во многом способствовало рассеянию взаимных предрассудков, порожденных старой враждой и невежеством. Установились близкие отношения, которые оказались благотворными для обоих, особенно для Святых. Манассия также был в близких отношениях с Оливером Сент-Джоном (1598? -1673), английским послом в Голландии (1651), который впоследствии был членом Комитета, избранного для рассмотрения вопроса о реадмиссии евреев в Англию.

ГЛАВА IV. МАНАССИЯ БЕН-ИСРАЭЛЬ

Манассия как еврейский *раввин* и как *ивритский* писатель — Его деятельность в качестве издателя и корректора *ивритских* книг—Изданий Библии, Псалмов и *Мишны*—Связь Манассии с *Цфатом* в Палестине—*Энсенья а Пекадорес*—Влияние *раввина* Исаяи бен Авраама Хорвица—Соломона де Оливейры— *Книги Манассии о Термино Биография*— Влияние *дона* Исаака Абрабанеля — "Потерянные десять племен" и *маррано*.

Литература о Манассии, которая в основном на английском, но частично также на голландском, немецком, *иврите* и испанском, очень богата деталями и дает точное и всестороннее представление об интеллектуальных отношениях Манассии с современными христианскими учеными и государственными деятелями, а также обширную информацию о его трудах в защиту иудаизма, его миссиях и т.д. Еврейское историческое общество Англии сыграло заметную роль в исследованиях по этому вопросу, организовав лекции и опубликовав отличные статьи, и в целом эта тема была освещена очень тщательно. Однако есть один момент, который еще недостаточно прояснен, а именно. отношение Манассии как еврейского *раввина* и как *ивритского* писателя. Его литературные переписки с христианскими богословами, его апологетические труды на испанском и латыни и его переводы на испанский представляют, в конце концов, только один взгляд на его индивидуальность и деятельность - взгляд внешнего мира. Однако, если мы хотим описать Манассию в его частной, внутренней жизни и понять его особые взгляды и методы, мы должны оставить апологета и переводчика-полиглота и познакомиться с автором, когда он пишет для своей нации на национальном языке. Здесь, и только здесь, мы открываем еврейского ученого во всей его оригинальности.

В этой связи мы встречаемся с Манассией как с издателем или корректором (корректором) трех его частичных и полных изданий Библии: (1) *Чамиша Чамше Тора*, Амстердам, 1631; (2) *Сефер Т'хиллим* (Psalterium Hebraicum ex recens. Манассия, и др.), Амстердам, 1634; (3) *Эсрим В'арба* (Еврейская библия), Амстердам, 1639.

Эти книги были отредактированы Манассией с большой тщательностью и тонким суждением. Хир Дж. М. Хиллесум, научный библиотекарь Библиотеки Розенталя (Universiteits—Bibliotheek, Амстердам), предполагает, что первой *книгой* *на иврите* напечатанной в Амстердаме¹, были “Ежедневные молитвы” по испанскому обряду, датированные январем 1627 года и отредактированные Манассией.....² Какой бы точки зрения ни придерживались на это предположение, во всяком случае, несомненно, что Манассия был одним из пионеров амстердамского *ивритского* книгопечатания, которое навсегда займет почетное место в анналах *ивритских* изданий. Он не только проявил художественный вкус, достойный друга Рембрандта, создав первые экземпляры прекрасных *книг на иврите*, но и *точностью своих исправлений* показал себя превосходным знатоком иврита и грамматики. Следует иметь в виду, что *грамматики иврита* среди *раввинов* того времени встречались редко и встречались только среди ученых несколько прогрессивного типа.

1 Het eerste te Amsterdam gedrukte Hebreeuwsche Boek. Verbeterde overdruk uit maanblad “Achawah” van 1 Februari en 1 Maart 1910 (No. 185 en 186) by Heer J. M. Hillesum.

2 ספרד קדש קהל כמנהג תפלות סדר ...

צרפתי ואברהם בואינו אפרים הגבירים במצות עתה נדפס
בטת ישראל וישכן שנת ישראל בן מנשה בבית באמשטילרדאם

(16 млн. 1 л. + 360 стр. (с разбиением на страницы, 2-361) + 1 л. [бодлианский.]])

Единственный известный экземпляр находится в библиотеке Элькана Н. Адлера.

Он продемонстрировал свою компетентность также в *Мишне*, трех томах, Амстердам, 5404 г., с большой тщательностью исправленной Манассией Бен-Израэлем, Законоучителем и проповедником, и опубликованной Элияху Абоабом.¹ В этом издании мы видим всего лишь работу корректора. Как мы поняли из предисловия, рукописи *Мишны* были привезены из

“города, который полон ученых и писателей, *Цфата* в Земле *Израиля*, да отстроит его Бог поскорее!”

¹ на предварительных листах копии, хранящейся в Британском музее, проставлено "X778af0bb3e04481f9af79eb68e1e5e37f5c8ed6". Он был известен как *Эбен Саппир*, *раввин*, писатель и путешественник. Родился в России в 1822 году и умер в *Иерусалиме* в 1886 году.

В ходе нашего исследования мы покажем, что Манассия поддерживал тесные контакты со Святой Землей; здесь же обращаем внимание лишь на тот факт, что в этой редакторской работе Манассией двигало желание сравнить различные рукописи. Эти *Мишнаот* представляют собой замечательное карманное издание, содержащее текст без каких-либо комментариев и, очевидно, предназначенное для повторения. *Изучающиеталмуд* найдут здесь немало поучительных вариантов.

Другая книга, отредактированная Манассией, хотя это всего лишь перевод, проливает некоторый свет на тенденции того времени и на еврейские связи Манассии. Это *Закон о правах Человека*.¹ (Приложение ix). Эта небольшая книга содержит, в дополнение к переводу молитвы, составленной *раввином* Исааком (1534-1572) *бен* Соломоном [ашкенази] Лурией, перевод части книги *раввина* Исаяи (1555-1630) *бен* Абрахама Хорвица "*Сефер Шне Лучот Ха-брит*" ... Амстердам ... 5409. Имя автора дошло до потомков по инициалам его великого произведения "S. L. H."² с атрибутом *Хакадош*.³ он был *раввином* во Франкфурте-на-Майне, Праге, Познани и Кракове, а затем отправился в Святую Землю, где он назывался *מרן דארץ ישראל*⁴ его *Shné Luchot ra'brith* работа восхищения эрудицией в *Agadah* (легенда, сага) из *Талмуда*, а также в гомилетике и *каббале*. *Раввин* Исаяя Хорвиц был религиозно вдохновленным сионистом. Его энтузиазм в изложении славы Святой Земли (*Шне Люшот Ха-брит*, стр. 275, проповедь *Леху Л'Ча*, и стр. 389, проповедь *Ваэтчанану*) был почти уникальным в литературе того времени. Более того, он сочетал редкий религиозный экстаз и *каббалистические* видения с прогрессивными идеями образования, в которых он рекомендовал систематический метод, противоречащий обычаям того времени — тенденция, также обнаруженная у Манассии. *Раввин* Исаяя дожил до преклонных лет, и его деятельность в Святой Земле подошла к концу. Его рукопись была привезена в Амстердам и опубликована там с дополнениями его сына Дэвида, который также был выдающимся ученым. Эта книга, по-видимому, произвела на Манассию такое сильное впечатление, что он опубликовал перевод части из нее, содержащей молитвы и размышления для раскаявшихся грешников, очевидно для *Марраноса*, для которого в то время на испанском и португальском языках было издано великое множество молитвенников и религиозных трактатов.

¹ Наставление для грешников.

² Произносится как "*Шлох*".

³ Святой.

⁴ Господь Земли *Израиля*.

Эта книга, доказывая факта Манассии связи с большим Палестинской автономии, показывает также, что он был в контакте с *иврита* поэт и грамматик, в рамках *Рыбай* Соломона¹ де Давид Де Израиле д'Oliveyra, автор *Sharshot Gabluth—Ayeleth Ahabim*, которые были опубликованы в Амстердаме в году 5425 [1665], и много других книг и трактатов на *древнееврейском* поэзии. Он считается одним из предшественников возрождения современной *ивритской* литературы в Голландии, писал стихи и сочинения дидактического характера. В ходе нашего расследования мы обнаружим, что сам Манассия питал большое

пристрастие к еврейской поэзии. Воплощенные в *Enseña v Pecadores* - это “исповедь покаяния” составлена в рамках д'Oliveyra в иврите וידוי ופרה וידוי и португальском языках [♦Видуй *Penetencial*], которое включает в себя молитву за восстановление “Святой город”, используя библейскую фразу:—תבנה ירושליםFabricarás нескольких метрах de Yerusalaim.

1 Об. 23 мая 1708 года в Амстердаме.

♦ “Vidvy” заменено на “Viduy”

Другое произведение Манассии на латыни, *De Termino Vitae*, Амстердам, 1639 г. (Приложение х), было написано с целью ответить на вопрос, который был задан его другом, христианским ученым Яном ван Бевервейком [Йоханнес Беверовичиус] (1594-1647) различным богословам и ученым, и, следовательно, носит апологетический характер. Но два отрывка проливают некоторый свет на взгляды Манассии относительно Земли *Израиля* и мессианизма. В одном из них он подчеркивает тот факт, что евреи часто собирают милостыню для тех, кто живет в Святой Земле;¹ а в другом он говорит, что “если кто-то желает узнать все споры евреев относительно объяснения пророчеств *Даниила* (фз. 3389 *утра*), он может прочитать трактат Абрабанеля, который ученый Иоганн Буксторф II (1599-1664) перевел на латынь”.² Таким образом, он отождествляет себя с идеями, изложенными Абрабанелем в его книге “*Майне Хайешуа*”, которая показала, что Абрабанель был не только мессианистом в обычном смысле этого слова, но и был твердо убежден, что конца Пленения можно ожидать в ближайшем будущем.

1 “Хинц этиам в Еврейской синагоге ... vel eorum qui terram sanctum incolunt...” (De Termino Vitae, p. 103).

2 Там же., стр.184.

Манассия был специалистом по грамматике иврита, интересовавшимся правильностью древних священных текстов, и редактором, отличавшимся высокой разборчивостью. В своей научной работе он поддерживал тесные контакты с учеными Цфата; более того, на него оказал влияние религиозный сионистский энтузиазм раввина Исаяи Хорвица. В своих мессианских надеждах он был учеником Абрабанеля и высоко ценил современную, хотя и религиозную ивритскую поэзию своего времени, которую он представил в своей религиозной книге как *Видуй*, завершив апофеозом *Сиона* и *Иерусалима*.

Рассматриваемый с точки зрения этих идей, Манассия из “*Примирителя*” предстает перед нами в своем надлежащем свете. Широко мыслящий, высокообразованный, интересующийся всеми открытиями своего времени — важного периода для открытий — он искренне верил в отчет Монтесиноса о своих далеких собратьях, в то время как, с другой стороны, его великая преданность Палестине и вера в предсказания Абрабанеля сделали вопрос о потерянных Десяти племенах для него не курьезным, а жизненно важным для национального спасения. *Иуда и Израиль* должны вернуться — где же тогда *Израиль*? Мыслимо ли Возвращение до тех пор, пока *Израиль* потерян? Все легенды о *Самбатионе* и различные сообщения Эльдада бен Махли Хадани (*Флорида* 9 век) о колене Дана и “Сынах Моисея”, которые где-то живут как независимая, сильная нация, были, по сути, отражением мощного национального стремления. Потомки *Иуды*, *Вениамина* и половины колена *Манассии* чувствовали себя слишком слабыми, слишком униженными и слишком малочисленными, чтобы выполнить великую работу Восстановления, но, веря в невозможность исчезновения древнего народа, они были уверены, что потомки *Израиля*, какими бы они ни были в настоящее время, объединившись с другими народами и поглощенные ими, однажды осознают свое происхождение и присоединятся к *Иудее* в

повторном заселении ♦Святой Земли. Вот почему они были так очарованы сообщениями о потерянных Десяти племенах. Стоит ли удивляться, что *Марраны* были особенно готовы поверить в это чудо? Разве они сами не были похожи на одно из Десяти Потерянных Племен в том смысле, что после всех пыток инквизиции и после того, как, по-видимому, были окончательно лишены гражданства, обращены и поглощены, они вновь заявили о себе и теперь пробуждались к новому еврейскому возрождению? Учитывая, что эти стремления совпали с надеждой на восстановление и повторное открытие потерянных Десяти колен, в которые верило реформированное христианство, и особенно пуритане, мы можем в полной мере осознать популярность, которую приобрели идеи Манассии в этих кругах, и мы можем вполне понять, как они привели к повторному возвращению евреев в Англию.

♦ “Loly” заменено на “Holy”

ГЛАВА V. НИШМАТ ХАИМ МАНАССИИ

Наиболее важные из его сочинений на иврите — Цитаты из Гебироля, Бедерси, *Р. Калонимуса*, *Р. Зерахии Ха'Леви* и других — Платона, Аристотеля и Филона— *Каббалистические идеи*—*Р. Исаак Лурия*—Чудеса и христианские святые—Еврейский национализм Манассии—“Еврейская душа”—*Зоар*—*Р. Иегуда Ха'Леви* — Святость Земли *Израиля*—*Р. Дэвид Каркассон*, посланник из Константинополя.

Самым важным из *еврейских* сочинений Манассии, хотя на него лишь случайно ссылаются или отвергают с насмешливой критикой в некоторых биографиях, был его *Нишмат Хайим...*,¹ Амстердам, 1651 г. (Приложение xi). Были сделаны саркастические замечания по поводу легенд и суеверий, которыми изобилует эта книга. Это правда, что книга содержит много легенд и суеверных верований; но именно поэтому, с литературной точки зрения, она вносит гораздо больший вклад в реальное познание Манассии, чем труды, в которых он отстаивал определенные идеи в качестве апологета или переводчика. В этой книге мы видим самого Манассию, национального еврея, проповедующего своим братьям на национальном языке. Тщательное изучение книги в оригинале, с ее своеобразным стилем, широким спектром аллюзий и ее отличительным духом, дает нам четкое представление о религиозных взглядах Манассии, его еврейском национальном самосознании или, используя современный термин— о его сионизме.

¹ “Дыхание жизни”: о существовании души, будущей жизни, и т.д.

Книга представляет собой тщательную компиляцию, умело составленную и хорошо подобранную во всех частях. Несмотря на некоторую витиеватость в определенных местах, в целом она написана превосходно. Его стиль напоминает стиль Абрабанеля с оттенком *Р. Исаака* (1402?-1494) *бен Моисея Арамы*. Автор часто цитирует поэтические высказывания *Соломона* (1021? - 1058) *бен Иуды Ибн Габироля* [Абу Айюб Сулейман Ибн Яхья Ибн Джабирул], известного как Авицеброн: *Р. Джедайя* (1270?-1340?) *бен Авраам Бедерси* [Бедареси].¹ *Калонимос* (1286–пост 1328) *бен Калонимос бен Меир* [маэстро Кало]; *Зерахия* (1131?-1186?) *бен Исаак Ха'леви Геронди* и другие, и таким образом показывает себя хорошо разбирающимся не только в древних текстах, но и в красотах сравнительно недавней *еврейской поэзии*.

¹ Он цитирует Бедерси также в *De Termino Vitae*: “Quando aspicias coelum, quod supra est” — с ивритского оригинала (стр. 17).

Аргумент Манассии направлен на доказательство того, что бессмертие души является старым *библейским* а также *талмудическим*, *раввинским* и *каббалистическим* принципом. Он определяет *Нефеш* (Душу) как внутренний высший принцип, с помощью которого человек думает, чувствует и желает. Термин *Руах* (Разум) обозначает этот принцип как предмет сознательного состояния человека, в то время как *Нефеш* обозначает его также как источник физической активности человека. Вопрос о реальности души и ее отдельном существовании отдельно от тела является для него одной из важнейших проблем религии, поскольку с ней связано учение о будущей жизни. Он знает Платона (427?-347? гг. до н.э.), Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) и Филона (20? гг. до н.э.—пост 40 гг. до н.э.). Хорошо известно, что мистицизм в значительной степени разделяет идеи системы Платона, например, в его теории мира идей, происхождения мировой души и души человека. Две точки зрения, космологическая и эпистемологическая, сочетаются у Платона. В *Федоне* главный аргумент в пользу бессмертия души основан на природе интеллектуального знания, интерпретируемого теорией памяти; это, конечно, подразумевает предсуществование души. Эта доктрина переросла в крайний трансцендентализм. Аристотель, с другой стороны, подчеркивал близость союза тела и души. Трудность его теории состоит в том, чтобы определить, какую степень отчетливости или отделенности от материи тела следует признать за человеческой душой. Он полностью признает духовный элемент в мышлении и описывает “активный интеллект” как отдельный, но точное отношение этого “активного интеллекта” к индивидуальному разуму было неясным пунктом в его теории. Филон объединил платоновскую теорию с данными Библии и учил, что каждый человек, освобождаясь от материи и получая озарение от Бога, может достичь мистического, экстатического или пророческого состояния, когда он поглощен Божественностью. Стоики учили, что все сущее материально, и описывали душу как дыхание, пронизывающее тело. Они также называли ее Божественной, частицей Бога. Система Манассии представляет собой синкретизм идей Платона, Филона и стоиков, в то время как он отвергает идеи Аристотеля. Он пытается доказать, что Моисей Маймонид (1135-1204) не следовал великому перипатетику, и выступает против комментатора “*Море-Небухима*” Маймонида Моисея (14 век) бен Джошуа Нарбони [Местре Видаля] в несколько вынужденной диалектической манере.

Принимая на этих основаниях предсуществование души, продолжение пребывания души в грядущем мире и реинкарнацию, он обращается к *Каббале*, цитирует *Зоар* и объявляет себя учеником Р. Исаака Лурии. Согласно *Зоару*, человек состоит из трех вещей: Жизни, или *Нефеш*, Духа, который есть *Руах*, и Души, которая есть *Нешама*. Благодаря этому человек становится *Руах Хаджах* (Живым Духом).¹ Учение Манассии можно резюмировать следующим образом:—

¹ См. стр. 157, “*Тайная доктрина в Израиле*”, А. Э. Уэйт, 1913.

(1) Человеческая душа наделена особыми дарами, необходимыми для тесного единения с Божеством — стоической “частицей Бога”, соответствующей еврейскому “*Челек Элоха Мимаал*”;

(2) дары или милости, которыми каждый человек оснащен для своего совершенства, образуют его Жизнь, Дух и Душу в организованное целое, части которого связаны воедино;

(3) Через созерцание и благочестие человеческая душа входит в ту высшую небесную душу, в мистический космос, части которого соединены в божественной вечности. В этом, по его

мнению, смысл библейского учения о том, что человек создан по образу и подобию Божьему.

Однажды приняв *каббалистические* идеи, Манассия принимает также переселение душ, физическое воскрешение, изгнание демонов и так далее. Он предается теософским видениям и метафизическим спекуляциям. Все это кажется странным с современной точки зрения, но его следует рассматривать в свете своего времени. Он верил в чудеса. Разве отцы христианской церкви не верили в них? Ориген (185?-253(4)) говорит, что он видел примеры изгнания демонов.¹ Святой Афанасий (293-373) пишет в "Житии святого Антония" (251(2)-356(7)) из того, что он сам видел и слышал от того, кто долгое время ухаживал за святым. Иустин Мученик (100?-163-7) в своей второй апологии Римскому сенату апеллирует к чудесам, совершенным в Риме и хорошо засвидетельствованным. Тертуллиан (155?-222?) призывает языческих судей творить чудеса, которые совершают христиане²; святой Августин (354-430) приводит длинный список экстраординарных чудес, совершенных на его собственных глазах, упоминая имена и подробности. И даже во времена Реформации, разве Иоганн фон Рейхлин (1455-1522) не придерживался *каббалистического* мистицизма в своих "Об искусстве кабалистики" и "О вербо мирифико"? Каким бы парадоксальным это ни казалось на первый взгляд, Манассия даже в своих метафизических убеждениях был в некоторой степени рационалистом в том смысле, что он принимал только свидетельства заслуживающего доверия авторитета. Власти *Цфата*, которые, как предполагалось, были свидетелями чудес Лурии, конечно, произвели на него такое же впечатление, как и сообщения Монтезиноса, потому что они соответствовали его теории. Во всяком случае, для его образа мышления характерно, что он стремился опираться на факты и свидетельские показания.

1 с. *Цельсий*, i. 2.

2 *Apol.*, xxiii.

Нам пришлось в некоторой степени побродить по областям за пределами нашей провинции, чтобы в полной мере оценить общие идеи Манассии. Его еврейский национализм, который является для нас принципиальным моментом, может быть понят только в связи со всей его системой идей. Этот национализм откровенно выражен в "*Нишмат Хайим*". То, что мы, на современном языке, называем расовой, национальной (от *natus*—*natio*) индивидуальностью, т.е. тем, чем еврей является сам по себе, в силу факта рождения евреем, Манассия называет "еврейской душой". Его система коренится в его вере в превосходство еврейской души, что является глубоким актом уважения к расе; это точка зрения, с которой он рассматривает еврейскую историю. История, думает он — и в этом пункте он снова руководствуется свидетельствами исторических фактов, — свидетельствует о благотворном влиянии, которое душа *Израиля*, или, точнее, *израильская* душа, оказала на интеллектуальную жизнь человечества.

По этому поводу он даже увлекается своим воображением, делая преувеличенные заявления следующего рода, опять же подкрепленные авторитетами: "Это истина, подтвержденная бесчисленными авторами, что вся ученость греков и египтян была получена от евреев: Юстин Мученик, Климент Александрийский (150? -213?) и Феодорит (386?-247) утверждают, что все лучшие философы и поэты обязаны своей ученостью Священному Писанию, по этой причине они называют Платона "аттическим *Моисеем*"; "афинянином". *Моисей*." Клеарх Перипатетик (320 гг. до н.э.) пишет, что Аристотель получил большую часть своих знаний от еврея, с которым он много беседовал; Амвросий (340?-397) пишет, что Пифагор (фл. 540-510 гг. до н.э.) был по происхождению евреем и, подобно вору, украл у них многое; Корнелий

Александр Полигистор (80 гг. до н.э.) пишет, что он был учеником о пророке Иезекииле (фл. 3332 года). Наконец, несомненно, что Орфей (14-й или 13-й век до н.э.), Платон, Анаксагор (500-428 гг. до н.э.) Пифагор, милетянин Фалес (640-546 гг. до н.э.), Гомер (фл. 962-927 гг. до н.э.) и многие другие очень образованные люди черпали свои знания из обширного океана знаний *Моисея* (2368-2488 *утра*) и Мудрецов и исповедников его Святейшего Закона; ибо, согласно Псалмопевцу,

“Он возвещает слово Свое Иакову...” (Псалом cxlvii. 19).

“Он не поступал так ни с одним народом...” (Там же. 20).

В своем предисловии к книге *"Нишмат Хайим"* он делает это заявление в более общей форме, говоря, что “где бы он ни цитировал нееврейских авторитетов, он хотел только показать, что большая часть их учений почерпнута из наших древних источников”. Он повторяет, что “Пифагор был евреем, и все, чему он учил и писал, было скопировано с нашего Святого Закона и истинной Традиции” (фол. 171a), и что “Платон усвоил учения нашего пророка *Иеремии*” (фол. 171b) (фл. 3298 *утра*). Не то чтобы ему не доставало любви и уважения к другим народам. Отнюдь: напротив, он подчеркивает фразу *Мишны* о том, что благочестивые люди даже из языческих народов имеют свою долю в будущей жизни, поскольку они соблюдают Семь заповедей *Ноахидов*; и, само собой разумеется, он очень уважал христианство и был практически первым *еврейским* автором, который так часто и с таким большим почтением цитировал авторитет христианской церкви. Даже когда он говорит об испанской инквизиции, одной из замученных жертв которой был его отец, из-под его пера не вырывается ни слова презрения или враждебности, хотя, живя в Голландии и имея дело почти исключительно с приверженцами Реформации, он мог бы совершенно откровенно выразить свои мысли по этому поводу. Но, тем не менее, он убежден, что “Бог дал *израильской* душе совершенно особую благодать, благодаря которой она способна ощущать его осязаемое присутствие”, что “*израильтяне* есть и должны оставаться отдельной нацией, обладающей, по сути, прерогативой освящения жизни”, и он постоянно цитирует и иллюстрирует библейские стихи:—

“... Благословен будь... Израиль, наследие Мое” (Исаия xix. 25).

“... Израиль - колено наследия его...” (Иеремия x. 16).

“И кто подобен народу Твоему, Израилю, народу, единственному на земле...” (2 Царств vii. 23).

а также несколько отрывков из *Зоара*, в которых подчеркивается особое достоинство еврейской души, и хорошо известные взгляды *Р. Иуды* (1085(6)–пост 1140) *бен Самуэля Ха'Леви* [Абу аль-Хасана аль-Лави], изложенные в *Кузари* (глава i, пар. 46):—

“Израильтяне облагодетельствованы, ибо Бог дает им святые души”.

Это предложение из *Зоар* является лейтмотивом учения Манассии, и его любимая фраза, когда он говорит обо всем *Израиле*:

“...будет... назовет себя именем Израиль” (Исаия xlv. 5).

Всякий раз, когда он хочет подчеркнуть еврейское происхождение, без различия страны, партии, школы и т.д. (многозначительный намек также на *Маррано*), он использует эту фразу. Если мы добавим, что он подчеркивает святость Палестины, перечисляя семь степеней святости, объясняет желание благочестивых людей обрести покой после смерти на

палестинской земле тем фактом, что *Шехина* будет обитать на Святой Земле, и так далее — мы сможем осознать глубину его национального палестинского энтузиазма. Его преданная привязанность к делу своих преследуемых братьев выражается, когда он говорит о *раввине* Дэвиде Каркассоне, посланнике из Константинополя, “который приехал в наш город, чтобы собрать средства для помощи нашим братьям, которые годом ранее попали в руки казаков, ... пусть Бог пошлет Своего ангела перед ним” (*fol. 173b*) — имея в виду массовые убийства в Польше в 1648 году. Наиболее интересная ссылка на его пропаганду среди христиан в пользу Восстановления сделана в его предисловии, где он рассказывает, что ближе к утру у него было видение: “И я поднял глаза и увидел, вот, Ангел прикоснулся ко мне и сказал мне ... Я дал тебя во свет Народам в книге, которую ты написал о Десяти племенах, которые будут владеть опустошенным наследием...”

ГЛАВА VI. НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ МАНАССИИ

Массовые убийства в Подолии — *Маррано* Трагедия—Взгляды Манассии на миссию *Израиля*—Рассеяние и восстановление—Р. Примечания Якоба Эмдена —теория еврейской расы Манассии.

Ужасные массовые убийства еврейских общин в Подолии, Волыни и других провинциях Польши полностью поразили и ужаснули еврейство всего мира. Месяцами и годами продолжалось убийство евреев. Ни один язык не может описать жестокость и страдания, которым подвергался этот несчастный народ от Днепра до Вислы. Это было “что-то вроде погони, происходившей на закрытой территории”. Некоторые пожилые и видные евреи находились в качестве заложников в руках толпы, которая требовала большие выкупы от евреев из других стран. Это было целью миссии Каркассона из Константинополя в Амстердам. Турция предложила убежище преследуемым беженцам, которым посчастливилось пересечь границу, но лишь очень немногим это удалось, в то время как тысячи тех, кто пытался бежать, были убиты или томились на галерах и в тюрьмах в качестве заложников. Манассия, сам сын беженца и мученика, почувствовал эту трагедию. С другой стороны, новости об инквизиции в стране его рождения все еще приводили мир в ужас, поскольку там евреев все еще сжигали заживо. Сопоставляя краткую заметку в "*Нишмат Хайим*" о массовых убийствах 1648 года с замечаниями об инквизиции в "*De Termino Vitae*", мы получаем ужасную картину. В "*Термино*" Манассия ссылается на эмиграцию *маррано*.

The *Марраны*! Какое великолепное свидетельство благородных поступков, спонтанного, кроткого благочестия, торжествующего страдания всплывает в памяти при одном упоминании этого слова! Какая могучая стойкость описана в истории этих еврейских мучеников! Какое вдохновение пытаться даже на невозможное во имя свободы совести! Какой великой трагедией была их судьба — трагедией, освещенной личными поступками самопожертвования! Их история - это история захватывающих личных переживаний, горя, разлуки и смерти.¹

¹ Его Превосходительство Джейкоб де Аарон Саспортас дает в своем "*Охеле Джейкобе*" (Амстердам, 1737) наиболее красноречивое и волнующее описание трагедии Марранов (*Ответственный. III.*).

Они тысячами устремляются, говорит Манассия, в другие страны, и бесполезно пытаться в нескольких словах описать неисчислимые потери, которые понесли Испания и Португалия, потеряв богатство и жителей из-за бесчеловечных действий инквизиции. Помимо их отвратительной бесчеловечности, крайняя глупость зверств очевидна из того факта, что инквизиция вынуждает богатство, торговлю и навыки страны покинуть ее. Здесь он говорит как государственный деятель, который знает страны, о которых идет речь. В *Нишмат Хайиме* говорится о трезвом смирении. Он не нападает на казаков, как на португальцев; он просто выражает надежду, что Каркассоне сможет собрать необходимые средства и что Бог пошлет ему Своего ангела. Используя эту библейскую фразу¹, Манассия выражает свою высокую оценку важности миссии. Общее положение евреев в Диаспоре описано им коротко, но ясно: “Если бы народы спросили: “Почему вы в плену, подвергаетесь оскорблению и презрению, рассеяны и рассеянных...” Манассия явно отверг идею о том, что миссия Израиля требует вечного рассеяния. Ему казалось, что рассеяние должно быть полным, потому что оно должно привести к Восстановлению. В этом отношении его взгляды не только соответствовали Писанию, но и были результатом ряда рассуждений. Процесс рассеивания должен достичь своей кульминации, и тогда начнется процесс восстановления.

Предложение Агадича:—

²הַיְימִים, הָאוֹמוֹת לְבֵין שְׁפָזָרְןָ בְּיִשְׂרָאֵל הוּא בְרוּךְ הַקָּדוֹשׁ עֹשֶׂה צְדָקָה²

часто цитируемое сторонниками рассеяния в поддержку *Галута*, было истолковано Манассией как означающее, что до тех пор, пока израильтяне должны жить рассеянно, они должны жить рассеянно среди нескольких народов, потому что таким образом их полное уничтожение сложнее, чем если бы они зависели от одной или двух наций. Но рассеяние не является для него идеальным состоянием еврейской нации.

1 “... Он пошлет Ангела Своего пред тобою...” (Бытие xxiv. 7).

2 “Святой, да будет благословен Он, совершил правосудие над Израилем, рассеяв их среди народов” (*Песахим*, fol. 87).

[Единственное предложение такого рода против бесчисленных других в противоположном смысле.]

Закон Божественного провидения в отношении народа *Израиля* всегда заключался в том, что за отступничеством в конечном итоге должно последовать рассеяние, а за примирением - восстановление.

“Сын человеческий, когда дом Израилев жил на своей земле, они оскверняли ее...” (Иезекииль xxxvi. 17).

“...и Я рассеял их по народам, и они были рассеяны по странам...” (*Там же*. 19).

“...от всей твоей нечистоты и от всех твоих идолов Я очищу тебя” (*Там же*. 25).

“И вы будете жить на земле, которую Я дал вашим отцам; и вы будете Моим народом, а Я буду вашим Богом” (*Там же*. 28).

Нет ни одного отрывка, в котором обещанное восстановление было бы представлено как нечто иное, чем явное доказательство примирения между Богом и его древним Народом, или рассеяние как нечто иное, чем наказание. Народ и Земля *Израиля* настолько связаны друг с другом, что любая преемственность, приписываемая одному, должна, по всем строгим принципам толкования, быть приписана и другому. В двадцать шестой главе *Книги Левит* мы

находим, что *Моисей* дает народу в качестве предупреждения и ободрения пророческий набросок их будущей истории, который составляет реальную основу и, фактически, составляет суть всего, что содержится в более поздних пророках относительно народа *Израиля*. Верно, что и грозящие там суды, и обещанные там милости изложены гипотетически, исходя из предположения об их нечестивом отходе от Господа и последующем раскаянии — “если вы поступите противно Мне и не послушаете Меня”, с одной стороны; “если они исповедают свое беззаконие”, с другой. Но поскольку условные утверждения заменены — как и в других местах — на абсолютные объявления о том, что должно произойти, гипотетические формы выражения следует рассматривать просто как подходящий способ передачи предупреждений против отступничества и поощрения к покаянию:—

“И они исповедают свое беззаконие и беззаконие своих отцов... а также то, что они поступали вопреки Мне” (Левит ххvi. 40).

“И я пойду наперекор им и введу их в землю врагов их; ... и тогда они понесут наказание за свое беззаконие” (Там же. 41).

“тогда Я вспомню Мой завет с Иаковом, а также Мой завет с Исааком, и также Я вспомню Мой завет с Авраамом; и я вспомню землю” (Там же. 42).

Невозможно отрицать, что “воспоминание о завете” и “воспоминание о земле” здесь идут рука об руку. Если мы аллегоризируем одно, мы должны аллегоризировать и другое, и тогда нет ни земли, ни народа, ни завета, ни пророков, ни закона — очевидный абсурд, который сразу же опровергает сам себя. Фундаментальный принцип Моисея ясен, незамысловат и позитивен. Еврейский народ должен вечно владеть землей при условии выполнения условий завета. Нарушение завета обрекает мятежника на рабство и делает его изгоем на земле своего наследия. Обещание искупления - это спасение от понесенных таким образом наказаний. Поэтому, объясняет он, *агадист* не сказал *heglom* “Он изгнал их”, что является обычным выражением, но *pizrom* “Он распространил, рассеял их”, потому что, пока длится *Галут*, им приходится жить в разных странах. И все же абсурдно думать, что состояние *Галута* предсказанное *Моисеем* как проклятие, является благословением. Здесь мы вкратце излагаем идеи Манассии относительно *Галута* и Восстановления. Мы знаем, что он также действовал в полном соответствии с этими идеями.¹

¹ В Британском музее хранится копия “*Нишмат Хайим*”, Амстердам, 1651 год, с автографом Р. Якоба Эмдена [Якоб Израэль] (1697-1776) бен Зеби Хирш Ашкенази (1658-1718). Два из этих примечаний представляют особый интерес. Манассия пишет (fol. 6б) о физической слабости евреев по сравнению с язычниками. По этому поводу Эмден замечает: Я признаю это только в отношении евреев в *Галуте*; когда евреи жили на своей земле, они поражали римлян своими великими героями и спортсменами, и особенно во времена Первого Храма. В другом отрывке (fol. 8а), где Манассия пишет о более короткой жизни тех, кто соблюдает Закон, по сравнению с другими, Эмден снова замечает: Но в Палестине евреи отличались гораздо большей долговечностью. (М. Селигсон, автор биографии Эмдена в *Еврейской энциклопедии*, который перечисляет различные книги с автографами Эмдена, похоже, ничего не знал об этих аннотациях.)

Конституция, установленная *Моисеем*, была теократией. Истинным Царем *Израиля* был Бог, а конституция - Закон. Священники и левиты были Божьими служителями; пророки были Божьими посланцами, которым было поручено передавать его наставления не только народу, но и самому Царю. Таким образом, Царство было подчеркнуто Царством Божьим, а Царь был земным наместником невидимого Владыки. Он был более ограничен, чем конституционный

монарх; он подчинялся не только Закону, но и тем, кто имел право разъяснять Закон. Такого положения вещей никогда не существовало ни у одного другого народа, ни в древности, ни в наше время. Еврейская нация рассматривает ее как Идеальное государство и с нетерпением ожидает будущего, в котором эта идея будет принята всем миром, когда Бог будет Царем; но это произойдет только после установления этого Божественного порядка в Палестине. Поэтому евреи молят Бога дать им судей и советников, как в древние времена, *т.е.* восстановить их жизнь по Божьему порядку, жизнь в справедливости, мире и мудрости; они также надеются, что это повлияет на все человечество, чтобы оно признало Царство Божье, *т.е.* правление справедливости, милосердия и любви. Тогда исполнится обещание, данное Аврааму:—

“...и благословятся в семени твоём все народы земли...” (Бытие ххii. 18).

и благословения и привилегии Царства Божьего будут бесплатно предложены всему человечеству. Здесь влияние Абрабанеля очевидно.¹ Еще одним интересным моментом в теории Манассии является его сочетание идеи *Нефеш Ха-исраэлит* с принципом наследственности. Он называет этот принцип *Mizgé² Ha'aboth*, то есть особым характером национальности, унаследованным от предков. Это еврейская национальность, которая является частью наследства еврея при рождении.³

¹ Комментарий Абрабанеля к 1 Царств viii.

² На библейском *иврите* “*Мезег*” означает смешанный [“*Аль-Яхсар Хамазег*” (косяк.vii. 3)]: на средневековом *иврите* это означает “Характер”, “Индивидуальную природу”, “Темперамент”.

³ Следует отметить, что некоторые христианские богословы пришли — с другой точки зрения — к тому же выводу относительно важности еврейской расы:

“Вопрос об их национальном восстановлении - это вопрос крови, а не вероисповедания, расы, а не обращения, национальности, которая может включать столько же сект, сколько и во времена Христа. Священная земля этой страны и Божье Провидение могут потребовать задать только один вопрос: *Вы еврей?* В этом смысле двенадцать апостолов были евреями, и если они сейчас на земле, то их право на свою землю столь же ясно, несомненно и справедливо, как у Неемии или любого современного еврея. Христианское вероучение не делает никого из этой нации менее евреем и потомком Авраама.... Вопрос о еврейской национальности и, следовательно, о восстановлении - это вопрос не вероисповедания, а расы, и как таковой его следует держать в уме. Изоляция евреев была бы столь же велика, если бы все были христианами, как и в настоящее время. Его отделение от других народов было провозглашено этим всемогущим словом, чья истина и воля в достижении своих целей сравнимы только с неизменным характером Божественной природы. Они будут жить одни. Они не сливаются с нациями. При их окончательном возвращении особенности религиозных обрядов и законов будут отделять их от других людей. Однажды став евреем, он навсегда останется евреем, каковы бы ни были его убеждения” (Преподобный А. Г. Х. Холлингсворт, Замечания, *и т. Д.*, Лондон, 1852, *стр.*21).

Это нечто большее, чем религиозная идея *З'хут Абоф* (Заслуги Отцов); это, хотя и смешанная с *каббалистическими* представлениями, этнологическая концепция — реальная основа современной еврейской национальной идеи.

Концепция Манассии о характере (или особом кровном родстве) предков, которая продолжает жить в нации, полностью соответствует образу мышления современного

национального еврея, поскольку это находит выражение в лучших произведениях новой сионистской литературы. Когда еврей чувствует биение пульса природы в своем сердце, тогда история его предков оживает в нем. Он больше не борется в одиночку по жизни, он ощущает связь между собой и миллионами людей, которые были рядом и от духа и души которых он получил долю в жизни. Самое восхитительное, бодрящее чувство, которое может предложить древняя раса, - сознание преходящести личности и универсального постоянства - только тогда начинает иметь для него ценность, потому что легко понятное национальное будущее сделало понятным его собственное бесконечное будущее. Этот психический процесс является бессознательной целью того, что он воспринимает как национальное стремление. Свободный индивид должен стать проблематичной натурой, если он не может пустить корни своей духовной и физической личности в почву сообщества, связанного с душой. Единица плывет по течению в хаосе социальной борьбы, когда она не связана тысячами нежных и в то же время неразрывных нитей с этнической общностью нации. Это этническое сообщество является источником двух бесконечных представлений, которые стали мощнейшей опорой человеческой цивилизации; прежде всего возникает сознание национального контроля, которое развивается в незаметную, да, самоочевидную основу этнической единицы, моральное сознание долга и чувство ответственности. Национальная ответственность находит свое дополнение в праве личности на восстановление в правах перед обществом. В борьбе с другими моральными устоями и представлениями о жизни человеку часто приходится опираться на тех, кто единомышленник, потому что единокроветен, чтобы не потерять себя. В еврейской истории неоднократно наблюдалось, что многие евреи не только утратили свою истинную сущность, но и добровольно отказались от нее, так что их культура существовала только благодаря изобретательной системе изысканного подражания чужой природе и чужим обычаям.

То, что Манассия понимал под "Характером предков", так же мало относится к атакизму, как и современная еврейская национальная идея. Атакизм - это нечто бессознательное, он встречается даже у лишенных чувства справедливости евреев. Но то, что у лишенных чувства справедливости является атакизмом, становится у евреев-националистов исторической основой всей их жизненной тенденции. Понимание прошлого вносит первое дыхание жизни в настоящее, на обломках ушедших времен зарождается предчувствие величия каждого прожитого момента — и на руинах расцветает новая жизнь. В этом также заключается сила национального сознания создавать культурные ценности. То, что основано на наследственности и традициях, больше не приносится в жертву бездумному самоуничтожению — ошибочно воспринимаемому как цивилизация, — но пополняется национальной любовью. Это уже не анархия бесцельной "культуры", которая хочет соединиться с достижениями незнакомых рас, чтобы стать похожей на них, и которой в качестве подражания она никогда не сможет достичь, но это прочно укоренившаяся культура, которая глубоко проникает в национальные источники жизни и, таким образом, может стать равной всем другим великим и глубоко укоренившимся культурам.

Личность - это результат существования нации, ее конечная цель. Нация - это окольный путь природы к созданию личности. Нация велика не только тогда, когда в ее среде возникают великие творческие умы, но и тогда, когда многие живут интенсивно, так что они получают импульсы от немногих и возвращают импульсы немногим — и когда прошлое продолжает жить в настоящем. Именно эту идею еврейской национальности предчувствовал Манассия, несмотря на свой мистицизм. Он был пронизан религиозным энтузиазмом и, в то же время, весь пылал сильным национальным чувством. Поэтому его мысли и чувства стремились к величию; он понимал, что лучшим средством укрепления и подтверждения национального самосознания народа, который вот-вот утратит знание о своей этнической

индивидуальности, является просто рассказ о его истории, напоминание о его предках, воспевание и восхваление их великих деяний и воспитание гордости за прошлое. Поскольку он так возвышенно поэтизировал, он мог также совершать великие подвиги, поскольку он не спускал глаз с Палестины, он также смог добиться больших результатов в Диаспоре. Он был отцом английского иудаизма после изгнания, и этот иудаизм должен пойти по его стопам.

В заключение следует сослаться на *еврейского* писателя Переса Смоленскина, который сам был пионером современного сионизма, который, хотя и не рассматривал этот вопрос подробно, руководствовался здоровой интуицией, когда характеризовал Манассию в своей книге "Ам Олам" (1880) как великого пионера национальной идеи.

ГЛАВА VII. СОВРЕМЕННОСТИ МАНАССИИ

Возрождение и Реформация—Джон Сэдлер—Вера Мильтона в возвращение—Эдмунд Банни—Исаак де Ла Пейрер—Лейбниц—Томас Брайтман—Джеймс Дарем—Памфлет "Судный день"—Томас Бернет—Памфлет "Новый Иерусалим"—Томас Дрейк—Эдвард Николас, Джон Сэдлер, Хью Питерс, Генри Джесси, Исаак Воссюс, Гуго Гроций, Рембрандт, Исаак да Фонсека Абоаб, Доктор Эфраим Езекия Буэно, доктор Абрахам Закуто Лузитано, *Его Превосходительство* Яхоб Саспортас, *Хахам* Джейкоб Иегуда Арье де Леон [Templo] — происхождение Манассии.

В результате импульса, приданного литературе в целом эпохой Возрождения в пятнадцатом веке и Реформацией в шестнадцатом веке, знание языка и литературы *иврита* быстро распространилось в литературном мире, и особенно в первой половине семнадцатого века. *Иврит* был любимым предметом изучения пуританских священников, которые много размышляли о мессианских надеждах и обещаниях Священных Писаний и *раввинских* трудах. Сообщение Монтесиноса и другие слухи о потерянных Десяти племенах вызвали большой переполох как среди евреев, так и среди христиан. Джон Сэдлер (1615-1674) (Приложение xii), городской клерк Лондона, друг Кромвеля и, вероятно, также Мильтона и Дьюри, заявил, что существовало старое пророчество, которое определяло время Реставрации в 5408 = 1648 году н.э. Пуритане и сектанты начали проявлять наибольший интерес к еврейским мессианским делам незадолго до казни короля Карла I. (1600-1649), поскольку большинство из них с нетерпением ожидали какого-то нового реформированного Содружества, какого-то нового сообщества святых, какой-то республики, какого-то мирного царства Истины и справедливости. , и они связали восстановление *Израиля* в Писании с его пришествием. Это была одна из причин, почему Сэдлер, Кромвель и другие были благосклонно настроены к евреям и склонны позволить им вернуться в Англию, поскольку преобладала идея, что евреи сначала должны быть рассеяны по всему миру, прежде чем Господь вернется, чтобы основать Свое тысячелетнее Царство. Милтон думал, что все двенадцать колен вернутся в *Сион*;¹ и подобные сочувственные взгляды выражены в анонимном романе, опубликованном в Лондоне в 1648 году под названием *Новая Солима* (Приложение xiii), автором которого, как утверждается, он был.

¹ Рай | Regain'd. | A | Стихотворение. | В iv. Книги. | К которому добавляется | Samson Agonistes. | Автор | Джон Милтон. | Лондон, | Напечатано Дж. М. для Джона Старки в | Mumpre на Флит-

стрит, недалеко от Темпл-Бара MDCLXXI (8°. 2 лл. + 111 + 101 + 1 л. ОШИБКИ).

“Лицензировано 2 июля 1670 года”.

["Самсон Агонистес" был переведен на *иврит* Джозефом Масселем и опубликован под названием *יששכר הגבור* в Манчестере в 1890 году.

(8°. 3 лл. + 107 стр. + 3 лл.)]

Joannis Miltoni Angli De Doctrina Christiani ... Кантабриджи, ... М.DCCC.XXV. (4 т. 6 л. + 544 стр. + 1 л.)

Эдмунд Банни (1540-1619), писатель-богослов, посвятил себя работе странствующего проповедника, посещая города и деревни. Его учение было кальвинистским, но его теплая привязанность к идеалам древнего *Израиля* была отличительной чертой его теологических взглядов.¹

1 | Скипетр | Ивды: | Или, каким бы ни было Правление, оно | было, что к Общему достоянию | или Церкви Израиля было | по Закону Божьему | назначено. | Автор Edm. Банни. | ... Отпечатано в Лондоне Н. Ньютоном | и А. Хэтфилдом для | Джона Райта. | 1584. |
(См. 8°. 4 лл. + 160 с. + 31 лл. [Б. М.]

| Коронация | Дауда: | В которой из той части | Истории Давида, которая показывает, как | он пришел к Царству, мы изложили | нам, что должно стать концом | этих проблем, которые ежедневно возникают | ради Евангелий. | Автор Edm. Банни. | ... Отпечатано в Лондоне Томасом Орвином для | Thomas Gubbin and John Perin. | 1588. |
(4 т. 6 л. + 108 стр. [Б. М.]

Из | Главного-Краеугольного камня: | строителями все еще слишком много | опущено: ... Редактором. Бвнни, Составителем | Божественности. | ... Напечатано У. Яггардом, 1611. |
(См. Фолио. 11 лл. + 577 с. [Б. М.]

Выдающийся ученый-француз-гугенот Исаак де Ла Пейрер (1594-1676) из Бордо, вероятно, еврейской крови *маррано*, автор многих работ, написал и анонимно опубликовал "*Раппель Ivifs*", М.DC.XLIII.¹ (Приложение xiv), которое должно было стать частью более масштабной работы на ту же тему.² В этой книге он требует восстановления *Израиля* на Святой Земле в необращенном состоянии, полагая, что это восстановление приведет к окончательному торжеству христианства. Он ожидает, что Франция осуществит эту идею, и апеллирует в этом смысле к Королевской династии в несколько странной поучительной манере.³ В 1644 году он был назначен послом Франции в Копенгагене. Находясь в близких отношениях с выдающимися учеными Исааком [Вос] Воссиеусом (Приложение xv) (1618-1689) и Гуго Гроциусом [Huig van Groot]⁴ (1583-1645), он познакомился с их общим другом Манассией и с друзьями Манассии, Каспаром [ван Берле] Барлеусом (1584-1648), Симоном Епископиусом (1583-1643), Джерардом Джоном [Вос] Воссиеусом (1577-1649),⁵ Йоханнесом [ван Мерс] Мерсиус (1579-1639), Давид Блондель (1591-1655), [Петер] Петрус [Серрюрье] Серрариус (фл. 1650-1700) и Паулюс Фельгенгауэр (около 1625), которые все поддерживали схожие идеи.

1 “... любопытно будет весьма удивлен, узнав, что аббат [Анри Грегуар (1750-1831) и другие были под ошибку, заявляя, что Реугеуга по эксплуатации ДЭС *Juifs* была напечатана еще при его жизни-время, более 120 лет: для этой исключительной книге, как явствует из ученых-иезуитов, его друг, он не мог получить лицензию, но набело, которые он вносил в публичной библиотеке, только появился в печати в Париже, после того, как стало приятно главы

французского правительства, чтобы собрать еврейский *синедрион* в мае 1806, по причинам, которые очевидны....”

(Журнал для джентльменов, т. lxxxii., ноябрь 1812 г., стр.432.)

² стр. 373: Рекомендации лектора. *Ce petit Traitté n'est qu'un Essay et un Extraict d'un plus grand Desseing que j'ay conceu; intitulé Synopsis doctrinæ Christianæ ad vsvm Ivdæorum et Gentium* .

³ “le fonde cette Cōiecture sur ce que cette grāde Deliurance des Iuifs fut traittée & concluë dās la ville Royale de Susan: Svsan, qui signifie Le Lys. Ville Royale de Susun qui est donc mesme chose que la ville Royale du Lys: and mesme chose ville Royale de France.”

Это обращение напоминает другое подобного рода, адресованное в 1672 году бароном Г. В. фон Лейбницем (1646-1716) во время его пребывания в Париже (1672-1676) Людовику XIV (1638-1715) по поводу завоевания Египта. “Epistola ad regem Franciæ de expeditione Egyptiaca.” Это интересное воззвание, содержащее также некоторые ссылки на *Иерусалим* и Сирию, было обнаружено в Ганновере во время первой оккупации французами и передано первому консулу Бонапарту, который написал из Намюра 4 августа 1803 года: “Мортье м'анвуа на мгновение запечатлел рукопись на латыни Лейбница, адресованную Людовику XIV, для того, чтобы предложить ему завоевание Египта. Это увраж и есть кюре.” М. де Гофман опубликовал этот документ в брошюре, которая появилась на французском языке в 1840 году: “Воспоминания Лейбница о Людовике XIV. sur la conquête de l’Egypte.”

⁴ Шведский посол в Париже, 1635-1645.

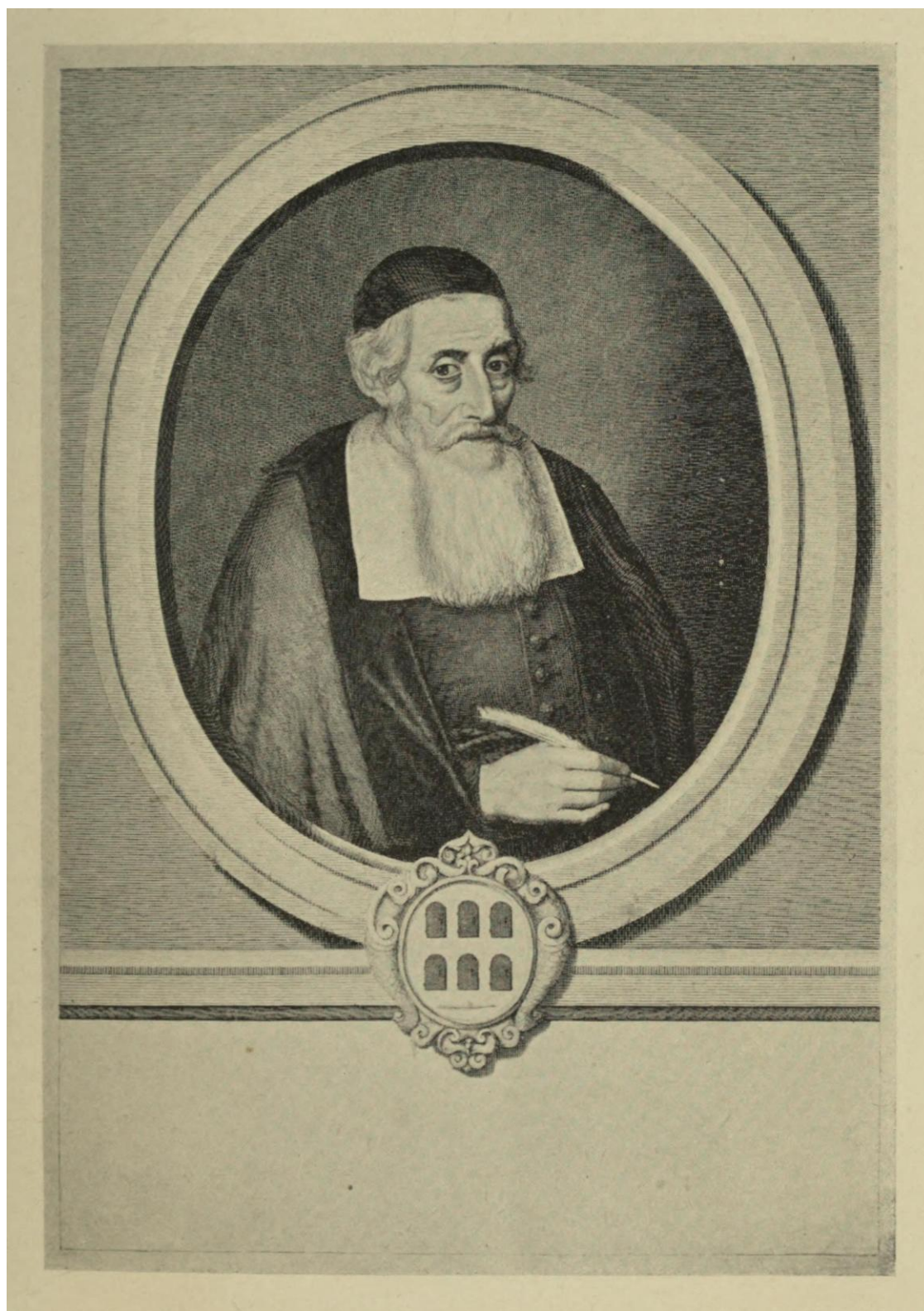
⁵ Уильям Лауд, епископ Лондона (1628-1633), представил Джерарда Джона Воссюса канонику Кентерберийского собора в 1629 году. Его сын, Дионисий Воссий (1612-1633), перевел *Conciliador* (Пятикнижие) Франкофурти 1632 года Манассии Бен Израэля на латынь. Франкофурти, 1633 [l. S.] и Амстердам, 1633 [l. S.].

Преподобный Томас Дракс¹ (ок. 1618 г.), богослов с большими знаниями и влиянием, продемонстрировал, что “все конкретные обещания, такие как земля Ханаанская, определенная форма правления ... были подобающими по отношению к евреям ...”, и “поскольку мы (христиане) должны поэтому признать себя должниками евреев и глубоко преданными им, мы должны быть так далеки от того, чтобы воздавать им злом за добро ...”²

¹ История достойных людей Англии. Предпринято Томасом Фуллером, доктором медицинских наук, Лондон,... MDCLXII., стр. 125-126.

² Возрождение мира, или всеобщее призвание *Евреев*... Томас Дрейкс, *служитель слова Божьего* ... В Лондоне ... 1608 год. (4 т. 6 лл. + 124 стр. [Б. М.]

Томас Брайтман (1562-1607), пуританский богослов и толкователь Библии, в своем комментарии по поводу:—

Его Превосходительство Реби Яакоб ♦Сапортас

П. ван Ганст, скульптор.

С линейной гравюры (корректурa перед всеми буквами),
предоставленной Израэлем Соломоном

♦ “Saportas” в других местах указан как “Sasportas”

“И вылил шестой [ангел] чашу Свою в великую реку Евфрат; и высохла вода в ней, чтобы уготован был путь царям восточным” (Откровение xvi. 12).

приводит доводы, почему эти "цари востока" должны означать евреев, а затем говорит: “Что? Вернутся ли они снова в Иерусалим? Нет ничего более определенного: пророки действительно повсюду подтверждают это”.¹

¹ Откровение мистера Брайтмана, На основании которого показано, как все то, что мистер Брайтман... предсказал... исполнилось и все еще исполняется... из чего явствует, что мистер Брайтман был истинным Пророком.... Напечатано в год его исполнения. 1641. (4 т. англ. Спереди. + 1 л. + 37 стр. [Б. М.]

Преподобный Джеймс Дарем (1622-1658) не только поддерживает, но и дает веские основания для своей веры в Восстановление евреев.¹

¹ Комментарий к Книге Откровение.... Прочитано в нескольких лекциях... Мистером Джеймсом Даремом, покойным служителем Евангелия в Глазго.... Эдинбург.... 1680 год.

Мистер Вавасор Пауэл (1617-1660), обильно ссылаясь на пророчества Священных Писаний, излагает возвращение и воссоздание евреев, сопровождавшееся многими чудесами и особыми обстоятельствами.¹

¹ Новое и полезное соответствие Святой Библии.... Также сборник тех Пророчеств из Священных Писаний, которые относятся к Призванию евреев и Славе, которая будет в последние дни.

Начато усердными трудами мистера Вавасора Пауэла, покойного:... Лондон,... 1671 год.

Анонимный автор рассказывает:—

“... евреи ... есть ... собираются ... со всех стран ... чтобы вновь вырвать святую землю из рук османов”¹(Приложение xvi).

¹ Судный день:... Собрание евреев... для завоевания Святой Земли.... Лондон,... 1647 год.

Томас Бернет (1635? -1715), хозяин Чартерхауса, великий ученый и знаменитый автор на английском и латыни, пишет:—

Deum nunquam deserturum esse finaliter populum suum Israeliticum.

*Secundò, Nondum impleta esse promissa omnia Israelitis data.*¹

¹ De Statu Mortuorum et Resurgentium Tractatus. Краткое приложение к будущему еврейскому ресторану.

Autore Thoma Burnetio, S. T. P. Editio Secunda. Londini:... M.DCC.XXXIII. (8 ° VIII. + 432с. ш. [б. М.])

p. vi.: Editoris Præfatio.... Londini, ex Hospitio Lincolniensi, mense Oct. A.D. 1727: pp. 315–432: “Appendix de Futura Judæorum Restauratione. Автор Тома Бурнеттио, S. T. P.”

Другой анонимный богослов опубликовал в 1674 году Статью, свидетельствующую о том, что великий ... Восстановление всего Израиля и Иудеи будет завершено ... и что, скорее всего, тогда будет основан Новый Иерусалим (Приложение xvii).

Среди христианских друзей Манассии можно назвать следующих выдающихся личностей: Эдвард Николас, автор книги "Апология благородной нации евреев", 1648 г. (Приложение xviii); вышеупомянутый Джон Сэдлер, который подал прошение Ричарду Кромвелю (1626-1712) о выплате пенсии вдове Манассии; Хью Питерс (1598-1660), один из армейских капелланов Оливера Кромвеля и ярый сторонник неограниченного приема евреев (Приложение ix), Исаак Воссюс, первый священник в армии Оливера Кромвеля. ученый протестантский священнослужитель, с которым он состоял в переписке.¹ Воссюс, одно время состоявший при дворе шведской королевы Кристины, сыграл важную роль в привлечении внимания Манассии к ней.² Доктор Натанаэль Хоумс (1599-1678), знаменитый пуританский богослов и писатель,³ и великий художник Рембрандт Харменсон ван Рин (1606(7)-1669). Наиболее заметными из его еврейских друзей были Исаак да Фонсека Абоаб (1605-1693) (Приложение xx), *Хахам* из *сефардской* общины в Амстердаме, по инициативе которого там была возведена Большая синагога. Доктор Эфраим Езекия (ок. 1665) [де доктор Джозеф⁴ (ок. 1641)] Буэно (Бонус), автор нескольких богослужебных произведений⁵ и тема Знаменитая гравюра Рембрандта "Врач-еврей"; доктор Абрахам Закуто Лузитано (1580-1642) (Приложение xxi), один из самых знаменитых врачей своего времени; Джейкоб Иегуда Арье де Леон [Темпло] (1603-1675), в основном известный как создатель моделей Скинии и Храма и по этой причине получивший прозвище "Темпло", которое его потомки взяли в качестве фамилии. В преддверии своего визита в Англию, чтобы продемонстрировать модели Карлу II. (1630-1685) и его двору, он опубликовал в Амстердаме брошюру на английском языке с их описанием (Приложение xxii): и *Его Превосходительство* Яхоб Саспортас (1610-1698), который сопровождал Манассию в Англию в 1655 году, был назначен в месяце *Нисан* 1664 года *Хахамом* из *сефардской* общины в Лондоне. Он был автором одного из трактатов в " *Сефер Пене Рабах* " под редакцией Манассии Бен Израэля ... Амстердам 5388, а также написал " *Сефер Охель Якоб* " и " *Сефер Кизур Зизат Нобель Зеби* ", которые были опубликованы вместе в Амстердаме 5497, против приверженцев *Саббатая Зеби* (1626-1676). Его пребывание здесь было недолгим — не более двух лет. Он покинул страну, спасаясь от свирепствовавшей тогда чумы, и впоследствии, в 1681 году, стал церковным главой *сефардских* евреев Амстердама. Примечательно, что двое из этих друзей Манассии, Абоав и Саспортас, особенно интересовались мессианскими надеждами, хотя и с разных точек зрения. Абоаб, *каббалист*, чья религиозная поэзия отличается целомудренной дикцией и богатством воображения, считался тайным *саббатянином*, в то время как Саспортас, трезвомыслящий и строгий *талмудист*, был категорически против мистических тенденций псевдомессианизма и надеялся на восстановление традиционным путем.

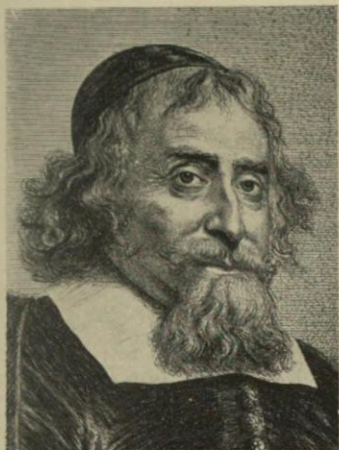
¹ Два из этих писем были опубликованы *Хиром* Дж. М. Хиллесумом в его статье "Менассе Бен Израэль" в " *Амстердамском Яарбоке* ", 1899, стр. 27-56.

² "Манассия" в ее честь опубликовано на португальском языке:—Панегирический Оракул Верховного суда Испании. Амстердам, 1642 год. 4 ч.

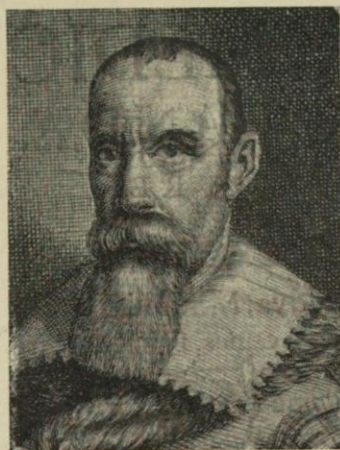
³ Воскресение—Откровение, Поднявшее над Сомнениями и трудностями. В десяти упражнениях.... Автор: доктор Натанаэль Хоумс.... Лондон, напечатано для автора, 1661 год нашей эры.

⁴ Написал одно из "Одобрений" для "Примера участия в примирении энеля Пятикнижия, 1632". "Превосходного сеньора доктора Джозефа Буэно, философа и медицинского прекларо": а также сонет, который появляется на девятом вступительном листе "Менассе Бен Израэля Де Ла Возвращение в Лос-Мвертос, ... En Amsterdam, En casa, y à costa del Autor. Номер 5396. de la criacion del mundo". (12 м. 12 лл. + 187 стр. + 1 л. [l. S.]

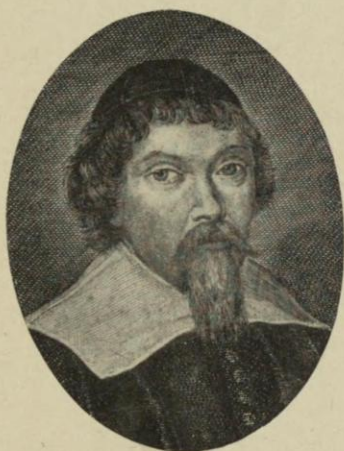
⁵ на совместном счет Ефрем Буэно Йона и Абрабанел (кто как вклад Sonetos Де Ла Resvrrrección-де-лос-Mvertos) в *Сефер пене Рабах* [И. С.] был издан в Амстердаме в году 5388. Она была отредактирована, переложена и напечатана Манассехом Бен Израэлем. Йона (ок. 1667) Абрабанель был поэтом и сыном доктора Джозефа (ок. 1620?) Абрабанель, врач из Амстердама, чья сестра Рахиль была женой Манассии Бен Израэля. Их отец, Исаак Абрабанель, ученый (ок. 1573 г.), жил и умер в Ферраре, Италия, и был в близких отношениях со знаменитым *маррано* врачом Хуаном Родриго де Кастель-Бранко [Amatus Lusitanus] (1511-1568). Он был сыном Джозефа Абрабанеля (1471-1552), доктора медицины, родившегося в Лиссабоне и умершего в Ферраре, отец которого, *дон* Исаак, был выдающимся комментатором Библии и государственным деятелем.

Dr. EPHRAIM H. BONUS

Dr. ABRAHAM ZACUT

H. H. R. MANASSEH BEN-ISRAEL

Haham J. J. A. de LEON
[Templo]

H. H. R. ISAAC ABOAB
da FONSECA

Доктор Эфраим Х. Бонус доктора Абрахама Закута

Его Превосходительство Манассия Бен-Исраэль

Хахам Дж . Дж . А. де Леон
[Темпо]Его Превосходительство Исаак Абоаб
да Фонсека

С редких гравюр , предоставленных Израэлем Соломоном

В 1603 году Иосиф Бен-Израэль, отец Манассии, и его жена Рахиль Созйру тайно покинули Лиссабон. Он был жертвой инквизиции, которая лишила его состояния, и в трех различных случаях подвергался мучительным пыткам, которые подорвали его здоровье. Очевидно, они бежали в Ла-Рошель, Франция, поскольку именно здесь вскоре после этого, в 1604 году, родился Манассия, о чем свидетельствует его свидетельство о браке, хранящееся в архивах города Амстердама (Puiboeck, № 669, fo. 95 verso, 15 августа 1623 г.). Здесь он также был крещен, поскольку только после приезда его родителей в Амстердам они осмелились открыто заявить о своей вере в Бога *Израиля*. В собственноручное письмо¹ Манассиина в неизвестном корреспондент (по предложению г-на Е. Н. Адлер, владелец, чтобы быть Джерард Джон плату) он пишет: "... и *Thesoro Делос суды* (приложение XXIII) от наших обрядов и церемоний, станет последним в моей португальский родной язык, ибо я Lisbonian по вотчина...." Он не претендовал Лиссабон, как свою родину, но, как и его отец. Большая часть его связей была связана с испанскими и португальскими евреями, хотя он был против любого рода разделения, осуждая его в своих трудах и подчеркивая необходимость еврейского единства и братства. Примечательно, что сто двадцать шесть лет спустя, когда отцу еврейского рационализма Мозесу Мендельсону (1729-1786) пришлось защищать иудаизм и еврейский народ, он не нашел лучшего оправдания, чем "*Оправдание иудеев*" Манассии (1656), которое было переведено на немецкий и для которого он написал замечательную "*книгу*" (Приложение xxiv).

¹ Амстердам, ульtimo-де-Жан^{го}, 1648.

Mag^{eo} y muy docto S^r

... y el *Thesoro de los dinim de nuestros ritos y ceremonias, este en mi lengua materna lusitana, porq' yo soy por patria Lixbonense....* Con esto me despide, hora vale amantissimo S.

El Naham Menasseh Ben Israel.

Еврейское ежеквартальное обозрение, № 63, стр.569, том xvi., апрель 1904 г. —О еврейских рукописях, Элкан Натан Адлер... Лондон ... 1905, стр. 65-77—Труды Еврейского исторического общества Англии ... Эдинбург и Лондон. 1908 ... стр. 177-183.

ГЛАВА VIII. ПУРИТАНСКИЕ ДРУЗЬЯ ЕВРЕЕВ

Ньюсы из Рима —Преподобный доктор Уильям Гоудж—Сэр Генри Финч, зять-король Яков I.-
Архиепископ Лауд—архиепископ аббат—Роджер Уильямс—Джоанна Картрайт и ее сын
Эбенезер—Джон Харрисон—Преподобный Джон Дьюри—преподобный Генри Джесси-
Преподобный Томас Фуллер —Повторный прием и реставрация -Манассия и пуритане.

Публикация трактата в 1607 году, озаглавленного:—

“Новинка из Рима ... из еврейского народа ... которые притворяются, что их война направлена на то, чтобы вернуть землю Обетованную....” (Приложение ххv)

примечателен интересом, проявленным в то время, когда присутствие еврея в Англии считалось незаконным. Предполагается, что это перевод с итальянского письма, датированного 1 июня 1606 года, отправленного *синьором* Валеско дону Матиасу де Ренси из Венеции. В нем он информируется о неспокойном состоянии мира и о том, что Венгрия, Богемия и Московия должны объявить войну, захватить Константинополь и изгнать турок из Европы. Тунис, Марокко вместе с арабами и другими странами должны полностью изгнать турок из Африки. Соффи, мидийцы, жители Мелибара на границе с Индией взбунтовались. Самая тревожная новость заключается в том, что неизвестный народ, сильный, могучий и стремительный, из-за Каспийских гор, утверждающий, что является потомками потерянных Десяти племен, идет, чтобы вернуть Землю Обетованную у турок. За этим следует подробный отчет о вождях каждого племени, численности каждой армии с подробностями ее оснащения. Письмо завершается обещанием сообщить больше новостей через несколько дней.

Однако именно пуританская Англия приветствовала возвращение евреев как древней нации и как “Людей Книги”. В 1621 году преподобный доктор Уильям Гоудж (1578-1653) опубликовал анонимную работу:

Величайшая реставрация в мире. Или "Призвание евреев" (Приложение ххvi).

На предварительном листе, “Читателю”, подпись: “Твой в Господе, Уильям Гоуг. Церковный суд в Блэк-Фрайерсе, Лондон, 8. Январь. 1621.” он заявляет:—

“... Я принял решение опубликовать этот Трактат ... и предложить его тебе для прочтения. И это все, что я сделал. Работа сама по себе - это работа того, кто погрузился в эту тайну глубже, чем я могу сделать. Его глубокое понимание еврейского языка оказало ему в этом большую помощь. Насколько велики были его страдания, не только в этом, но и в других аспектах Религии, его Священное учение о религии, впервые опубликованное в небольшом Руководстве, после изложенного в большем томе, его Ветхий Завет, или Обетование, В котором раскрываются тайны еврейских типов и церемоний, его Изложение песни Соломона,¹ и это, великое восстановление мира, или Призвание евреев (работы, написанные им до сих пор и опубликованные сейчас) свидетельствуют.”

¹ *Священное учение о божественности*, 1589, 1613; и *Изложение Песни Соломона*, 1615, выпущенные анонимно, находятся в Бодлианской библиотеке. Ни в *Athenæ Вуда*, ни в *Lowndes Бона*, ни в *Национальном биографическом словаре*, ни в каталоге Британского музея они не упоминаются.

Писатель сэр Генри Финч (1558-1625), сержант юстиции (1616), был выдающимся автором многих юридических работ. Мистер Дж. М. Ригг в *Национальном биографическом словаре*, том хix., 1889, сообщает нам, что в этом трактате “он, кажется, предсказал в ближайшем будущем восстановление временного господства евреев и установление ими всемирной империи”. Это заставило Джеймса I. отнести к произведению как к клевете, и, соответственно, Финч был арестован в апреле 1621 года. Он получил свободу, отрестившись от всех тех частей произведения, которые могли быть истолкованы как оскорбительные для государя, и извинившись за то, что написал неосмотрительно. Уильям Лауд (1573-1645), епископ Сент-Дэвидс, 1621,¹ в проповеди, произнесенной в июле того же

года, воспользовался случаем, чтобы оживленно обсудить книгу. Это было подавлено и сейчас встречается крайне редко.

1 Епископ Бата и Уэллса, 1626; епископ Лондона, 1628; Архиепископ Кентерберийский, 1633.

Несмотря на официальные разбирательства, в результате которых он был вынужден подписать свое отречение и признать свою лояльность суверену, Финч явно никогда не отказывался от основной идеи своей книги. Письмо, вышедшее из-под пера знаменитости того времени, дает четкое представление не только о сенсации, которую в то время произвел *Апокрифический апокалипсис* Финча, но и о личных и несколько странных мотивах, лежащих в основе негодования короля Якова (Приложение ххvii).

Доктор Гаудж считался столь же виновным. Он был заключен в тюрьму на девять недель и освобожден только после дачи определенных объяснений, которые [Джордж Эббот (1562-1633)] архиепископ Кентерберийский (1611) счел удовлетворительными. Он был членом Королевского колледжа в Кембридже, где преподавал *иврит*, будучи единственным прилежным учеником еврея (Приложение ххviii), который приехал в Кембридж, чтобы преподавать этот язык.

Роджер Уильямс (1604(5)-1683), сын Джеймса (ок. 1621) и Элис Уильямс, был уроженцем Лондона. Он был одним из великих пионеров религиозной свободы, его главным утверждением было то, что гражданские власти не должны иметь власти над совестью людей. Церковная тирания вынудила его эмигрировать в 1631 году в Америку. В 1635 году он был изгнан из штата Массачусетс за свои еретические и политические взгляды. На следующий год он и еще несколько недовольных после многих лишений и испытаний прибыли на Род-Айленд и в благодарность за Божью милость назвали первое поселение “Провиденс”. В 1638 году он купил землю у аборигенов, и был основан штат Род-Айленд. В июне 1643 года он отправился на родину, чтобы получить хартию, которая была выдана, датированную 14 Март 1644 года, предоставивший “Плантациям Провиденса” полную власть управлять самими собой с помощью любой формы правления, которую они предпочитали. За время своего пребывания здесь всего несколько месяцев он опубликовал два трактата, защищающие религиозную и политическую свободу. В одном из них он пишет: “Ибо не кто иной, как многие ... из ... Еврейская религия, может быть чистой и свободной от *скандальных правонарушений* в их жизни, а также от *неповиновения* гражданским законам государства?”¹

1 | Кровавый вопрос | о преследованиях по мотивам | совести обсуждался на | Конференции между | Trvth и миром. | Которые со всей нежностью представляют Высокому | Суду парламента (как *результат* их беседы) эти (среди прочих | Отрывков), заслуживающие *высочайшего уважения*. | Напечатано в 1644 году.
(4 к. 12лл. + 247 стр. [Б. М.]) Глава первая., стр.171.

В июле 1644 года он покинул английские берега, а в следующем месяце трактат, содержащий это обращение в защиту евреев, был по приказу Палаты общин публично сожжен обычным палачом. Автор прибыл в Бостон семнадцатого декабря следующего года. В 1651 году он снова отправился в Англию в связи с делами, касающимися основанного им государства, и оставался там два с половиной года.

Церковные дела здесь находились в неурегулированном состоянии, поэтому был сформирован “Парламентский комитет”, известный как “Комитет по распространению Евангелия”, членом которого был сам Кромвель, для рассмотрения определенных

предложений примерно двадцати ведущих богословов. Среди документов, один из которых был представлен майором Батлером и другими, содержался следующий пункт:—

4. “Не является ли обязанностью властей разрешить евреям ... жить свободно и мирно среди нас”.

Это сопровождалось комментарием, подписанным R.W.,¹ в котором он подробно аргументирует под семью разными заголовками, почему “это неправильно” — их исключение не следует продолжать:—

¹ Роджер Уильямс.

“Я смиренно полагаю, что долг *Гражданского магистрата* состоит в том, чтобы разрушить эту суеверную *стену разделения* (в гражданских вопросах) между нами, язычниками, и евреями, и свободно (без просьбы) освободить место для их свободного и мирного проживания среди нас”.

“Как и у других *народов*, особенно у этого и у его *царей* были все основания опасаться, что *нехристианские притеснения, неучтивость и бесчеловечность* этого Народа по отношению к евреям воззвали к Небесам против этого *Народа* и его *царей и князей*”.

“Каким ужасным *притеснениям и резне* подверглись *евреи* от *королей* и *народов* этой страны в правление *Генриха 2* (1133-1189), *К. Джона* (1167-1216), *Ричарда I* (1157-1199) и *Эдуарда I*. (1239-1307), о которых не только мы, но и *евреи* сами ведем *хроники*”.¹

¹ Четвертый документ, представленный майором Батлером достопочтенному комитету парламента по распространению Евангелия

Также письмо от мистера Гоуда майору Батлеру по поводу упомянутого документа и предложений.

Вместе со свидетельством к упомянутому четвертому документу. Автор R. W.

К которому присоединены пятнадцать предложений министров.

Лондон, 1652. 4.

Он вернулся в Провиденс в 1654 году, а в сентябре, вскоре после своего прибытия, был избран президентом или губернатором Род-Айленда, одного из тринадцати первоначальных штатов Союза, и первого, предоставившего евреям права и привилегии, аналогичные другим колонистам. Он занимал этот пост до мая 1658 года, и стоит отметить, что тот, кто принял значительное участие в обеспечении допуска евреев в Англию в Старом Свете, был основателем государства в Новой Англии в Новом Свете, которое первым предоставило равные права евреям в то время, когда он был его президентом. Он умер в Провиденсе в начале апреля 1683 года.¹

¹ Роджер Уильямс, Пионер религиозной свободы. Оскар С. Страус.... Нью-Йорк.... 1894.

В 1899 году появилась табличка со следующей надписью:—

В память о Роджере Уильямсе,
бывшем стипендиате Чартерхауза,
основателе штата Род-Айленд и
пионере свободы вероисповедания в Америке. Помещено здесь
Оскаром С. Страусом, посланником Соединенных Штатов в Турции, 1899 год.

был представлен Чартерхаусу, где Уильямс был ученым в 1624 году.

В 1649 году два баптиста Амстердама, Джоанна Картрайт и ее сын Эбенезер, подали петицию лорду Фэрфаксу (1612-1671) и "генеральному совету офицеров" в пользу евреев (Приложение ххix). Религиозный пыл был разожжен до предела, и было мало людей, на умы которых не оказали влияния мессианские верования и другие религиозные и мистические идеи.

Джон Харрисон (*Флорида*. 1630), известный путешественник и дипломат, посланник в Берберию, опубликовал *"Мессия уже пришел" и др.* (Приложение ххх). Он проявлял живой интерес к спорам, которые возникали между сторонниками нового пуританского движения и теми, кто придерживался старых доктрин, помимо того, что останавливался на вопросе религиозной свободы, и он утверждал, что до тех пор, пока евреи не будут равны в своих правах с другими людьми как нация, "сердце будет наполнено насилием".

Джон Дьюри (Durie), вездесущий протестантский священник, который много путешествовал и стремился объединить все течения протестантизма, был большим другом евреев. Он был одним из тех, кто составил "Вестминстерское исповедание" и "Катехизисы". В 1649-50 годах он написал *Эпистолярное послание мистера Джона Дьюри мистеру Тороугуду относительно его гипотезы о том, что американцы произошли от израильтян* (Приложение ххxi), а во время своего пребывания в Касселе, в Германии, *Вопрос совести: Законно ли допускать евреев в христианское содружество?* (Приложение ххxiі).¹

¹ Преподобный Уолтер Бегли в своем выпуске *"Новой Солимы"*, 1902, том i, стр. 350, ссылается на *"Содружество Израиля"*, 1650 год, как на одну из работ Дьюри. В каталогах Британского музея и Бодлианских библиотек нет ни одного экземпляра. Д.Н.Б. не включает это в свой список его работ, но упоминает 20. *Эпистолярный дискурс [об израильском происхождении]*, 1649 и 27. *Эпистолярный дискурс [об американцах, являющихся израильтянами]*, 1650 год, оба одинаково неизвестны. Последнее, однако, может быть "Эпистолярным дискурсом мистера Джона Дьюри ... что американцы произошли от израильтян", - напечатано в предварительных листках *Iewes в Америке ... Тороугуд ... 1650* год.

Другим большим другом евреев был Генри Джесси, или Джейси (1601-1663), баптистский священник. Он начал свое обучение в 1618 году в Кембридже, где в колледже Святого Иоанна в ♦1622 году он был принят в штат констебля. *Иврит и раввинская литература* были его любимыми предметами изучения. Он разработал пересмотренный перевод Библии и добился в нем некоторого прогресса. Он собрал 300 фунтов стерлингов для бедных евреев *Иерусалима*, которые в результате войны между шведами и поляками в 1657 году оказались в крайне тяжелом положении, поскольку основной источник дохода, получаемый от их единоверцев-благотворителей в европейских странах, был таким образом отрезан. Насколько известно, это самый ранний пример того, как английские христиане помогали евреям Палестины (Приложение ххxiіі).

♦ "1662" заменено на "1622"

В 1653 году он написал трактат с целью примирения различных религиозных взглядов евреев и язычников, озаглавленный *"Слава Иегуды и Израиля"* (Приложение ххxiiv).

Его щедрость по отношению к евреям запомнилась и в других случаях. Он требовал для них прав гражданства и допуска в эту страну, которые тогда рассматривались.

Он был одним из членов Ассамблеи, созванной Кромвелем для рассмотрения предложений Манассии Бен Израэля о возвращении его единоверцев в Англию. Предполагается, что он является автором анонимного трактата, озаглавленного *"Рассказ о последних событиях в Уайт-Холле, касающихся евреев"* (Приложение xxxv).

Томас Фуллер (1608-1661),¹ пребендарий Солсберийский, произнес несколько проповедей, в которых утверждал, что еврейский народ выполняет важную миссию в мире и по велению Провидения является инструментом в даровании победы добру над злом. Следовательно, эта нация не должна довольствоваться простым существованием, но должна облечь свои элементы или лучшие из них в другую форму и создать из них новое общество, которое стало бы благословением для мира.

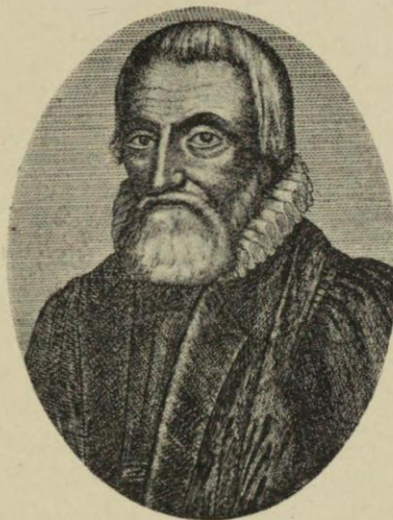
¹ Автор книги "Фасга - достопримечательность Палестины" ... Лондон ... MDCL. Он был старшим братом Фрэнсиса Фуллера (1637-1701), на похоронах которого преподобный Иеремия Уайт (1629-1707) сказал: "... Но я больше ничего не добавлю относительно его Учености, потому что это было не только *Личным*, но и *наследственным* Достижением: ибо я думаю, что ученость принадлежала его Семье..." [с. 112: *"Надгробная проповедь, Произнесенная по случаю смерти преподобного мистера Фрэнсиса Фуллера... Автор: Джереми Уайт, ... Лондон ... 1702."*] (См. 8 °. 4 лл. + 119 стр. [Б. М.]

Sir OLIVER ST. JOHN

THOS. BRIGHTMAN

Rev. Dr. WILLIAM GOUGE

HUGO GROTIUS

Rev. HENRY JESSEY

Сэр Оливер Сент-Джон Тос. Брайтман

Преподобный доктор Уильям Гоудж

Гуго Гроций преподобный Генри Джесси

Все эти христианские пионеры религиозной свободы и сионизма были в тесной связи с Манассией и помогали ему подготовить почву для повторного допуска евреев в Англию.

Многие христиане, особенно в Англии, придерживались мнения, что израильская раса, ныне рассеянная по лицу земли, в конечном итоге будет возвращена на свою землю. К этому обычно добавлялась вера в то, что евреи вернутся в обращенном, *то есть* христианском государстве.¹ В соответствии с общим духом того времени, все эти идеи имели религиозную окраску как в умах английских теологов и писателей, так и самих евреев.

¹ Об окончательном сборе евреев говорится как в еврейской, так и в христианской Библии.

Почему эти соображения были особенно важны в отношении Англии? В поисках ответа на этот вопрос мы сразу натываемся на важный факт, о котором идет речь в первой главе этой книги: привязанность англичан к Библии.

Мужчины и женщины, живущие на страницах Библии, давным-давно стали признанными образцами для английской нации. Уже в семнадцатом веке интерес к восстановлению *Израиля* стал глубоким и всеобщим, и Англия стала первым стимулом для сионизма. Связь между этой идеей и идеей реадмиссии евреев в Англию после долгих лет изоляции, последовавшей за их окончательным изгнанием при Эдуарде I. в 1290 году, и неуклонный прогресс последней идеи, поддерживаемый и определяемый первой, характерны не только для трудов, усилий и планов Манассии, но и для всей эпохи. Факты доказывают, с какой целеустремленностью и последовательностью мышления пуританские теологи и писатели атаковали и победили проблему, и в какой степени их защита евреев сформировала одну всеобъемлющую и последовательную схему, одной частью которой было возвращение евреев (справедливость, примененная к *отдельным* лицам), а другой - Восстановление *Израиля* (справедливость, примененная к *нации в целом*).

Любому, кто изучает труды Манассии и пуританскую литературу той эпохи, не составит труда признать, что идея национальной справедливости по отношению к евреям лежит в основе всех дискуссий и противоречий и является общей для всех философских школ. Таким образом, сионизм лишь выявил и придал практическую форму и признанную позицию принципу, который долгое время сознательно или бессознательно руководил английским общественным мнением. Идеи реадмиссии и Реставрации первоначально формировали единый поток в Англии, прежде чем они разделились и потекли по отдельным, но параллельным каналам. Рeadмиссия, однако, стала немедленным практическим результатом, в то время как восстановление было отложено на будущее.

ГЛАВА IX. СХЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ

Доктор Джон Джортин—Томас Ньютон, епископ Бристольский—Эдвард Кинг—Сэмюэл Хорсли, епископ Рочестерский и Сент—Асаф—Еврейские колонии в Южной Америке—План

маршала де Сакса—Анекдот маркграфини Анспахской—Проект графа Эгмонта—
Предлагаемое поселение немецких евреев в Пенсильвании—Мексиканская колония виконта
Кингсборо—Джон Адамс, президент Соединенных Штатов.

Книги и брошюры, состоящие в основном из толкований Библии, естественно, содержат множество идей, открытых для серьезной критики со стороны современного читателя. Неизбежно также (учитывая, что авторы были богословами), что они демонстрируют стойкую склонность к конверсионизму. Но одна вещь, которая постоянно производит впечатление, - это серьезность и искренность, проявляющиеся во всем. Реадмиссия евреев в Англию также была связана в некоторых кругах с конверсионистскими тенденциями, но в целом это был акт справедливости, и евреи извлекли из этого выгоду.

Писатели, с которыми мы имели дело, были людьми, с детства приученными читать Священное Писание, размышлять над прочитанным и рассматривать каждый вопрос с точки зрения своих религиозных убеждений. Определенная слабость, без сомнения, обнаруживается в односторонней экзегетической тенденции, проявляющейся в бесчисленных объяснениях седьмой главы Книги *Даниила* и различных апокалиптических пророчествах. Но разве все различные деноминации не поступали так же? Разве каждая из них не использовала какую-то часть Библии для поддержки своих идей? Разве каждая секта не объясняет слово Божье в соответствии со своим собственным образом мышления? Разве мнения одной секты не противоречат мнениям другой? Следует помнить, что этот метод толкования Священных Писаний соответствовал духу времени и что весь вопрос все еще находился в зачаточном состоянии. Как бы то ни было, нельзя не быть благодарным за преданность этих христианских поборников, несмотря на своеобразие некоторых их представлений. Хотя как евреи мы часто отличаемся от них в отношении толкования и применения определенных стихов, все же мы не можем не восхищаться искренним энтузиазмом, который проявляется в большинстве их произведений.

Доктор Джон Джортин (1698-1770), церковный историк и критик, автор книги *"Жизнь Эразма"* ... Лондон ... 1758-1760, и во многих книгах, посвященных проблеме еврейского народа, развивается идея о том, что сохранение этого народа "в условиях таких длительных, таких значительных и таких беспрецедентных преследований и бедствий склоняет к мысли, что они предназначены для какой-то выдающейся цели Провидения".

Томас Ньютон (1704-1782), епископ Бристольский (1761), богослов с большим авторитетом, защищал идею восстановления *Израиля* словами, которые не мог превзойти ни один еврейский национальный энтузиаст. Он верит, что евреи будут восстановлены в своем родном городе и стране. В то же время он подчеркивает достоинство и необходимость еврейской самобытности во всем мире и осуждает антиеврейские предрассудки:-

"Мы видим, что все великие империи, которые, в свою очередь, покоряли и угнетали народ Божий, пришли к краху; потому что, хотя они и исполняли замыслы Бога, все же это было больше, чем они понимали; все, что они намеревались, - это насытить свою собственную гордыню и честолюбие, свою собственную жестокость и месть. И если таков был фатальный конец врагов и угнетателей евреев, пусть это послужит предупреждением всем тем, кто в любое время и по любому поводу выступает за поднятие шума и преследование против них"¹ (Приложение xxxvi).

¹ Диссертации о пророчествах, ... том i. ... MDCCLIV. стр. 241-242.

Эдвард Кинг (1725-1807), разносторонний писатель и эссеист, был ревностным сторонником более просвещенных теологических взглядов, чем те, которые в его время одобрялись

ортодоксальными верующими. В одной из своих книг,¹ написанной с глубокой верой и энтузиазмом и изобилующей прекрасными отрывками, которые вызывают к воображению и сердцу, он особенно подчеркивает один момент - возвращение евреев как евреев на Святую Землю.

¹ Замечания о знамениях времени; Эдвард Кинг, эсквайр, F.R.S.A.S.... Лондон: ... 1798. (4 т. 40 стр. [Б. М.])

Сэмюэл Хорсли (1733-1806), епископ Рочестерский (1793-1802), епископ Сент-Асафа (1802-1806), счел книгу Кинга достаточно важной, чтобы опубликовать еще одну¹ в ответ, из чего следует, что мнения, высказанные Кингом, не были полностью отвергнуты. “Я согласен с вами, - писал епископ, - что некоторые отрывки из *Книги Захарии* (fl. 3408 утра), в частности, убедительно подтверждают эту идею о предыдущем соглашении ... и пока я могу признать...”

¹ Критические рассуждения о Восемнадцатой главе Книги Пророка Исайи в письме Эдварду Кингу, эсквайру, Ф.Р.С.А.С. Сэмюэля, лорда-епископа Рочестерского, Ф.Р.С.А.С. Лондон: ... M.DCC.XCIX. (4 т. v. + 109 стр. [Б. М.])

Это заявление, должно быть, произвело глубокое впечатление. Это было заявление человека, который был, как говорит современный биограф, “украшением Сената, честью Англиканской церкви и одним из первых персонажей эпохи, в которую он жил”.

В некоторых трактатах, написанных в начале девятнадцатого века, уже звучит полуполитическая нотка, как, например, в трактате Теэтета “*Призыв к христианам и евреям*” (Приложение xxxvii). Этот призыв не нашел немедленного отклика; тем не менее, политическая идея восстановления *Израиля* вновь появлялась в разные эпохи в Англии, а также в других англоязычных странах и в других местах.

Различные усилия по созданию автономных еврейских колоний в Америке на протяжении ранней истории этой страны не являются строго сионизмом, но не лишены интереса с сионистской точки зрения. “Под властью Голландской Вест-Индской компании.... В 1652 году участок земли ... был предоставлен на острове Кюрасао Джозефу Нуньесу да Фонсеке и другим для основания еврейской колонии на этом острове ... но это не увенчалось успехом....”¹

¹ *Поселение евреев в Северной Америке*. Чарльз П. Дейли, доктор права ... Нью-Йорк ... 1893. стр.9.

Примерно в 1654 году был разработан проект поселения в Суринаме, тогда британской колонии, евреев-беглецов из Бразилии. Схема упоминается как “Привилегии, предоставляемые представителям еврейской нации, которые должны отправиться в лес Уайльда” (*Рукопись Эгертона*, том 2395, № 8. [Б. М.]).

В 1659 году Французская Вест-Индская компания предоставила Давиду Наси, португальскому еврею, грант на основании хартии, разрешавшей ему основать еврейскую колонию в Кайенне.

Некоторые из более поздних проектов еще интереснее. Примерно в 1749 году маршал де Саксен¹ задумал основать еврейское государство в Южной Америке, королем которого он стал бы“.... У нас есть лишь скудные сведения об этой схеме; я не могу даже сказать, отказался ли он от нее перед своей смертью....”²

1 Герман-Морис (1696-1750) [Мориц фон Саксен], граф де Саксен, маршал Франции, был незаконнорожденным сыном Фридриха Августа (1670-1733) Первого, курфюрста Саксонии (1694-1733), который правил Польшей (1697-1733) в качестве Август Второй [Сильный]; и Мария Аврора (1668-1728) Грифин фон Кенигсмарк. Законный сын своего отца (1696-1763), унаследовавший оба сана как Фридрих Август Второй, курфюрст Саксонии, и как Август Третий, король Польши (1733-1763), был отцом Марии Жозефы, жены дофина Людовика (1729-1765) и матери этого несчастного монарха Франции Людовика XVI. ♦(1774-1792).

♦ “(1774-1792)” должно быть “(1754-1792)”

2 *Ранних американских сионистских проектов*, Макса Дж. Колера, А.М., бакалавра права, в Публикациях Американского еврейского исторического общества, 1900, № 8, стр. 76-79.

Маркграфиня Анспах¹ рассказывает нам в своих анекдотах о нем, что “Ему захотелось стать королем: и, оглядевшись вокруг ... когда он обнаружил, что все троны заняты, он обратил свой взор на эту нацию, у которой в течение семнадцати столетий не было ни государя, ни страны; которая была повсюду рассеяна и везде была чужой.... Этот экстраординарный проект занимал его внимание в течение значительного времени. Неизвестно, как далеко евреи сотрудничали с ним, ни до какой точки дошли их переговоры; его план так и не был разработан, но проект был хорошо известен миру, и его друзья иногда даже шутили с ним на эту тему”.²

1 Элизабет (1750-1828), младшая дочь четвертого графа Беркли, К.Т. (1715(6)-1755), которая в 1767 году вышла замуж за Уильяма Крейвена (1738-1791), впоследствии шестого барона Крейвена. Через месяц после его смерти она вышла замуж за маркграфа Анспаха (об. 1806).

2 *Мемуары маркграфини Анспах*. Написано Ею самой ... Лондон: ... 1826. Том ii., стр. 132-133.

Джон Персивал (1711-1770), второй граф Эгмонт, когда был еще совсем маленьким, задумал собрать евреев и провозгласить себя их королем.¹

1 Примечание лорда Холланда (1773-1840) в *Воспоминаниях о правлении короля Георга II*. (1683-1760), Горация Уолпола (1717-1797) ... Лондон, 1847. Том i., второе издание, стр.35.

С трудом была принята конституция Пенсильвании от 28 сентября 1776 года.... Немецкий еврей, имя и место жительства которого не указаны, направил письмо президенту Континентального конгресса ... что несколько немецких евреев намеревались поселиться в Америке.... Позвольте изложить нам условия, милостивый президент....¹

1 *Мемориал, присланный немецкими евреями президенту Континентального конгресса*. Автор: доктор М. Кайзерлинг. (Публикации Американского еврейского исторического общества, № 6, 1897, стр. 5-6.)

Эдвард Кинг (1795-1837), виконт Кингсборо, старший сын Джорджа, третьего графа Кингстона (1771-1839), продвигал и редактировал с многочисленными примечаниями великолепный труд, озаглавленный *Древности Мексики* ... 9 томов. Императорский фолиант и 60 стр. десятого тома. Лондон, 1830-1848. Ход рассуждений Кинга заключался в том, чтобы установить колонизацию Мексики израильтянами.¹

1 Гордон Гудвин в *Национальном биографическом словаре*.

В этой связи следует особо упомянуть великого американца, который, несомненно, был вдохновлен английским пуританизмом и проявил ту же широту взглядов, что и пуритане, по отношению к еврейской проблеме. Это был Джон Адамс (1735-1826), второй президент

Соединенных Штатов Америки (1797-1801) и один из самых выдающихся патриотов революции. Он был одним из самых ярких сторонников сионистской идеи. В письме, адресованном майору Мордехаю Мануэлю Ною (1785-1851), он говорит: “Я действительно желаю, чтобы евреи снова были в Иудее независимой нацией, поскольку, как я полагаю, самые просвещенные люди этой страны участвовали в улучшении философии эпохи; после восстановления независимого правительства и прекращения преследований они вскоре избавились бы от некоторых недостатков и особенностей своего характера ...” Но, предвидя, что его могут ошибочно заподозрить в желании возвращения евреев в Палестину с целью увезти их из Америки или других стран. ограничивая их права в этой стране, он продолжает: “Я хочу, чтобы ваша нация получила все привилегии граждан в любой части мира. Эта страна (Америка) сделала многое; я хотел бы, чтобы она сделала еще больше и уничтожила все узкие идеи в религии, правительстве и торговле”.¹

¹ Беседа о восстановлении евреев: Произнесена в Скинии 28 октября и 2 декабря 1844 года. М. М. Ноа. С картой Земли *Израиль*. Нью-Йорк: ... 1845. (8^о. viii. + 55стр. + сложенная карта.) стр. vi.: “Я нахожу сходные и более сильные чувства в письме президента Джона Адамса, написанном мне, когда ему было почти девяносто, со всем пылом, искренностью и рвением, которые он проявлял на ранних этапах нашей Революции”, и т.д.

ГЛАВА X. ПАЛЕСТИНА

Любовь и знание Святой Земли—Земля Библии—Библейские общества и институты по исследованию Святой Земли—Фонд исследования Палестины—Полковник Кондер—Сэр Чарльз Уилсон—Сэр Чарльз Уоррен—Лорд Китченер.

Любовь и знание Святой Земли были едва ли менее ценны, чем влияние Библии и ее языка на прокладывание пути к пониманию сионистских устремлений. Что может быть более естественным, чем то, что Земля *Израиля* сильнее всего привлекала англичанина-христианина своей прошлой историей и своим нынешним состоянием? Он не мог дотронуться до Библии, не вспомнив о *Иордане*, о *Ливане*, о *Елеонской горе*. Каждое воскресенье напоминало ему о древней истории и утраченном процветании “славы всех земель”, в то время как нынешние разруха и запустение страны свидетельствовали об истинности Библии и несомненности обещанных благословений.

В то время как знакомые отрывки из Священного Писания, касающиеся Восстановления, были рассчитаны на то, чтобы способствовать человеческим усилиям в этом великом деле — поскольку во многих из этих отрывков духовное применение не самое очевидное, и все они кажутся вдохновленными видением реального и естественного возвращения на Землю — библейские описания Святой Земли внесли не меньший вклад в пропаганду того, что мы можем назвать сионистской идеей. Нет страны, география которой была бы если не лучше известна, то, во всяком случае, милее сердцу человека, чем география земли, о которой говорится в Библии.

Помимо божественного характера Священных Писаний, они передали через века самую раннюю историю, о которой у нас есть какие-либо записи, и сохранили на все времена свидетельства экономической, домашней и политической жизни народа, населявшего одну из важнейших провинций древнего мира. Люди и земля - это не аллегория, не абстракция;

это реальность. Они все еще существуют, и их можно снова собрать вместе, какими они были в своем естественном состоянии. Они оба одинаково типичны, почти уникальны. Нет другой страны, географические особенности которой были бы столь ярко выражены, как в Палестине, характер жителей которой столь разительно зависит от особенностей положения, почвы и климата. И нет другого народа, чей характер, история и судьбы были бы столь своеобразны, как у еврейского народа.

Два вида английских организаций, не имеющих аналогов ни в одной другой стране, — Библейские общества и Общества Палестины — внесли особый вклад в изучение Палестины. Помимо своей конверсионистской тенденции, Библейские общества были основаны для того, “чтобы способствовать распространению Священного Писания как дома, так и за рубежом”. Эта идея могла глубоко завладеть умами людей только в Англии. Первое Библейское общество Великобритании было основано в 1802 году (Приложение xxxviii). Вскоре после этого — в 1805 году — была создана “Палестинская ассоциация”¹ с целью распространения знаний о ее географии, естественной истории и древностях с целью иллюстрации Священных Писаний. Запросы Общества были направлены в первую очередь на установление естественных и политических границ нескольких районов в пределах Земли *Израиля*, топографического положения городов и деревень, русла ручьев и рек, горных хребтов, а также нравов и обычаев жителей. Они распространялись на природные продукты Святой Земли и сопредельных стран, на особенности почвы, климата и минералов, а также на поиски еврейских древностей. Однако это ни в коем случае не было началом изучения Палестины: скорее, это была новая организация исследований, о которых идет речь. Но, несмотря на ученые и кропотливые компиляции Кристиануса Адрихомуса (1533-1585), Петруса Раванеллуса (ок. 1680), Кристофора Целлариуса (1638-1707), Томаса Фуллера (1608-1661), Джона Лайтфута (1602-1675) и более поздние работы Дома [Антуана] Огюстена Кальме (1672-1757), Иоганна Генриха Михаэлиса (1668-1738), Томаса Хармера (1715-1788), Виллем Альберт Бахиене (1712-1783) и Айсбранд ван Хамельсвельд (1743-1812), многие из наиболее важных моментов все еще оставались неисследованными. “Ни одна страна не должна представлять для нас такого большого интереса, как Палестина, и в то же время ни одна страна так остро не нуждается в иллюстрациях”. С этим девизом “Палестинская ассоциация” начала свою плодотворную работу, которую она продолжала в течение всего прошлого столетия с растущим мастерством и успехом.

¹ Палестинская ассоциация. 1805. (Предложения.) п. 4. *Сэвилл-Роу, 31 марта 1805 г.* [Б. М.]

Общество, известное как “Фонд исследования Палестины”, впервые было официально учреждено в 1865 году. Целью основателей было проведение систематических научных исследований во всех областях исследования, связанных со Святой Землей, и основной причиной проведения этого расследования, как предполагалось, были иллюстрации из Библии, которые, как можно было ожидать, последуют за таким исследованием. Общество насчитывало среди своих первых сторонников как христиан, так и евреев. Военное министерство предоставило услуги королевских инженеров для выполнения земляных работ — полковника Клода Ренье Кондера (1848-1910), сэра Чарльза Уильяма Уилсона (1836-1905) и сэра Чарльза Уоррена. Полковник Кондер посвятил всю свою жизнь исследованиям в области Палестины. Эрл Китченер (1850-1916) обследовал *Галилею* для Общества, и его работа вызвала всеобщий интерес и привела к важным результатам (Приложение xxxix). До сих пор знания о стране были очень ограниченными; были составлены разведывательные наброски частей страны, но каждый последующий путешественник мог указать на недостатки, ошибки и неисследованные участки. С натренированным мастерством, тщательностью и добросовестной работой Общество сочетало любовь и энтузиазм к

Палестине, что позволило добиться самых замечательных результатов. Переход от теологического характера первой “Палестинской ассоциации” к научным методам “Фонда исследования Палестины” олицетворяет эволюцию всей палестинской идеи от традиционной веры к великим человеческим и историческим устремлениям — ту же эволюцию, которую можно проследить в развитии сионистской идеи.

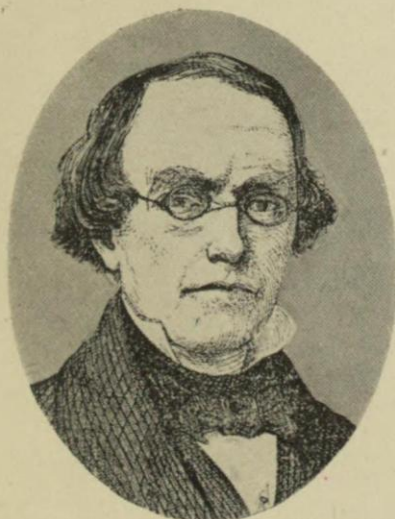
Gen. Sir CHARLES WARREN
Elliott and Fry, Ltd.

Maj.-Gen.
Sir CHARLES W. WILSON

Earl KITCHENER
London Stereoscopic Co.

Dr. EDWARD ROBINSON

Col. CLAUDE R. CONDER

Gen. Сэр Чарльз Уоррен,
Эллиотт и Фрай, Лтд. Генерал-майор Сэр
Чарльз У. Уилсон

Эрл Китченер
Лондонская стереоскопическая компания

Доктор Эдвард Робинсон полковник . Клод Р. Кондер

ГЛАВА XI. КАМПАНИЯ НАПОЛЕОНА На ВОСТОКЕ

Обращение Бонапарта к евреям Азии и Африки—Хаим Муаллим Фархи—Крепость Акко—
Мнение евреев в Палестине—Эль-Ариш—Газа—Иерусалим—Моисей Мордехай Джозеф
Меюхас—“Письмо, адресованное французским евреем своим братьям”—Франция и
Англия—Истинные мотивы обращения Бонапарта.

Наполеон Бонапарт (1769-1821) в 1799 году призвал азиатских и африканских евреев выступить под его знаменами, пообещав “отдать им Святую Землю” и “восстановить древний Иерусалим в его первоизданном великолепии” (Приложение xl). Едва ли можно знать, следовало ли воспринимать это всерьез. Евреи в Иерусалиме, по-видимому, либо не очень доверяли льстивым словам Бонапарта, либо были совершенно не осведомлены об этом воззвании. Вопрос был настолько важным, и вокруг него царила такая путаница, что обращение, будучи расплывчатым по своим формулировкам, не могло привести к каким-либо практическим действиям. Некоторые историки предполагают, что это провозглашение было всего лишь уловкой, которую Бонапарт разыграл с намерением привлечь на свою сторону еврейского министра паши Акко Хаима Муаллима Фархи (1750? -1820), души обороны этой важной морской крепости. Это предположение, однако, не основано ни на каких доказательствах. Это чистая спекуляция, и она в высшей степени невероятна.

Ни один еврей всерьез не верил в успех амбициозных замыслов Бонапарта или в возможность его победы, и на его обещания не обращали никакого внимания. С другой стороны, было бы вполне возможно предположить, что план Бонапарта может увенчаться успехом после того, как он завоюет Сирию и перенесет войну в сердце Турции. Тогда он, возможно, передал бы часть своего правительства представителям еврейской нации, на которых французы могли бы положиться.

Идея Бонапарта была проста, а его намерения искренни. Он рассматривал евреев, особенно тех, кто жил в Азии и Африке, как нацию, имеющую неоспоримые исторические притязания на Святую Землю и Иерусалим. Он был уверен, что они помогли бы ему и приветствовали бы его победу как счастливый триумф¹, если бы знали, что их национальный идеал должен быть реализован и “древний Иерусалим” должен быть восстановлен в его “первоизданном великолепии”. Разве это не была та же политика, которую он применял в последующие годы в своих отношениях с малыми национальностями Европы?

¹ В Приказе, в котором он подтверждает прерогативы монахов Синайского монастыря, он ссылается на евреев.

Au Caire, le 29 frimaire au 7 (19 décembre, 1798).

Bonaparte, général en chef, voulant favoriser le convent du mont *Sinai*: ... 2° Par respect pour *Moïse* et le nation juive, dont la cosmogonie nous retrace les âges les plus reculés; ... Бонапарт. (*Correspondance inédite officielle et confidentielle de Napoléon Bonaparte* ... Egypte. Tome Deuxième. Париж ... M.DCCC.XIX. *cmp*.179.)

In another Appeal, Bonaparte ordered his troops to treat the natives with tolerance: “Agissez avec eux comme vous avez agi avec les Juifs, les Italiens; ayez des égards pour leur mufti et leurs imams, comme vous en avez eu pour les rabbins et les évêques; ayez pour les cérémonies que prescrit l’Alcoran, pour les mosquées, la même tolérance que vous avez eu pour les convents, pour les synagogues, pour la religion de *Moïse* et de Jésus Christ” (Proclamation of General Bonaparte of the 22nd June, 1798).

Colonel Sebastiani wrote concerning the Jews in his report on his mission to Constantinople in 1802 in a somewhat anti-Semitic spirit: “Les Juifs sont, comme partout ailleurs, indifférents sur tout changement de gouvernement qui ne leur offre pas la matière à de nouvelles spéculations” (*Bibliothèque Diplomatique—Recueil des Traités de la Porte Ottomane* ... Par le Baron J. de Testa ... Tome Premier France. Париж ... MDCCCLXIV. *cmp*.513).

Еврейское мнение на Востоке было сдержанным и несколько пессимистичным, но не в отношении цели, а в отношении возможностей и средств. Евреи были готовы пойти на любые жертвы, чтобы мирным путем восстановить “древний *Иерусалим*”, но не для того, чтобы восстать против правителей страны. Более того, они знали, что эта кампания обречена на провал.

Турки следовали плану, позволив недостаточным силам Бонапарта продвинуться как можно дальше от своей египетской базы, в то время как они сосредоточили тяжелые силы в Сирии. Эль-Ариш и Газа на юго-западе Палестины попали в руки армии Бонапарта 17 и 25 февраля 1799 года. Еврейская община Газы бежала. В Иерусалиме известия о победах и зверствах вызвали всеобщую панику. Ходили слухи, что Бонапарт вот-вот войдет в Святой Город. По команде заместителя губернатора жители начали возводить валы, в работе принимали участие и евреи. Один из раввинов, Моисей Мордехай Джозеф Меухас, поощрял их и даже помогал в их деятельности. После этих событий успеху Бонапарта в Египте и Сирии помешало, главным образом, оружие Великобритании, и его планы на Востоке были расстроены.

Появление Бонапарта в Палестине было подобно прохождению метеора, который, вызвав большое возмущение, исчезает. Его мечта стать императором Востока быстро развеялась. И все же факт остается фактом: идея восстановления *Израиля* занимала ум этого великого завоевателя в расцвете его юности, в самом начале его непревзойденной карьеры. Он и его приверженцы, казалось, даже после этой неудачи продолжали с тоской смотреть в ту же сторону, и их честолюбивые планы, очевидно, касались будущей судьбы тех восточных стран, которые так долго были однообразными сценами изоляции и невежества.

Какое бы суждение мы ни составили относительно практической ценности плана Бонапарта в те дни, предложение о возвращении Палестины евреям остается весьма значительным. Очевидно, что если бы во Франции не было еврейских устремлений такого рода, такое предложение не могло бы возникнуть даже как фантастический план или как каприз военного штаба в далекой стране. Бонапарт обладал слишком большим политическим предвидением даже в молодые годы, чтобы рисковать ввязываться в какое-либо предприятие до того, как он оповестит компетентные круги в своей собственной стране. На самом деле эти стремления были выражены и, какими бы воображаемыми они ни были, по-видимому, были очень популярны среди французских евреев. Следовательно, есть

основания заключить, что план Бонапарта на самом деле был более серьезным, чем могло показаться на первый взгляд.

Любопытнейший документ, почти полностью упущенный из виду или недооцененный французскими историками, проливает некоторый свет на реальные тенденции того времени среди французских евреев. Это “Письмо, адресованное евреям своим братьям” в 1798 году¹ — за год до провозглашения Бонапарта (Приложение xli). Это письмо является своего рода сионистской программой. Оно представляет собой смесь различных элементов, частично еврейских, частично панфранцузских империалистических, изложенных таким образом, который могло вдохновить только глубокое еврейское национальное чувство. Непроницаемые политические спекуляции тех дней уже содержат зачатки некоторых идей, которые развиваются до полного осознания и ясности сто лет спустя в современных сионистских речах, брошюрах и программах.

¹ Восстановление евреев ... Второе издание ... Автор: Дж. Бичено. 1807. *стр.* 60-62.

Автор этого “Письма” справедливо заявляет в первую очередь о выдающемся интересе своей темы, “величайшей темы еврейской истории”. “Наконец—то пришло время сбросить это невыносимое иго - пришло время восстановить наше положение среди других наций Вселенной”. Народы мира — теперь он надеется — поддержат заявление евреев о том, что к еврейской нации следует относиться в соответствии с национальной идеей. Таким образом, замысел автора состоит в том, чтобы предложить решение не меньшей проблемы, чем Еврейская трагедия. Он начинает с обзора “положения евреев на протяжении многих веков под тяжестью жесточайших преследований”, и этот обзор не менее трагичен, чем еврейские элегии средневековья, хотя и был написан через несколько лет после великой революции. Затем он обращается к своей главной задаче - изложению, основанному, насколько он в состоянии это сделать, на уроках, извлеченных из современных событий, той системы Реставрации, которую он считает наиболее практичной.

Этот автор, без сомнения, был агентом и рупором людей, стоявших за ним. Тот факт, что это “Письмо” было опубликовано по предложению тех, кто находился тогда у власти во Франции, показывает, что предложенная в нем схема соответствовала взглядам правительства. Учитывая тенденцию правительства, обращение Бонапарта к евреям Азии и Африки через год после публикации “Письма”, в 1798 году, по-видимому, является логическим следствием преобладающих мнений. Более того, тот факт, что планы такого рода приобрели большое распространение в Англии и что Восстановление *Израиля* было любимой идеей англичан, не мог быть неизвестен во Франции. Вряд ли есть необходимость указывать, какова была фундаментальная идея египетской и сирийской кампаний. Идея восстановления *Израиля*, предложенная в “Письме французского еврея” 1798 года и в Обращении Бонапарта 1799 года, была всего лишь звеном в одной цепи.

Подводя итог, можно сказать, что ситуация с учетом возможности больших перемен на Востоке, казалось, предоставляла возможность для решения еврейской проблемы на национальном уровне. Бонапарт, возможно, также стремился воспользоваться услугами евреев Азии и Африки. Но существенным моментом является то, что многие влиятельные христиане, а также евреи рассматривали еврейскую проблему с национальной точки зрения в конце восемнадцатого века.

ГЛАВА XII. ХАИМ ФАРХИ

Саул Фархи—Ахмад Джаззар—Сыновья Саула Фархи: Хаим, Соломон, Рафаэль и Моисей Фархи—Еврейские общины в Палестине и Сирии—Значение Палестины в борьбе между Бонапартом и Османской империей —Мученическая смерть Хаима Фархи.

Чтобы понять реальную важность и значение идеи Бонапарта, мы должны обратиться к *действующим лицам*, и прежде всего к Хаиму Фархи. Жизнь этого человека была полна романтики и преданности, которые еще не получили такой оценки со стороны еврейских историков, какой они заслуживают.

Хаим Фархи родился в Дамаске примерно в середине восемнадцатого века. Фархи были старинной еврейской семьей, члены которой на протяжении нескольких поколений посвящали свою энергию задаче защиты своей древней нации, оставаясь при этом верными подданными османского правительства. Отец Хаима, Саул, был *“катибом”* Ахмада Джаззара (1735? -1808), который сначала был *пашой* Акко и Сидона, затем в течение нескольких лет *пашой* Дамаска, а затем снова в течение многих лет *пашой* Акко и Сидона и оказывал большое влияние на Сирию и Палестину. Ахмад Джаззар (Мясник) был человеком без морали, столь же жестоким, сколь капризным и порывистым. Вместо того чтобы использовать свое влияние и огромное богатство для обеспечения счастья своих подданных, он превратил большую равнину близ Акко почти в болото. Он всячески поощрял пышность и роскошь, в то время как сельским хозяйством пренебрегал. Его поведение было полной противоположностью поведению шейха Дахера, его предшественника, который превратил Акко из деревни в большой город и за время правления которого население округа значительно увеличилось. Главным источником богатств Джаззара был *пашалик* Дамаска, который он ухитрился присоединить к своим прежним владениям. До 1791 года у французов были фабрики в Акко, Сидоне и Бейруте. В том же году все они были изгнаны с территории Джаззара внезапным указом, который позволял им всего на три дня покинуть свои жилища под страхом смертной казни.

Джаззар удерживал своего нечестно нажитого *пашалика* из Дамаска всего несколько лет. Его правительство не знало никаких методов, кроме угнетения и жестокости; он вымогал у своего народа значительную часть его богатств и казнил несколько сотен человек, которые в большинстве своем были невиновны. Его собственное подозрительное поведение в качестве предводителя каравана в Мекку в сочетании с происками его врагов в Порте привело в конце концов к его низложению; но он оставил после себя живые памятники своей жестокости в виде изувеченных подданных, которым по его приказу отрезали носы и уши. Изгнанный таким образом из Дамаска, он вернулся в свой бывший *пашалик* Акко и Сидона.

Джаззар, который был полон энергии и жизни и обладал некоторыми героическими качествами, но был чудовищем в человеческом обличье и истинным образцом восточного *“самрапа”*, обратился к своему *катибу* за помощью и советом. *Катиб* по-арабски, как и *Язгы* по-турецки, означает не более чем *“писатель”* или *“переписчик”*, но эта должность наделяет большей властью, чем следует из названия. *Катиб* часто является одновременно государственным секретарем и казначеем; и, поскольку он обычно является постоянным должностным лицом в *пашалике* пожизненно, в то время как *паши* часто меняются в результате смещения или смерти, неизбежно случается, что он является хозяином бизнеса *пашалика*, а также его доходов и ресурсов, в то время как *паши*, приезжающие из отдаленных провинций, вступают в правление, ключ к которому находится в *руках* катиба, и вынуждены держать его у себя на службе и руководствоваться им. *Пашалик* Дамаска

находился, кроме того, в необычном положении, поскольку его *паша* и высшие должностные лица должны были каждый год совершать паломничество в Мекку и, следовательно, были более чем когда-либо обязаны доверять свои дела *катибу*. Говорят, что порядок шествия, таинства и инструкции для паломников, количество требуемой провизии и различные другие важные факты, связанные с этим важным событием, каким-то образом стали секретами евреев, и что Саул Фархи считался большим экспертом и признанным авторитетом в этих вопросах. У него было четверо сыновей: Хаим, Соломон, Рафаэль и Моисей (ок. 1840) и одна дочь. Хаим, старший, был посвящен отцом во все профессиональные секреты своей конторы. Он был молодым человеком с отличными способностями и образованностью. В начале его жизни, когда он все еще находился в Дамаске, происки его врагов возобладали настолько, что он был вызван в Константинополь для ответа на некоторые обвинения, выдвинутые против него; и, будучи оштрафован на штраф, который он был не в состоянии заплатить, он был брошен в тюрьму. Его сестра, женщина огромной энергии, предприняла путешествие из Сирии в Константинополь, чтобы ходатайствовать об освобождении своего брата. Ей это удалось, и она вернула своего брата в его дом. Лояльность и порядочность Хаима не вызывали сомнений, а его опыт работы в Константинополе, должно быть, помог ему познакомиться с законами и лучше понять центральное правительство, которому он был искренне предан. Затем Джаззар назначил его на должность *катиба*, или министра, в Акко, где в то время проживало тридцать шесть еврейских семей. В *Иерусалиме*, помимо 9000 мусульман и христиан, проживало около 1000 евреев; а старые общины значительного размера существовали в *Твери*, *Цфате*, *Яффе* и *Хевроне*. Несмотря на незначительную численность, евреи, благодаря их связи с общинами Дамаска, Алеппо, Багдада, Константинополя, Смирны и Салоник, которые обладали многочисленными религиозными школами и крупными коммерческими предприятиями, простиравшимися до Египта и Индии, справедливо считались важным элементом. Тот факт, что Саул Фархи был *катибом* в Дамаске, а его сын Хаим - в Акко, и что, согласно общему мнению, евреи были лучше, чем кто-либо другой, знакомы с дорогой в Мекку, а также с постановлениями и регламентами, которые имели не только финансовую и коммерческую ценность, но и большое стратегическое значение, — этот факт не преминул поразить воображение Бонапарта. С этой точки зрения и учитывая все обстоятельства, представляется, что обращение Бонапарта к евреям было не таким фантастическим, как может показаться на первый взгляд. Это был хорошо продуманный план.

Деятельность Хаима Фархи была двоякой. На его долю выпало следить за коммуникациями с Дамаском и Хеджазом, поддерживать связь со всеми отдаленными центрами торговли и ресурсов и в то же время очень тщательно развивать отношения с Константинополем. Обе эти сферы официальной деятельности изобиловали трудностями и ответственностью. Дороги были плохими, племена, кланы и семьи сильно разделены и постоянно враждовали друг с другом. Связь была небезопасной, и опасность быть оборванной всегда была неминуемой. С другой стороны, поддержание мирных отношений между могущественным, капризным *пашой* и *падишахом* со всей его камарильей, естественно, было нелегкой задачей. Фархи заслужил репутацию человека с исключительными способностями в обоих направлениях. Выросший в атмосфере *профессии* *катиба*, он был лучше, чем кто-либо другой, информирован о коммуникациях и состоянии дел в Дамаске и других местах, в то время как его благородные манеры, достойные потомка старинной еврейской семьи, его интеллектуальные способности и замечательное знание восточных языков позволили ему наиболее успешно справляться с обязанностями дипломатической карьеры. Что касается последней функции, есть свидетельство Джаззара, которому приписывается утверждение о том, что “записки Фархи для Порты обладают замечательным качеством быть вежливыми, а также выразительными”.

Излишне говорить, что влияние и деятельность Фархи, которые были бы важны даже в мирное время, оказались исключительно важными в тот богатый событиями период, когда впервые со времен Крестовых походов Восток и Запад были вовлечены в борьбу за существование. Это был один из самых странных капризов истории, что это состязание сил между величайшими державами мира — Бонапартом и Османской империей того времени, поддерживаемой Великобританией, — должно было решаться в Святой Земле, по соседству с этим маленьким портом, и что сын нации, которая владела этой землей и сделала ее страной славы, и которой Бог обещал ее как “вечное наследие”, был самой душой обороны, срывая все планы врага.

Карьера Хаима, какой бы романтической она ни была, вызывает особый интерес благодаря одному из инцидентов, в котором *паша* предстает чудовищем варварства и безумия. Эта история звучит как плод буйного воображения, но является реальным, неоспоримым фактом. Касаясь деятельности Джаззара в Дамаске, мы упоминали, что живые памятники его жестокости остались позади в виде безносых лиц и ушей жителей Дамаска. Эта страсть к нанесению увечий, похоже, выросла вместе с ним в Акко.

Преподобный Джон Уилсон¹ (1804-1875) рассказывает нам: “Почти каждый в его домашнем заведении был искалечен. Кому-то нужна была рука, кому-то нога; другие оплакивали потерю пальца на ноге или уха, в зависимости от того, на что был направлен гнев тирана. Хаим Фархи был способным человеком, к тому же с прекрасной фигурой и располагающим обращением. Он пользовался доверием *пашы* и разбогател на своей работе. Однажды Ахмад (Джаззар) сказал ему: “Хаим, у тебя прекрасный характер, ты очень красив, ты самый спортивный из мужчин; когда приходят гости, они восхищаются тобой, а не мной; кажется, все говорят, как *паша* счастлив иметь такого человека: теперь, из-за этого у меня были некоторые мысли уволить тебя с твоей должности; но моя огромная любовь к тебе препятствует этому; однако ты не можешь иметь никаких возражений против того, чтобы я выколол тебе один глаз”. Немедленно послали за цирюльником, и Хаим Фархи лишился глаза. Он продолжал занимать свой пост и добросовестно исполнял свои обязанности, а *паша* продолжал осыпать его милостями. Еврей, однако, был внимателен к своей внешности и ловко ухитрился так искусно опустить край своего тюрбана, что его дефект зрения почти не бросался в глаза. Джаззар заметил это и однажды сказал ему: ‘Все, что я делал, было бесполезно, ты стал таким же красивым и притягательным, как всегда; я должен отрезать тебе нос’. Снова послали за цирюльником, и Хаим лишился носа. Он все еще продолжал служить *паше*, добросовестно исполнял свои обязанности и даже присутствовал при погребении своего тиранического благодетеля”.

¹ Библейская земля ... Эдинбург, 1847. Том ii., стр. 341-342. Примечание 1.

ГЛАВА XIII. НАПОЛЕОН В ПАЛЕСТИНЕ

Бонапарт приближается к *Иерусалиму*—Антиеврейские обвинения—Бонапарт и христиане—Сулейман *паша*—Абдалла *паша*—Мученическая смерть Хаима Фархи—Семья Фархи — Поколения мучеников.

По примитивным, но превосходным каналам информации восточных караванов, бедуинов и дервишей Бонапарт, должно быть, слышал об обращении “Мясника” с еврейским

министром и о других зверствах, совершенных им. Изгнание французов из Акко, Сидона и Бейрута этим *пашой* в 1791 году все еще было свежо в его памяти как оскорбление Франции.

Хаим Фархи продолжал оказывать свои услуги; его популярность не уменьшилась, и, очевидно, именно он обеспечивал Акко необходимыми припасами, поддерживал связь с внутренними районами и позволил оказать самое упорное сопротивление, когда-либо зарегистрированное в истории. Великобритания помогала, турки и арабы были храбры, а Джазар со всеми его дикими выходками, без сомнения, обладал замечательными способностями генерала; но душой всей организации был Хаим. Завоевать его расположение означало бы сломить защиту, но расположить его к себе было невозможно.

В таких условиях Бонапарт приблизился к *Иерусалиму*. Он достиг *Рамлеха* (между *Яффой* и *Иерусалимом*) и намеревался осадить Святой Город, но передумал и повернул к Акко. Тем временем распространились слухи, что евреи помогали французам в качестве шпионов и что в глубине души они сочувствовали Бонапарту. Это знакомая история, которую разжигают ненависть и клевета всякий раз, когда люди возбуждены, и есть любая возможность разжечь бездумную доверчивость и зверские инстинкты против слабого и беззащитного меньшинства. Бонапарт захватил *Газу* 25 декабря 1799 года. Евреям того места пришлось претерпеть жестокое обращение со стороны солдат Бонапарта, так что многие воспользовались возможностью сбежать. Евреи *Иерусалима* тем временем подвергались наибольшей опасности быть убитыми мусульманскими жителями, которые обвиняли их в тайной связи с Бонапартом с целью сдачи города. Мусульмане действительно верили, что все евреи *Иерусалима* были шпионами и предателями, и они тайно решили между собой убить всех еврейских жителей, как только Наполеон двинется маршем на *Иерусалим*. Это решение, однако, попало за границу и было передано мусульманином, доверенным лицом и другом евреев, двум *раввинам* по имени Алгази и Меюхас, которые спасли палестинское еврейство, и особенно *иерусалимских* евреев, своим присутствием духа и мудрыми предосторожностями, такими как организация публичных молитв, помощь в укреплении города, и т.д. Вид почтенного седовласого *Хахама* Меухаса, стоявшего с лопатой в руке, не преминул произвести впечатление на мусульман. Таким образом, еврейская община была спасена; все еще в *Твери* и *Цфате* солдаты Бонапарта жестоко обращались с евреями.

Невозможно узнать, кто распространил обвинение против евреев. Подобные обвинения подобны пословицам; никто не знает их автора, они витают в воздухе, они вызывают к воображению, приобретают хождение и впоследствии становятся догмами; никто не проверял их обоснованность, нет ни доказательств, ни оснований, есть лишь расплывчатое обобщение, и все же люди верят в них. Мы не можем знать, что некоторые евреи могли подумать о попытке Бонапарта: угнетенные, преследуемые, оскорбленные джаззарами, некоторые из них, возможно, думали, что победа Бонапарта станет их спасением, хотя, с другой стороны, поведение его солдат причинило большие страдания. Но на практике евреи были наиболее преданны делу Османской империи.

Евреи были спасены, а возмущенный Фархи остался на службе. По свидетельству всех его современников-христиан, этот еврей, как настоящий христианин, “возлюбил своего врага”. Когда Джазар умер в 1808 году, он с замечательной преданностью организовал церемонию похорон. Джазара сменил Сулейман *паша*, который утвердил Хаима в его достоинстве. Сулейман, *бывший мамелюк*, правил вместе с Фархи шестнадцать лет, и это был самый счастливый период для Палестины. Сулейман умер в 1824 году, и Абдалла, сын Али *паши* из Триполи (ок. 1815 г. в Акко), получивший образование и о котором Фархи очень заботливо заботился, был назначен *пашой* Акко. Очень скоро после назначения Абдаллы *паши* еврейский министр пришел к трагическому концу. Абдаллах показал себя не импульсивным

варваром типа джаззара, а жалким и вероломным убийцей. Завидуя популярности своего благодетеля и видя, что больше обезобразить его невозможно, он приказал своему *Киадже* (министру полиции) убить старого и почтенного государственного деятеля и бросить его тело в море. Неумолимый тиран был глух к мольбам семьи и друзей покойного, которые умоляли его позволить похоронить тело. Говорят, что тело на несколько дней оставили плавать недалеко от гавани, и что *паша* приказал своим слугам привязать к нему тяжелые камни, а затем выбросить в море. Имущество Фархи, личное состояние, которое он приобрел не в результате своей официальной профессии, а как член старой и богатой семьи, было разграблено и конфисковано. Его семья бежала, а его вдова умерла из-за трудностей на пути в Дамаск. Что касается предлога для убийства Фархи, существуют различные версии. По словам Дамуазо, французского ренегата, Абдалла (на службе у которого он находился) предложил построить несколько новых укреплений. Практических причин для строительства укреплений не было; поскольку отношения с европейскими державами были дружественными, эта мера могла только возбудить подозрения Порты. Движимый этими причинами и соображениями экономии, Фархи возразил. Он был приговорен к смертной казни, и *Киаджа* был уполномочен привести приговор в исполнение. Он сделал это, внезапно напав на старика в его доме и убив его ночью. Но Абдаллах никогда впоследствии не думал о строительстве какого-либо нового укрепления. Версия, приведенная *раввином* Джозефом Шварцем (1804-1860) в его книге *"Тбуот Ха-арез"* (Иерусалим, 1845), несколько отличается в деталях, но факты, по сути, те же. Другой путешественник, профессор Й. М. А. Шольц (1794-1852), случайно оказался в то время в окрестностях Акко, и он подтверждает первую версию. Он также называет точную дату убийства: 24 августа 1824 года.

Какими бы миролюбивыми и лояльными ни были евреи Востока, это чудовищное преступление, похоже, положило конец их великому терпению. Братья Хаима из Дамаска организовали экспедицию возмездия. Впервые за несколько столетий евреи выступили в качестве борцов за свое собственное дело. *Паши* Алеппо и Дамаска заключили мирный договор и поддержали экспедицию, организованную Фархи. Они осадили Акко, и если бы не шпион, посланный в лагерь фархи, которому удалось предательски отравить Соломона Фархи, экспедиция имела бы отличные шансы на успех. Смерть Соломона, однако, положила конец экспедиции, организатором и руководителем которой он был. Последним оставшимся в живых из братьев Хаима был Рафаэль. Он также был выдающимся государственным деятелем. Он был министром в Дамаске в 1820 году, а после восстановления османского владычества в Сирии был избран в Совет этого города.

Преподобный Джон Уилсон¹ дает дальнейший отчет о своих визитах в Дамаск в 1843 году. "6 июня. — Мистер Грэм и я посетили дом главного *раввина* Хаима Маймона Тобхи. Он восемнадцать лет прожил в Дамаске, но является уроженцем Гибралтара. По его словам, он получил английский паспорт, дающий ему право на британскую защиту, от лорда Пальмерстона (1784-1865); и он был избран на этот пост благодаря привилегии, которой он таким образом пользовался, поскольку евреи считали, что имя английского подданного, которое он носит, придаст вес его отношениям с турецким правительством" (*ib.* 330). "На второй день наших экскурсий среди евреев мы посетили один из княжеских особняков Фархи, богатейших банкиров и купцов Дамаска". В сноске Уилсон цитирует сэра Джон] Боуринг [указать Ф. Р. С.] (1792-1872) *отчет о Сирии*, стр. 94: "как класс, Еврейская иностранных купцов Дамаска являются самыми обеспеченными.... Считается, что двумя самыми богатыми людьми являются Мурад Фархи и (Рафаэль) Нассим Фархи, чье состояние в сфере торговли превышает полтора миллиона у каждого. Большинство еврейских зарубежных домов ведут торговлю с Великобританией". В первом из этих особняков Уилсон восхищался библиотекой, содержащей почти всю еврейскую литературу, к которой

еврейские студенты имели свободный доступ в учебных целях. Там он встретил нескольких *раввинов*, которые рассказали ему, что евреев Дамаска, как предполагается, насчитывается 5000 душ, а евреев Алеппо - 6000. Затем он и сопровождавший его мистер Грэм были представлены домохозяевам, которые "удалились с достоинством и грацией, которые сделали бы честь знати Европы". "8 июня мы посетили особняк Рафаэля, вождя Фархи. По прибытии нас принял еврей, который скромно представился нам как "никчемный Якоб Перец", бывший наставник детей великого человека, и который в знак признательности за его услуги вместе со всей своей семьей остается в его хозяйстве, которое, как он сообщил нам, насчитывает от шестидесяти до семидесяти душ". Это заведение было даже величественнее, чем то, которое мы посетили вчера.... Мистер Грэм выразил сомнение в том, что наши королевские дворцы превосходят их. Затем он подробно описывает основные апартаменты и воспроизводит надпись на *иврите* с переводом на английский (его собственным). Особый интерес представляет описание мистером Уилсоном главы семьи, Рафаэля, нази дамасских евреев, старика, который в то время серьезно болел, но принял его и его друга с большой добротой и отвел их в свою очень большую библиотеку.

1 Библейская земля. Там же., стр. 330-341.

В 1840 году, во время беспорядков, последовавших за обвинением евреев, Рафаэль и его сыновья очень сильно пострадали. Рафаэль умер вскоре после визита Уилсона. Таков был конец этой еврейской семьи, история которой связана с историей Палестины и экспедицией Бонапарта. Они имеют двойное право на наше внимание, во-первых, как выдающиеся еврейские государственные деятели, а во-вторых, как палестинские мученики.

ГЛАВА XIV. ДВА ИЕРУСАЛИМСКИХ РАВВИНА

Раввин Моисей Мордехай Джозеф Меюхас—Испанские еврейские традиции—*Раввин* Исраэль Джейкоб Альгази—Важность еврейских поселений в Палестине—Сионистские устремления.

Чтобы получить представление о взглядах и чаяниях евреев Палестины в тот период, мы можем взглянуть на двух *хахамим* из *Иерусалима*— Моисея Мордехая Джозефа Меухаса и Израэля Джейкоба Альгази.

Хахам Самуэль Моисей Мордехай Джозеф де Рафаэль де Меюхас родился в 1738 году и умер в *Иерусалиме* в 1806 году. Он был потомком семьи *раввинов* и *ученых-талмудистов*, пользовавшихся большой известностью в Палестине и других местах. Его наиболее ценным вкладом в *талмудическую* литературу являются три его произведения: *Майим Шаал* (Салоники, 5559), *Шаар Ха-маим* (Салоники, 5528) и *Б'рехот Ха-маим* (Салоники, 5549), которые демонстрируют глубокую ученость и широкий кругозор. Он был в близких отношениях с великими *талмудистскими* учеными своего времени, которые обращались к нему с вопросами по различным религиозным и общественным вопросам. В предисловии к своему "*Б'рехот Ха-маим*" он в возвышенных выражениях говорит о своей любви "к дорогой земле, Золотому *Иерусалиму*" и о "переменчивых событиях своего времени". Он говорит, что ему пришлось много страдать и что, каким бы бедным он ни был, он наслаждается своим

жалким существованием и сохраняет хорошее настроение; он выражает свою смиренную благодарность Богу за то, что тот позволил ему заработать “на кусок сухого хлеба” и внести свою долю в строительство города; и добавляет, что его единственная надежда и стремление - иметь возможность провести там свою жизнь до очень преклонного возраста. Его использование этого стиха:—

“Ибо Он укрепил засовы ворот твоих...” (Псалом cxlvii. 13).

в связи с тем, что он описывает как “хорошую идею”, которую он “осуществил”, это можно было бы воспринять как намек на его замечательный поступок в 5559 (1799) году, когда этот старый *раввин* “стоял с лопатой в руке, трудясь над укреплением *Иерусалима*, копая и работая с величайшим усердием, чтобы возвести новый бастион и вал вокруг форта, Каллаи”,¹, если бы не хронологический факт, что его книга была опубликована в 5549 (1789) году. Говорят, что он практиковал медицину, и хотя это не было редкостью среди *сефардских хахамим* старого поколения, это, вероятно, указывает на то, что он был человеком с более широким кругозором, чем у обычного *раввина* типа. Ошибочно полагать, что все палестинские *раввины* старшего поколения были суеверны и враждебно относились к науке. *Сефардские хахамимы* того времени, в частности, сохранили кое-что от научной и рационалистической традиции иудео-испанской школы. Некоторые из них были людьми больших способностей, хорошо разбиравшимися не только в *Талмуде*, но и в восточных языках. Они питали сильную и искреннюю любовь к Святой Земле, и если положение еврейского народа в стране было сохранено, несмотря на все ужасы и опасности войны и чумы, стрессы и опасности, то это было благодаря самоотречению и удивительной моральной силе тех благородных мучеников, которые направляли и вдохновляли угнетенный народ. В основном потомки испано-еврейских беглецов, нашедших убежище во владениях *султана*, их верность и благодарность своим правителям были искренними и глубоко укоренившимися. *Иерусалимские раввины* были привязаны к своим учителям и друзьям в Константинополе, Салониках, Смирне, Дамаске и Алеппо. Еврейские общины, особенно в отдаленных частях Османской империи, время от времени страдали от серьезных бедствий, но они несли свое тяжелое бремя с мужеством и смирением, чтобы сохранить и укрепить свои позиции в стране. Они верили в справедливость Центрального правительства и ничего не ожидали от вторжения Бонапарта или любого другого вторжения подобного рода.

¹ Сефер Т'буот Хаарез, Джозеф бен Менахем Шварц, *Иерусалим*, 5605.

Хахам Меючасс в то время был *Даяном*.¹ Другим ученым большого авторитета был главный *раввин Иерусалима*, Его Превосходительство Исраэль Джейкоб Альгази, правнук *Хахама* Соломона Альгази Старшего (который был *раввином* в Смирне и *Иерусалиме* в семнадцатом веке, писал на все темы *раввинской* литературы и внес большой вклад в науку о *талмудической методологии*). *Хахам* И. Дж. Алгази написал несколько ценных книг по гомилетике и *Галахе*, которые свидетельствуют о его исключительном гении и удивительном трудолюбии. Он был превосходным *раввином*, обладавшим острым умом и высоким чувством долга. Его книги “*Шеерит Джейкоб*” (Константинополь, 5511 г.) и “*Неот Джейкоб*” (Смирна, 5527 г.) содержат много глав, свидетельствующих о его горячем стремлении к развитию еврейской общины на Святой Земле.

¹ Церковный ассессор.

Мы с особым интересом читаем книги, написанные этими двумя *раввинами* в тот беспокойный период. Эти книги отличаются высочайшими интеллектуальными способностями. Нигде нельзя найти и следа усталости, вялости или даже безразличия; напротив, повсюду заметны свежесть, сила и неудовлетворенный интеллектуальный

импульс. Живые идеи пронизывают их всех. Ни один читатель, *изучающий* талмуд, не может не быть тронут их глубиной и силой чувств, а также их исключительной энергией и красноречием, несмотря на обычную неуклюжесть и сложность, обусловленную старым *раввинским* языком. Это действительно облегчение - отвернуться от интриг пашей и кровопролития экспедиций к Хахаму Джейкобу Израэлю Альгази, который пишет в ответе евреям Ливорно: “Мы здесь незначительны по численности, скромны в наших потребностях, и мы молим Бога, чтобы мы могли стать самостоятельными. Мы должны быть здесь ради наших предков и детей наших детей. Это вопрос не видимости, а реальности; не удовольствий, а обязанностей; не личного выбора, а божественной власти”. Оба этих *раввина* относятся к палестинским делам в возвышенном духе и с идеалистической точки зрения. Все, что есть в Палестине, свято и возвышенно, и все евреи обязаны поддерживать *Ишуб*.¹ Это лейтмотив всех их идей. Хахам М. М. Дж. Мейучас пишет в Салоники: “В нашем сообществе есть ремесленники, которых слишком мало для нашей страны — потому что здесь их должно быть больше — и слишком много, чтобы благотворительные организации могли поддерживать их, когда они остаются без работы; сюда должно приезжать больше богатых людей”. А Хахам Альгази обсуждает вопрос об особых *раввинских* правилах, касающихся права общины наследовать имущество богатых евреев, которые умерли в Палестине, оставив родственников в других странах. “Это не община, - говорит ученый *раввин*, - это весь *Израиль* который является Наш народ, так долго рассеянный, угнетенный и попираемый, и замечательный с самого начала и до сих пор, никогда не должен отчаиваться. Израиль не покинут”, - говорит он в другом отрывке. Устремления древнего народа, как он знал, не зависят от интриг и приключений *пашей* и переживут все эти мимолетные инциденты.

¹ Населенный пункт.

♦ “iheritor” заменено на “inheritor”

ГЛАВА XV. СИНЕДРИОН НАПОЛЕОНА

“Синедрион” —Р. Дэвид Синцхайм—М. С. Ассер—Мозес Леман—Иуда Литвак—Майкл Берр—Липман Серф-Берр—Решения и декларации—Наполеон I и евреи.

Тем временем обстоятельства претерпели существенные изменения, и через восемь лет после провала Сирийской кампании и обращения к евреям Азии и Африки Бонапарт, ныне Наполеон I. издал приказ о созыве еврейского “Синедриона” в Париже (1807).

Это стало радостным сюрпризом для еврейского народа. “Великий Синедрион”, элемент древнего еврейского правления, который погиб вместе со Вторым Храмом и который единственный был наделен неограниченной религиозной властью в *Израиле*, должен был возродиться в наше время, в центре цивилизованной Европы, с целью ♦принятия решений, которые получили бы неоспоримое признание со стороны евреев во всех странах и на протяжении всех веков. “Вот-вот произойдет великое событие, ” писал один из ведущих евреев того времени, “ которое на протяжении долгого ряда веков наши отцы и даже мы в наше время никогда не ожидали увидеть, и которое теперь предстало перед глазами изумленного мира. 20 октября (1807 г.) было установлено датой проведения Великого Синедриона в столице одной из самых могущественных христианских наций и под защитой

великого князя, который правит ею. Таким образом, Париж явит миру замечательную сцену, и это памятное событие откроет для рассеянных остатков потомков Авраама период освобождения и процветания”.

♦ “взятие” заменено на “создание”

Grand Sanhédrin

Convoqué à Paris par ordre de Napoléon-le-Grand, 1807

Damame de Martrait, del. и Лепить.

С акватинты, отпечатанной в красках, предоставленных Израэлем Соломоном

9 февраля 1807 года Великий Синедррион собрался в Большой синагоге в Париже под председательством *раввина* Давида Синцхайма (1745-1812) из Страсбурга. Служба была прочитана на *иврите*, французском и итальянском языках; Президент произнес прекрасную речь на первом названном языке. После своей речи он достал из Ковчега свиток Закона и благословил Собрание, а затем прочитал молитву за императора, славу его оружия и возвращение мира. Из синагоги Собрание перешло в Ратушу, где после соответствующих речей наиболее выдающихся членов Комитет, назначенный покойным Первым консулом, представил *Синедрриону* общий план организации богослужения Моисею, состоящий из двадцати семи пунктов. Согласно этому плану, в каждом департаменте должны были быть созданы консистория и синагога, в которых проживало по 2000 евреев; те из них, кто намеревался проживать во Франции, должны были сообщить о своем намерении консистории в течение трех месяцев после прибытия на территорию Франции; в Париже должна была быть Центральная консистория, состоящая из пяти человек, из которых трое должны были быть *раввинами*; и никто не должен был назначаться *раввинами*, которые не были натурализованы во Франции или в Королевстве Италия. В функции *раввинов* должны были входить:—

1. Давать наставления в религиозных вопросах.
2. Внедрять заповеди, содержащиеся в решениях Великого *Синедрриона*.

3. Проповедовать полное подчинение законам, и особенно тем, которые предписывают защиту страны, и, прежде всего, прилагать все усилия каждый год во время призыва, от первого призыва до полного исполнения закона, призывая своих последователей соблюдать эту меру.
4. Внушить евреям необходимость военной службы как священного долга и объяснить им, что до тех пор, пока они посвящают себя этой службе, их религия освобождает их от таких законов и обычаев, которые несовместимы с ней.
5. Проповедовать в синагогах и читать молитвы, возносимые за императора и Императорскую семью.
6. Заключать браки и давать разводы.

12 февраля *Синедрион* снова собрался официально и приступил к обсуждению плана организации. В ходе последовавшего марша депутаты от Голландии Мозес Соломон Ассер (1754-1826),¹ Мозес Леман (1785-1832), образованный польский еврей Иуда Литвак (1760-1836) и делегаты Франкфурта-на-Майне были допущены в *Синедрион* и заявили от имени своих избирателей, что они будут придерживаться доктринальных решений великого *Синедриона* Франции и Италии.² Президент ответил обеим делегациям на *иврите*, поздравив их с принятыми решениями, а также Ассамблею с тем, что они присутствуют в ее составе, и себя с тем, что приходится отвечать единоверцам из сообщества, столь высоко отличающегося своим благочестием, а ныне управляемого справедливым и либеральным Правителем, от которого друзьям человечества есть все, на что можно надеяться. Короче говоря, он считал, что ему повезло поздравить депутатов страны, в которой равное участие в общих правах людей давным-давно было предоставлено всем жителям, включая *израильтян*, которые были столь же трудолюбивы, как и лучшие из граждан. Затем Председатель произнес речь на французском языке, которая произвела на Собрание самое благоприятное впечатление, и предоставил им возможность выразить свою благодарность великому человеку, которого Провидение избрало орудием своих благословений и чудес. Он выразил самые радужные надежды относительно благотворного влияния, которое это августейшее Собрание и его труды окажут на будущую судьбу евреев. Выразив чувства глубокой преданности всем своим коллегам, которые были созваны голосом этого великого человека от Пиренеев до границ штата Мэн и от берегов Адриатики до Зюйдер-Зее для создания религиозного собрания, не имеющего аналогов в современной истории, и отдав должное талантам двух заседателей, он от имени *Синедриона* отдал дань уважения комиссарам императора, *г-ну* графу Луи Матье Моле (1781-1855). , Этьен Дени, барон и герцог де Паскье (1767-1862), граф Жозеф Мари Порталис (1778-1858) и другие, чьи усидчивость, рвение и снисходительность так сильно способствовали успеху общего дела. М. Абрахам Фуртадо (1756-1816) впоследствии предложил вотум благодарности главе Великого *синедриона*, который был принят с одобрением. М. Майкл Бер (1780-1847) затем зачитал Устный текст процесса. , и в заключение Президент объявил, что заседания *Синедриона* закрыты.³

¹ Прадед выдающегося голландского юриста Тобиаса Майкла Карела Ассера (1838-1913).

² *The Times* сообщила 17 января 1807 года из Варшавы, столицы Польши: “Утверждается, что в Варшаве проживает не менее девяти тысяч евреев. Бонапарт, весьма вероятно, дарует им привилегию направить своих Представителей в еврейский Синедрион в Париже. В любом случае, вполне вероятно, что у его *корсиканского величества* будут какие-то дела, которые нужно уладить с ними. [Барон Александр де] Талейран (1776-1839) собирается туда и захочет *аржантский бокал*”.

³ Collection des Procès-Verbaux et Décisions du Grand Sanhedrin,... Publiée par M. Diogène Tama. Париж ... 1807. [Б. М.]

Некоторые историки были склонны рассматривать Парижский *Синедрион* как отрицание еврейской национальности. Эта точка зрения неверна, и никакая концепция истории не может быть более противоречащей фактам. Тщательное изучение литературы того времени покажет, что *Синедрион* был вдохновлен традиционными еврейскими идеями. Один из самых выдающихся французских евреев, который был первым евреем, получившим практику во Франции в качестве адвоката, М. Михаэль Бер, направил обращение ко всем князьям и нациям “освободить евреев из рабства”. Другой член *Синедриона*, М. Липман Серф-Берр (1760-1831), сказал в своей публичной речи: “Давайте забудем о нашем происхождении! Давайте больше не будем говорить о евреях Эльзаса, Португалии или Германии! Хотя мы и разбросаны по лицу земли, мы все еще один народ, поклоняющийся одному Богу, и, как велит наш закон, мы должны подчиняться законам страны, в которой живем”.¹ Это не язык людей, которые стремятся к ассимиляции и дезинтеграции своей национальности. Идеи этих людей не следует путать с тем, что проповедует современная еврейская ассимиляция. Современная еврейская ассимиляция отрицает любой еврейский “сепаратизм”, за исключением религиозной стороны. Следовательно, это не давало еврею права забывать, что он был в Эльзасе, в Португалии и так далее. Согласно доктрине ассимиляции, еврей должен быть просто эльзасцем или португальцем “еврейского вероисповедания”. Очевидно, что цель *Синедриона* была совершенно иной. *Синедрион* намеревался воссоздать европейское еврейство по образцу французской империи с религиозным центром в Париже. Поэтому он с большой тщательностью и скрупулезностью исследовал те отрывки из Библии и *Талмуда*, которые показывали, что общие законы Империи были обязательны для исполнения евреями. На этих предпосылках было основано заявление о лояльности, данное объединенным еврейством и санкционированное возрождением *Синедриона*, древнего национального института.

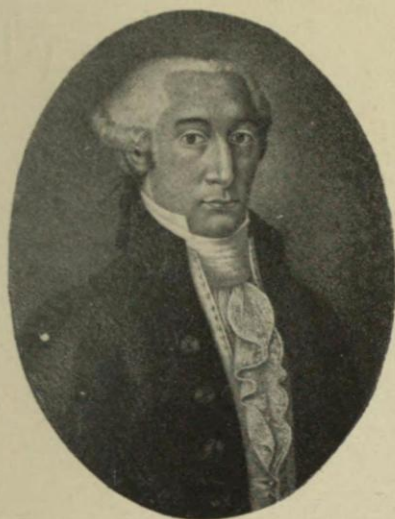
¹ Collection des Actes de l'Assemblée des Israélites de France et du royaume d'Italie,... Publiée par M. Diogène Tama. Париж,... 1807 [Б. М.] *сmp.*: 71, 124, 157, 158.

Однако для Наполеона *Синедрион* имел другую цель, связанную с его имперскими амбициями. Он надеялся, что евреи, живущие разбросанными по всему миру, внесут свой вклад в укрепление его мировой империи. За два года до эдикта 1806-7 годов ему пришла в голову идея использовать с этой целью особые таланты своих *еврейских* подданных. Вероятно, он обнаружил, что их финансовые способности не имеют себе равных, что их коммерческая переписка и сношения по всей Европе были более быстрыми и надежными, чем любая другая, и что разветвленность их бизнеса в различных странах давала им огромное преимущество перед всеми их конкурентами. Он намеревался сделать их своими преданными сотрудниками в осуществлении своих общечеловеческих политических планов и с этой целью намеревался пойти им на многие уступки. Поскольку, однако, политическое и правовое положение евреев во Франции, как и в других странах, все еще было недостаточно определено, и бесчисленные обвинения были направлены против их религиозных принципов и *талмудических* законов, он счел необходимым заложить основы более определенного статуса. В качестве предварительного шага в этом направлении он созвал заседание великого *Синедриона*, который должен был состоять из самых выдающихся и образованных *раввинов* со всех концов Франции, а также из соседних стран, на которые распространялось его влияние. Цель, ради которой был созван этот съезд, состояла в том, чтобы “преобразовать в религиозные доктрины ответы, данные ассамблеей, а также те, которые могут возникнуть в результате продолжения этих заседаний”. Но эти заявления

допускают различные толкования: они могут означать как подтверждение, так и реформирование старых традиционных законов. И хотя утверждение *Синедрионом* не требуется, реформация представляется невозможной. *Синедрион* не имел никаких полномочий реформировать иудаизм и не собирался этого делать. Ни один консервативный еврей не принял бы *мнение* *Синедриона* в вопросе религиозной традиции, и, с другой стороны, “реформированные” евреи не были бы удовлетворены его решениями или, не будучи связанными какой-либо традицией, вообще не требовали бы *раввинских* решений.

На самом деле патриотическая декларация *Синедриона* была направлена на дискредитацию и опровержение опасных обвинений против еврейского народа и против учения иудаизма. Было бы ошибкой рассматривать это, как это делали некоторые авторы, как указание на стремление к реформе иудаизма или к ассимиляции. Заявления *Синедриона* соответствовали традиционному еврейскому закону. Его торжественное заявление о лояльности и патриотизме не было новшеством. Отцы и деды *раввинов*, сделавших это заявление, были не менее верны своим правительствам и странам, в которых они жили, чем *раввины* из *Синедриона*. Декларация была практически новым изданием *Модаа Рабба* напечатанным в качестве предисловия к каждому трактату *Талмуда*. Эта *мода* провозглашает человеческую солидарность, общность интересов с другими нациями и лояльность правительству старым традиционным способом; *синедрион* выражает идентичные взгляды современным языком, в соответствии с духом нового времени и окружающей среды. Смысл и того, и другого, несомненно, один и тот же.

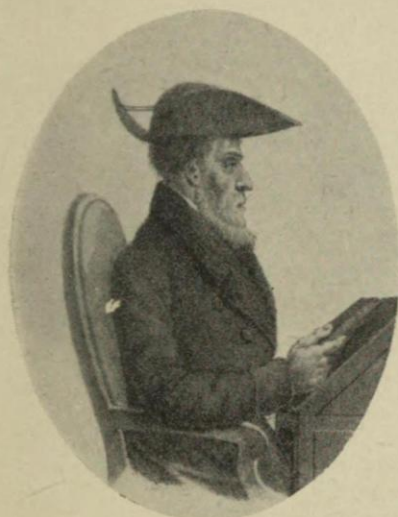
MEMBERS OF THE PARISIAN SANHEDRIN

ABRAHAM FURTADO

Rabbi ABRAHAM de COLOGNA

Rabbi BARUCH GOUGUENHEIM

Rabbi EMMANUEL DEUTZ

Rabbi J. DAVID SINZHEIM

Rabbi JACOB MEYER

ЧЛЕНЫ ПАРИЖСКОГО СИНЕДРИОНА

Абрахам Фуртадо *раввин* Абрахам де Колонья

Rabbi Baruch Gouguenheim *Rabbi* Emmanuel Deutz

Раввин Дж. Дэвид Синцхайм *Раввин* Якоб Мейер

С редких гравюр , предоставленных Израэлем Соломоном

Синедрион был далек от того, чтобы быть естественным продуктом внутреннего еврейского развития, он был правительственным учреждением, предназначенным для организации еврейства в новой мировой империи. Но это так и осталось эпизодом, потому что отношение Наполеона к евреям было, вообще говоря, далеко не последовательным. Когда-то он предлагал им *Иерусалим*; в другой раз он был склонен перевезти *Иерусалим* в Париж. За некоторое время до того, как собрался Синедрион, он, казалось, испытывал досаду на евреев — чувство временного характера, которое, вероятно, было рефлексом разочарования в его далеко идущих планах. В других случаях он проявлял исключительную доброту к еврейским солдатам и другим евреям.¹

¹ См. "*Наполеон и сочные солдаты*", Часть "*Пти де Лагар*", стр. 29.

Все эти факты в совокупности приводят к выводу, что еврейская проблема часто привлекала его внимание. Похоже, он, как и его приверженцы, колебался относительно принятия идеи восстановления *Израиля* или идеи ассимиляции, но в конце концов принял доктрины Синедриона, которые можно было легко применить к небольшому еврейскому населению Франции. Устранение не только евреев Азии и Африки, но и евреев в других европейских странах из-за еврейской проблемы во Франции, вызванное провалом великих завоевательных планов, неизбежно сузило масштабы еврейской проблемы и лишило ее былого величия.

ГЛАВА XVI. МНЕНИЕ АНГЛИЧАН О СИНЕДРИОНЕ

Мнение англичан о *Синедрионе*—Ф. Д. Кирван—Абрахам Фуртадо—преподобный Джеймс Бичено—Декларация *Синедриона* и комментарии на английском языке—M. Diogène Tama—*The Prince de Ligne*.

Возвращаясь к истории Англии, мы теперь предлагаем проследить впечатление, произведенное в этой стране Обращением Бонапарта к Палестине в 1798 году и Провозглашением *Синедриона* в 1807 году.

Мнение англичан по этому вопросу было совершенно ясным. Против возвращения еврейской нации в Палестину никогда не выдвигалось никаких возражений: эту идею Англия лелеяла веками. Но английское общественное мнение было против того, чтобы он стал стратегическим или политическим инструментом в руках амбициозного завоевателя. Более того, это мнение не было склонно отделять идею Восстановления *Израиля* от идеи освобождения евреев. Таким образом, *Синедрион* считался всего лишь предварительным шагом на пути к Реставрации, и Заявление, сделанное этим органом против еврейских национальных устремлений, произвело впечатление удивления и замешательства. На самом

деле это Заявление не было задумано как отрицание еврейской национальности в ее этическом, историческом, культурном или религиозном аспекте: это было скорее признание в политической лояльности. И все же такое Заявление, выраженное в преувеличенных выражениях, было рассчитано на то, чтобы удивить и озадачить подлинных друзей евреев в Англии и вызвать непонимание.

Ф. Д. Кирван, английский переводчик "*Парижского синедрона*", опубликованного на французском языке французско-еврейским редактором М. Диогеном Тамой (Приложение xlii), говорит в своем предисловии: "... Окончательные взгляды, которые Бонапарт мог иметь на еврейскую нацию, по сей день покрыты мраком; в то время как предполагаемые преимущества, которыми он так помпезно их наделял, могут быть обоснованно поставлены под сомнение. Когда мы принимаем во внимание, что еврейское население Франции и Италии, по подсчетам самих депутатов, не превышает ста тысяч душ (на самом деле это небольшое число по сравнению с населением этих стран), мы теряемся в догадках, какие огромные преимущества могли бы немедленно принести Бонапарту евреи, ревностно взявшиеся за профессию военного. Мы хорошо знаем, что его гигантские честолюбивые планы основываются на законах о воинской повинности; но евреи уже подвержены им; они едва ли могут избежать их чрезмерной строгости; и даже вся еврейская молодежь требуемого возраста по численности составила бы лишь ничтожное подкрепление огромным армиям Франции.

"Эти призывы избрать профессию военного, столь ревностно повторяемые ведущими представителями французских евреев, кроме того, всегда сопровождаются настоятельными рекомендациями заниматься механическими профессиями и земледелием; короче говоря, теми профессиями, без которых *нация не может существовать сама по себе*, но которые не особенно полезны, чем любые другие, для небольшого числа людей, которые считают *своей страной* Империю, в которой этих профессий предостаточно.

"Мы находим те же рекомендации убедительно подтвержденными в ответе М. Фуртадо евреям-коммерсантам Франкфурта, у которых вряд ли может быть выбор работы. - Мы, - говорит он, - слишком много купцов и банкиров, среди нас, и слишком мало ремесленники и земледельцы,—и, прежде всего, слишком мало солдат: а если их *соотечественники* тщательно заполнить эти ветви занятости, что необходимость есть за то, что земледельцы, ремесленники и солдаты *из их собственных*?

"Еврейские депутаты говорят, что Бонапарт задумал их *возрождение*, или их *политическое искупление*, в земле Египта и на берегах *Иордана*. В этом мы не сомневаемся; и хотя нам почти стыдно рисковать таким экстравагантным предположением, мы убеждены, что его гигантский ум вынашивает идею восстановить их в Палестине и что это является частью его плана в отношении Египта, от которого, как хорошо известно, он никогда не отказывался.

Никто не станет утверждать, что эта идея слишком дикая для его концепции; напротив, она полностью соответствует его любви к экстраординарным, ослепительным предприятиям; он действует в этом даже с большей, чем обычно, предусмотрительностью, пытаясь подготовить евреев к новой ситуации, которую он для них готовит. Именно с этой целью он призывает их следовать тем профессиям, которые необходимы для людей, образующих отдельную нацию на своей собственной земле; ибо, конечно, общество, полностью состоящее из торговцев, никогда не могло бы существовать как таковое

Ответ на шестой вопрос, которым французские евреи признают Францию своей страной без каких-либо ограничений, является еще более отвратительным нарушением принципов закона Моисея; ибо этим они отказываются от надежды на ожидаемого Мессию и на вечное

владение землей обетованной Ханаанской, которую они считают частью священного завета между Богом и Его избранным народом.

“Хотя мы таким образом обвиняем еврейских депутатов, нельзя ожидать, что мы будем придавать слишком большое значение откровенной и часто нечестивой лести, которая характеризует все их произведения

“Но лесь - это опиум для нечистой совести; она утоляет муки раскаяния;...”¹

¹ Постановления Парижского Синедрона ... Лондон, 1807. стр. (iii.), vii.–ix., xv.

Аналогичная точка зрения была с большим красноречием выражена преподобным Джеймсом Бичено (1751-1831) из Ньюбери, священником-анабаптистом ♦, который в свое время добился определенных успехов благодаря своим работам о Пророчествах и другим работам по различным предметам (Приложение xliii). Он был автором книги “Восстановление евреев: кризис всех наций”;... 1800¹ (Приложение xlv).

♦ “Anapabtist” заменено на “Анабаптист”

¹ Второе издание, “К которому теперь прилагается краткая история евреев”, было опубликовано в 1807 году.

Эта книга является ценным вкладом в христианскую просионистскую литературу. Автор глубоко верит в будущее *Израиля* и Палестины, но он рассматривает проблему в основном с религиозной точки зрения, хотя и не требует какого-либо обращения евреев до их Восстановления. Многие из его выводов неприемлемы, а другие не поддаются доказательству, но даже они полезны в той мере, в какой они могут “стимулировать умы правителей к размышлению и, таким образом, предлагать им новые аспекты¹ и новые способы исследования”; и хотя в его книге мало размышлений, а некоторые из ее основных тем не развиты с полнотой или точностью, изобретательность, которая приводит к стольким предложениям, и элегантность, которая так художественно объединяет их, придают книге живость и разнообразие. Автор ссылается на *Парижский синедрон* и принимает точку зрения английского переводчика Ф. Д. Кирвана.

¹ Там же., стр. 1-63.

НАПОЛЕОН ВЕЛИКИЙ,

rétablit le culte des Israélites, le 30 Mai 1806.

Cette antique nation, autrefois l'unique dépositaire des volontés du Très-haut, et gouvernée par la divine législation de Moïse, est dispersée depuis plus de dix-sept Siècles sur la surface du globe. En rapport avec tous les Peuples, elle ne se mêle avec aucun, et elle semble exister pour voir passer devant elle le torrent des siècles qui les entraîne. Un tel phénomène serait inexplicable, s'il ne tenait qu'à l'ordre politique, car, il était moralement impossible que les Juifs pussent longtems exister, malgré toutes les vicissitudes et les persécutions dont ils furent les victimes chez les différentes nations de la terre. Dans combien de proscriptions ne furent-ils pas enveloppés? Pour ne parler que de la France, qui ne sait les haines, les mépris, les outrages, les confiscations, les bannissements, les supplices même qu'ils y ont endurés? rien de cruel, rien de dishonorant ne leur a été épargné; de sorte que l'on serait tenté de croire que nos aïeux ne les comptèrent point au nombre des humains. En vain quelques orateurs éloquens s'élevèrent contre une si criante injustice, leur voix ne fut point entendue, et les infortunés Israélites paraissaient à jamais condamnés à l'avilissement et à l'opprobre. Un nouveau Cyrus a paru, mais il a fait pour eux plus que l'ancien. S'il n'a pas reconstruit leur temple, il leur a donné une patrie et des lois protectrices de leur culte et de leurs droits civils; en les rendant citoyens et membres de la grande nation, il leur a rendu l'honneur; en leur donnant des mœurs, il les a garantis pour jamais du mépris de ses peuples. Pénétrés de reconnaissance pour de si précieux bienfaits, les enfans d'Israel se sont prosternés au pied du trône du Grand Napoléon, et les filles de Sion ont fait retentir les routes des temples de ces cantiques célèbres que répétaient les échos du Jourdain, lorsqu'au retour de sa captivité le peuple Hébreu célébrait les miséricordes du Seigneur. La gratitude des Israélites français ne s'est pas bornée à de simples démonstrations, ils prouvent chaque jour qu'ils sont dignes des faveurs du Souverain par leur attachement à son auguste personne et par leur soumission à ses lois.

С гравюры, одолженной Израэлем Соломоном
(‡ ♦ текст показан ниже)

Une antique nation, autrefois l'unique dépositaire des volontés du Très haut, et gouvernée par la divine législation de Moïse, est dispersée depuis plus de dix-sept Siècles sur la surface du globe. En rapport avec tous les Peuples, elle ne se mêle avec aucun, et elle semble exister pour voir passer devant elle le torrent des siècles qui les entraîne. Un tel phénomène serait inexplicable, s'il ne tenait qu'à l'ordre politique, car il était moralement impossible que les Juifs pûssent longtemps exister, malgré toutes les vicissitudes et les persecutions dont ils furent les victimes chez les différentes nations de la terre. Dans combien de proscriptions ne furent-ils pas enveloppés! Pour ne parler que de la France, qui ne sait les haines, les mépris, les outrages, les confiscations, les bannissemens, les supplices même qu'ils y ont endurés? rien de cruel, rien de deshonorant ne leur a été épargné; de sorte que l'on serait tenté de croire que nos aïeux ne les comptaient point au nombre des humains. En vain quelques orateurs éloquens s'élevèrent contre une si criante injustice, leur voix ne fut point entendue, et les infortunés Israelites paraissaient à jamais condamnés à l'avilissement et à l'opprobre. Un nouveau Cyrus a paru, mais il a fait pour eux plus que l'ancien. S'il n'a pas reconstruit leur temple, il leur a donné une patrie et des loix protectrices de leur culte et de leurs droits civils; en les rendant citoyens et membres de la grande nation, il leur a rendu l'honneur; en leur donnant des mœurs, il les a garantis pour jamais du mépris des ses peuples. Pénétrés de reconnaissance pour de si précieux bienfaits, les enfans d'Israel se sont prosternés au pied du trône du Grand Napoléon, et les filles de Sion ont fait retentir les voûtes des temples de ces cantiques célèbres que répétaient les échos du Jourdain, lors qu'au retour de sa captivité le peuple Hébreu célébrait les miséricordes du Seigneur. La gratitude des Israélites français ne s'est pas bornée à de simples démonstrations, ils prouvent chaque jour qu'ils sont dignes des faveurs du Souverain par leur attachement à son auguste personne et par leur soumission à ses loix.

A Paris, au Bureau de l'Auteur des Fastes de la Nation Française, M. Ternisien d'Haudricourt, Rue de Seine N.º 27 F. St. Germain.

♦ Показано так, как показано на иллюстрации, без исправлений

“... Если Синедрон должен был консультироваться только по внутренним вопросам, зачем приглашать к сотрудничеству всех евреев Европы? Еще не пришло время выставлять рисунок на всеобщее обозрение. Какой грандиозный план разрабатывается, и замышляет ли Наполеон коммерческое возвышение Франции и уничтожение английских интересов на Востоке путем переселения евреев на их собственную землю, покажет время. Но не требуется особой проницательности, когда, помимо всего этого, принимается во внимание положение вещей как в Европе, так и на Востоке, а также характер выдающегося человека, взявшего этот народ под свою защиту, чтобы понять, что предполагается нечто более характерное для широких амбиций Наполеона, чем выжимание из евреев нескольких миллионов ливров....”

Бичено заключает следующим образом: “... все серьезные умы должны признать ... что великий вопрос, касающийся будущей судьбы евреев, которые на протяжении стольких веков сохранялись как продолжающееся чудо, обладает значительным интересом: ... что евреи после их нынешнего долгого плена будут собраны из всех народов и снова будут возвращены в свою страну и станут святым и счастливым народом. Что их восстановление будет произведено во время великих и всеобщих бедствий.... Что, скорее всего, они будут первыми приведены в движение какой-нибудь иностранной державой, и что эта держава является какой-нибудь морской державой в этих западных частях мира.... Сколько времени

осталось до того времени, когда "сухие кости Дома *Израиля*" начнут двигаться, сказать невозможно;... Но хотя никто не может сказать, насколько близко или как далеко может быть то время, когда Бог исполнит свои обещания еврейскому народу, все же несомненно, что никогда не было так много причин для заключения, что это не так уж далеко, как в настоящее время. Мы живем в ужасные времена. Мы и наши отцы видели войны, но с тех пор, как человек научился проливать кровь, никогда не было войны, подобной нынешней, в которой народы разрывают друг друга на куски.... События, вызывающие наибольшую тревогу, следуют друг за другом в быстрой последовательности.... Сама Палестина становится ареной соперничества; и это брожение, которое привело к таким неожиданным и ужасным катастрофам в Европе, достигло берегов Египта и Сирии".¹

¹ Там же., стр. 59-60: 228-230.

В заключение можно отметить, что идея Бонапарта о восстановлении евреев была не совсем новой во Франции. Некоторые предложения подобного рода уже высказывались во французской литературе ранее. Так, принц де Линь¹ писал в своих *Мемуарах о евреях* в 1797 году:

¹ Шарль Жозеф, принц де Линь, родился в Брюсселе в 1735 году и умер в Вене в 1814 году. Он отличился в звании генерала во время Семилетней войны. Он был чрезвычайно богатым дворянином и великим путешественником, а после войны поселился в Вене, где был прикреплен к императорскому двору и стал другом и советником императора Иосифа II (1765-1790). Он обратился к императору, который был очень заинтересован в реформировании евреев и предоставил им определенные права, с "Памятником по еврейской проблеме" и предложил план возвращения евреев в Палестину ("Шуврес Шуази", Париж и Женева, 1809).

"После того, как мы проследили за христианскими государствами их обязанности и интересы в отношении улучшения положения евреев Европы, мы можем предсказать, что произойдет, если они проигнорируют этот совет.... Если у турок есть немного здравого смысла, они попытаются привлечь к себе евреев, чтобы сделать их своими политическими, военными и финансовыми советниками, агентами полиции, торговцами, короче говоря, чтобы их советники были посвящены во все, в чем заключается сила и слабость христианских государств. Наконец, султан продаст им *Иудейское царство*, где они будут действовать лучше, чем прежде.... Евреи, которые снова обрели бы свою страну, были бы вынуждены способствовать процветанию в ней искусств, промышленности, сельского хозяйства и торговли Европы. *Иерусалим*, в настоящее время ужасное гнездо (это было написано в 1797 году), причиняющее душевную боль паломникам, которые приезжают туда сейчас, стал бы великолепной столицей. Они восстановят Храм *Соломона* на его руинах. Они очистили бы воды в потоках *Кедрона*, которые обеспечили бы каналы для циркуляции и экспорта".

ГЛАВА XVII. СИОНИСТСКАЯ ИДЕЯ В АНГЛИИ

Дух времени—Разные течения—Томас Уизерби—Доктор Джозеф Пристли—Антисоцинист, псевдоним Ансельм Бейли—Джон Хэдли Суэйн—Уильям Уистон—Епископ Роберт Лоут—Доктор Филип Доддридж—Дэвид Леви.

В первые годы девятнадцатого века религиозные идеи оказывали значительное влияние на сознание англичан и глубоко проникали в душу нации. Общественное мнение, таким образом, было благосклонно настроено к сионизму и готово принять его с религиозной точки зрения. Но это была не единственная точка зрения, с которой сионизм защищался и принимался. Сионизм имел два аспекта, соответствующие двум значениям, выражаемым словами “Восстановление *Израиля*”. Эти слова иногда обозначали просто тенденцию к еврейскому национальному возрождению, стремление столь же элементарное и естественное, как и любое другое в этом роде; в других случаях идея “Восстановления *Израиля*” была связана с реализацией религиозных пророчеств, и считалось, что иудаизм или христианство (в зависимости от точки зрения) должны были прославиться переселением евреев в Палестину. Поскольку религия, и особенно Библия, была одним из самых мощных факторов формирования политических и моральных теорий в Англии, получилось так, что история сионистской идеи переплелась с историей религиозных мнений. Но, с другой стороны, невозможно не заметить влияния националистических идей, которые поддерживали дело сионизма с другой точки зрения и были выражены в другом тоне и духе. В то время как, с одной стороны, религиозное воображение придало концепции богатство и теплоту, присущие чувствам, ♦государственная мудрость внесла ясность и твердость, которые может дать только разум.

♦ “управление государством” заменено на “государственная мудрость”

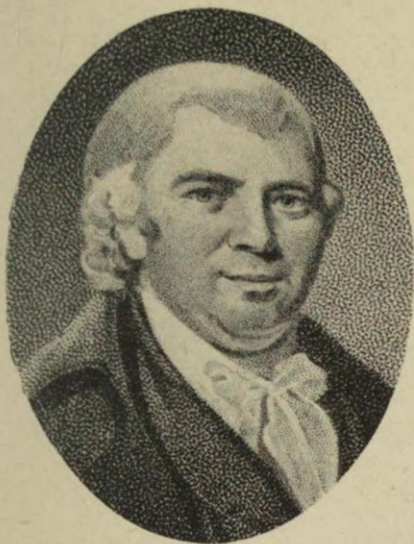
Каждый, кто внимательно изучает литературу той эпохи, касающуюся сионизма, легко заметит, что существовало два различных течения мысли. Мы сошлемся только на одного писателя, который испытывал полное отвращение к конверсионизму, но все же принял сионистские взгляды, — Томаса Уизерби (1760-1820). Он был известным лондонским адвокатом, который после выхода на пенсию жил в Энфилде и занялся изучением политических и социальных проблем. Он написал *попытку устранить предрассудки в отношении еврейской нации* (Приложение xlv) и по некоторым важным пунктам был против пророчеств г-на Бичено (Приложение xlvii), но, по сути, разделял мнение последнего относительно прав еврейской нации. Он был первым английским автором, который затронул тему воображаемой несовместимости еврейского гражданства с еврейскими национальными притязаниями на Палестину. Он признался, что предубеждения против евреев, хотя и не были тогда столь сильны, как в былые времена, все еще были очень сильны. Он признал “печальное поведение христиан по отношению к евреям”; он высоко оценил “еврейскую искренность и их привязанность к *своей национальности* и религии”, и на этом основании он защищал притязания евреев на гражданство. “Плохие евреи были бы плохими гражданами; хорошие евреи были бы хорошими гражданами”. По его мнению, справедливое требование равенства прав для евреев не противоречит притязаниям еврейской нации на собственную землю, в которые он решительно верил. Мы можем позволить ему говорить самому за себя:

“Перед великим и наиболее заметным возвращением евреев на их собственную землю произойдет частичное возвращение многих из них на свою землю, что, вероятно, будет осуществлено протестантскими державами, которые могут отказаться от своих предубеждений против них и увидеть, что непринятие христианских доктрин не является препятствием для их возвращения к благосклонности Бога”.

Он признавал как право евреев самостоятельно решать вопросы, влияющие на сохранение расы, так и независимую обоснованность соображений, которые приводят к признанию прав евреев во всех странах. По его мнению, хотя гуманность и справедливость должны отказываться признавать в законах любой страны что-либо, противоречащее принципу

равенства, они должны быть более готовы признать более высокие притязания еврейской нации на собственный дом.

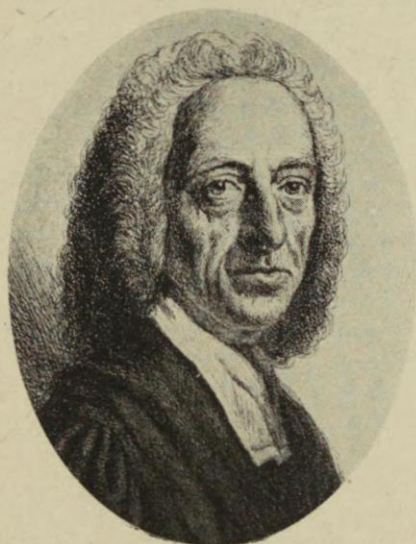
Таким образом, Уизерби выступал за Восстановление *Израиля*, а также за эмансипацию евреев. Не может быть более сильного и убедительного протеста против ошибочного предположения о непримиримости сионизма и эмансипации, чем интересная и поучительная брошюра Уизерби. Его идеал — благородный и присущий государственному деятелю идеал — состоял в том, чтобы воздать должное тем евреям, которые жили в стране и, соответственно, составляли неотъемлемую часть государственного организма, работая, как и другие, на процветание и безопасность королевства. В равной степени он считал священным долгом человечества дать возможность этой древней и лишенной наследства нации восстановить центральный дом для тех ее членов, которые видели необходимость в таком доме и имели склонность отправиться туда. Политика государства по отношению к евреям должна была основываться на этих общих принципах. Уизерби был человеком практического разума и ясного видения; он ясно и убедительно заявлял об аномалиях положения евреев и, не обремененный мелкими предрассудками, искренне стремился к решению еврейской проблемы во всей ее полноте.

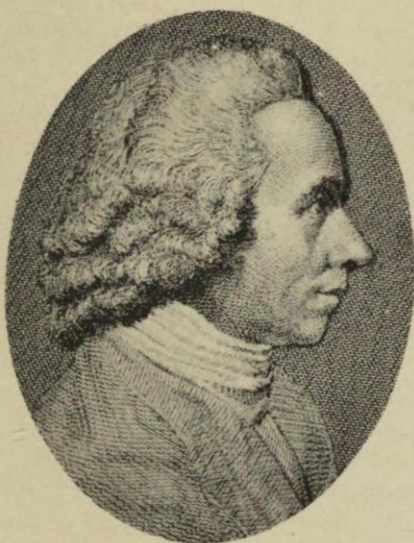
Rev. JAMES BICHENO

DAVID LEVI

Rev. WILLIAM WHISTON

Dr. JOSEPH PRIESTLEY

President JOHN ADAMS

Преподобный Джеймс Бичено Дэвид Леви

Преподобный Уильям Уистон

Доктор Джозеф Пристли Президент Джон Адамс

Завершая эту часть обзора сионистской идеи в христианской Англии, мы можем упомянуть имя доктора Джозефа Пристли (1733-1804). Доктор Пристли был выдающимся английским философом, теологом и химиком. Хотя он и не был конверсионистом в истинном смысле этого слова, тем не менее эта точка зрения оказала на него некоторое влияние. Ему помогали преподобный Ансельм Бейли (1719-1794), доктор права, заместитель декана часовни Его Величества, *псевдоним* Антисоцинус, и Джон Хэдди Суэйн. В своих *Письмах к евреям* (Приложение xlvii) и в *сравнении учреждений Моисея ... И в Обращении к евреям о современном состоянии мира* (Приложение xlviii) он свел свои аргументы к серии гипотетических силлогизмов, единственным недостатком которых является то, что его посылы вряд ли можно было доказать. Тем не менее, акцент, который он сделал на признании *достоинства* Израиля, искупает софистичность аргумента. Облекши хорошую идею в стереотипную форму конверсионизма, он, по-видимому, ожидал, что это произведет большое впечатление на евреев; но, естественно, его конверсионистские методы вызвали бурю протеста.

Он нашел сильного противника в лице Давида Леви (1742-1808), *гебраиста* и известного автора книг, посвященных еврейскому богословию и ритуалам. В своих спорах с верующими и неверующими Давид Леви пытался показать, что божественная миссия пророков была полностью подтверждена нынешним рассеянием евреев. Он опубликовал ответ — *Письма доктору Пристли в ответ на те, которые он адресовал евреям*; Лондон, 1787 г. (Приложение lix) — в котором ортодоксальная точка зрения пассивного религиозного сионизма определяется в следующих терминах: “И поскольку все бедствия, которые должны были обрушиться на нашу нацию вследствие нарушения нами Закона, как предсказано этим великим пророком и божественным законодателем, *Моисеем*, исполнились во всех отношениях; следовательно, те великие и славные обещания, также предсказанные тем же пророком”. , также должны быть полностью завершены.

“Но точное время этого свершения не известно никому, кроме Самого вечного Бога;... Эти пророчества, сэр, являются нашим утешением в этом долгом и ужасном пленении и были нашей поддержкой, позволившей нам противостоять многим тяжким и прискорбным преследованиям, которым мы подвергались....” (стр. 2-3). Таким образом, Леви полностью выводит мессианизм из человеческого опыта и действия обычных законов мышления.

С другой стороны, Уильям Уистон (1667-1752),¹ епископ Роберт Лоут (1710-1787)² и доктор Филип Доддридж (1702-1751),³ поддержали идею скорейшего восстановления евреев и, за исключением либерально настроенного Уистона, приняли конверсионистскую точку зрения. К сожалению, было слишком много поспешных и придирчивых возражений, с одной стороны, и укоренившихся предубеждений - с другой; слишком сильна тенденция упускать из виду более широкие аспекты главного вопроса в стремлении выделить особенно важные точки атаки. Тем не менее, неуклонный прогресс сионистской идеи безошибочен с обеих сторон спора. Независимо от всех этих полемических дискуссий, общественное мнение начало понимать, что сионизм не противостоял христианскому тысячелетию или еврейскому Мессии не препятствовал им, а был просто определенной концепцией того, как человечество должно готовиться к реализации великого идеала.

1 Буквальное исполнение Пророчеств Священного Писания..... IV. Естественные приготовления ... для восстановления евреев... По завещанию. Уистон, М.А. ... Лондон: ... Mdcсxxiv.

2 Исайя, Новый перевод; С предварительной диссертацией и примечаниями, критическими, филологическими и пояснительными. Роберт Лоут, доктор философии ... Лорд епископ Лондонский..... Лондон:... MDCCLXXVIII.

3 Труды преподобного П. Доддриджа, д.э.н. Том viii.... Послание святого Павла к Римлянам;... Лидс:... 1805.

ГЛАВА XVIII. ЛОРД БАЙРОН

Библейская драма “Каин”—Байрон и Библия—*Еврейские мелодии*—Поэт и герой—Достопочтенный. Дуглас Киннэйрд—Айзек Натан-Джон Брэм—Леди Кэролайн Лэмб—Сэр Вальтер Скотт—Доктор Джон Гилл—Доктор Генри Хантер — преподобный Джон Скотт—мистер Джозеф Эйр.

В то время идеальные устремления еврейской нации нашли свое наиболее яркое выражение в английской поэзии. Джордж Гордон Байрон (1788-1824), шестой барон Байрон, который был знаком с каждой стороной человеческой жизни и затронул каждую струну божественной лиры, от самых слабых до самых мощных и волнующих сердце звуков, соперничает с Мильтоном в его собственной сфере, в его благородной и мощной библейской драме “*Каин*”. Он был одним из величайших английских поэтов, и его гений, как и гений Мильтона, был проникнут библейскими устремлениями.¹ Байрон многое повидал в своих восточных странствиях и благодаря своим *еврейским мелодиям* провозгласил себя в некотором роде лауреатом среди народа Дизраэли.² В его творчестве есть сила горя и тоски, сила мысли в сочетании с чарующей красотой воображения, нежность, которые делают его сравнимым только с милой *еврейской* музой *Иегуды Халеви*. Сионистская поэзия обязана Байрону больше, чем какому-либо другому поэту-язычнику. Его *еврейские мелодии*, которые являются одними из самых красивых его произведений, несколько раз переводились на *иврит*, и нет строчек более популярных и чаще цитируемых, чем:

У дикой голубки есть свое гнездо, у лисы - своя пещера,

Человечество, их страна, Израиль, но могила.

что вполне могло быть девизом сионистов. Байрон был поэтом и героем; ключевую черту его характера можно найти в слове “бунт”. Всякий раз, когда дело свободы оказывалось в опасности, все его существо приходило в негодование; это была страсть его души, и за это он отдал свою жизнь. Этот “Вечный Пилигрим”,³ принявший мученическую смерть из-за своего рвения в борьбе за свободу Греции, возможно, был бы в равной степени способен пожертвовать своей жизнью за свободу Иудеи, если бы освобождение Иудеи дало простор для подобной борьбы в его время. Таким образом, он выразил еврейскую трагедию не только в ее поэтическом, но и в политическом аспекте.

1 “Поэт-пилигрим: лорд Байрон из Ньюстеда”. Альберт Брекнок ... Иллюстрированный ... Лондон ... 1911, стр.61. “Старая няня” часто говорила о почтении и любви, которые лорд

Байрон питал к своей Библии, и утверждает, что в более спокойные моменты его часто можно было увидеть читающим ее. Стихотворению, которое Байрон написал на форзаце своей Библии, Уильяму Смиту, когда он был совсем мальчиком, научила его мать. Оно звучит следующим образом: —

В этом священном томе лежит

Тайна из всех тайн.

О! счастливый представитель рода человеческого

Которому Бог наш даровал благодать —

Читать, учиться, наблюдать, молиться,

Поднять защелку, проложить путь.

Но лучше бы ему никогда не рождаться

Кто читает с сомнением, кто читает с презрением.

2 Шелли (1792-1822) и лорд Биконсфилд, автор Ричард Гарнетт (1835-1906). Лондон: Напечатано только для частного тиражирования. 8°. стр. 22. 1887, стр.9.

3 Адонаис ... Автор : Перси Б. Шелли ... MDCCCXXI. Строфа xxx., строка 3.

Гений чистого воображения обычно склонен уклоняться от реальных фактов политической и социальной жизни и прокладывать себе путь в идеальный мир абстракций. Но есть и такие, кто черпает свой материал из реалий социальной и национальной жизни и преобразует в поэзию преобладающие идеи реального мира. Поэт-пилигрим принадлежал к последней категории. Он вторил устремлениям своего времени. Глубокое понимание и искреннее сострадание к горестям *Израиля* нашли красноречивое выражение в английских произведениях той эпохи. В то время английские писатели были увлеченными исследователями еврейской истории, и со времен Веспасиана (9-79 гг.) еврейская история зафиксировала лишь печальные сцены: в основном в ней рассказывается о беглецах, сосланных во все концы света, где они искали убежища и были вынуждены осознать единодушные желания уничтожить их. “Евреи были жертвой бесчисленных бедствий, и их существование было не чем иным, как затяжной агонией”. “Бесчисленные изгнания, притеснения, поборы, преследования, массовые убийства и невзгоды всех видов, которым они подвергались почти во все века и у всех народов от их первого рассеяния вплоть до наших последних времен, — различные причины, которые объединились, чтобы стереть само их имя и память о них с лица земли... неопишутельны”. Это было то, что Байрон прочитал в английской литературе своего времени и что он понял в своих странствиях. Бездомная нация — вот факт, который сильнее всего запечатлелся в его сознании.

"Еврейские мелодии" Байрона, написанные по предложению почтенного Дугласа Джеймса Уильяма Киннэйрда (1788-1830),¹ были опубликованы с музыкой в январе 1815 года. Киннэйрд был человеком значительных способностей и больших интеллектуальных достижений. Около 1812 года он познакомил еврейского композитора Исаака Натана (1791-1864) с лордом Байроном. Это было началом дружбы, которая закончилась только со смертью поэта. Байрон написал *Еврейские мелодии* с явной целью положить их на музыку Натаном, который впоследствии купил авторские права на это произведение. Натан решил собрать средства для публикации *Мелодий* по подписке и с этой целью связался со своим единомышленником, мелодичным тенором Джоном Брэхемом (1774?-1856), который начал свою

музыкальную карьеру певчим в синагоге на Дьюкс-Плейс. Брэм сочинил несколько опер, одна из которых *"Американцы"*, содержащая знаменитую песню *"Смерть Нельсона"*, и в свое время приобрел европейскую известность. Подписывая подписной лист, Брэм намекнул на свое желание помочь в публикации *Мелодий* и спеть их публично. Следовательно, на титульном листе первого издания, вышедшего в 1815 году, было записано, что музыка была заново аранжирована, гармонизирована и переработана И. Натаном и И. Брэхом.

1 Пятый сын Джорджа (об. 1805), седьмого барона Киннерда из Инчтура.

The *Мелодии* состояли в основном из подборки любимых песен, исполняемых в связи с соблюдением еврейских религиозных церемоний (Приложение I). Интересно отметить, что музыка была рассмотрена первой. Некоторые замечания, касающиеся еврейской музыки, заслуживают внимания. "В нашем очень ограниченном Обзоре нельзя ожидать, что мы попытаемся пролить какой-либо новый свет на мрачную тему еврейской музыки.... Исполнялись ли когда-либо нынешние мелодии 4000 левитов царя Давида ... мы не рискуем решать: об их возрасте и оригинальности можно только догадываться, поскольку они 'сохранены только памятью и традицией'. Некоторые из них обладают интересной необузданностью характера, которая не оставляет сомнений в их подлинной древности; и редакторы заверяют нас, что они сохранили эту черту настолько, насколько позволяли ритм написанной музыки и адаптация слов".¹ Литературное обозрение того же журнала посвящает критике стихотворений всего несколько строк: "Сказать, что эти *мелодии* принадлежат лорду Байрону, значит объявить их элегантными. Мы выбираем следующее стихотворение в дополнение к тому, что уже приводилось в части I., *стр.450*" (т.е. "Я видел, как ты плакал"). Далее следует стихотворение "Саул".²

1 Журнал для джентльменов, июнь 1815 г., *стр.539*.

2 Там же., август, *стр.141*.

Больше света на тему отношения Байрона к еврейскому народу и сионистской идее проливается в *"Беглых произведениях" Натана и воспоминаниях лорда Байрона* (Приложение II). В примечании (*стр.24*) к "О! Оплачь о них", - пишет Натан: "Внимательный читатель заметит, что на протяжении всего сочинения этих мелодий лорд Байрон проявлял особое чувство сострадания к евреям. Он был полностью свободен от распространенных предрассудков против этой несчастной и угнетенной расы людей. По этому поводу он часто отмечал, что считает существование евреев как особой расы людей самым замечательным примером пагубных последствий преследований...." То, что прошел 1800-летний период и что эти люди все еще сохраняют свою религию, свои законы и свои обычаи вопреки церковному и гражданскому притеснению, действительно кажется удивительным; но менее удивительным, когда эффект наблюдения его светлости будет достаточно понят. Однажды он заметил: "несчастные люди, окруженные врагами, среди которых они вынуждены жить; угнетенные, презираемые и отверженные: осужденные как преступники, потому что они не могут уступить своим угнетателям ..." В другой заметке (*стр. 61*), приложенной к стихотворению "С последнего холма, который смотрит на твой некогда святой купол". В день разрушения Иерусалима Титом Натан говорит: "Сочиняя предыдущие строфы, он признался мне, что всегда считал падение Иерусалима самым замечательным событием всей истории; ибо (по его собственным словам) "кто может видеть полное разрушение этого могучего сооружения; безутешные скитания его обитателей и сравнивать эти положительные события с далекими пророчествами, которые их предвещали, и быть неверующим?"

Подлинность сотрудничества Натана не подлежит сомнению. Натан был композитором с признанными способностями и писателем на различные темы. Он родился в Кентербери,

графство Кент, и в раннем возрасте был отправлен в Кембридж изучать иврит и классические языки. Леди Кэрлайн Лэмб (1785-1828) была в числе друзей Натана и писала для него стихи, которые можно было положить на музыку. Сэр Вальтер Скотт (1771-1832) также был поклонником еврейских музыкальных постановок Натана.

Энтузиазм по поводу возрождения *еврейской* музыки был характерен для того времени и отчасти объяснялся преобладающим сочувствием к еврейскому народу, его страданиям и надеждам (Приложение lii). Если *еврейские мелодии* были написаны по предложению Киннерда, это не следует понимать как то, что стихи, подобные *еврейским мелодиям*, могут быть написаны просто в ответ на предложение личного друга: они должны быть результатом определенного стремления.

В то же время идея восстановления *Израиля* добилась значительного прогресса в других кругах. Преподобный доктор Джон Гилл (1697-1771) отмечает, что “протестантские князья будут помогать евреям вытеснять их на их собственной земле”.¹ Преподобный доктор Генри Хантер (1741-1802) говорит: “Действительно, сейчас среди ученых довольно широко распространено мнение, что Священное Писание оправдывает наши ожидания... их возвращение на свою землю;...”²

¹ Свод Доктринального Богословия;... Автор: Джон Гилл, доктор медицинских наук ... Лондон:... M.DCC.LXIX. Том ii., *стр.* 715.

² Возвышение, падение и будущее восстановление евреев.... Покойным доктором Хантером... Лондон:... 1806.

Преподобный Джон Скотт (1777-1834), говоря о сохранении евреев, спрашивает: “Но почему евреи сохраняются таким образом? Является ли это только памятниками божественного отмщения и свидетельством другим о благословениях, которых они сами никогда не испытают? “Неужели Бог” навсегда “отверг Свой народ”? ‘Неужели они споткнулись, чтобы упасть’ и больше не подняться? Боже упаси! Все имеющиеся у нас факты, и особенно их сохранение, вполне могут вселить в наши умы надежду на то, что для *Израиля*”.¹

¹ Судьба Израиля:... Преподобный Джон Скотт, А.М.,... Халл:... 1813. *стр.* 17-18.

В “Рекламе” к отрывкам из работы о пророчествах мистера Джозефа Эйра сообщается, что “Цель их переиздания состоит в том, чтобы привлечь внимание христиан к тем Пророчествам Священного Писания, которые в первую очередь относятся к еврейскому народу и которые предсказывают касающиеся его события, которые еще не исполнились, и обещают им благословения, участниками которых они еще не были”.¹

¹ Выдержки из работы, озаглавленной “Наблюдения над пророчествами”, касающиеся восстановления евреев. Джозеф Эйр, эсквайр. Первоначально опубликовано в 1771 году.... Лондон: ... 1823.

“Civis” пишет: “Что касается реставрации... позвольте мне отсылать ваших читателей к работе мистера (Джорджа Стэнли) Фабера (Б.Д.) (1773-1854) по этому вопросу, а также к “Священному календарю пророчеств”, 1828 год. Причины ... таковы ... удовлетворительные и убедительные. Даже если бы не было другого отрывка, подтверждающего это, того, где Бог заявляет, что в будущие времена будет сказано: “Жив Господь, Который воспитал и кто вывел сынов Израилевых из северной страны и из всех стран, куда Я изгнал их, и они будут жить в своей собственной земле”, было бы, я думаю, достаточно, чтобы доказать это; потому что это кажется слишком подробным и обстоятельным, чтобы допускать чисто фигуральное толкование; и, действительно, что это может означать? Какую реальность должна

представлять эта фигура? Я бы спросил, если бы пророчество было предназначено для провозглашения буквального восстановления, какие более простые и убедительные термины можно было бы использовать? Мы никогда не должны прибегать к цифрам, за исключением случаев, когда этого настоятельно требует природа предмета или здравый смысл”.¹

¹ Christian Observer, 1838, *стр.* 443.

К этому периоду относятся следующие статьи о восстановлении евреев в *The Christian Observer* (Англиканская церковь):

Май 1838 г., *стр.* 286-7

Июль 1838 г., *стр.* 443

Август 1838 г., *стр.* 518-520

Сентябрь 1838 г., *стр.* 554-556

Ноябрь 1838 г., *стр.* 665-670

Январь 1841 г., *стр.* 2-4

Май 1841 г., *стр.* 271-273

“Паулинус”, придерживающийся противоположной точки зрения, говорит: “В некоторых кругах писатель почти не христианин, если он не следует сложившемуся там мнению ... буквальное возвращение евреев в Палестину; в пользу чего существует гораздо более общее совпадение мнений, чем по любым другим частностям”.¹

¹ Там же., 1838, *стр.* 286.

ГЛАВА XIX. ПЕРИОД ПАЛЬМЕРСТОНА

Конфликт между Турцией и Египтом—Махмуд II, султан Турции—Мехмет Али, паша Египта—Победа Незиба—Турецкий флот—Политика Веллингтона—Восточный вопрос—Мнение Веллингтона—Лондонская конференция, 1840 г.—Восстание в Сирии и Ливане—Ультиматум—Захват Акко британским флотом, 1840 г.—Планы аннексии.

Период Пальмерстона, 1837-52, был великим временем в Англии для идеи восстановления *Израиля*. Это было время волнующих событий на Востоке, событий, которые подняли некоторые из самых важных проблем, которые могут заинтересовать умы государственных деятелей. Английский народ изо дня в день с глубочайшим интересом наблюдал за ходом аннексий, завоеваний, переговоров, которые, как он верил, далеко пойдут в решении будущего развития и судеб величайших наций мира. Европейский горизонт был настолько взбудоражен, что, как говорят, крупный политический авторитет того времени заявил, что “если бы ангел с небес был в Министерстве иностранных дел, он не сохранил бы мир в течение трех месяцев”.

Эти факты достаточно знакомы большинству читателей. Но для достижения нашей цели необходимо будет пройти по часто проторенной дороге, что должно быть сделано быстро.

В 1839 году в результате серии конфликтов и борьбы между Турцией и Египтом разразился грандиозный кризис. За короткий промежуток в восемь лет (1831-39) Мехмет Али (1769-1849) ухитрился захватить всю Сирию, организовав флот и армию сверх законных потребностей своего правительства, путем актов тирании и угнетения против того самого народа, для защиты которого он якобы их собрал; и он вынудил этих несчастных людей, которых он был обязан защищать, присоединиться к нему в восстании, тем самым еще крепче закрепив цепи, которыми он их сковал. Сосредоточив 100 000 человек на турецкой границе, он сразу же сбросил маску и намекнул европейским консулам на свое намерение провозгласить независимость, если его требования пожизненного правления Сирии и Египта *en herédité* не будут удовлетворены.

Он нанес первый удар и был очень успешен на первом этапе войны. Победа при Незибе (24 июня 1839 г.) стала последним из его триумфов. Новая армия, которую он с таким трудом организовал, была обучена лишь наполовину. Тем не менее его власть была непоколебима, и его преимущество не ограничивалось территорией. Турецкий адмирал, побежденный Мехметом Али и опасющийся за свою жизнь, если вернется в Константинополь, решился на акт предательства, который снискал бы его расположение у победоносного правителя Египта. Он отвел турецкий флот с примерно 20 000 человек на борту в Александрию и сдал его Мехмету Али.

Удивление, которое вызвала внезапность этих событий, не дало английской дипломатии много времени на раздумья. Необходимо было немедленно вмешаться, если только Османская империя не была распущена. Пальмерстон решил продолжить политику Веллингтона (1769-1852) и привести, казалось бы, непобедимого пашу к “состоянию послушания султану” (1808-1839) Махмуду II (1785-1839). Трудности казались огромными, но представление Пальмерстона о дипломатической ситуации было безошибочным. Он отвергал идею фактического вмешательства на египетской земле. Уроки битвы на Ниле и предыдущей осады Акко не были забыты ни одним выжившим в борьбе с Наполеоном Бонапартом. Был принят другой стратегический план: британская эскадра должна была вынудить Мехмета Али эвакуироваться из Сирии.

Неизбежные опасности, которые окружали это предприятие с политической точки зрения, были очевидны. Возникла серьезная международная проблема. Решение тех важных и сложных проблем, которые включают в себя то, что обычно называют “Восточным вопросом”, долгое время занимало значительное место в области международной политики, особенно в Англии. Едва ли был хоть один, пожалуй, из наиболее выдающихся английских дипломатов, который не отличился бы в этой области в большей или меньшей степени; и едва ли был претендент на внешнеполитическую деятельность и выдающиеся достижения, который не считал одним из самых верных путей к осуществлению своих амбиций выступить чемпионом на этой арене. Следует, однако, иметь в виду, что этот вопрос постоянно принимал новую форму, и соответственно постоянно менялись мнения и интересы. В 1839-40 годах споры по этому вопросу достигли наибольшего накала, и заинтересованные державы оказались в положении глубочайшей растерянности.¹

¹ Веллингтон писал в 1829 году графу Абердину: (1784-1860) “... не подлежит сомнению, что меры, принятые этим Мирным договором, должны побудить другие христианские нации стремиться достичь тех же преимуществ аналогичными средствами. Другие европейские державы и все партии в Европе должны рассматривать Мирный договор в том же свете, что и

мы ... все они должны рассматривать это в том же свете, что и смертельный удар по независимости Османской Порты и предвестник распада и угасания ее могущества” (*Восточный вопрос: извлечено из переписки покойного герцога Веллингтона, Лондон, 1877, стр.40*).

После предательского перехода турецкого флота на сторону Мехмета Али пять великих держав Европы официально наметили Порте, что они полны решимости совместно обсудить и урегулировать щекотливый восточный вопрос, и в конечном итоге в Лондоне была созвана Конференция, на которой послы этих держав должны были встретиться со всеми полномочиями своих правительств, чтобы довести дело до определенного решения. Повсюду казалось, что Франция благосклонно относилась к амбициозным проектам Мехмета Али, в то время как Англия решила вынудить его немедленно покинуть Сирию и восстановить флот, прежде чем она примет какое-либо его предложение о разрешении сохранить Египет в наследственном владении или любую часть Сирии при его жизни. Переговоры в Лондоне тянулись медленно; проходил месяц за месяцем, а высокие договаривающиеся стороны так и не пришли к определенному решению. Все в Англии стремились к тому, чтобы Великобритания сыграла важную роль в Восточном вопросе. Государство Востока стало совершенно коррумпированным и безнадежным. Великобритания считала, что в ее интересах сохранить целостность Османской империи. Что подразумевалось под этим принципом? Великобритания как Азиатская держава не меньше, чем европейская, была заинтересована в том, чтобы Османская империя стала полностью независимой и получила возможность прогрессировать за счет консолидации и развития своих провинций. Что касается Сирии, то все в Англии знали, что ее обладание было необходимо для безопасности самых богатых и важных провинций Азиатской Турции, к которым она была военным ключом. Это было в достаточной степени продемонстрировано событиями, которые действительно имели место.

25 мая 1840 года в Сирии и *Ливане* вспыхнуло восстание тревожного характера среди друзов и христиан против эмира и египетского правительства. 15 июля 1840 года произошло событие, которое привело дела Леванта к кризису. В Лондоне между Англией, Россией, Австрией и Пруссией без согласия Франции была подписана конвенция, в соответствии с которой Мехмету Али был предъявлен ультиматум с призывом эвакуироваться из Палестины. Четыре державы потребовали от него, во-первых, скорейшего подчинения *султану* (1839-1861) Абдул Меджиду (1823-1861) как своему Суверену; во-вторых, немедленного восстановления турецкого флота; в-третьих, немедленной эвакуации Сирии, Аданы, Кандии, Аравии и Священных городов. Более того, четыре державы объявили порты Сирии и Египта находящимися в состоянии блокады. Следовательно, Акко, крепость, которая была крупным складом и арсеналом Мехмета Али и которая в 1799 году устояла перед Бонапартом после двенадцатого штурма, когда он был разбит адмиралом сэром Уильямом Сидни Смитом (1764-1840) с несколькими моряками и морпехами и отрядом недисциплинированных турок, теперь была успешно обстреляна английским адмиралом сэром Робертом Стопфордом (1768-1847) и передана во владение *султанскими* войсками. Крепость, считавшаяся неуязвимой, сдалась 3 ноября 1840 года. *Яффо* сдался новому гарнизону Акко через несколько дней после падения крепости. 3 ноября радостная весть о падении Акко была доставлена в Константинополь, и правительство издало приказ о проведении публичных торжеств; 19 числа того же месяца турецкому губернатору было официально сообщено, что гарнизон и жители *Иерусалима* присягнули Порте.

Теперь возник вопрос о будущем Палестины. Нужно ли было просто оставить Палестину Турции или Великобритания должна была обеспечить себе некоторые важные места?

Преобладающая тенденция в английском общественном мнении была в пользу аннексии Акко и Кипра. Акко в руках Англии или любой другой страны, господствующей на море, можно было сделать действительно неприступной, и Кипр, казалось, также имел большое стратегическое значение, особенно для Англии. Причины такой аннексии были очевидны. Англия и ее союзники не просто спасли Сирию, они полностью спасли всю Османскую империю. После того как в битве при Незибе ущелья горы Тавр достались Мехмету Али, ничто не могло помешать триумфальному маршу повстанцев к Константинополю. Таким образом, союзники оказали Османской империи максимально возможную услугу, которую одно государство может получить от другого. Одна только благодарность могла бы предложить более ценное признание этой услуги, чем Акра и Кипр; но поскольку услуга была оказана с некоторым риском, и за огромные деньги, справедливость требовала, чтобы за нее заплатили; и никто не мог предположить, что за нее будет заплачено слишком дорого полосой территории, которая не представляла особой ценности для Турции, хотя и была полезна Англии, и которая в руках британцев, несомненно, снабдила бы Порту крепостью, которую никогда нельзя было бы построить на ее собственной территории. Британские гарнизоны в Акко и на Кипре обеспечили бы Турции самую надежную защиту. Было также обращено внимание на тот факт, что ни одно место в мире не ассоциировалось с таким количеством гордых воспоминаний, как Акко, театр британской доблести со времен Ричарда *Львиного пса* (1157-1199) до адмирала сэра У. Сиднея Смита и адмирала сэра Роберта Стопфорда. Еще одно соображение имело большой вес в английском мнении. Владение Акко открыло бы дорогу для возвращения библейской истины на землю, из которой эта истина распространилась среди человечества; и англичане чувствовали бы себя виноватыми в грехе, если бы им не удалось убедить свое правительство в необходимости воспользоваться этой славной и благословенной возможностью. Если, однако, взглянуть на этот вопрос с более утилитарной точки зрения, то у Великобритании, занимающей неприступную позицию в Акко, не было бы необходимости добиваться свободы сухопутного пути в Индию от какой-либо другой державы. Она будет командовать им в любое время. Акра в руках Великобритании была бы прекрасной гарантией от восстаний в Египте или Сирии и фактически защитила бы Турецкую империю от единственной опасности, которая могла бы угрожать ей со стороны Азии.

Влияние английского поселения в Сирии на общие интересы человечества представляло собой более серьезный вопрос. Сирия и прилегающие страны находились в худшем состоянии, чем 2000 лет назад. В то время как пустыни Америки и Австралии были возвращены для использования человеком, в то время как Индия была приведена к миру и единству, а ее худшие суеверия были изменены, если не полностью искоренены, под влиянием европейской цивилизации, человек уступил место диким созданиям дикой природы в тех странах, откуда изначально было получено все, что он знает о хорошем. Английское поселение в Сирии положило бы начало работе по возрождению самой почтенной и интересной страны в мире. Англия стала бы для Сирии и соседних стран всем, чем она была для Индии, — защитницей слабых, общим арбитром, универсальным миротворцем. Ее законы и свободы позволяют ей выполнять эту функцию, ее коммерческие интересы позволяют ей выполнять ее, в то время как ее богатство, ее военно-морское превосходство и ее колониальная мощь предоставляют ей средства, необходимые для достижения этой цели. Почему какая-либо другая держава должна препятствовать ее приобретению этого региона? Пришлось признать, что его приобретение увеличило бы ее коммерческие ресурсы и ее оборонительную мощь. Но разве ни одна нация никогда прежде не стремилась увеличить свои коммерческие ресурсы и усилить свою оборонительную мощь самими по себе законными средствами, которые никоим образом не ущемляли бы права или интересы других? Продвижение мира в области цивилизации и счастья должно навсегда

остановиться, если каждая нация будет сдерживаться завистью других. Таково было отношение общественного мнения к этому вопросу с точки зрения человеческого прогресса и британских интересов.

ГЛАВА XX. СИРИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

Противоречивые интересы Держав —был ли конфликт непримиримым?—Общественное мнение—Новый принцип—Независимость Сирии—Нейтральная позиция—Сионистская идея как единственное решение —Практическое предложение.

Общественное мнение долгое время находилось под впечатлением, что сложность Восточного вопроса в гораздо большей степени обусловлена конфликтующими интересами держав, вовлеченных в его решение, чем каким-либо непреодолимым барьером между ними и *султанами* Махмудом II, Абдул Меджидом и Мехметом Али. С Францией и Мехметом Али, с одной стороны, и четырьмя европейскими державами - с другой, было очевидно, что война окажет самое катастрофическое воздействие на противоборствующие стороны. Возник вопрос, были ли интересы сторон непримиримыми и невозможно ли было выработать соглашение, приемлемое для обеих сторон, и таким образом предотвратить войну. Некоторые политические лидеры думали, что они смогут решить этот вопрос и что можно будет провести политику, достаточно далеко идущую и справедливую, чтобы удовлетворить ожидания пяти держав.

Общеизвестно, что великая дилемма, в которой оказались Турция и Египет, всегда зависела от вопроса о Сирии. Без владения Сирией власть Мехмета Али стала ненадежной; с ней он оказался бы в очень сильном положении, потому что Турция могла существовать только с его попустительства. На самом деле, обладание Сирией дало бы огромное преимущество любой из сторон.

Таким образом, проблема заключалась в том, чтобы дать возможность каждому из правительств предотвратить переход Сирии в руки врага. И было только одно возможное решение, а именно создание независимого государства в Сирии. Основания для такого вывода могут быть сформулированы в следующей серии предположений:

- (1) Что *султан* без посторонней помощи был бессилён удержать Сирию.
- (2) Египет не имел никаких прав на Сирию, за исключением тех случаев, когда беззаконие и насилие могли сделать необходимым ее обладание.
- (3) Что Египет имеет право на независимость, если она сможет ее добиться.
- (4) Что, если Сирия останется частью Турции, независимость Египта будет постоянно находиться под угрозой.
- (5) Что, если Сирия останется частью Египта, существование Турции станет небезопасным.
- (6) Что ненадежное положение Турции поставит под угрозу мир в Европе.
- (7) Сирия, будучи завоеванным королевством, имела право восстановить свою независимость, если могла.

(8) Что при существовании Сирии как независимого государства и Турция, и Египет останутся нетронутыми.

(9) Нейтральная позиция нового государства будет держать под контролем как Турцию, так и Египет и не позволит ни одному из них стать слишком могущественным.

Мехмет Али не мог возражать против решения в этом направлении. Он будет находиться под защитой *султана* Абдула Меджида и сможет распространять свое влияние в других направлениях. Но *султан*, будучи верховным правителем Сирии, мог бы обоснованно претендовать на некоторое вознаграждение за согласие на независимость Сирии. Кто должен был оплатить это вознаграждение?

Именно на этом этапе мы должны обратиться к старой идее сионизма, чтобы найти единственно справедливое и естественное решение. Комментарии епископа Ньютона, нравоучения Уизерби, поэзия Байрона — к этим линиям подхода к сионизму теперь добавились тенденции британской политики. Сотни раз сторонники сионистской идеи впадали в уныние, сотни раз они возвращались к ней снова. Теперь политические события создали фон для новой пропаганды сионизма. Восстановление *Израиля*, идея, дорогая не только сентименталистам, эссеистам и литераторам, но и каждому верующему в Библию и каждому стороннику свободы, стала актуальным вопросом дня.

Если бы только пять европейских держав могли согласиться урегулировать восточный вопрос на основе независимости Сирии, проработка деталей была бы легким делом. Франция, без сомнения, согласилась бы на такое соглашение. Сумма компенсации, требуемая Турцией, будет получена за счет ресурсов Сирии, дополненных суммой, которую внесут евреи. Их вклад можно рассматривать как вознаграждение за их допуск в Сирию.

Соглашение такого характера удовлетворило бы все заинтересованные стороны. Мехмет Али стал бы наследственным Сувереном Египта. Франция была бы довольна. Евреи были бы фактически возвращены на свою землю. Сирийцы с радостью согласились бы, поскольку их страна таким образом добилась бы независимости, а евреи помогли бы им достичь этой цели.

С этого момента евреи начнут иммигрировать в Сирию со всех концов света; они будут нести в своем обозе аппарат цивилизации и сформируют ядро для создания европейских институтов. Они приобрели бы и осуществляли права и обязанности гражданства в своей собственной стране и создали бы, под защитой и покровительством пяти европейских держав, правительство и независимость турецко-сирийского государства. И из этого изменения также вытекли бы другие преимущества. Турция была бы освобождена от давления, которое было разрушительным для ее интересов. Вознаграждение, которое она получила бы за свое согласие, стало бы средством оживления ее энергии и восстановления сил. Это позволило бы ей продолжить свои реформы и снова занять свое положение могущественной нации.

Следует сразу же признать, что положение Сирии представляло собой массу трудностей из-за разделения жителей на ряд отдельных племен. Но этот факт только доказывал необходимость введения свежего материала с целью объединения всех классов в одно гармоничное сообщество. После того, как была признана необходимость внесения нового материала в социальную ткань Сирии, само собой разумеется, что иммиграция евреев в Сирию обеспечит наиболее приемлемый материал. За этим последовало бы создание европейских институтов в Азии (насколько это было бы целесообразно), и, по всей

вероятности, Англия таким образом нашла бы нового союзника, дружба с которым в конечном итоге могла бы оказаться для нее полезной при решении восточных дел.

ГЛАВА XXI. АНГЛИЯ И ЕВРЕИ На ВОСТОКЕ

Дамаск и Родс, 1840 —Антиеврейские обвинения-Мнение евреев в Англии и Франции—Две точки зрения—Преследования и сионистская идея—Трудности еврейской инициативы—Сэр У. Р. Уайльд.

В то время событие серьезного характера обеспокоило евреев на Востоке. Евреи, проживавшие в Дамаске и на Родосе, были подвергнуты в 1840 году жестоким преследованиям по ложному и зверскому обвинению в том, что они использовали человеческую кровь при праздновании Пасхи. 7 февраля католический священник по имени отец Томас внезапно исчез из квартала Дамаска, где он проживал. Поскольку в последний раз его видели возле лавки еврея-цирюльника, последнего схватили, допросили и, наконец, подвергли пыткам. В агонии он обвинил нескольких главных евреев в том, что они предали смерти отца Томаса. Многие евреи были немедленно брошены в тюрьму, и к ним применялись самые отвратительные варварские меры, чтобы заставить их признаться. Был обращен призыв к Мехмету Али, *паше* Египта, положить конец этим ужасам, и он издал на этот счет категорические инструкции, распорядившись, чтобы дело было расследовано трибуналом, состоящим из европейских консулов, специально делегированных для этой цели. Позже в том же году евреев Родоса обвинили в похищении греческого мальчика с целью его убийства и использования его крови на Пасху, но после суда и длительного расследования обвинение было признано ложным. В этом случае также были допущены большие варварства, и Порты, чтобы показать свое понимание несправедливости, совершенной по отношению к евреям, низложила *пашу* Родосского.

Эти события пробудили *Израиль* от долгого оцепенения. Они всколыхнули еврейское общественное мнение во всем мире, и особенно в Англии и Франции. Как и все преследования, они служили для усиления еврейской солидарности. Первое, что нужно было сделать, это спасти невинных мучеников; вслед за этой неотложной необходимостью возник вопрос, как предотвратить подобные посягательства на еврейскую жизнь и на честь иудаизма. Необходимо было выразить решительный протест против этих отвратительных обвинений, обратиться к правительствам с просьбой защитить угнетенных евреев и оказать им помощь.

До этого момента еврейские лидеры всех оттенков мнений шли одним и тем же путем. Только на этом этапе банальная благотворительность и политическое предвидение должны были расстаться. Первым казалось легким мгновенно преодолеть все трудности и все возражения с помощью нескольких правдоподобных обобщений, которые для таких умов были наделены силой аксиоматической истины и подвергать сомнению которые они сочли бы бесполезными. Было сказано, что преследование - это временное явление, и, следовательно, защита должна быть временной. Но действительно ли преследование евреев только временное? Не являются ли все эти безобразия и обвинения звеньями одной цепи? Не являются ли они, в определенной степени, последствиями шаткого и несостоятельного положения народа, не имеющего земли? Близорукие филантропы, не

терзаемые сомнениями подобного рода, утверждали как факты то, что, как они знали, в действительности было всего лишь вероятностями. Нет никаких сомнений в их совершенной добросовестности, и им не следует приписывать никакого умышленного введения в заблуждение. Они ухватились за одну часть истины, а именно за то, что к евреям должна быть применена справедливость. Что касается вопросов гражданства и территории, то у них не было никакого опыта. Они мало знали об условиях стран, где проживали еврейские массы; психология нееврейских масс в этих странах была им неизвестна.

Но история была против их поверхностного оптимизма, и в умах действительно мыслящих людей возникли серьезные сомнения в том, что будущее еврейского народа может быть обеспечено случайной защитой и немедленной помощью. Со стороны оптимистов было бы напрасно относиться к тревогам такого рода, как если бы они были ересью. Это не были реакционные устремления; не были они и претензиями невежественных духов на мудрость, выходящую за пределы человеческой мудрости. В действительности они были логическими следствиями опыта и наблюдений. Они раскрывают истинное понимание еврейской проблемы, которое принижается и размывается банальным оптимизмом.

Дамасское дело, как и аналогичные события до и после него, стимулировало устремления сионистов не потому, что сионизм - это просто рефлекс преследования, а потому, что преследование раскрывает еврею его реальное положение, которое в короткие периоды мира он не понимает ясно или склонен не замечать.

Хотя страдания евреев далеки от истинной причины — истинной причиной является вся еврейская история, — они всегда были стимулом для еврейского национального чувства. Дело Мортары в 1860 году дало начало Всемирному израильскому союзу, преследования, начавшиеся в 1882 году, - движению “Любителей Сиона”, а дело Дрейфуса в 1894 году - памфлету Герцля “Еврейское государство”, 1896, который возвестил о современном сионизме. Точно так же дела Дамаска и Родоса были непосредственной причиной поездок Монтефиоре, представлений Мехмету Али как о невинных мучениках, так и о создании еврейских колоний в Палестине, а также обществ в Англии по поддержке палестинской колонизации. Ряд евреев в нескольких странах, и особенно в Англии, начали спрашивать себя: каким будет конец всех этих страданий? Ответ был таков: необходимы две вещи: —

(1) Защита Великобританией евреев на Востоке.

(2) Колонизация Палестины.

Общественное мнение теперь приняло иной оборот; и, что более важно, характер трудностей и возражений, которые обычно выдвигались, стал совершенно иным. Люди начали интересоваться самими евреями: будут ли они склонны сформировать новое общество для колонизации Палестины? У них появилось большее желание продолжить обсуждение такого рода. Политический смысл того времени требовал определений, аргументов и доказательств, в то время как религия довольствовалась тем, что взывала просто к инстинкту благоговения и переводила все дело в плоскость религиозного чувства или возвышенного воображения.

Отправятся ли евреи в Палестину?

По природе вещей нечасто могло случиться, чтобы в стране быстро произошли какие-либо великие, хотя и в то же время мирные и благотворные перемены. Нация действительно может развиваться почти за один день. Империи испарялись в ярости или взрывались от страсти. Но такие насильственные изменения обычно были порочными и разрушительными.

Совершенно деморализованный народ в одно мгновение предается честолубивой мечте, превратит орала в мечи и вырвется за пределы своих границ, чтобы завоевать мир. Новое поле для алчности или удовольствий, открытие континента, внезапное приобретение плодородной территории или кладовой богатства до сих пор превращало древнюю и благородную расу в сброд авантюристов. Но очень редко, почти беспрецедентно, когда *мирные* люди внезапно находят новые возможности. Тогда возникли сомнения в еврейском желании искупления.

Наряду с привязанностью к земле своего рождения, чувство давно потерянного дома живет глубоко в сердцах еврейских масс, и их влечет к нему тоска, выраженная в проникновенных песнях и молитвах, в желаниях и надеждах, а не в бунтарских усилиях. Но могли ли евреи сами по себе, как целая нация, или как разрозненные и разобщенные массы, как незащищенное и преследуемое меньшинство, взяться за осуществление своей заветной надежды? Хотя это была международная политическая схема, ведущие евреи должны были бы возвысить свой голос и начать работу, если бы они хотели увидеть ее завершение.

Сэр Уильям Роберт Уиллс Уайльд (1815-1876) писал:—¹

¹ Рассказ о путешествии в ... берега Средиземного моря, включая посещение ... Палестина и др. Дублин, 1840, том ii., стр. 358-363.

“Этот необыкновенный народ, любимец Господа, потомки патриархов и пророков и аристократия земли, можно увидеть в *Иерусалиме* с большей выгодой, причем в облике и с характером, совершенно отличными от тех, которые они представляют в любом другом месте на поверхности земного шара. В других странах само название еврей ассоциируется с ним хитростью, обманом, ростовщичеством, торговлей людьми и часто богатством. Но здесь, в дополнение к обычной деградации и приобретенным страданиям презираемой, пораженной, отверженной расы, они влачат жалкое существование в условиях крайней нищеты и носят облик плачущих и скорбящих людей, оплакивающих свое павшее величие как нации и поверженное величие своего некогда гордого города. Здесь ростовщик превращается в паломника, торговец - в священника, а неумолимый кредитор - в плачущего просителя ...” “Любопытно ... читать свидетельства нежной привязанности еврея к самому воздуху и почве, разбросанные повсюду в еврейских писаниях; ... “Воздух земли *Израиля*, - говорит один, - делает человека мудрым”; другой пишет: “Тот, кто проходит четыре локтя по земле *Израиля*, уверен, что он сын грядущей жизни”. Великие Мудрецы имеют обыкновение целовать границы Святой Земли, *обнимать* ее *руины* и валяться в ее пыли”.¹

¹ Немецкий еврейский еженедельник “*Der Orient*” (Лейпциг, 1840, № 16) упоминает “христианского богослова, преподобного Уильяма Филсона Марша (1775-1864), который написал тогдашнему главному *раввину* в Лондоне, преподобному Соломону Хершеллу (1761-1842), о необходимости еврейского государства в Палестине”.

Следующие выдержки взяты из немецкой газеты *Der Orient*. Они, по—видимому, указывают на движение среди континентальных евреев в связи с недавним кризисом в Сирии:-

“У нас есть страна, наследие наших отцов, более прекрасная, более плодородная, лучше расположенная для торговли, чем многие из самых знаменитых уголков земного шара. Окруженная глубокими долинами Тавра, прекрасными берегами Евфрата, высокогорными степями Аравии и скалистым *Синаем*, наша страна простирается вдоль берегов Средиземного моря, увенчанная высокими кедрами *Ливана*, источника сотен речушек и ручейков, которые разносят плодородие по тенистым долинам.... Великолепная земля! расположена на самой дальней оконечности моря, соединяющего три четверти земного

шара, над которым обитают финикийцы ... отправили свои многочисленные флоты к берегам Альбиона, недалеко как от Красного моря, так и от Персидского залива; ... центральная страна торговли между востоком и западом. У каждой страны есть свои особенности, у каждого народа - своя природа.... Ни один народ на земле не жил с самого начала так верно своему призванию, как мы.

Араб сохранил свой язык и свою исконную страну; на Ниле, в пустынях, вплоть до *Синая* и за *Иорданом* он пасет свои стада. На возвышенных равнинах Малой Азии туркмен завоевал для себя вторую страну, родину османов; но Палестина и Сирия населены. На протяжении веков на поле битвы между сынами Алтая и аравийской пустыни, жителями Запада и полукочевыми персами никто не смог утвердиться и сохранить свою национальность: ни один народ не может претендовать на название сирийского. Хаотическая смесь всех племен и языков, остатки миграций с севера и юга, они мешают друг другу во владении славной землей, где наши отцы на протяжении стольких веков опустошали чашу радости и горя, и где каждый ком земли залит кровью наших героев, когда их тела были погребены под руинами *Иерусалима....*"¹

¹ *Таймс*, четверг, 24 декабря 1840 г., стр.4.

Painted by G. Richmond, R.A.D.C.L.

Engraved by T. L. Atkinson

Sir MOSES MONTEFIORE, Bart., F.R.S.

Картина Г. Ричмонда. R.A.D.C.L.

Гравировка Т. Л. Аткинсона

Сэр Мозес Монтефиоре, барт., F.R.S.

*С гравюры меццотинто (корректурa перед всеми буквами),
предоставленной Израэлем Соломоном*

ГЛАВА XXII.

СЭР МОЗЕС МОНТЕФИОРЕ

Проект “Возделывание земли в Палестине” —Абрахам Шошана и Сэмюэл Абу-Сэр Мозес и лорд Пальмерстон—Защита евреев Великобритании на Востоке—Лорд Абердин-Сэр Стратфорд Каннинг-Доктор Эдвард Робинсон—Бургас Бей—Новое путешествие на Восток.

Англия и английские евреи, бесспорно, заслуживают того, чтобы быть поставленными в авангарде сионизма. Великим пионером англо-еврейского сионизма в пальмерстонский период был сэр Мозес Монтефиоре (1784-1885). Он был человеком с большим постоянством и великодушием характера, и им восхищались как евреи, так и неевреи. В истории было мало евреев, которые могли оглядываться назад на жизнь, полную полезной деятельности, с таким удовлетворением, как он, или которые имели такое право гордиться тем фактом, что на протяжении всей своей жизни они выполняли свой долг не только перед страной, в которой жили, но и перед древней землей своих отцов, перед английским народом как английские патриоты и перед еврейской нацией как верные сыны своей расы.

Сэр Мозес был восторженным сторонником “Фонда для обработки земли в Палестине евреями”. Это было безобидное название, данное сионизму в начале его деятельности. Мы читаем в *Дневниках сэра Мозеса и леди Монтефиоре*¹:—

¹ Дневники сэра Мозеса и леди Монтефиоре ... Под редакцией доктора Л. Лоуве... В двух томах, с иллюстрациями. Том i. Лондон ... 1890, стр.167.

“Пятница, 24 мая (1839, Цфат)....

“Главы португальской и немецкой конгрегаций пришли засвидетельствовать свое почтение сэру Мозесу и леди Монтефиоре (1784-1862). Двое из этих джентльменов, преподобные Абрахам Шошана и Сэмюэль Абу, были землевладельцами в соседней деревне и высказали свое мнение по поводу сельского хозяйства. Сэр Мозес, ссылаясь в своем дневнике на этот разговор, говорит:

‘ Судя по всей информации, которую мне удалось собрать, земля в этом районе представляется особенно благоприятной для сельскохозяйственных спекуляций. Здесь есть оливковые рощи, которым, я думаю, более пятисот лет, виноградники, обширные пастбища, множество колодцев и изобилие превосходной воды; также растут фиговые деревья, грецкие орехи, миндаль, шелковица и т.д. И богатые поля пшеницы, ячменя и чечевицы; фактически, это земля, которая могла бы производить почти все в изобилии, не требуя особых навыков и труда. Я уверен, что если план, который я обдумываю, увенчается успехом, это станет средством принести счастье и изобилие на Святую Землю. В первую очередь я обращаюсь к Мохаммеду (Мехемет). Али просит предоставить ему землю на пятьдесят лет; примерно сто или двести деревень; увеличить арендную плату с десяти до двадцати процентов и ежегодно выплачивать всю сумму деньгами в Александрии, но земля и деревни должны быть свободны в течение всего срока от любых налогов или ставок *паши* или губернатора нескольких округов; и предоставляется свобода распоряжаться продуктами в любой части земного шара. На полученный грант я, с позволения Небес, по возвращении в Англию создам компанию для обработки земли и поощрения наших братьев в Европе вернуться в Палестину. Многие евреи сейчас эмигрируют в Новый Южный Уэльс, Канаду, и т.д., но в Святой Земле они обрели бы большую уверенность в успехе; здесь они найдут уже вырытые колодцы, посаженные оливки и виноградные лозы, а также землю настолько богатую, что почти не требует внесения навоза. Постепенно я надеюсь побудить тысячи наших братьев

вернуться на Землю *Израиля*. Я уверен, что они были бы счастливы наслаждаться соблюдением нашей святой религии способом, который невозможен в Европе”.

Были предприняты политические шаги и сделаны представления. Сэр Мозес говорил с лордом Пальмерстоном о сельском хозяйстве для евреев в Палестине:—

“30 апреля (1840 г.) Комитет отправился на Даунинг-стрит и был очень любезно принят лордом Пальмерстоном. Он пообещал использовать свое влияние на Мохаммеда Али и турецкое правительство, чтобы положить конец подобным зверствам.¹ Сэр Мозес упомянул по этому поводу, когда лорд Пальмерстон рассказывал о своем визите в Палестину, гуманность мистера Янга в *Иерусалиме*, а также тот факт, что евреи хотели бы заниматься сельским хозяйством”.²

¹ Дамаск.

² Там же., стр.214.

Затем возник вопрос о защите Великобританией евреев на Востоке: —

“Его братья на Востоке обратились к сэру Мозесу с просьбой ходатайствовать перед английским правительством, чтобы оно взяло их под свою защиту. Они жаловались на то, что местные губернаторы заставляли их платить более высокие налоги, чем любого из неизраильских жителей. И лорд Пальмерстон, и его преемник лорд Абердин с большой добротой выслушали заявления, сделанные им сэром Мозесом по этому вопросу. Лорд Пальмерстон в ответ на его заявления сказал, что христиане пострадали больше, чем евреи, из-за того, что губернатор был фанатиком, и добавил, что он (сэр Мозес) уполномочен написать евреям на Востоке, что, если у них возникнут какие-либо серьезные жалобы, английские консулы рассмотрят их и направят послу в Константинополе, который представит их министрам Порты....

“Лорд Абердин, с которым у него впоследствии была беседа на ту же тему, сказал, что не видит возражений против того, чтобы британский консул получил заявления о жалобах, поданные евреями, и передал эти заявления британскому послу в Константинополе, которому будет поручено обсудить их с министрами Порты с целью урегулирования жалоб, на которые поданы жалобы”.

“Когда сэр Мозес настаивал на желании евреев Востока попасть под британскую защиту, его светлость сказал, что не видит, как это можно осуществить. Все европейские державы крайне ревниво относились к любому вмешательству со стороны Англии. Его светлость добавил, однако, что он рассмотрит наилучшие средства для обеспечения защиты евреев во имя человечности и справедливости.

“7 ноября сэр Стратфорд Каннинг (1786-1880),¹ перед отъездом в Константинополь, посетил сэра Мозеса, а затем отправил ему записку, назначив встречу с ним на следующий день в двенадцать часов. Сэр Мозес, соответственно, отправился к нему. Целью этого интервью было попросить защиты для *израильтян* на Востоке. Сэр Мозес проинформировал его о указаниях, данных лордом Пальмерстоном, и сэр Стратфорд сказал, что будет счастлив сделать все, что позволяет его долг, и получить весточку от сэра Мозеса, когда ему заблагорассудится. У них состоялся долгий и интересный разговор о евреях и Святой Земле, и сэр Мозес был чрезвычайно доволен добротой сэра Стратфорда”.²

¹ Достопочтенный . Сэр Стратфорд Каннинг — впоследствии виконт (1852) Стратфорд де Редклифф, Г.К.Б.

2 Там же., стр. 303-304.

Здесь можно отметить, что распространение защиты Великобритании на евреев Востока в то время рассматривалось в других странах как нечто, на что евреи имели справедливое право, и предоставление этой защиты, как предполагалось, было обусловлено политикой Англии.

Доктор Эдвард Робинсон (1797-1863), выдающийся американский ученый, писал:

“Франция долгое время была признанной защитницей римско-католической религии в той же Империи; и последователи этой веры находят в ней бдительного и действенного покровителя;... Среди членов Греческой церкви, еще более многочисленных ... у русских есть еще более горячие сторонники.... Но где английские сторонники в какой-либо части Турции? То, что Англия, хотя она проявляет такой глубокий политический интерес ко всему, что касается Турецкой империи, остается безразличной к такому положению вещей в Сирии, вызывает удивление”.¹

1 Библейские исследования в Палестине,... Автор: Эдвард Робинсон, д.Д.Н., том iii. Лондон, MDCCCXLI., стр. 464-465.

Несмотря на формальные трудности, на которые указал лорд Абердин, план разрастался, и сэр Мозес получал очень искренние обещания, поскольку, несмотря на силу аргументации лорда Абердина, он был слишком тонким, чтобы довериться здравому смыслу сэра Мозеса, который действовал не как дипломат, а как горячий защитник своего угнетенного народа. Двумя пунктами программы сэра Мозеса были его план колонизации Палестины и его усилия по получению британской защиты.

Сэр Мозес отправился в свое второе путешествие в Палестину в 1838 году. Тогда он уже был другом Мехмета Али. Прибыв в Александрию 13 июля, он был сердечно принят *пашой*, который внимательно слушал, пока он излагал свой план. Мехмет Али пообещал всяческую помощь. “У вас будет любой участок земли, открытый для продажи в Сирии, - сказал он, - и любая другая земля, которая по ходатайству *султана* может быть приобретена для вас. Вы можете назначить любого, кого пожелаете, губернатором любого из сельских округов Святой Земли, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы поддержать ваши достойные похвалы начинания”. Далее он дал указания министру финансов Бургасу *бею* подтвердить эти заверения в письменной форме.

“Казалось, что для евреев Святой Земли наступает новая эра. Сэр Мозес вернулся в Англию с легким сердцем и был готов привести свои планы в исполнение.... Он все еще размышлял над собранными им обширными данными, и выстраивал в уме основу нового содружества для Палестины, когда его внезапно призвали снова отправиться на Восток, на этот раз не как мирного реформатора, а как защитника своего народа, которому поручено отстоять его честь перед лицом подлого заговора. Он с радостью отложил в сторону свои сельскохозяйственные планы и препоясал свои чресла для нового предприятия. Когда следующей весной он вернулся домой, увенчанный лаврами и приветствуемый со всех сторон как освободитель *Израиля*, его триумф был омрачен одной печальной мыслью — проекты, которым он посвятил весь предыдущий год, больше не были возможны. Мехмет Али перестал быть правителем Сирии, и его улучшающееся правление было заменено удушающей властью *стамбульских эфенди*, при которых вопросы социального благополучия не могли рассчитывать на дальнейшее развитие”.¹

1 “Жизнь сэра Мозеса Монтефиоре”, Люсьен Вулф. Лондон, 1884, стр. 78-79.

В этих словах мистер Люсьен Вульф в "Своей прекрасной жизни" описывает перемену, произошедшую в планах сэра Мозеса. Изменение было, однако, довольно поверхностным. Если мы рассмотрим все факты и документы, мы не можем сомневаться в том, что сэр Мозес был великим сионистом на протяжении всей своей жизни. Его тип стоит на полпути в эволюции сионизма. Он не был бессознателен к возвышенности, пафосу, отвращению от чувства, которое борьба за возрождение нации пробуждает в нормальном сознании еврея. Его роль "защитника своего народа" в его сионистских усилиях имеет гораздо большее значение, чем его защита несчастных еврейских страдальцев в Дамаске. Последнее было необходимостью, и действительно, для любого человека было большой честью возложить на себя опасную миссию по защите этих невинных мучеников. Но, несомненно, благородно и необходимо было бороться против тех бесстыдно сфабрикованных обвинений, которые, к сожалению, выдвигались против евреев снова и снова, и протестовать против этой грубой клеветы на честь и человечность иудаизма, клеветы, обвинявшей евреев в том, что они убийцы и каннибалы, можно ли сравнить такую борьбу за достоинство и величие со стимулирующими усилиями по национальному возрождению? Каков был результат всех этих заявлений в защиту? Некоторые люди были спасены от мученической смерти; но с тех пор одно и то же ужасное обвинение выдвигалось против евреев сотни раз, и оно бросается в их адрес в наше время с еще большей злобой и нечестием, чем в 1840 году. Никто не стал бы недооценивать огромную ценность и настоящую необходимость еврейской самообороны; но усилия, предпринятые сэром Мозесом в 1838 году, были не просто оборонительными - они были попыткой изменить всю ситуацию.

Анализируя результаты всего рассматриваемого здесь периода, мы видим, что то, что пытался сделать сэр Мозес, на самом деле было сионизмом, политическим сионизмом. Однако более позднему поколению было предоставлено взяться за работу заново, руководствуясь здравыми политическими соображениями. За новым поколением уже стояла организация; сэр Мозес действовал как частное лицо. Он не смог бы добиться успеха, даже если бы политические обстоятельства были радикально иными. Первое существенное условие колонизации, хотя и то, которое обычно упускается из виду, - это национальное движение в ее поддержку. Так много иллюзий разбивается вдребезги от холодного прикосновения реальности: лучшее, что может сделать возрожденец, - это закрыть глаза и смело идти вперед, поддерживаемый силой и энтузиазмом масс, ибо таким образом он может преодолеть самые труднопреодолимые препятствия. Но следует учитывать и практическую сторону. Колонизация никогда не может быть успешно налажена без крупного капитала и тщательно продуманных планов. Во времена сэра Мозеса не было всех этих условий. Поэтому неудивительно, что план, на который так уверенно полагался сэр Мозес, выскользнул у него из рук.

Но сионизм, несомненно, был величайшим и благороднейшим устремлением сэра Мозеса. Он совершил семь поездок в Палестину вместе со своей женой, которая разделяла его преданность и энтузиазм, и многие из этих поездок были очень опасными. *Иерусалим* был лозунгом его жизни. Одно из его последних высказываний, процитированное биографом, было: "Я не ожидаю, что все *израильтяне* покинут свои жилища на тех территориях, на которых они чувствуют себя счастливыми, даже если англичане есть в Венгрии, Германии, Америке и Японии: *но Палестина должна принадлежать евреям, и Иерусалиму суждено стать резиденцией Еврейского содружества*".

ГЛАВА XXIII.

ГРАФ ШЕФТСБЕРИ

Дневники 1830-40—х годов -Первый вице—консул Англии в *Иерусалиме*—Путешествия лорда Линдси по Египту и Святой Земле—Гарантия пяти держав-Концепция лорда Шафтсбери о духовном центре еврейской нации.

Сионистская идея не только имеет долгую и непрерывную историю в Англии; она связывает воедино периоды и людей с самыми разными убеждениями и эмоциями. Эта истина иллюстрируется тем фактом, что в то самое время, когда сэр Мозес пытался основать еврейское содружество в Палестине, другой известный человек, один из величайших христиан в этой стране, работал по-своему и в соответствии со своими представлениями, с таким же энтузиазмом и силой убеждения, точно по той же причине. Это был седьмой граф Шефтсбери (1801-1885), одна из самых интересных личностей того времени, человек с высочайшим интеллектом и острейшим восприятием, проницательный, дальновидный, с большой честностью в достижении цели, скромный и избегающий дурной славы, ревностный христианин и филантроп широких взглядов.¹

¹ В лорде Шефтсбери, искреннем христианском филантропе, мир не замедлил признать самого выдающегося социального реформатора девятнадцатого века. Герцог Аргайлл (1823-1900) так охарактеризовал его в памятной речи в Палате лордов, и хвалебная речь была одобрена лордом Солсбери (1830-1903): “Семейный девиз Шафтсбери ‘Люби, служи’ хорошо отразился на характере его жизни. Его усилия и влияние были переплетены со многими из самых гуманных движений двух поколений. Исключительный друг бедных, униженных и отверженных, его щедрое сочувствие и неустанный труд на благо классов, к которым он проявлял такой глубокий интерес, обеспечили ему высокое место в прославленном списке доброжелательных англичан. Эпитафия, которую восточный *раввин* пожелал для себя, могла бы с совершенной правдивостью быть применена к лорду Шефтсбери: ”Напишите обо мне как о человеке, который любит своих собратьев”.

Лорд Шефтсбери записывает в своих *Дневниках*¹ 29 сентября 1838 года:

¹ Эдвин Ходдер: *Жизнь и творчество Седьмого графа Шафтсбери*, Лондон, 1886.

“Сегодня утром попрощался с Янгом, который только что был назначен вице-консулом Ее Величества в *Иерусалиме*! Через день или два он отплывет в Святую Землю. Если это должным образом обдумать, какое это замечательное событие! Древний город народа Божьего вот-вот займет свое место среди народов, и Англия - первое из языческих королевств, которое перестает ‘попирать ее ногами’. Если бы у меня не было почти непреодолимого отвращения к писательству, я бы записал здесь, на благо моей очень слабой и ненадежной памяти, все шаги, с помощью которых было совершено это доброе дело, но организация повествования и его исполнение потребовали бы от меня слишком большого количества почерка; во всяком случае, я всегда буду помнить, что Бог вложил в мое сердце замысел в Его честь, дал мне влияние, чтобы одержать верх над Пальмерстоном, и предоставил человека для этой ситуации, который ”может вспомнить *Иерусалим* в своей радости” (vol. i, стр.233).

Как мы видим, лорд Шефтсбери придерживался возвышенной идеи о том, что *Иерусалим* вот-вот займет место среди народов и что Англии суждено осуществить Божий замысел.

Он продолжает 3 октября 1838 года:

“1 "Путешествия по Египту и Святой Земле" лорда Линдси заслуживают большой похвалы, ... Египет в значительной степени уступит в подтверждении еврейских записей; а Палестина, разрытая предприимчивыми путешественниками, должна показать прошлое со всей яркостью настоящего. Само насилие Ибрагима *паши*2 (1789-1848) (Бич Сирии) открыло первые источники ее политического возрождения, предложив иностранцу свободный доступ к подавлению местного беззакония; сотни людей уходят за год, когда один проходит путь за четверть века, и Библия становится обычным путеводителем” (Там же.).

1 Впоследствии двадцать пятый граф Кроуфорд (1812-1880).

2 Второй сын Мехмета Али.

Последнее предложение доказывает библейский характер преданности Англии Палестине. Английские мыслители и государственные деятели особенно ценили тот факт, что ни одна страна не была ареной главной драмы развития человечества на протяжении стольких веков, как Палестина, и ни одна другая не хранит в своей памяти столько шрамов от тех великих потрясений, которые сформировали основные черты истории.

Он пишет 24 июля 1838 года:

“Кажется, что деньги - это единственное, что может возродить мир. Никогда еще эпоха не была столь плодородной для хороших планов или с явно большим количеством лучших людей для их осуществления, но где средства ?... Почему деньги почти вернули евреев на Святую Землю. Конечно, поскольку Мехмет Али является вершителем их судеб....

“Беспокоясь о надеждах и судьбах еврейского народа. Кажется, все созрело для их возвращения в Палестину; ‘путь царей Востока уготован’. Если бы удалось побудить пять Держав Запада гарантировать безопасность жизни и имущества еврейской расе, они бы сейчас возвращались обратно в быстро увеличивающемся количестве. Затем, с благословения Божьего, я подготовлю документ, подкреплю его всеми доказательствами, которые смогу собрать, и, полагаясь на мудрость и милосердие Всемогущего, передам его государственному секретарю иностранных дел” (Там же., стр.310).

Можно заметить, что сионистская формула базельской программы, требующая обеспечения дома для еврейского народа публичным правом, идентична “гарантии Великих держав”, предложенной лордом Шефтсбери.

Не только вопросы национальности, связанные с реализацией этой важной программы, но и вопрос о создании духовного ядра для еврейского гения — одно из заветных устремлений сионистов — занимали мысли лорда Шефтсбери не меньше, чем политическое предложение:—

Присущая еврейской расе жизнестойкость заявляет о себе с удивительной настойчивостью; ее гений, по правде говоря, более или менее приспосабливается ко всем течениям цивилизации по всему миру, тем не менее всегда проявляясь с отличительными чертами и галантным восстановлением сил. Идентичность еврейской расы и еврейского сознания сохранилась до наших дней, но великое возрождение может произойти только на Святой Земле.

Затем он переходит к практическим шагам.

“1 августа 1838 г. — Обед с Пальмерстоном. После обеда остался с ним наедине. Предложил свой план, который, казалось, поразил его воображение; он задал несколько

вопросов и с готовностью пообещал рассмотреть его. Как необычен порядок Провидения! Необычен, если судить по человеческим меркам! Пальмерстон уже был избран Богом, чтобы стать орудием добра для Своего древнего народа, отдать дань уважения, так сказать, их наследию и признать их права, не веря в их предназначение. И, похоже, он сделает еще больше. Но хотя мотив добрый, он не здравый. Я вынужден спорить политически, финансово, коммерчески; эти соображения поражают его; он не плачет, как его Учитель, над *Иерусалимами* не молится о том, чтобы теперь, наконец, она смогла надеть свои прекрасные одежды....” (Там же., стр. 310-11).

В этих нескольких строках мы видим сионистскую проблему в ее двух аспектах: лорд Шефтсбери, занимающийся ею *sub specie eternitatis*, настолько проникнутый чувством ее достоинства, что воображение читателя постоянно пробуждается к тому же чувству, и лорд Пальмерстон, дипломат, хотя и придерживающийся мнения, что схема, построенная в тумане туманных идей, стремлений и эмоций, требует большей ясности, но соглашающийся в основном и требующий дополнительных деталей относительно экономической и статистической стороны предмета. Разница между этими двумя людьми заключалась в следующем: лорд Пальмерстон был великим политическим лидером, лорд Шефтсбери - великим христианином.

"Ежеквартальное обозрение" за январь 1839 года опубликовало великолепную статью лорда Шефтсбери. Это обзор и оценка "Писем о Египте, Эдоме и Святой Земле" лорда Линдси, 1838 год. Он пишет: "В начале этой статьи мы упомянули о растущем интересе, проявляемом к Святой Земле. Этот интерес присущ не только христианам — его разделяет и признает вся масса евреев... Несомненно, это не новое чувство среди детей рассеяния. Новизна сегодняшнего дня заключается не в потворстве такой надежде ... но в их бесстрашном исповедании надежды; и в сближении духа между христианами и *евреями*, в той же вере в будущую славу *Израиля*,... В большинстве прежних периодов за развитием религиозного чувства следовали гонения на древний народ Божий... Но великая перемена произошла в сердцах язычников; теперь они ищут спасения... мир *еврейского* народа. Один из них ... отправился в путешествие в Польшу ... сообщает нам, что несколько тысяч евреев в этой стране и России недавно связали себя клятвой, что, как только для них откроется путь в *Иерусалим*, они немедленно отправятся туда ... Доктор [Джозеф] Вольф (1795-1862) (*Журнал*, 1833)¹ (так в оригинале) слышал эти чувства из их уст в самых отдаленных странах Азии; и Бьюкенен утверждает, что везде, где он бывал среди евреев Индии, он находил памятники их изгнание из Иудеи и их вера в возвращение туда.... В Польше, в центре внимания *еврейского* народа, наиболее распространено мнение о том, что близится время освобождения из плена:..." (стр. 176-9).

¹ Дневник преподобного Джозефа Вольфа за 1831 год. Лондон:... MDCCCXXXII. (8°. 1 по целисию + 70 с. [Б. М.]

ГЛАВА XXIV.

МЕМОРАНДУМ ПРОТЕСТАНТСКИХ МОНАРХОВ

Лондонская конвенция 1840 года—Новый Лондонский мирный договор об умиротворении Леванта—Виконт Понсонби—Решид паша— "Разоблачение" лорда Шефтсбери,

адресованное лорду Пальмерстону—Статьи в “*Таймс*”—Меморандум европейским монархам—“Запросы о евреях”—*Allgemeine Zeitung des Judentums*.

Мы должны вернуться к политическим изменениям, на которые мы указывали в связи с деятельностью сэра Мозеса.

После подписания 15 июля 1840 года в Лондоне Конвенции об умиротворении Леванта условия были должным образом предложены Мехмету Али и были отклонены 5 сентября. Затем вмешалась война, Мехмет Али был вынужден пойти на уступки, и 18 июля 1841 года был подписан новый “Лондонский мирный договор об умиротворении Леванта”. Мехмет Али отказался от своих притязаний на Сирию при условии, что египетский хедиват будет передан по наследству в его семье. Это был поворотный момент, имеющий большое значение в истории Палестины. В тот момент евреи могли бы вернуть себе свою древнюю землю, если бы только у них была организация для осуществления этого плана.

Единственной страной в мире, где эта идея нашла влиятельное выражение в то время, была Англия. События на Востоке, естественно, вызывали большой интерес у лорда Шефтсбери и побуждали его к большей активности.

Он записывает в своем *дневнике* 24 августа 1840 года: “*Times* от 17 августа повергли меня в изумление. Жаль, что я не описал в тот момент, что я почувствовал, прочитав это: наполовину удовлетворение, наполовину смятение; приятно видеть, что мои мнения и проекты до сих пор принимались и одобрялись; — встревожен, как бы это преждевременное раскрытие их не навлекло на всех нас обвинение в фанатизме. Итак, кто бы мог поверить несколько лет назад, что эта тема могла быть освещена в газете с широким тиражом серьезно, искренне и ревностно, и все же это так; и кто не видит почерка Бога на стене? Сами оскорбления, искажения фактов и преследования евреев в Дамаске выдвигают на первый план главный вопрос; и Мехмет Али, “однако он так не думает”, является могущественным инструментом на благо этого народа!

Пальмерстон сказал мне, что он уже написал лорду Понсонби¹ (1780? -1855), чтобы тот дал указание начать переговоры с Решидом *пашой* (1802-1858) в ♦Константинополе о защите и поощрении евреев. Это прелюдия к Прообразу указа Кира, но, говоря по-человечески, мы должны молиться о большей осторожности. Те джентльмены, которые сейчас получили доступ к колонкам “*Таймс*”, из-за чрезмерного усердия выдвинут обвинение в фанатизме по всему вопросу. О Боже, от которого *одного* исходят все советы, мудрость и понимание, будь нашим Проводником, нашим Наставником и нашим Другом” (*Там же.*, с.311).

¹ Джон Виконт Понсонби.

♦ “Константинополь” заменено на “Constantinople”

29 августа 1840 года он пишет:

“Газеты пестрят документами о евреях. Многие нападают на них, а многие защищают. Я пока что не читал ничего (кроме трактата [преподобного Александра] Маккола (1799-1863)), в котором было бы представлено какое-либо утверждение, либо новое, либо умное. Движение *Времени* в этом вопросе вызвало огромное разнообразие проектов и мнений; у каждого есть мысль, и у каждого есть интерпретация. Какой хаос планов и споров маячит на горизонте в то время, когда дела евреев будут действительно и полностью представлены миру! Какое насилие, какая ненависть, какие объединения, какие дискуссии. Какое волнение каждой страсти, каждого чувства в сердцах людей!..” (*Там же.*, стр.311).

25 сентября 1840 года он пишет:

“Вчера началась моя статья для Пальмерстона, полностью содержащая предложения по возвращению евреев на их древнюю землю. ‘Отзыв’ - слишком сильное слово; это просто ‘разрешение’, если они сочтут нужным им воспользоваться. Я хочу подготовить краткий документ, который, возможно, освежит его память и будет содержать информацию как о предложении, так и о его характере” (Там же., стр.312).

Мы можем признать, что временами на идеи лорда Шефтсбери слишком сильно влияло его религиозное рвение; и все же ему удалось совладать со своими эмоциями и подойти к проблеме здраво и по-государственному. В этом его документе мы находим не только благородные идеи, но и превосходные аргументы, изложенные просто и убедительно (Приложение liii).

4 ноября 1840 года он пишет:

“Я надеюсь, что поступил правильно: я отбросил все партийные соображения и приложил все усилия, чтобы убедить *Times* придерживаться справедливой точки зрения на сирийский вопрос. Я добился успеха. Лорд Пальмерстон сказал мне сегодня вечером, что согласие документов Тори устранило десять тысяч трудностей....” (Там же., стр.315).

Статьи в “*Таймс*”, на которые ссылается лорд Шефтсбери, появлялись в этой газете в разное время. 9 марта 1840 г. (стр. 3) “*Таймс*” опубликовала следующее сообщение:—

“*Восстановление евреев.*— Протестантским монархам Европы был адресован меморандум по вопросу возвращения еврейского народа на землю Палестины. Рассматриваемый документ, продиктованный особым стечением обстоятельств на Востоке и другими поразительными “знамениями времени”, возвращается к первоначальному завету, который закрепляет эту землю за потомками Авраама, и призывает власти рассмотреть вопрос о том, какова может быть вероятная позиция протестантского христианского мира по отношению к еврейскому народу в нынешнем противостоянии на Востоке. Меморандум и переписка, имевшие место по этому вопросу, были опубликованы”.

Этот Меморандум (Приложение liv) написан полностью с христианской точки зрения. Лорд Шефтсбери, хотя сам был убежденным сторонником христианства, был более склонен придать проекту практический характер.

17 августа 1840 года *The Times* (стр.3) опубликовала следующую статью:—

“*Сирия. —Восстановление евреев.*

“Предложение поселить еврейский народ на земле его отцов, под защитой пяти Держав, больше не является простым предметом спекуляций, а требует серьезного политического рассмотрения. В министерском документе от 31 июля появляется статья, обладающая всеми характеристиками исследователя этого глубоко интересного предмета. Однако рассмотрение этого вопроса было оставлено за благородным лордом, настроенным против министров Ее Величества, в практической и государственной манере, и он проводит расследование, копия которого приводится ниже:—

“1. Каковы чувства евреев, с которыми вы встречаетесь, по поводу их возвращения в Святую Землю?

“2. Были бы евреи высокого положения и состоятельные люди склонны вернуться в Палестину, унести с собой свой капитал и вложить его в возделывание земли, если бы благодаря действию закона и справедливости жизнь и собственность были бы защищены?

“3. Как скоро они будут склонны и готовы вернуться?

“4. Вернулись бы они полностью за свой счет, не требуя ничего, кроме обеспечения личной безопасности и имущества?

“5. Были бы ли бы они довольны тем, что жили бы под управлением страны, какой они ее должны найти, при том, что их права и привилегии были бы им гарантированы под защитой европейских держав?

“Пусть ответы, которые вы получите, будут как можно более четкими, решительными и подробными: что касается запросов о собственности, конечно, будет достаточно, чтобы вы получили достоверные доказательства этого факта из *general report*.

“Благородный лорд, который инициирует это расследование, уделил этому вопросу глубокое внимание и хорошо известен как автор хорошей статьи в *Quarterly* на эту тему в декабре 1838 года”.

Приверженцы идеи еврейской ассимиляции в Германии начали своего рода противостояние.

The *Allgemeine Zeitung des Judentums* рассмотрела этот вопрос 19 сентября 1840 года и признала в отношении статей в *Globe*, которую она назвала “лондонской министерской газетой”, что “все планы можно отнести к числу вещей, которых искренне хотелось бы”. С другой стороны, в этой статье цитируется из “*Французского курьера*” от 26 августа 1840 г. сравнение между М. А. М. Л. де П. де Ламартин (1790-1869) (поэт, а в то время депутат парламента) и лордом Пальмерстоном в следующих словах:—

“Господин де Ламартин намеревается основать христианское королевство у истоков Иордана и у подножия горы Ливан; если бы только Иерусалим, Святой Город, перешел во власть Франции, он с радостью оставил бы остальной мир Англии и России. Но что странно во всем этом деле, так это то, что лорд Пальмерстон выбрал то же самое место. Там, где знаменитый депутат мечтает о христианском государстве, лорд Пальмерстон проектирует Еврейскую республику”.

Эта шутка побудила *Allgemeine Zeitung des Judentums* “выразить протест против рассматриваемого проекта” и “предостеречь молодежь”. Все, что мы узнаем из этого заявления, - это то, что еврейская молодежь в то время была склонна прислушиваться к сионистской идее.

ГЛАВА XXV. ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА

Новый меморандум —“Баланс сил”—Палестина и “Права” в других странах— “Мемориал Шотландской церкви”—Защита евреев на Востоке.

Некоторое время спустя в прессе появился новый Меморандум, который можно считать одним из самых высоких восхвалений сионизма, когда-либо написанных (Приложение IV). В нем сочетаются религиозная убежденность и понимание политического реализма. Авторы — эта статья является выражением мнений группы государственных деятелей — затрагивают политические проблемы, которые в то время представляли наивысший интерес и важность, и с достаточной ясностью указывают на вероятное решение, подчеркивая мнение о том, что “дело возвращения евреев в Палестину по сути великодушно и благородно”. Они не упускают из виду сложность проблемы и множество противоречий и зависти, но приходят к выводу, что есть средство от всех этих конфликтов в колонизации Палестины евреями. Они даже идут гораздо дальше этого, поскольку указывают, что “проведение такого мероприятия стало бы венцом славы Англии”.

Автор статьи, озаглавленной “Уважение к евреям”,¹ провел следующую историческую параллель:—

¹ Глобус, 14 августа 1840 года.

“Предоставление еврею возможности вернуться в Палестину, если он пожелает, и жить там в мире и безопасности в дальнейшем станет одной из самых ярких жемчужин в короне Великобритании. Кир за то, что позволил пленным евреям подняться в *Иерусалим*, был удостоен вечного упоминания на страницах “Вдохновения”. Британия не упустит равноценного и почетного вознаграждения за акт такой же просвещенной доброжелательности. Для этого настоящее время является наиболее счастливым и подходящим, поскольку активная и филантропически настроенная часть общественности живо относится к делу евреев и приветствовала бы громчайшими аплодисментами то правительство, которое таким образом положило бы начало всем добрым усилиям, до сих пор предпринимавшимся в пользу этого народа”.

Распространено мнение, особенно среди некоторых еврейских противников сионизма, что некоторые нееврейские сторонники этой идеи могут завидовать еврейскому равенству в странах, где они живут, и могут надеяться избавиться от евреев. Однако на самом деле сторонники идеи Реставрации всегда выступали против любого рода преследований или деградации.

Здесь автор затронул один из наиболее важных спорных моментов: предполагаемую несовместимость восстановления евреев в Палестине с их правами гражданства в других странах. Это утверждение использовалось некоторыми еврейскими противниками современного сионизма. Мы рассмотрели этот вопрос во Введении и должны будем вернуться к нему снова. Здесь мы лишь обращаем внимание на широту взглядов и возвышенность, в которой этот английский писатель указал на ошибочность этого предполагаемого противоречия между Палестиной и “правами человека”, возникшего только из-за узости суждений и отсутствия логики. Действительно, любопытно обнаружить, что еврейские оппоненты всегда имели обыкновение говорить по этому вопросу от имени христиан, но в тоне, совершенно противоположном высказываемым идеям и позиции христиан, наиболее компетентных принимать решения. Очевидный факт, как говорит автор, заключается в том, что “сторонники идеи Реставрации всегда выступали против любого рода преследований и деградации”. Эта теория о предполагаемой несовместимости Палестины и “прав” логически ошибочна с другой точки зрения. Защитники теории отказываются в достаточной степени рассматривать вопрос о природе прав и свобод. Иногда они, кажется, полагают, что евреи должны отказаться от своих традиций, чтобы получить “права”; в другое время они, кажется, подчеркивают ту свободу, которая достижима с помощью “прав”. Но на

самом деле права - это не обязательно свобода; человек, который стремится к культуре, но вынужден отказаться от своих устремлений, несвободен. С другой стороны, для группы лиц отказ от своих традиций не является свободой. Свобода в позитивном смысле, единственный смысл, придающий ей какую-либо ценность, - это привилегия широкого выбора, потому что привилегия выбора является основным условием реального развития и продуктивности. Следовательно, единственной логичной и либеральной формулой является та, на которую указал автор Меморандума: “предоставить еврею возможность вернуться в Палестину, если он того пожелает”. Современный сионизм выразил ту же идею другими словами: Палестина должна быть для тех евреев, которые не могут объединиться с другими или не желают этого делать.

Тем временем вопрос о защите, которая должна быть предоставлена евреям на Востоке, продолжал сильно занимать умы англичан. В “*Таймс*” от 3 декабря 1840 г., стр.6, есть статья о “Еврейях”, которая гласит:—

“Недавно Церковь Шотландии представила Министру иностранных дел следующий Меморандум:—

“Справа, достопочтенный. Лорд виконт Пальмерстон, главный государственный секретарь Ее Величества по иностранным делам....

“Ваши мемориалисты не могут не выразить благодарность, которую они и все другие, заинтересованные в благополучии еврейского народа, должны испытывать к вашей светлости за поддержку, которую вы оказываете другим обществам, имеющим в глубине души те же цели, что и ваши мемориалисты в Порту и у египетского паши, и за то, что вы рекомендуете евреев особому покровительству консула, посланного в Сирию правительством Ее величества.

“Ваши мемориалисты с глубоким интересом следят за событиями, происходящими сейчас в Сирии, которые, как они верят, приведут к более прочному и обширному установлению британского влияния на этой интересной земле: и глубоко впечатленные убежденностью в том, что это открытая истина слова Божьего, что благословение Божье обещано тем, кто помогает Его древнему, но ныне страдающему народу, будь то нации или отдельные лица, они больше всего озабочены тем, чтобы при любом будущем поселении в этой стране под эгидой Великобритании ваша светлость и правительство Ее Величества приняли, насколько это возможно, меры для защиты евреев от угнетения”. и несправедливость...”

В связи с этим Мемориалом *Globe* сделала следующие замечания:—

“Великобритания преподавала народам урок милосердия, а также веры, взяв древний народ Божий под свою особую защиту. В то время как некоторые державы мира дрогнули и продолжают отдавать дань духу несправедливых предрассудков и практике преследований, Великобритании принадлежит справедливая честь отстаивать требования справедливости и милосердия, вмешиваясь в несколько периодов своей истории от имени несчастных жертв национальной и религиозной ненависти. Все, кто заинтересован в деле страдающего человечества, обращают свои взоры на Великобританию”.

Автор продолжает:—

“Почему за Англией так присматривали и ее так берегли? Есть ли у какой-нибудь другой страны такая история? История многих других стран состоит из войн и слухов о войнах в защиту своих домов от иностранных захватчиков — Англии, за исключением гражданских войн, главным образом в борьбе за гражданскую и религиозную свободу. Почему такое

маленькое пятнышко на поверхности земли, как Англия, должно быть способно контролировать огромную и густонаселенную Империю, над которой никогда не заходит солнце? Почему Англия должна быть ужасом для угнетателей и убежищем для угнетенных? Это делается духом Божиим, великим рвением и усердием быть полезным миру, готовностью взять на себя любые усилия и оказать любую помощь в продвижении справедливости. Поэтому Англия оказывала евреям особую защиту”.

Из этого мы заключаем, что общественное мнение рассматривало защиту евреев на Востоке Англией как свершившийся факт, хотя и не провозглашенный официально.

ГЛАВА XXVI. ЗАЩИТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Дело *Дона* Пасифико—Адмирал сэра Уильям Паркер—Лорд Стэнли—мистер Дж. А. Робак—Критика политики лорда Пальмерстона—Пил и оппозиция—Планы колонизации Палестины—Мордехай Мануэль Ноа—Надзиратель Крессон—Преподобный А. Г. Х. Холлингсворт—Полковник Джордж Голер—“Последний исход”—Доктор Томас Кларк.

В 1850 году между Англией и Грецией, а следовательно, и в самой Англии, разразился серьезный конфликт. Причиной стала ссора лорда Пальмерстона с греческим правительством, которое не смогло защитить *дона* Дэвида Пасифико (1784-1854), гибралтарского еврея и британского подданного, от насилия афинской толпы. Британский флот под командованием адмирала сэра Уильяма Паркера (1817-1866) получил приказ отправиться на “Пирей” и захватил несколько греческих кораблей для получения компенсации. Вотум порицания этому своевольному разбирательству был выдвинут и проведен лордом Стэнли¹ (1775-1851) в Палате лордов. Большинство проголосовавших против правительства составило тридцать семь человек. В Палате общин мистер Дж. А. Робак (1801-1879) внес встречную резолюцию, выражающую доверие правительству, а лорд Пальмерстон защищал себя в пятичасовой речи. По этому поводу он произнес знаменитую фразу “Римский гражданский закон” и заявил, что, где бы ни находился британский подданный, бдительное око и сильная рука Англии защитят его.

¹ Эдвард (Смит-Стэнли), барон Стэнли из Брокестаффа (1832-1851), тринадцатый граф Дерби, К.г.н. (1834-1851).

Гладстон, с другой стороны, указал на опасность такой политики. “Кем, сэр, ” спросил он, “ был римский гражданин? Он был членом привилегированного класса; он принадлежал к расе завоевателей, к нации, которая держала всех остальных связанными сильной рукой власти. Для него должна была существовать исключительная правовая система, для него должны были утверждаться принципы, и он должен был пользоваться правами, в которых был отказан остальному миру. Таково ли мнение благородного лорда относительно отношений, которые должны существовать между Англией и другими странами?”

Таково, во всяком случае, было мнение Палаты общин, поскольку предложение мистера Робака было поддержано большинством в сорок шесть голосов. Однако с обеих сторон спора защита рассматривалась как обязательство, влекущее за собой большую и далеко

идущую ответственность. Этот конфликт дает нам представление о трудностях, с которыми сталкивался вопрос о защите евреев в Османской империи.

По завершении этих памятных дебатов, которые состоялись 24 июня 1850 года, [сэр Роберт] Пил [Барт.] (1788-1850) в краткой речи, отличавшейся исключительным красноречием и мудростью, выразил свое “вынужденное несогласие” с предложением и произнес последнее предостережение против превращения дипломатии, “великого двигателя, используемого цивилизованным обществом с целью поддержания мира, в причину вражды и войны”.

Излишне говорить, что оппозиция вовсе не собиралась обвинять правительство в том, что оно взяло на себя защиту евреев. Между правительством Пальмерстона и оппозицией существовала лишь разница в позиции, но не принципиальная. Оппозиция была встревожена опасными последствиями, которые, по их мнению, могли возникнуть в результате определенных шагов, предпринятых правительством; правительству, с другой стороны, приходилось тщательно рассматривать каждую новую схему защиты евреев, особенно после конфликта с Грецией по делу *Дона Пасифико*.

Рассматривая весь период и все петиции, проекты и эксперименты в связи с колонизацией Палестины евреями, мы видим, что защита Великобритании считалась “непременным условием” их успеха — по крайней мере, в той мере, в какой английские евреи были заинтересованы в движении. Это та же идея, которую современный сионизм выразил полвека спустя в Базельской программе (1897), потребовав согласия Держав в форме юридической гарантии или общественного признания. Формула была другой, но основная идея та же. Это означает безопасность. Система Пальмерстона “*Civis Romanus*”, правительство, которое посылает флот требовать сатисфакции за одного находящегося под защитой еврея, справедливо считалась достаточно надежной гарантией безопасности. Поэтому совершенно ясно, что, когда противники современного сионизма полвека спустя попытались провести грань между старыми схемами и усилиями, с одной стороны, и политическим сионизмом, с другой, очевидно одобряя первое и предавая анафеме второе, они просто играли словами и не имели представления о реальных фактах.

Почему планы по возвращению евреев в Палестину остались невыполненными? Произошло ли это из-за политических изменений, из-за отсутствия подготовки или из-за отсутствия надлежащей организации со стороны еврейского народа? Не наше дело критиковать прошлое. Давайте вместо этого займемся дальнейшим развитием идеи, которая на самом деле никогда не отбрасывалась, а, напротив, постоянно укреплялась.

В 1844 году было предложено поощрять расселение евреев в Палестине, предоставляя им работу на земле. Леди Монтефиоре записывает в своем дневнике:

Было выражено общее удовлетворение предложением плана, который мог бы позволить им получить почетную независимость. Энергия и талант, по их словам, имелись. Не требовалось ничего, кроме защиты и ободрения”. В другом письме, касающемся той же темы, она пишет: “Нашей энергичной нации под разумно осуществляемым протекторатом можно было бы помочь в свое время создать собственную цивилизацию и стать процветающим автономным сообществом с расширяющейся торговлей”.¹

¹ Заметки из личного дневника о посещении Египта и Палестины через Италию и Средиземноморье. [Не опубликовано.] Лондон:... 1844. (8 °. 2 лл. + 410 стр. + сложенный лист), стр.249.

Из этого очевидно, что сэр Мозес продолжал свои усилия в новых обстоятельствах. Его переписка с главным *раввином*, доктором Натаном Маркусом Адлером (1803-1890) показывает, что этот знаменитый священнослужитель также очень симпатизировал этой идее (Приложение lvi).

В то же время идея создания еврейского содружества нашла ярых сторонников среди другой части англоязычных евреев и среди христиан пуританских устремлений в Америке.

Майор Мордехай Мануэль Ноа был одним из самых выдающихся американских евреев. Он был консулом Соединенных Штатов в Марокко с 1813 по 1816 год. По возвращении он основал *National Advent*, а затем *New York Enquirer*, впоследствии также еженедельную газету *The Times*. Он был инспектором порта и шерифом. В 1819 году он опубликовал книгу о своих путешествиях по Англии, Франции, Испании и Берберийским штатам.

Его попытка основать еврейский город-убежище на Гранд-Айленде, недалеко от Буффало, - единственный случай в его карьере, вызвавший некоторую сенсацию; но жизнь майора представляла гораздо больший интерес, чем этот знаменитый эпизод. Действительно, было бы очень жаль, если бы остальной части его карьеры было позволено кануть в лету. Майор Ной заслуживал бы того, чтобы его помнили, если бы он никогда не ездил в Буффало и не посвятил там Город *Аарат* в Епископальной церкви. Именно во время освящения *синагоги* Шеарит Исраэль в *Нью-Йорке* в 1818 году, за семь лет до эпизода с *Ааратом* в городе, Ной сказал: "Евреи снова овладеют Сирией и займут свое место среди правителей земли". Снова, в 1844 году, через девятнадцать лет после *Аарата*, он выступил с публичной речью в Нью-Йорке, в которой выразил перед аудиторией христиан свою твердую веру в восстановление Израиля на Земле Обетованной. Упорство, с которым Ной придерживался своих еврейских националистических идей, тем более примечательно, что он был насквозь американцем. Его прапрадедушка, сказал он в одном из упомянутых адресов, был похоронен на кладбище на Чатем-сквер. Он сам был выдающейся литературной и политической личностью в Нью-Йорке. Говорили, что он рассказал лучшую историю, закруглил лучшее предложение и написал лучшую пьесу из всех своих современников. Он был одним из самых выдающихся редакторов Города. В разное время он занимал должности генерального консула в Тунисе, шерифа округа Нью-Йорк, инспектора порта и судьи Сессионного суда. "Ни один человек его времени не имел большего права на звание "американца", однако всю свою жизнь он лелеял идею возвращения евреев в Палестину".¹

¹ М. М. Ноа. Первый американский сионист, автор доктор Абрахам Липски. Маккавеи, Нью-Йорк, декабрь 1908 г., стр.231 ф.

В 1845 году он опубликовал *Речь о восстановлении евреев*, произнесенную в Скинии 28 октября и 2 декабря 1844 года. В предисловии к своей книге он ссылается на некоторых христианских сторонников этой идеи и говорит: —

“Правда, усилия по евангелизации их (евреев), противоречащие, как я думаю, явным предсказаниям пророков, продолжают быть непрестанными, но даже в этом есть милосердие и добрые чувства, которые не могут не принести взаимной пользы”. Затем он цитирует письмо покойного президента Соединенных Штатов мистера Адамса, на которое мы ссылались выше (см. [Главу IX.](#)), и обращает внимание американцев на идею Реставрации самым убедительным и часто красноречивым языком.

Другой американец, Уордер Крессон (1798-1860), консул Соединенных Штатов в *Иерусалиме*, в свое время был великим сионистом. Он написал книгу¹ на эту тему, в которой говорит:—

1 Иерусалим — центр и радость всей земли.... Автор: Уордер Крессон, консул Соединенных Штатов в Иерусалиме.... Второе издание. Лондон.... М.DCCC.XLIX., *стр.*3.

“Все различные нации назначили консулов в *Иерусалиме*, как в ожидании какого-то очень важного и общего движения, на которое турки, равно как и другие европейские державы, смотрят с завистью. “У Британии был консул в *Иерусалиме* на три года раньше, чем у какой-либо другой страны, за исключением Пруссии; но не успела она прислать епископа, как Франция, Россия и Австрия немедленно отправили консулов; и таким образом, в *Иерусалиме*, который с коммерческой точки зрения является всего лишь ничтожным городком на Востоке страны, без торговли или какой—либо значимости, сидят пять консулов великих европейских держав (а также один, назначенный Соединенными Штатами Америки), смотрят друг на друга, и трудно сказать, почему и зачем’. Пользуясь словами доктора Александра Кейта (1791-1880): “Страна, о которой на протяжении предыдущих столетий никто не интересовался, вновь вызывает живейший интерес у величайших земных властителей”.¹

1 Земля Израиля.... Александр Кит, доктор философии, Эдинбург:... 1843. *стр.*476.

Посвятив значительное время изучению Библии, Крессон принял еврейскую веру, и после своего обращения получил имя Майкл Воаз Израэль. Он основал колонию в Палестине, которая была одним из первых предприятий такого рода.

Тем временем пропаганда в Англии достигла значительного прогресса. Преподобный А. Г. Х. Холлингсворт возбудил общественное мнение и обратился к британскому правительству с просьбой помочь евреям вернуть землю своих отцов. Он говорит: —

“Такие объекты достойны усилий великого народа. Эти проекты должны быть реализованы благодаря поселению и защите евреев в Палестине. Это его родной климат и дом. Там он может ощутить бессмертную энергию своей расы и высокое предназначение своего будущего. Он беден, он бессилён, он одинок; рассеян, как железо, среди глины окружающих народов. Но пусть он мирно попросит об общих правах подданного Турции в стране, где даже у холмов есть голоса, напоминающие ему о том, кем он был и может быть; и под защищающим флагом Виктории он сможет, с божьего позволения, доказать, что обладает героическими добродетелями во всем, что делает человека великим, благородным, религиозным и свободным”.¹

1 Замечания о нынешнем состоянии и будущих перспективах евреев в Палестине. Преподобный А. Г. Х. Холлингсворт, магистр медицины, сельский декан и викарий Стоумаркета и Стоупленда.... Лондон:... MDCCCLII. *стр.*14.

Другой известный англичанин, полковник Джордж Голер (1796-1869), губернатор Южной Австралии (1838-1841), посвятивший всю свою жизнь религиозным и филантропическим занятиям, был скорее политическим сионистом и рассматривал этот вопрос с точки зрения британской политики. Он заявил:—

“Божественное Провидение поместило Сирию и Египет в самую пропасть между Англией и наиболее важными регионами ее колониальной и внешней торговли - Индией, Китаем, Индийским архипелагом и Австралией. Она не требует и не желает увеличения территории — у нее уже есть (это опасное благо) более прямое господство, чем она может легко поддерживать; но ей *очень срочно* нужны самые короткие и безопасные линии связи с уже захваченными территориями.... Египет и Сирия находятся в тесной связи. Иностранная враждебная держава, могущественная в одной из них, вскоре поставит под угрозу

британскую торговлю и коммуникации через другую. Отсюда провиденциальный призыв к ней энергично приложить все усилия для улучшения положения обеих этих Провинций. Египет значительно улучшился под британским влиянием, и теперь именно Англия должна приложить руку к восстановлению Сирии с помощью единственных людей, чья энергия будет широко и постоянно направлена на эту работу, — настоящих детей земли, сынов *Израиля*".¹

¹ Сирия и ее ближайшие перспективы; суть Обращения, произнесенного ... во вторник, 25 января 1853 года ... Автор: полковник Джордж Гоулер, К.Х.Н., Ф.Р.Г.С., покойный губернатор и постоянный комиссар провинции Южная Австралия. Лондон:... (стр. 48-49).

Анонимный автор считает знамением времени то, что в отношении евреев объявляются чрезвычайные события. Он автор некоторых из самых красивых отрывков в сионистской литературе, написанных англичанином-христианином¹ (Приложение lvii).

¹ Окончательный исход, или Восстановление в Палестине потерянных племен, ... с описанием битвы при Армагеддоне,... полностью выведенным из пророчества. Лондон:... 1854 год....

Доктор Томас Кларк, автор книги "*Палестина для евреев*", писал: "Любой, кто изучал черты прошлого и пристально наблюдал за признаками настоящего, может увидеть, что приближается ужасная судорога; и если из хаоса выйдут поляки, гунны, мадьяры, склавы и итальянцы разве не должна быть возрождена также та нация, через которую мы, язычники, получаем право на наши благословения и чей предок более четырех тысяч лет назад был другом Бога? И я, как англичанин, не могу закрывать глаза на тот факт, что, хотя это было бы неоценимым благом для дома *Израиля*, это было бы также величайшим преимуществом для нас; ибо, если в прошлые времена было необходимо, чтобы королевство Турция существовало как нейтральная держава и чтобы его границы оставались нетронутыми в качестве защиты и барьера... несомненно, ... оккупация Палестины ... евреями, находящиеся под защитой Англии, должны быть большей необходимостью, чем когда-либо.... Если Англия, опять же, существует ... полагаясь на свою торговлю как на краеугольный камень своего величия; если один из ближайших и лучших каналов этой торговли проходит через ось трех великих континентов; и если евреи, по сути, являются торговой организацией ... люди, что же такого естественного в том, что они были посажены вдоль этой великой магистрали древнего движения? Разве разум не поражен изумлением при мысли о такой возможности? Как циклы эпох кажутся всего лишь вращениями гигантского колеса времени, и как прошлое - всего лишь семя ... будущего... Ибо, при осознании того, что, безусловно, больше, чем вероятность, ныне почти забытые и давно похороненные города Пальмира, Вавилон, Багдад и особенно древний Бальсора (*так в оригинале*), на слиянии двух великих восточных рек — положение, едва ли уступающее самому Константинополю, — должны снова стать торговыми центрами (*так в оригинале*) богатства и возвыситься до великолепия и значимости, равной или превосходящей то, какими они были в зените своей славы... Сирия должна быть занята торговлей ... люди — она находится на великом пути древней торговли; и если бы Османская держава была смещена, этот старый торговый путь немедленно открылся бы вновь. Торговля снова потекла бы по своему старому руслу через Сирию и долину Евфрата... и в какие более умелые руки можно было бы передать обмена между Востоком и Западом? В его гаванях европейские корабли выгружали ткани и мануфактуры трудолюбивого Запада и возвращались, нагруженные вином и маслом, шелками и драгоценными камнями Востока. В целом, Сирия была бы в безопасности только в руках смелого, независимого и энергичного народа, глубоко проникнутого национальным чувством... Таких людей мы имеем в лице евреев.... Верните им

их гражданство и их страну еще раз, и нет на земле силы, которая могла бы когда-либо отнять это у них”.¹

¹ Индия и Палестина: или Восстановление евреев, рассматриваемое в связи с ближайшим маршрутом в Индию.... Автор: Томас Кларк, доктор медицины.... Манчестер: ... (стр. 12-15). стр.vi., Уилмслоу, июль 1861 г.

ГЛАВА XXVII. ГРАФ БИКОНСФИЛД

Христианство и иудаизм—Характер Дизраэли—Еврейские черты—Алрой—Танкред—Защита прав евреев—Восточная политика.

Наиболее оригинальным сочетанием англичанина и еврея был Бенджамин Дизраэли (1804-1887), граф Биконсфилд (1876), которого сионисты могут считать одним из величайших представителей своего движения. Был ли лорд Биконсфилд христианином или евреем? Для евреев удовлетворительный ответ на этот вопрос дает их инстинкт сочувствия. Лорд Биконсфилд относился к представителям своей расы так, как еврей относится к своим братьям-евреям. Пройдя это испытание, лорд Биконсфилд показал себя хорошим евреем в этом отношении. Однако в религиозных вопросах лорд Биконсфилд был христианином — и сионистом.

Он был чисто евреем по происхождению и был старшим сыном Исаака Д'Израэля (1766-1848), автора книг "*Курьезы литературы*" (1791), "*Гений иудаизма*" (1833), и др., от его жены Мириам (Марии), дочери Неффалима (ум. 1808) де Соломона Басеви из Вероны, Италия. Он родился в Лондоне в пятницу, 21 декабря 1804 года, и был посвящен в *Авраамический завет* в следующую пятницу, 26 *тебета* 5565 года, Дэвидом Абарбанелем Линдо (1772-1852). Исаак Д'Израэль окончательно разорвал свою связь с синагогой Бевиса Маркса в марте 1817 года, а 31 В июле следующего года, как говорят, по наущению Сэмюэля Роджерса (1763-1855), поэта-банкира, будущий премьер был крещен в приходской церкви Святого Андрея в Холборне. Своим публичным поведением и заявлениями он неопровержимо доказал, что англичанин, еврей по происхождению, может быть таким же англичанином, как и любой потомок саксонца, норманна или датчанина, живущий на этих островах, и может с такой же теплотой разделять общее чувство патриотизма, которое объединяет англичан вокруг их древнего трона и институтов.

Дизраэли был живым памятником величия еврейской расы, ее способности создавать личностей, равных по умственному развитию самым возвышенным среди человечества. Что он думал о вере своих предков и о принятой им вере соответственно, можно почерпнуть из хорошо известных слов в одном из его ранних сочинений: "Христианство - это иудаизм для множества", предложение, которое для его братьев по расе равносильно высказыванию: "Вы - соль земли". Упорство и рвение, которые не признавали поражений и приводили к таким экстраординарным успехам, были по сути еврейскими. Самого поверхностного знакомства с евреями достаточно, чтобы выявить тот факт, что нет более отличительной еврейской черты, чем эта непобедимая решимость. Это наследие, завещанное им их предками. Учитывая многообразный опыт расы, рассеянной по всем уголкам земного шара, почти двадцать веков не имевшей дома, кочевавшей из страны в страну, державшей свою

жизнь в своих руках и обязанной быть начеку в любой чрезвычайной ситуации, неудивительно, что евреи проявляют большую находчивость.

Семья Дизраэли была изгнана в результате преследований испанской инквизиции в пятнадцатом веке и нашла убежище в Италии. Два с половиной столетия спустя Бенджамин (1730-1816) [де Исаак] Израэль из Сенто в Ферраре, Италия, дед графа Биконсфилда, поселился в Англии. Таким образом, опыт, накопленный в сознании такого типичного еврея, как Биконсфилд, представляет собой нечто большее, чем просто одну черту наследственности; это комбинация таких черт. Но что было в нем самого еврейского, так это его привязанность к Святой Земле. Это благочестивое чувство, которое он разделял со своей расой, стало для него огромной силой; оно повлияло на его политику и побудило его укрепить могущество Англии на Востоке. Он также постоянно поддерживал любое движение, направленное на эмансипацию евреев.

Как историческая фигура он обладает собственным очарованием, и романтизм пронизывает всю его карьеру. Ни его происхождение, ни религия его предков, ни его собственное прошлое не помешали ему победить предрассудки, которые аристократия имеет обыкновение проявлять по отношению к человеку, сделавшему себя сам; ибо английская аристократия обладает замечательным качеством, обеспечивающим сохранение ее силы, — если однажды она признает гениальность, она не только не противостоит ей или избегает ее, но защищает ее, привлекает ее и полностью поглощает. И вот Дизраэли, вместо того чтобы стать пламенным трибуном масс, превратился в способного и успешного лидера аристократии. Этот человек, над которым его противники издевались как над иностранцем, вел себя так, что в конце концов стал одним из самых известных чемпионов Англии.

Бенджамину Дизраэли не требовалось обычной энергии и упорства, чтобы подняться к славе так, как это сделал он. Для него это была непрерывная борьба, начиная с того момента, когда под улюлюканье большинства вигов в парламенте он возразил, что настанет день, когда они услышат его, и заканчивая тем временем, когда великая Консервативная партия выбрала его своим лидером и он был признан всеми своими соотечественниками. Не унаследовав состояния в этой стране, где богатство и происхождение всегда были если не совсем необходимыми, то, по крайней мере, важнейшими условиями для допуска к общественной жизни, он все же смог преодолеть препятствия — которые тогда считались непреодолимыми, и достичь исключительно силой своей собственной непобедимой воли положения, которого, казалось, непостижимые силы объединились, чтобы помешать ему достичь. По расе он был евреем, но в глубине души был трезвомыслящим скептиком. С поразительной дальновидностью он сумел взвесить преимущества, которые, с точки зрения члена Кабинета министров, он мог бы получить от должности, предложенной ему Консервативной партией. Никто более ясно, чем он, не предвидел будущего, уготованного этому. Как еврей, он также хорошо знал, что было невозможно предотвратить медленное завершение либеральной эволюции в Англии. Вместо того чтобы объявить войну либерализму, он пошел с ним на компромисс и с помощью хитроумно сделанных в нужный момент уступок умудрился уступить лишь часть того, чего требовало общественное мнение. Его тенденции, однако, были демократическими, и в эпоху, когда жадность к материальному прогрессу низводила все на самый низкий уровень, он смог спасти Англию от раболепного подчинения вопиющему меркантилизму, возвысить ее душу и побудить к признанию того факта, что эфемерные интересы — это еще не все для великого народа.

Будучи премьер-министром, он показал Европе, что “Англия — это нечто большее, чем просто бухгалтерия”. Он получил во владение Суэцкий канал путем покупки акций — сделки, в которой ему помогал покойный лорд Ротшильд (Приложение lviii).

Он возложил Императорскую корону Индии на голову своего Государя. Без единого выстрела он завладел Кипром (Приложение lix) и заставил ощутить мощь британского оружия на всех континентах.

Его гений со многими интересными характеристиками был замечен задолго до того, как стали известны его способности к международной государственной деятельности и дипломатии. Но как литератор, не меньше, чем как государственный деятель, он был прежде всего сыном своей расы (Приложение lx) и сионистом. Его речи и сочинения никогда не были речами отступника, стремящегося очернить веру, от которой он отказался, или осудить предков, из которых он происходил. Никогда не было еврея, который писал бы в более ярких выражениях о величии еврейской расы. Ни один еврей не принес более пылкоgo свидетельства возвышенности религии, благодаря которой еврейский народ пережил все преследования. Никто не мог бы привести более убедительных аргументов или принять более мудрые меры для устранения ограничений, от которых страдали евреи. Он испытывал глубоко укоренившееся уважение и любовь к своему древнему народу и к его древней земле.

Чтобы вернуть евреям их законное место в глазах мира, он писал, говорил и трудился (Приложение lxi). Из-за этого он поставил под угрозу перспективы своей собственной карьеры. Ради этого он довольствовался тем, что подвергал себя насмешкам оппонентов, которые почти до его последнего часа так и не простили ему “преступления” в том, что он еврей. Он твердо верил, что “Господь все еще сражается за *Израиль*”. В отличие от выродившихся сынов *Израиля*, которые всегда стремятся скрыть то, что должно было бы быть для них источником чести, он никогда не стыдился своего происхождения: и когда его дразнили за то, что он простого происхождения, он утверждал, что его предки уже были благородными, когда представители самой гордой аристократии в мире были еще варварами, беспомощно бродившими по лесам.

Хотя он получил образование в лоне христианской церкви, его сердце никогда не переставало биться из-за величия и сочувствия к страданиям еврейского народа, к которому он принадлежал по крови в своих жилах и почетному имени, которое носил. Где бы ни шла борьба за права евреев в вопросах, которые касались их чести и благополучия, где бы ни шла борьба за правду и прямоту, там мы видим его — победителя. В то время как многие авторы считали своим долгом изобразить темную сторону еврейского характера или истории, он использовал свое талантливое перо, чтобы показать более достойные черты еврейского характера и влияние евреев в мире.

Как писатель лорд Биконсфилд был, по сути, выходцем с Востока. Даже рассказы, в которых он описывает лондонские клубы и гостиные, подобны развлечениям из “Тысячи и одной ночи”, перенесенным в Сент-Джеймс. На людей и сцены он накладывает восточное великолепие. Его восточные сказки, на наш взгляд, самое естественное, что он написал.

“Чудесная повесть об Элрое” (1833)¹ — восточный роман, основанный на еврейской традиции, касающейся принцев из плена - правителей, которых евреи продолжали избирать из числа потомков Дома Давида (2854-2924 гг.) даже после их рассеяния. Алрой - один из них,² который после долгого междуцарствия с помощью сверхъестественных сил завладевает частью скипетра Соломона (об. 2964 г.) и устанавливает еврейскую монархию на руинах нового Багдадского халифата. Его жизнь коротка, а его правление намного короче. Рассказ полон энтузиазма в отношении надежд *Израиля*. Можно процитировать один небольшой отрывок: “Все было тихо: один еврейский принц стоял среди царственного творения македонских военачальников. Империи и династии процветают и исчезают; гордая

столица превращается в уединение, царство-завоеватель даже в пустыню: но *Израиль* все еще остается, все еще потомок древнейших царей”.

1 חטר מגזע ישי או אל־ראי מאת ... בנימין בנימין דזראעלי ... ונעתק לשפת עברית צחה ע"י אברהם אבא ראקאווסקי ...
וורשא ... שנת תרמ"ג לפ"ק ... 1883.

2 Дэвид Алрой, или Альруи (Эль-Давид: Менахем бен Сулейман ибн Альрухи), родился в Амадии в Курдистане. Он явился как псевдомессия примерно в 1160 году.

Биограф Дизраэли замечает по поводу этого отрывка: “Это (с последующей иронией по поводу "захвата Элроя курдскими бандитами") можно сравнить с сатирой, в которой Дизраэли столкнулся с обращением [члена парламента] [Чарльза Ньюдигейта] Ньюдигейта (1816-1887) к "пророчеству":... Они пережили фараонов, они пережили цезарей, они пережили Антонинов и Селевкидов, и я думаю, что они переживут аргументы достопочтенного члена...” Мистер Морли рассказывает, что (1838-1918)¹ Мистер Гладстон сказал, что Дизраэли утверждал, что только те нации, которые хорошо относились к евреям, процветали....²

1 Впоследствии виконт (1908–) Морли из Блэкберна.

2 Дизраэли: Исследование личности и идей, Уолтер Зихель ... Лондон, 1904, стр.223.

Дизраэли любил Восток, и особенно Палестину. Его завораживала живописность как пейзажа, так и истории.

“Говорят, что хотят, - говорит Герберт в *”Венеции“*. - Берега Средиземного моря обладают таким очарованием, с которым не может сравниться никто другой. Никогда еще не было такого соединения природной красоты и волшебных ассоциаций! На этих берегах выросло все, что интересовало нас в прошлом — Египет и Палестина, Греция, Рим и Карфаген, мавританская Испания и феодальная Италия. Эти берега дали нам нашу религию, наше искусство, нашу литературу и наши законы. Если бы все, что мы приобрели на берегах Средиземного моря, было стерто из памяти людей, мы были бы дикарями”.¹

1 Там же. Примечание 1.

Великая заслуга *Танкреда* (1847)¹ заключается в описании Сирии и жизни в горах и пустыне, которыми она изобилует. Танкред - высокородный юноша, недовольный современным обществом, стремящийся к восстановлению истинной веры и решивший посетить землю, в которой Творец беседовал с человеком, как единственное место, где есть хоть какая-то вероятность того, что он будет удостоен просветления или вдохновения. История его приключений рассказана с удивительной духовной красотой. Автор ведет своего читателя в пустыню, колыбель арабов, откуда они распространились на Восток и Запад и стали известны как мавры в Испании, как евреи в Палестине. Нет ничего интереснее, чем его рассказ о нравах и людях, которые не сильно изменились со времен Патриархов; нет ничего прекраснее, чем изображения скал и башен *Иерусалима* или серых лесов *Ливана*.

1 נס לגוים או טאנקרעד מאת בנימין דזראעלי ... נעתק לשפת עברית מאת יהל"ל ... [יחודה לב לוין]
וורשא ... שנת תרמ"ג לפ"ק ... 1883.

Было вполне естественно, что Восток привлек его внимание. Он верил в величие имперской миссии Великобритании и до глубины души интересовался прошлой историей и будущим благополучием ее почтенных и все еще энергичных институтов. Он стремился увидеть влияние Великобритании сильным и решающим на Востоке. Его враги постоянно

приписывали его политику в восточном вопросе его “семитским инстинктам”, которые, как предполагалось, должны были испортить его взгляды на отношения между Турцией и всеми ее христианскими подданными. Но они мало что могли знать о Биконсфилде, который предполагал, что его семитские инстинкты привели его к какой-либо пристрастности. Им руководило его глубокое понимание политики и высших интересов Великобритании, работавшее в сочетании и гармонии с его чувством к настоящему Востоку, к евреям, семитам, к иудаизму в его идеализме и восточной красоте. Условия для практического прогресса в сионизме еще не созрели, но он всегда был восторженным сторонником сионистской идеи и работал во имя будущего.

ГЛАВА XXVIII. КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Россия и Турция—протекторат над греческими христианами—Вопрос о “Святых местах”—Греческая церковь—*Султан* Махмуд II. и *царь* Николай I.—Юрисдикция в Турции—*Князь* Меншиков—Союз между Францией, Великобританией и Турцией—Сардиния—Александр II.—Падение Севастополя—Заключение мира в Париже—Вопрос реформ—Еврейская точка зрения—Крымская война и Палестина—Др. Бениш в “*Еврейской хронике*”—Христианско—сионистская пропаганда —преподобный У. Х. Джонстон—Мистер Роберт Янг.

В 1853 году между Россией и Турцией вспыхнула великая борьба, непосредственной причиной которой стало желание России установить протекторат над греческими христианами в турецких владениях. Это сопровождалось спором между Россией и другими европейскими державами, особенно Францией, возникшим из-за опеки над “Святыми местами”. Судьба Палестины была вовлечена в эту борьбу.

Притязания греческой церкви на осуществление права владения “Святыми местами” восходят к ранним дням христианства. Греческая церковь всегда выдавала себя за подлинного представителя Восточной Церкви, заявляя, что унаследовала ее притязания на верность православным, когда во втором веке произошел раскол относительно подходящего времени года для празднования Пасхи, и разделила свою общину на две отдельные части.

Предполагаемой и доказанной целью Церкви было получение полного и неприкосновенного владения “Святыми местами”, где греческая церковь считает жизненно важным соблюдение определенных религиозных церемоний, к которым ее набожные члены должны совершать паломничества. Некоторые из этих членов представили российскому правительству доводы в пользу его претензий, предположительно основанные на фактах. В тот период большая часть христианских общин по всей Сирии и Палестине придерживалась греческой православной веры. Во всей Османской империи их число было очень значительным; по оценкам, в 1852-53 годах общее число членов Греческой церкви достигало 11 000 000 человек. В Греции это была устоявшаяся религия, в то время как на греческих островах ее приверженцев было больше, чем представителей любой другой христианской конфессии. К северу от Дуная Валахия и Молдавия находились под его властью и считались находящимися под защитой России.

Греческие монастыри Святой Земли находились не только под защитой и контролем России, но и в основном поддерживались за счет займов из этой страны. Под этим влиянием эти общины продолжали добиваться максимально возможного прогресса и прилагали все

усилия, чтобы шаг за шагом продвигаться вперед, не оставляя камня на камне в своем стремлении возвыситься над другими Церквями.

Распространились слухи о том, что мощная российская пропаганда действует в полную силу. Поговаривали даже, что покойный султан Махмуд II заверил, что после смерти Мехмета Али Святая Земля должна быть передана под власть России на определенных оговоренных условиях. Воображение, конечно, имело полный простор для выдумывания мифов такого рода. Но в любом случае за границей сложилось общее впечатление, что Россия стремилась завоевать и аннексировать Святую Землю.

Несчастливая империя, за которую Англия и Франция пролили столько крови и принесли столько жертв, продолжала доставлять Европе беспокойство. Турция многое выиграла от войны в плане безопасности от вторжения и распространения центральной власти на провинции, которые ранее были частично независимыми. Западные державы, и особенно Англия, с тревогой ждали реформ и прогресса, обещанных оптимистичными друзьями турецкого дела. Но Турция ничего не предприняла. Ее финансы были в замешательстве. Осуществление планов, которые продолжало осуществлять английское предприятие, было отложено. В то время как Порта занимала под огромные проценты деньги, необходимые для текущих расходов, вряд ли можно было ожидать, что она гарантирует дивиденды на многие миллионы фунтов стерлингов, и это вызвало бы мало доверия, если бы она это сделала. Таким образом, государственным деятелям настало время изучить этот вопрос и разработать свои планы.

Из всех зол, от которых страдало турецкое государство, коррупция - в смысле отказа в правосудии - по-видимому, была наихудшей. Каждой из немусульманских наций было разрешено предстать перед трибуналами своих собственных епископов в судебных делах, в которых были заинтересованы только ее члены. Гражданское право применялось в греческих судах; армяне подчинялись многим правилам, привезенным из внутренних районов Азии. Турецкие суды возглавлялись чиновниками, во многом напоминавшими священников, и закон, основанный на Коране, был таким, какого можно было ожидать от учебника, интерпретируемого такими комментаторами. Буквальный смысл означал одно, метафорический - другое, и наилучший шанс добиться справедливости был тогда, когда судья не мог найти ничего подходящего к делу и принимал решение в соответствии со своим собственным здравым смыслом. Однако как на его авторитет Священных Писаний, так и на его личное мнение постоянно оказывали влияние аргументы, более убедительные, чем любые ходатайства. Коррупция такого рода судов была печально известна, и христианские епископы считались ненамного лучше верующих. Что касается юрисдикции *Фрэнка*¹, то это был хаос, лишенный всякой системы. Каждый человек подчинялся представителю своей нации; через этого чиновника или его заместителя на него должен был быть подан иск, и он должен был предстать перед судом за любое правонарушение. Если у французского офицера и немецкого сапожника возникали разногласия по поводу пары сапог, один должен был подать заявление через австрийскую стажировку, другой должен был ответить через французское посольство. Дело было в первую очередь передано консулам, которые мало что знали о праве, а апелляция поступила к послам, которые знали еще меньше. Коммерческие суды существовали в некоторых крупных городах и пользовались хорошим влиянием; но по мере того, как страна становилась все более и более открытой для коммерческого предпринимательства, а это увеличивалось с прогрессом немусульманского населения, эти суды становились неадекватными.

¹ Европейский.

Страна, без сомнения, очень остро нуждалась в материальных улучшениях: дороги и каналы, как правило, являются начальным достижением обновленной цивилизации. Но реальной основой улучшения является доверие к правительству и гарантия беспрепятственного владения собственностью. Такое доверие не может существовать без беспристрастных судов и разумных законов. Самый способный судья не мог вершить правосудие в соответствии с *Кораном*, в то время как кодексы Юстиниана и Наполеона были бессильны до тех пор, пока лучшим аргументом был самый длинный кошелек.

Поэтому долг западных держав состоял в том, чтобы подумать о том, как можно было бы вершить правосудие, чтобы побудить как коренных жителей, так и поселенцев присоединиться к работе по улучшению положения. Немногие мыслящие люди посещали Восток, не разработав какого-либо плана для удовлетворения этой первой и величайшей потребности. Общий вывод был основан на предположении о необходимости продолжения «Капитуляций». Предполагалось, что чужеземцы не могут подчиниться власти монарха, правившего страной; и действительно, опыт местных судов и тот факт, что ни один человек не отваживался братья за какие-либо коммерческие дела без обеспечения безопасности, естественно, предполагали иностранную защиту. Поэтому не один путешественник рекомендовал, чтобы Великие державы одобрили свод законов и чтобы в каждом морском порту, французском, английском и *т.д.*, судьи выносили решения по таким делам, которые затрагивают свободу или собственность европейцев. Такая система рассматривалась как превосходящая более ранние неэффективные нормативные акты. Но, с другой стороны, считалось, что к такому средству следует прибегать лишь временно.

Турция уже сильно пострадала из-за власти европейских посольств и их вражды друг к другу. Западные державы не забыли, что они начали войну за независимость и целостность Османской империи. Они знали, что смешанный суд, заседающий в их столице для суда над иностранцами, был вещью, которую ни одна высокодуховная нация не допустила бы, и что, если обстоятельства сделают необходимым требовать юрисдикции для иностранцев в столице султана, это может быть только до тех пор, пока не появятся элементы лучшего положения вещей. Таким образом, Державы должны были с нетерпением ожидать того времени, когда Турция останется в одиночестве, а всякая защита и юрисдикция в случае Капитуляции прекратят свое существование. Хорошо составленный свод законов, подходящий для всех рас и религий, управляемый хорошо образованными людьми и соблюдаемый как местными, так и иностранцами, был идеальной целью, ради которой должны были работать сторонники Турции. Суверен страны должен стоять во главе этой системы и быть верховным в своих собственных владениях. Хотя в то время такая схема считалась дальновидной, и пробел должен был быть заполнен «смешанными» судами, все же общественное мнение в Англии считало, что не следует делать ничего, что могло бы помешать последующему установлению лучшей системы. Считалось также, что если создать подходящую правовую систему, то в Англии, Франции и других странах можно было бы найти людей, способных успешно управлять ею. Но все признавали, что судебная система Турции заслуживает немедленного внимания мыслящих политиков; что вопросы налогообложения и владения землей особенно интересны ввиду растущей торговли с Востоком и возможного развития событий в вопросе иммиграции; что не следует пренебрегать ничем, что могло бы пролить свет на причины упадка Турции; и что отсутствие хороших законов и безопасности было первым препятствием на пути улучшения, и поэтому должно быть первой мыслью государственного деятеля и филантропа.

Здесь мы видим все элементы политической сионистской проблемы. Все это подготовило почву для идеи защиты евреев на Востоке и дало мощный стимул проектам еврейской колонизации Палестины.

Весной 1853 года русское правительство представило Порте через князя А. С. Меншикова (1787-1869) ультиматум в отношении греческих христиан и по другим вопросам. Англия и Франция приготовились поддержать султана Абдул Меджида против России и разместили свои флоты в бухте Безика. В июле русские войска продвинулись в Дунайские княжества. 4 октября 1853 года Турция объявила войну. После этого английский и французский флоты прошли через Дарданеллы. 12 марта 1854 года Франция и Великобритания заключили союз с Турцией, а две недели спустя объявили войну России. В начале октября союзники начали регулярную осаду Севастополя. Сардиния присоединилась к союзникам в январе 1855. Между тем император Николай I. умер,¹ и Александра II. взошел на трон. 8 ноября Севастополь перешел в руки союзников.

¹ 18 февраля 1855 г. [o.s.].

Западные державы завершили оккупацию Турции в течение двух лет; но реформы, о которых они так много говорили, были еще впереди. Турция осталась той, кем она была, с точки зрения внутреннего правления и бесхозяйственности. Страх, возможно, контролировал злоупотребления фанатизма, отчаяние могло уничтожить то, что еще оставалось от национальной гордости; но злоупотребления, взращенные веками, все еще преобладали. Теперь социальное возрождение Османского государства было частью законной политики западных держав. Присутствие больших иностранных армий сломало гордость мусульман или вынудило ее скрывать; султан, хотя и менее подверженный капризам дипломатов, стал более ответственным перед европейскими государствами и братством монархов, среди которых он теперь занимал место; сам турок, несмотря на храбрость и определенную долю достоинства, день ото дня деградировал из-за недостатка современной культуры; христианские племена увеличивались в численности и могуществе; купцы Константинополя, Смирны и Александрии богатели на британском золоте, в то время как британская предприимчивость, казалось, росла. уверенно, хотя и постепенно, присоединять империю султана к сфере своей широкой деятельности.

Справедливость, гуманность, обещания Англии, аргументы, с помощью которых она выступала против своих врагов, требовали, чтобы ее опека не прекращалась внезапно. Она и Франция теперь были защитниками территории Османской Империи и ее отдаленных провинций; они были хозяевами каждой военной позиции; их флоты бороздили каждое море; каждый порт был полон товаров, необходимых для их огромных армий. Их превосходство основывалось не только на силе. Каковы бы ни были чувства, вызванные их политикой, каждый класс и вероисповедание научились уважать их мотивы и мириться с их присутствием. Что бы ни думали по расовым и религиозным соображениям, безусловно, материальные интересы в конце концов возобладали над всеми остальными. Каждый деловой человек ясно видел, что его собственное процветание было усилено присутствием двух богатых стран, нуждающихся в больших и постоянных поставках и готовых платить щедро и немедленно. В глубине души они не желали снова оказаться втянутыми в жалкую торговлю со своим собственным обанкротившимся правительством или с бедными городами во внутренних районах Турции и Персии. Крестьяне, обрабатывавшие землю, выигрывали везде, где местная тирания не лишала их справедливого вознаграждения за их труд. Землевладелец также разбогател, и у него не было причин сожалеть о Западном крестовом походе, который увеличил его имущество в четыре раза. Преимущество было настолько ощутимым, и турки так скоро смирились с тем, что затрагивало только их патриотизм и

самоуважение, что было сомнительно, хотел ли даже самый фанатичный мусульманин эвакуации страны союзными армиями. Англичане, конечно, смотрели на продвижение Турции в ином свете, чем тот, в котором его видел ее собственный народ. Тем не менее, даже англичане не могли не понимать, что, если они уйдут, старый застой, без сомнения, немедленно вернется, и что ситуация станет даже хуже, чем раньше, поскольку старая слава и привычка командовать удерживали мусульманина в его превосходстве, в то время как “*раджа*” привык повиноваться, а иностранец был простым приезжим, которого не заботило ничего, кроме собственного покоя и процветания. Теперь все изменилось: турок по-прежнему был хозяином, не имея права править; христианин был бесправен, но ощущал свою силу; в то время как в каждой стране были свои авантюристы или капиталисты, каждый со своим собственным планом, запущенным или перспективным, и все соглашались в требовании, чтобы эта богатая земля больше не была наследием лени и безрассудства.

Мир был подписан в Париже, где заседал Конгресс держав, 30 марта 1856 года. Целостность Османской империи была гарантирована Державами; султан обещал реформы; Россия отказалась от своего протектората над Дунайскими княжествами и уступила Молдавии полосу Бессарабии; Черное море было нейтрализовано. Конгресс объединился в “Парижской декларации”, которая закрепила некоторые принципы международного права.

Вопрос, который интересовал евреев, был прежде всего вопросом об их положении в Палестине, а также во всей Турецкой империи. Согласно формулировке договора, евреи были исключены из общей гарантии и иммунитетов “*раджей*”, находящихся под защитой договаривающихся держав. Но, с другой стороны, все права, до сих пор предоставленные султаном своим христианским подданным, были распространены и на евреев; и было ясно, что, если Турция правильно понимала свою позицию, такой же будет и ее будущая политика, поскольку в ее интересах было не вызывать недовольства среди большого и лояльного общества, отказывая одной части немусульман в том, что было уступлено другой, и, таким образом, отчуждая единственную немусульманскую часть населения, которая не питала чувства мести, и единственную часть, которая была способна на месть. нейтрализация любых возможных махинаций со стороны других секций.

Поскольку война, с одной стороны, очень значительно подняла цены на провизию, а с другой стороны, прекратила поставки, получаемые палестинскими евреями в мирное время из тех стран, в которых проживают массы евреев, в Святой Земле разразился ужасный голод, который наиболее серьезно затронул всех тех, кто до сих пор зависел в своих средствах к существованию от небольших сумм, выдаваемых им евреями в зарубежных странах. Жалобный крик отчаяния раздался на Востоке и разнесся по всему западному миру. Теперь настало подходящее время. “Мы не находим, - писал доктор Абрахам Бениш¹ (1811-1878), - никакой другой параллели в еврейской истории, кроме тех, которые предлагают некоторые события, описанные в книгах *Ездры* (фл. 3413 *утра*) и *Неемии* (фл. 3426 *утра*). Великодушный Абдул-Меджед имеет своим прототипом богобоязненного *Кира* (об. 529 до н.э.); и благочестивая привязанность к братьям и родине, преданность и патриотизм, вспыхнувшие тогда в сердцах патриотов на берегах Евфрата, перенесли свое местопребывание на берега Темзы. До сих пор Божье благословение покоилось на этой работе. Но Рим не был построен за один день, и нация не возрождается за несколько лет”.

¹ *Еврейская хроника*, 21 марта 1856 г., стр.524.

Излишне говорить, что речь здесь шла о возрождении еврейской нации в Палестине. Но для этой цели требовалась безопасность — та самая проблема, с которой столкнулся современный сионизм и на которую была дана ответ Базельской программой 1897 года.

“Еврей, это правда, теперь может сеять и сажать. Но будет ли ему также позволено жать? Разве дикий сын пустыни не растопчет и не унесет урожай еще до того, как он созреет для серпа? *Султан* может освободить своих еврейских подданных на Святой Земле, но, чтобы иметь возможность извлечь какую-либо выгоду из предоставленного блага, он должен дать им правительство, достаточно сильное, чтобы защитить жизнь и собственность. Могучая рука правосудия должна подавить беззаконие и поразить беззаконника.... Сможет ли Порта так же легко установить в Палестине сильное правительство, как она смогла благословить ее либеральными институтами? Это еще один вопрос, на который может ответить время, и только время, и все же от ответа на него должен полностью зависеть успех сельскохозяйственной программы палестинских евреев”.

Несомненно, 1856 год предоставлял прекрасную возможность, если бы были доступны юридические гарантии и евреи были готовы. К сожалению, в то время этих необходимых условий еще не было, и никакого практического результата достигнуто не было.

Преподобный Уильям Генри Джонстон, капеллан Аддискомба и автор нескольких теологических трудов, проповедовал Восстановление *Израиля* на Святой Земле:—

“Если политические события ускоряют кризис, когда может оказаться желательным рассмотреть вопрос о том, что делать с Палестиной, евреям надлежит серьезно относиться к своему долгу.... Это не экстравагантное предположение, что Палестина может быть передана в руки ее древних владельцев ...”“В одном вопросе я чувствую, что у евреев есть все основания жаловаться на многих христиан. Божественный Закон, хранителями которого они были, никогда не отменялся. Иегова дал его, и Иегова никогда не отнимал его”. “В настоящее время я отказываюсь от какого-либо рассмотрения предсказаний Священных Писаний. Но, без каких-либо ссылок на Библию, всем должно быть ясно, что пребывание *Израиля* на Святой Земле было бы сопряжено с величайшими благословениями для человечества. Евреи, хотя и разбросаны сейчас по всему пригодному для жизни земному шару, объединены всеми национальными узами... У них есть связи со всеми крупными городами; они являются движущей силой современной промышленности и предприимчивости; и они известны своей энергией и интеллектом. Они также обладают тем даром, которого не было ни у одного другого народа со времен Вавилонского рассеяния, — они могут разговаривать со всеми людьми на их родных языках. Естественно, у них есть то, что апостольские христиане получили чудесным вмешательством, - дар языков. Следовательно, они могут не только разрушить работу Вавилона, но и продолжить дело апостолов”.¹

¹ Израиль в мире: или Миссия евреев перед великими военными монархиями. Уильям Генри Джонстон, магистр медицины... Иллюстрировано картой. Лондон: ... 1844. (стр.viii., 193-195.)

Другой религиозный писатель дал поэтическое выражение этой идее.

Восстань, великий Боже! и пусть твоя милость

Проливай свои радостные лучи на род Иакова;

Восстановите давно утраченную полосу рассеяния,

И позвать их на родную землю.

Их беды да исцелит твоя милость,

Их прегрешения скрывают, их печать прощения:

О Боже Израиля! услышь нашу молитву,

И даруй им по-прежнему делиться твоей любовью.¹

¹ *Еврейские мелодии*, стр. 74. Опубликовано Робертом Янгом (1822-1888), Эдинбург [1855].

ГЛАВА XXIX. МИССИЯ Великобритании На ВОСТОКЕ

Полковник Чарльз Генри Черчилль—Сэр Остин Генри Лейард—“Ключ к Востоку”—
Европейские консулы в Палестине—*Хатти Шериф* из Галхарча—Циркуляр лорда
Пальмерстона от апреля 1841 г.—Мистер Джеймс Финн.

Теория миссии Великобритании на Востоке выдвигалась представителями разных классов англичан в разные эпохи и с разных точек зрения. Эта идея в большей или меньшей степени существовала везде, где англичане всерьез задумывались о восточной проблеме; это было пламя, которое никогда не угасало.

Полковник Чарльз Генри Черчилль (1814-1877), внук пятого герцога Мальборо (1766-1840), был штабным офицером британской экспедиции в Сирию и написал одно из лучших произведений на английском языке о *Ливане* и его жителях. В “Предисловии”, к которому он пишет:

“Гений Англии, который, кажется, так необычно приспособлен для руководства населением Востока и управления им, благодаря удачному сочетанию влияния оружия, торговли и законодательства установил в этой части земного шара господство, которое ни один чисто военный завоеватель никогда не смог бы укрепить, а тем более поддержать”.

“Развитие возможностей и ресурсов этой несравненной империи на Востоке, во главе которой стоит Англия — и у которой нет соперника — таким образом, стало существенно необходимым для ее национального процветания, а может быть, и для ее национального существования, и всегда должно иметь императивные, хотя и не исключительные права на ее национальные чувства и симпатии”.

Я говорю не исключительно и намеренно; ибо Восток, к важной части которого я сейчас привлекаю внимание общественности, — Восток, берега которого омывает Средиземное море, — Восток высеченных в скалах городов и колоссальных гробниц, небесной поэзии и гигантского искусства, могущества Иакова (2108-2255 *утра*) и Измаила (2034 г.р.2034 г.) wandering power, of David's lyre and of Isaiah's (fl. 3140 г.). *а.м.*) штамм веры Авраама и любви Эммануила, - где начались таинственные пути Бога к человеку и где со временем они должны быть завершены, — этот Восток, который еще может стать резиденцией и центром Вселенского правления! — он также претендует на неусыпную бдительность и сочувствующую заботу Англии“

После столь убедительного изложения сентиментальной стороны автор делает еще одно замечание в дополнение к тому, что так красноречиво было отмечено Дизраэли и другими:

“Какую бы роль Англия ни играла во временном осложнении дел, которое, вероятно, последует за этим грандиозным завершением, которое робкий диктат дипломатии мог бы отсрочить, но которое настоятельные требования человечности и цивилизации хотели бы ускорить, каждому англичанину должно быть, по очевидным причинам, ясно, что для сохранения восточного господства Англии Сирия и Египет должны быть в большей или меньшей степени подпасть под ее власть или влияние”.

Далее он рассуждает как военный эксперт: —

“Наполеон объявил Акко ключом к Востоку, и его военный гений совершенно правильно оценил важность этой земли, на которую он тщетно пытался вторгнуться, как базы для операций против нашей Индийской империи.... Поэтому я призываю своих соотечественников принять эту политическую доктрину и закрепить ее в национальных цветах: Когда Палестина перестанет быть турецкой, она должна либо стать английской, либо стать частью нового независимого государства, которое, не имея стимулов к территориальному расширению или средств военной агрессии, все же сможет сохранить свою честь и достоинство и, в особенности, способствовать достижению великой цели, для которой оно будет создано, для которой, действительно, благодаря своему географическому положению оно будет в высшей степени пригодно; создания, развития и поддержания торговых отношений в регионе. Восток, который сблизит и объединит доселе расходившиеся расы человечества в гуманизирующих отношениях братства и мира....”

“... вероятно, быстро приближается время, когда Сирия, вместо того чтобы быть просто страной мечтательных и роскошных путешествий, волнующих эмоций и увлекательных, хотя и преходящих удовольствий, должна будет стать страной со здравым практическим законодательством, возрождающимися институтами, энергичным и всеобъемлющим правительством; ...”¹

¹ Гора Ливан, резиденция десяти лет, с 1842 по 1852 год.... Полковник Черчилль.... Лондон, 1853 (том i, *стр.* v–x).

В основе предлагаемого автором анализа исторических и географических условий страны лежит его убежденность в том, что Палестина должна стать и станет центром великого, мирного и процветающего поселения, которым должна управлять Англия или находиться под английским влиянием, или же Англия должна обеспечить его независимость и нормальное развитие. Он считает, что эта позиция укрепит могущество Англии; и он подсознательно чувствует, что Англия должна быть там, где на карту поставлены величайшие интересы человечества. Точно так же он утверждает, что с этой целью Англия должна проводить очень активную политику на Востоке.

Другой авторитет в области восточной политики, сэр Остин Генри Лейард (1817-1894), чьи открытия и исследования на Востоке являются гордостью английской востоковедческой науки, выразил свое мнение в речи, произнесенной в Палате общин, очень похожими словами:

“Мы не должны забывать, что, хотя Египет в пути в Индию, Сирию и долины Тигра и Евфрата форма с большой дороги, а любая власть держит эти страны команда Индии”.¹

¹ Турецкий вопрос. Речи, произнесенные в Палате общин 16 августа 1853 г. и 17 февраля 1854 г. Остином Генри Лейардом, эсквайром, депутатом парламента от Эйлсбери. Лондон:... 1854 (*стр.* 10).

Все эти соображения, по-видимому, оказали влияние на британскую дипломатию.

Мистер У. Янг был первым британским консулом в *Иерусалиме* в 1838 году. Как мы знаем из дневников лорда Шефтсбери, это назначение было произведено в результате его собственных заявлений и усилий. Франция и Пруссия последовали его примеру в 1843 году, а Австрия - в 1849 году. Консульство Сардинии было основано в 1843 году, но оно было упразднено в год основания австрийского. Консульство Испании было основано в 1854 году.

Два протестантских консульства, Английское и Прусское, не принимали участия в спорах о Святых местах. Их отношения с местными властями ограничивались защитой собственности и личности своих граждан. У прусского консульства в то время было мало подданных и мелких дел, о которых нужно было заботиться; в то время как у английского были свои собственные подданные, как местные жители, так и путешественники, помимо мальтийцев, индийцев, канадцев и других британских колонистов, с ионийцами в качестве защищенного народа, а также рядом защищенных евреев, а также значительным имуществом, включая церковную больницу, различные школы и кладбище, за которыми нужно было присматривать.

Интересно отметить, как британская защита палестинских евреев, хотя и не была официально подтверждена, практически развивалась. Это единственный случай в истории, когда евреи пользовались защитой великой державы, не будучи подданными этой Державы. Давайте посмотрим, как произошло это замечательное событие. В 1838 году указания лорда Пальмерстона своему первому консулу в *Иерусалиме* заключались в том, чтобы “обеспечить защиту евреев в целом”.¹ Слова были просто такими, широкими и либеральными, какими они должны были быть в данных обстоятельствах, оставляя после событий возможность выработать их собственную модификацию. Инструкция, однако, на первый взгляд, казалась, несла в себе признание того, что евреи там представляют собой самостоятельную нацию и что, возможно, могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, которые могут изменить их отношения с мусульманами, хотя было невозможно предвидеть, какую форму примут будущие переговоры после надвигающегося изгнания египтян из Сирии.

¹ Волнующие времена, или Записи из Иерусалимской консульской хроники, с 1853 по 1856 год. Покойный Джеймс Финн, M.R.A.S.... Том i.... Лондон, 1878, *стр.* 106 и далее

Затем последовали зверства на Пасху 1840 года в Дамаске, которым подвергались евреи там во времена египетского режима. Несколько месяцев спустя произошла бомбардировка Акко и восстановление Сирии под властью турок. Эпизод египетского господства в Сирии с 1832 по 1840 год подошел к концу. Турки были восстановлены в правах в конце 1840 года, будучи тогда гораздо более либеральными по настроению, чем до отъезда из страны, и в следующем году султан провозгласил *Хатти Шериф* Гульхарча, который признавал равенство в теории (но ни в коем случае не на практике) для всех классов подданных.

♦ “Shereef of Gulgarch” заменено на “Sherif of Gulharch” для согласованности

Британское правительство немедленно представило на рассмотрение Порты положение евреев, “которые уже поселились или которые впоследствии могли бы поселиться в Палестине”. Очевидно, что это было прямое поощрение колонизации Палестины евреями, официально сделанное британским правительством. В апреле 1841 года лорд Пальмерстон направил циркуляр своим агентам в Леванте и Сирии, который начинался с заявления о том, что, насколько можно было судить по документам, законодательство Турции к тому времени стало настолько благоприятным для евреев, насколько можно было разумно ожидать, но что по-прежнему существуют трудности с обеспечением честного применения этого закона. Порты, однако, находясь в то время полностью под благотворным влиянием британской

дипломатии, заявила о своей решимости, чтобы закон применялся справедливо, и даже пообещала послу Ее Величества, что “она примет во внимание любые заявления, которые могут быть сделаны ей посольством о любом акте угнетения, практикуемом против евреев”. Поэтому консул должен был тщательно расследовать все случаи притеснения евреев, которые могли стать ему известны, и сообщать в посольство, и хотя он мог действовать только официально от имени лиц, фактически по праву находящихся под защитой Великобритании, он должен был при каждом подходящем случае сообщать местным властям, что “британское правительство заинтересовано в благополучии евреев в целом и озабочено тем, чтобы они были защищены от притеснения”. Он также должен был сообщить о предложении Порты заняться случаями преследования, о которых можно было бы сообщить в посольство.

В 1842 году был представлен серьезный случай, произошедший в *Хевроне* в результате актов насилия со стороны Шайки Баддо и других. В 1847 году снова показалось вероятным, что христианские фанатики собирались воспроизвести ужасы, произошедшие на Родосе и в Дамаске в 1840 году. Британский консул Джеймс Финн (1806-1872) тогда вмешался и защитил евреев. В том же году он снова был вынужден вмешаться от имени евреев. Вследствие различных событий подобного рода в *Иерусалиме* Министерство иностранных дел издало еще одну инструкцию о том, что всякий раз, когда какой-либо австрийский, французский или другой европейский еврей страдает от преследований или несправедливости и от него отказывается его собственный консул, английский консул может взяться за дело, если только отказывающийся консул, когда к нему обращаются, не укажет какой-либо веской и достаточной причины для своего возражения. Дух, лежащий в основе этой инструкции, несмотря на учреждение с 1839 года других европейских консульств, соответствовал установленному в том году правилу “обеспечивать защиту евреев в целом”.¹

¹ Там же., стр.112.

Один из многих знаков благодарности от людей, получивших такую помощь, содержится в обращении на *иврите* к Ее Величеству королеве Виктории (1819-1901), полученном из *Иерусалима* в июле 1849 года (приложение lxii).

Было, как обычно, много случаев, когда палестинским евреям требовалась официальная помощь британского консульства, и многочисленные документы ссылаются на случаи, когда от их имени осуществлялось активное официальное вмешательство в дела турецкого правительства. Несмотря на справедливую ревность турецкого правительства, говорит Финн,¹ существовало много индивидуальных способов улучшить положение еврейских подданных Османской Империи, а также евреев, находящихся под защитой Великобритании.

¹ Там же., том ii., стр. 55-56.

Во время первого упомянутого выше случая ни один другой консул не принимал участия в этом деле, за исключением того, что консул Сардинии заверил Финна в частной беседе, что не может быть никаких сомнений в том, что евреи использовали христианскую кровь в пасхальных обрядах всякий раз, когда могли ее достать, или, во всяком случае, они делали это в средние века.

ГЛАВА XXX.

БРИТАНСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И РАБОТА В ПАЛЕСТИНЕ

Мистер Роджерс—мистер Финци — Сельскохозяйственные работы в Палестине под эгидой британского консула—У. Холман Хант—Томас Седдон—Новое обращение—Профессор Д. Браун—преподобный Джон Фрай—Преподобный Кейпел Молине — профессор К. А. Оберлен—доктор У. Урвик—доктор Э. Хендерсон—профессор. Джозеф А. Александер—доктор Патрик Фэрберн-доктор Томас Арнольд.

“Эта косвенная защита принесла евреям величайшие выгоды, и, как естественное следствие, евреи всех мастей постоянно обращались в британское консульство за советом, когда оказывались в бедственном положении, и они получали любую помощь, которая могла быть им должным образом предоставлена. Они больше не подвергались внешним преследованиям, поскольку хорошо знали, что находятся под защитой Великобритании.... Российские евреи, теперь, с 1850 года, британские протеже, наслаждались, особенно в *Цфате* и *Твери*, спокойствием, которое им долгое время было незнакомо, и консульство было хорошо поддержано в отношении них мистером [Эдвардом Томасом] Роджерсом (1830 (1)-1884), новым вице-консулом в *Хайфе*, помимо которого в течение долгих предыдущих лет у нас был в качестве британского консульского агента в Акко мистер Финци, который был евреем”.¹

¹ Там же., том ii., стр. 56-57.

Британский консул также начал заниматься благотворительностью, которая, по-видимому, стала началом эксперимента в еврейском сельском хозяйстве.

“В 1852 году был куплен участок земли площадью примерно восемь-двенадцать английских акров, на котором, как только удалось получить деньги для выплаты заработной платы, некоторые бедняки были устроены на работу. Эта земля была навсегда выделена под названием "Промышленная плантация для трудоустройства евреев *Иерусалима*", и в свое время она была передана под охрану трем попечителям.

“Замысел состоял не столько в том, чтобы создать на этом месте сельскую колонию фермеров, сколько в том, чтобы обеспечить ежедневную занятость *жителям города*, каждый вечер возвращающимся с работы к своим семьям.

“Всегда предполагалось, что другие отрасли еврейской сельскохозяйственной деятельности, которые могли бы осуществляться в других местах поблизости, должны быть связаны с этим учреждением под общим названием "Промышленная плантация".

“Мы не были настолько оптимистичны, чтобы ожидать, что бледные существа, ослабленные голодом и болезнями, будут выполнять работу здоровых крепких деревенских крестьян, но, по крайней мере, они могли убирать в корзины с земли камни, они могли помогать возводить сухие стены ограждения под руководством нескольких крестьян; они могли носить воду из цистерны и они могли научиться делать другие вещи.

“Эти задачи были бы прибыльными и подготовительными. Для выполнения таких задач мы уже в 1850-1853 годах наняли столько бедных евреев, сколько позволили небольшие средства, имевшиеся в нашем распоряжении. Теперь, в 1854 году, мы обратились к друзьям в Англии и других местах с просьбой прислать нам средства для облегчения огромного количества страданий вокруг нас посредством занятий на свежем воздухе. На призыв откликнулись, и были отправлены средства из Англии, из Индии, а также один или два

взноса из Америки. К апрелю деньги поступили, и мы смогли заставить людей работать.... Евреям было сообщено, что работа на земле может быть получена за заработную плату на вышеупомянутой земле; арабское название, которое он носил среди крестьян, его бывших владельцев, было *Кер'м эль Халил*- виноградник Друга —*то есть Авраама* (1948-2123 утра), под которым всегда известен эпитет *Авраама*. Само название площадки было привлекательным, и эффект от объявления оправдал наши лучшие ожидания ”.

“Бригадиром, руководившим работами, был польский еврей, служивший в Русской армии”.¹
“Идея трудиться на свежем воздухе ради хлеба насущного пустила корни среди евреев в *Иерусалиме*— загорелась надежда возделывать пустынную почву их собственной Земли Обетованной. Эти предметы больше никогда не терялись из виду. Евреи сами подобрали их”.²

¹ Там же., стр. 64-66.

² Там же., стр.76.

Сэр Мозес Монтефиоре был одним из первых евреев, взявшихся за эти предметы. Во время своего второго визита в *Иерусалим* он был принят полковником Гоулером, ярким христианином-сионистом. После этого визита в общественном сознании сложилось впечатление, что евреи, которых до сих пор так презирали, имели, по крайней мере в Англии, влиятельных представителей, через которых их жалобы могли быть услышаны в Европе.

В то же время интерес Англии к Палестине рос по всем направлениям. В 1849 году консулом было основано Английское литературное общество для изучения всех предметов, представляющих литературный и научный интерес в Святой Земле. Английские художники также были первыми европейскими художниками, которые начали серьезно работать в Палестине. Два известных английских художника, Уильям Холман Хант, О.М. (1827-1910) и Томас Седдон (1821-1856), поселились в Святом Городе в 1852 году, чтобы изучать библейские сцены и восточные обычаи. Хант был первым художником, который попытался передать истинные цвета гор *Моава*. В *Иерусалиме* он начал работу над своей великой картиной “Козел отпущения в пустыне”. Седдон разбил палатку среди гранатовых деревьев в окрестностях *Иерусалима*, и его картина “*Елеон и Силоам*”, которая сейчас находится в галерее музея Южного Кенсингтона, была сделана именно с этого места.

В английской литературе мы находим другой призыв, сделанный анонимным политическим писателем в 1856 году в возвышенном моральном тоне, который в то же время является высокой оценкой иудаизма.

“Немедленно воздать должное народу, признанному Богом как ‘Его Наследие’... Перед нами — перед народами - открыт простой путь. Давайте убедим Порту предоставить евреям возможность вернуться на свою землю; назначить Палестину местом их убежища от анархии и неразберихи, от которых они страдают, но в которых они не имеют никакого участия

“Если союзники искренни в своих заверениях по отношению к Порте, и ее глаза открыты для собственных интересов и безопасности; если христиане действительно верят в Справедливого и Святого Бога и в то, что Библия - это Его Слово; если мусульмане чувствуют, что Бог велик, кто назначил их хранителями своего святого места на это время, пока их старший брат находится в изгнании;... Если тогда, говорим мы, честность в вере или долге вообще имеет какое—либо место у заинтересованных сторон; этот вопрос о убежище для евреев - стоит только упомянуть, чтобы быть выполненным

“Британцы, давайте, по крайней мере, будем верны положению, которое честность и дальновидность наших отцов заслужили для нас в провидении Божьем; верные миссии нашей веры ... постараемся немедленно умыть руки от этого чудовищного бунта против Суда и Праведности — мира во всем мире и прогресса человеческой расы — и совершим акт запоздалого правосудия по отношению к народу, которому человечество обязано всеми своими высшими привилегиями и лучшей цивилизацией”.¹

¹ Кризис и пути выхода. Обращение к старейшим из угнетенных... Лондон:... 1856.... (стр. 5-6).

Христианская пропаганда восстановления *Израиля* достигла дальнейшего прогресса. Даже те, кто не был склонен связывать события того времени с каким-либо конкретным предсказанием, были готовы признать, что эти события грядут как нечто более решающее в истории, чем все, что происходило со времен Реформации. “При таком впечатлении за границей множество трактатов на пророческие темы вскоре превзошло все предыдущие;...”¹

¹ Восстановление евреев:... Дэвид Браун, доктор философии... Эдинбург.... Лондон. 1861 (стр.60).

“Что нас больше всего удивляет, так это то, что ритуал поклонения, так похожий на церемониал Моисея, должен быть снова восстановлен по божественному назначению”... Ибо мы читаем обо всех различных жертвоприношениях левитского хозяйства... Мы можем только ответить: “Таково божественное соизволение”.¹ Но это единое Божество - не единственный предшественник *раввина* Хирша Калишера в этой идее; были и другие, кто верил в это. Преподобный Капель Молине (1804-1877) объявил о восстановлении жертвоприношений Мозаики и объяснил их необходимость с христианской точки зрения.² Наиболее любопытным и занимательным является мнение швейцарского протестантского священника Карла Августа Оберлена (1824-1864) из Базеля: “*Израиль* снова должен стать во главе всего человечества.... В Ветхом Завете вся еврейская национальная жизнь была религиозной; но только внешне, юридически ... в тысячелетнем царстве все сферы жизни будут по-настоящему христианизированы внешне изнутри. С этой точки зрения не будет оскорбительным сказать, что церемониальный закон Моисея соответствует священническому служению *Израиля*, а гражданский закон - его царскому служению. Языческая Церковь могла принять только нравственный закон; точно так же ее единственное влияние заключается в слове, действующем внутри, в осуществлении пророческого служения. Но когда царская и священническая должность будет возрождена, тогда ... церемониальный и гражданский закон *Моисея* также разовьет свои духовные глубины в богослужении и в устройстве тысячелетнего царства”, и т.д.³ Одним словом, евреи должны быть восстановлены и жить по своему Закону, который, как полагает ученый профессор, “разовьет духовные глубины”, идею, которую принял бы самый ортодоксальный еврей, и которая даже более консервативна, чем идея некоторых *талмудистов*, которые утверждают, что ритуальные предписания *Мицвот* будут отменены в мессианскую эпоху.

¹ Второе пришествие;... Восстановление *Израиля*.... Преподобный Джон Фрай, Б.А..... В двух томах.... Лондон:... 1822 (том i, стр.583).

² Будущее *Израиля*.... Преподобный Кейпел Молинье, Б.А.—Лондон:... (стр. 257-258).

стр. vi, 68, *Глостер-Террас, Гайд-парк, 17 июля 1852 г.*

3 Пророчества Даниила ... с изложением основных отрывков. Автор: Карл Август Оберлен...
Переведено преподобным Адольфом Сапфиром. Эдинбург:... MDCCCLVI.

Преувеличения такого рода, возможно, стимулировали оппозицию, которую представляли преподобный доктор Уильям Урвик (1791-1868) (старший),¹ преподобный доктор Эбенезер Хендерсон² (1784-1858), профессор Джозеф Аддисон Александер³ (1809-1860), преподобный Патрик Фэрберн⁴ (1805-1874), доктор Томас Арнольд⁵ (1795-1842), главный мастер регби, и многие представители так называемого называлась Духовной школой, которые были решительно настроены против этих иудаизирующих тенденций. Они пытались преобразовать простые утверждения Библии в воздушные видения и особым образом объясняли все названия (*Израиль, Иерусалим, и т.д.*). Таким образом, имя Израиль принадлежит “духовному” христианину, а не естественному еврею, поскольку только римлянам и грекам были даны обещания восстановления Святой Земли, а не “семени Авраама”. На самом деле спиритуалисты далеки от последовательности. Они, например, одухотворили бы Израиль, который благословен, и приняли бы в буквальном смысле Израиль, который проклят. Отход от буквального значения слов всегда оказывался источником ошибок и путаницы, поскольку слова часто понимаются буквально, когда они согласуются с определенными теориями, и аллегорически, когда они не согласуются, — процесс, с помощью которого Библию можно заставить сказать что-то такое, что понравится всем. Спиритуалистические толкователи, как правило, обращаются к Библии, чтобы найти поддержку своим собственным взглядам, а не руководствоваться стандартом Слова относительно того, верны они или нет. Там, где они находят то, что хотят, Библия ясна, там, где они этого не делают, это трудно; и им приходится прибегать к средству, которое называется “одухотворением” Слова, термина достаточно внушительного, но наиболее неприменимого — плотничество было бы гораздо более подходящим обозначением процесса.

1 Второе пришествие.... Уильям Урвик, д.Д. Дублин:... MDCCCXXXIX.

2 Книга пророка Исайи ... с комментарием, критическим, филологическим и экзегетическим:... Преподобным Э. Хендерсоном, D.Ph.... Лондон:... MDCCCXL.

3 Более ранние пророчества Исайи. Джозеф Аддисон Александер, профессор теологической семинарии Принстона, Нью-Джерси, Нью-Йорка и Лондона:... 1846.

Поздние пророчества Исайи. Джозеф Аддисон Александер ... Нью-Йорк и Лондон: ... 1847.

⁴ Типология Священного Писания,... С приложением о восстановлении евреев. Преподобный Патрик Фэрберн, Солтон. Эдинбург:... MDCCCXLV.

⁵ Две проповеди об истолковании пророчества,... Томас Арнольд, доктор философии... Оксфорд:... MDCCCXXXIX.

В еврейской экзегетической литературе есть прекрасное правило: ни один библейский стих не должен быть объяснен иначе, чем его буквальное значение. К этому можно добавить то, что ученый Джозеф Мид (1586-1638) сказал по тому же вопросу с христианской точки зрения: “Меня нельзя убедить отказаться от надлежащего и обычного значения языка Священного Писания, когда ни указания самого текста, ни явные аллегорические знаки, ни необходимость и природа вещей, о которых говорится, не оправдывают этого. Ибо поступить так значило бы потерять всякую опору на Божественное свидетельство и вместо Писания поверить своему собственному воображению”.

ГЛАВА XXXI. ЛИВАНСКИЙ ВОПРОС

Селим И.—Эмир Beshir of *The Lebanon*—A Conference of five Powers—Druses and Maronites—Massacres in Damascus—A Military Expedition—The Protocol of August 3rd, 1860—
Конференция пяти держав—Друзы и марониты—Массовые убийства в Дамаске—Военная экспедиция—Протокол от 3 августа 1860 г.—Генерал Бофорд'Отпуль—Ахмет—паша—Давидпаша—Джозеф Каран—Конституция Ливана..... —
Еврейская благотворительность—Антиеврейские обвинения и беспорядки—М. Е. А. Тувенал—Лорд Джон Рассел—Письмо Джорджа Голера.

После завоевания Сирии в 1516 году султаном Селимом I. (1467-1520), Ливаном управляла череда мусульманских эмиров, самый известный из которых, Бешир Шехааб,¹ благожелательно правил с 1789 по 1840 год, в последние годы своего правления с помощью Мехмета Али. За выводом египетских войск из Сирии в 1841 году последовала анархия в горах. Соответственно, лорд Пальмерстон написал 15 июня того же года: “Правительство Ее Величества чувствует себя особенно призванным обратиться к турецкому правительству по этому вопросу в связи с притеснениями, которые, как говорят, Хаджи Неджиб применяет к христианам. Поскольку Англии совместно с другими христианскими державами удалось вернуть Сирию султану, она вправе ожидать, что султан в обмен на такую помощь защитит своих христианских подданных от угнетения”. Конференция представителей Австрии, Франции, Великобритании, Пруссии и России собралась в Константинополе 27 мая 1842 года, и в конечном итоге министр иностранных дел Турции объявил 7 декабря, что Порта будет действовать по совету пяти держав и назначит отдельных *каймакамов* для друзов и маронитов соответственно. Эта схема была в моде, но с небольшим успехом, в течение почти двадцати лет.

¹ Эмир Бехир Шехааб (покойный), принц Ливана. Фра^s Халпен, лит. М. и Н. Ханхарт, имп. Сондерс и Отли, 1853 год.

Этот портрет является фронтисписом горы Ливан.... Полковник Черчилль, том i.... 1853.

В 1860 году длительная вражда племен в *Ливане* внезапно переросла в яростную атаку со стороны друзов на их соседей-маронитов. Турецкие власти потворствовали массовым убийствам, которые были совершены. 9 июля 1860 года в Дамаске вспыхнули беспорядки из-за наказания нескольких мусульман, оскорблявших христиан. Эти мусульмане, вооруженные до зубов, ворвались в христианский квартал и начали убивать, жечь и мародерствовать. Турецкие солдаты пришли им на помощь под предлогом подавления беспорядков, объединились с бунтовщиками и присоединились к убийствам, грабежам и мародерству. Несколько старых мусульман попытались остановить массовые убийства, но турецкие офицеры не стремились к миру; напротив, они подстегивали своих солдат к дальнейшей агрессии против несчастных христиан, и солдатам помогали орды мародеров всех сект. Такое положение вещей продолжалось два дня, в течение которых бунтовщики не переставали расправляться с христианами, которым губернатор не оказывал никакой помощи. Число жертв оценивалось в 3300 человек. Места, где когда-то стояли их дома, были неузнаваемы, все их жилища превратились в пепелище.

The Султан послал Фауда-пашу (1815-1869) в качестве чрезвычайного комиссара с военными силами. Фауд *паша* обратился с Воззванием к жителям Сирии, в котором, упомянув о горе, которое испытал султан, узнав о бесчинствах, он сказал:—

“Согласно императорскому приказу, облеченный особой и экстраординарной миссией и обладающий всеми полномочиями, я прибыл в сопровождении вооруженных сил, чтобы наказать виновных в стольких преступлениях.

Императорский *фирман* сообщит вам, в чем заключается моя миссия, и позволит каждому судить о масштабах имперского правосудия, которое предоставляет убежище угнетенным и наказывает угнетателя.

Все могут оставаться здесь в безопасности; положение семей, изгнанных из своих домов, будет принято во внимание, и я обязуюсь успокоить их и предоставить им защиту имперского правосудия.

“Прежде всего, я приказываю, чтобы с этого дня прекратились раздоры; какая бы нация ни осмелилась применить насилие против другой, она будет атакована военными силами, которые сопровождают меня, и каждый, кто забудет свой долг, подвергнется немедленному наказанию”.

Но Фауду не удалось устранить возникшие трудности, и каждое новое сообщение усугубляло ужасы резни. Казалось, что страна была почти полностью очищена от ее христианских жителей. В *Ливане* не осталось ни одной христианской деревни; вся торговля в регионе была прервана; путешествие из одной деревни в другую стало небезопасным.

Чтобы положить конец этим эксцессам и восстановить мир и безопасность в провинции, был подписан “Протокол от 3 августа”. В августе первые французские войска были высажены на сирийском побережье. Отрадным признаком единодушия, царившего среди всех цивилизованных держав, было то, что, хотя состояние Европы в то время было далеко от спокойного, европейские нации все же были способны к единству во имя справедливости. Силы западного мира, несомненно, были привлечены к сирийскому побережью во имя справедливости, хотя политические интриги были заняты распространением слухов, которые неизбежно распространились бы за границей, когда европейские державы предпринимают экспедицию такого рода. Того, что Франция направила войска в страну, о которой, согласно распространенному мнению, она мечтала в течение многих лет, действительно было достаточно, чтобы привлечь внимание всего мира. Но мнение, которое имело значение, было склонно утверждать, что Франция действовала великодушно и лояльно.

Действительно, было бы слишком абсурдно исповедовать веру в то, что интриги на Востоке привели к этим беспорядкам и что сами христиане устроили резню, чтобы Франция достигла славы и влияния. Несомненно, в каждом левантийском городе было множество католических эmissаров, иезуитов, лазаристов и тому подобных, и для римских католиков было вполне естественно использовать это имя и взывать к защите Власти, которая когда-то была единственной католической державой, известной на Востоке.

Экспедиция 1860 года была предпринята по просьбе Франции, но в соответствии с международной конвенцией в ней должны были участвовать все державы. Контингент европейских войск, который должен был быть увеличен до 12 000 человек, должен был быть отправлен с целью восстановления мира. Франция обязалась предоставить половину этих войск немедленно. Если возникнет необходимость увеличить силы сверх оговоренной численности, то между договаривающимися державами должно было быть достигнуто дальнейшее взаимопонимание. Главнокомандующий экспедицией должен был вступить в

сношения со специальными комиссиями Порты. Все Державы должны были держать достаточные военно-морские силы у сирийского побережья для оказания помощи в поддержании или восстановлении там спокойствия. Договаривающиеся стороны установили срок оккупации в шесть месяцев, будучи убеждены, что этого периода будет достаточно для обеспечения умиротворения населения. Таковы были основные условия этой важной Конвенции, изложенные в Протоколе представителями Великобритании, Австрии, Франции, Пруссии, России и Турции в Париже 3 августа.

“Полномочные представители *и т.д.*, желая установить, в соответствии с намерением своих соответствующих Судов, истинный характер помощи, оказываемой Блистательной Порте положениями подписанного сегодня Протокола, чувства, которые продиктовали положения настоящего акта, и их совершенную бескорыстность, заявляют самым официальным образом, что договаривающиеся державы не намерены добиваться и не будут добиваться при выполнении своих обязательств каких-либо территориальных преимуществ и исключительного влияния или каких-либо уступок в отношении торговли своих подданных”. , такие, которые не могли быть предоставлены подданным других наций”.

16 августа были высажены войска под командованием *генерала* К. М. Н. Бофорта д'Отпуля (р. 1804). Впоследствии для расследования этих фактов была назначена Комиссия, представляющая Власть. Друзы бежали в пустыню Хауран, и было обнаружено, что турки и дамасские фанатики действительно были ответственны за разжигание междоусобицы, в которой марониты действовали с такой же мстительностью, как друзы. Наказание было назначено мусульманам, которые несли главную ответственность, и среди прочих Ахмет *паша*, губернатор Дамаска, был застрелен. Французская оккупация продолжалась до 5 июня 1861 года, и французская и английская эскадры патрулировали побережье в течение нескольких месяцев после этого. В июне 1861 года войска вернулись во Францию, и Комиссии составили схему правления для *Ливана*. Он предусматривал назначение губернатора-христианина, избираемого Портой, и разделение региона на семь округов, каждый из которых должен был контролироваться вождем, исповедующим религию, которой придерживались его жители. Давид *паша*, христианин-армянин, был первым губернатором. Он был назначен 4 июля 1861 года. Несмотря на многие трудности, ему удалось восстановить порядок; и, набрав военные силы из жителей *Ливана*, он сделал присутствие турецкой армии ненужным. В окружной совет входили четыре маронита, один друз, один православный грек и один грек-сепаратист. Конституция не удовлетворила маронитов, чье восстание под руководством Джозефа Карана в течение нескольких лет держало *Ливан* в очень беспокойном состоянии. Привилегированная провинция *Ливан* была окончательно образована Органическим статутом от 6 сентября 1864 года.

В *Ливане* был образован *санджак* или *мутессарифлик*, зависевший непосредственно от Порты, которая должна была действовать в данном случае по согласованию с шестью великими державами. Провинция простиралась примерно на 93 мили с севера на юг (от границы *санджака* Триполи до *каза* Сидона) и имела среднюю ширину около 28 миль от одного форта цепи до другого, начинаясь на краю прибрежной равнины за Бейрутом и заканчиваясь на западном краю Бекаа: но границы были плохо определены, особенно на востоке, где первоначальная линия, проведенная по гребню хребта, не была соблюдена, и горы вторглись на территорию провинции. Бекаа. *Ливан* находился под властью военного губернатора (*машира*), который был христианином на службе у *султана* (1861-1876) Абдул Азиза (1830-1876), одобренного Властями и который до сих пор был выбран из числа римско-католиков из-за большого преобладания латиноамериканцев-христиан в провинции. Он проживал в Дейр-эль-Камаре, старой резиденции *эмиров* друзов. Сначала его назначили на

три года, затем на десять, с 1892 года его срок был установлен в пять лет, Порта опасалась, что более длительный срок может привести к личному господству. Под началом губернатора было семь *каймакамов*, все христиане, кроме друза в Шуфе, и сорок семь *мудиров*, которые все зависели от *каймакамов*, кроме одного, в родном районе Дейр-аль-Камар. Центральный *меджлис* или Совет из двенадцати членов состоял из четырех маронитов, трех друзов, одного турка, двух греков (православных), одного грека- униата и одного *метавела*. Такова была первоначальная пропорция, и она не была изменена, несмотря на упадок друзов и увеличение численности маронитов. Члены избираются семьей казами. В каждом *мудириче* также есть местный *меджлис*. Судей назначает губернатор, а *шейхов* - жители деревни. Коммерческие дела и судебные тяжбы, в которых замешаны посторонние люди, передаются в Бейрут. Полиция набирается на местах, и регулярные войска появляются в провинции только по специальному заказу. Налоги собираются напрямую и должны идти на нужды провинции, прежде чем какая-либо сумма будет перечислена в имперскую казну. Последняя должна компенсировать дефицит.

♦ “Dier” заменено на “Deir”

В целом эта конституция сработала хорошо. Единственная серьезная заминка, которая произошла, была вызвана попытками генерал-губернатора и *Каймакама* сместить *меджлис* самодержавными действиями и ограничить свободу выборов. Внимание Порты было привлечено к этим тенденциям в 1892 году, а затем снова в 1902 году при назначении новых губернаторов. Железная дорога является французской, и марониты отдают приоритет в выполнении церковных функций официальным представителям Франции.

Генри Говард Молинье Герберт (1831-1890), четвертый граф Карнарвон, писал: “Оценивая прошлое и заботясь о будущем, никогда не следует забывать, что на протяжении поколений политика турецкого правительства была крайне враждебной сохранению национальности друзов. Как милосердие обязывает нас верить, что ни одно государство в христианском мире не стало бы намеренно провоцировать массовое убийство нескольких тысяч христиан, так и общие инстинкты человечности и даже личный интерес обязывают нас оправдать императорское правительство Константинополя от планирования или рекомендации к казни других лиц политики такого отвратительного беззакония по отношению к подданным, за защиту которых они несут ответственность. Оба предположения слишком чудовищны, чтобы их принимать во внимание. Но поскольку это был бы не первый случай, когда христианские правители разжигали споры или вызывали раздражение других народов и приводили камень преткновения в движение, не предвидя и в значительной степени безрассудно курс, который он примет, или страдания, которые он принесет; так что местные власти в Сирии не могли бы необоснованно рассчитывать на благоприятную интерпретацию в Константинополе поведения, которое могло бы привести либо к некоторому умеренному разграблению христианского населения, либо к унижению друзских горцев, либо к удобной возможности для вмешательства в дела *сирийского народа. Ливан*. Это естественная мера, несомненно, желание турецкого правительства разделить племена *Ливана* и управлять ими;... Желание лишить друзов независимости входит, по крайней мере, в равной степени в эти схемы.... Столь же ясно, что согласие на уничтожение друзской национальности не в интересах Англии, поскольку она заинтересована в этих вопросах.... Опять же, в то время как монастыри и школы ... долгое время трудились над созданием французской партии среди маронитов и установлением французского влияния в *Ливане*, между друзами и Англией существовала прочная связь благодарности, с одной стороны, и добрых услуг, с другой; во всяком случае, *Ливан* должен быть освобожден от турецкой администрации, потому что было бы безразличной государственной мудростью стимулировать еще больше политику

централизации, которая угрожает Турции наравне с любой другой нацией в Европе, и допускать независимую силу местных институтов и своеобразный политический курс. раса, поверженная в руины империи, которая сейчас находится на грани своего падения”.

Это было здоровое политическое мнение, ясное, логичное, основанное на справедливости. Следует сожалеть, что такая же политика не была применена к другим провинциям и другим отдельным расам. Что касается британских интересов, мы снова находим старую и неоспоримую истину, выраженную следующим образом:

“Расширение территории, действительно, никогда не должно входить в мечты английских государственных деятелей; но было бы актом безумия упускать из виду огромную важность Сирии в любом настоящем или будущем распределении европейской мощи, чего может потребовать либо слабость, либо преступления других наций. Страна, которая сейчас, не в меньшей степени, чем во времена правления *Птолемея* и *мамлюков*, охраняет северную границу Египта и, следовательно, управляет ею — которая сейчас, как и во времена Александра [(III.) Великого] (356-323 гг. до н.э.), контролирует по крайней мере один из крупных подступов к Индии, — это не мелкое княжество, чтобы поддаваться легкомыслию или назойливости союзников”.¹

¹ Воспоминания друзей Ливана и заметки об их религии. От графа Карнарвона. Лондон:... 1860, (стр. 117-120.)

Бедствие, постигшее христиан Сирии, вызвало глубочайшее сочувствие у евреев всего мира. Сэр Мозес Монтефиоре выступил с письмом в *Times* от 12 июля 1860 г. (стр. 9), и месье Кремье во Франции последовал его примеру. Несколько *раввинов* и президентов еврейских общин обратились с обращениями к еврейскому населению, и были собраны значительные пожертвования.

Но, к сожалению, против евреев в Дамаске снова были выдвинуты ложные обвинения. Некоторые фанатики завидовали евреям, особенно потому, что они избежали резни. Обвинения были выдвинуты, когда Фауд *Паши* все еще находился там и лично проводил расследование. Марониты обвинили евреев в сговоре с друзами, ортодоксальные греки обвинили их в том, что они были на условиях взаимности с маронитами, и после всей этой клеветы было распространено обвинение в крови. Фауд, который прекрасно знал, что евреи не имели ничего общего с друзами или маронитами и что они были мирным и законопослушным народом, не стал бы слушать эту клевету. Но после ухода *паши* христианские и мусульманские фанатики с помощью подкупа составили заговор против несчастных евреев и арестовали некоторых видных членов своей общины, выдвинув лжесвидетелей, которые засвидетельствовали, что они видели, как такой-то еврей совершал убийство. К счастью, большинство из них были сразу же освобождены Фаудом *пашой* по возвращении в город. Этот акт правосудия был совершен турецким функционером спонтанно, прежде чем до него могли дойти какие-либо возражения из Европы. Тем не менее, две европейские державы действовали быстро и использовали свое влияние в этом вопросе.

М. Э. А. Тувеналь (1818-1866), министр иностранных дел Франции, 23 сентября 1860 года отдал самые строгие приказы своим агентам в Сирии защищать евреев и не допускать причинения им какого-либо вреда; то же самое сделал и лорд Джон Рассел (1792-1878), который также великодушно присоединился к защитникам еврейского населения на Востоке. Эти совместные действия двух правительств предотвратили несчастья и совершение преступлений против евреев, и, как следствие, 1860 год не имел аналогии с 1840 годом.

Но если евреи были спасены от резни и беспорядков, это не решило их проблемы. Доктор Абрахам Бениш в редакционной статье¹ отметил, что “Разрешив эту ужасную вспышку фанатизма в Сирии, Провидение еще раз привлекло внимание мира к стране, являющейся неотъемлемым наследием потомков патриархов, и колыбелью институтов, которые возродили и активизировали дряхлую и загнивающую цивилизацию, и еще раз убедительно напомнило миру, что с тех пор, как безжалостные римляне истребили евреев с земли Сирии, Провидение еще раз привлекло внимание мира к стране, являющейся неотъемлемым наследием потомков патриархов, и колыбелью институтов, которые возродили и усилили ветхую и загнивающую цивилизацию”. его предки, ни одна раса не нашла там покоя для подошв своих ног, и ни одному населению не было позволено в течение сколь-либо длительного времени мирно наслаждаться благами земли, принадлежащей кочующему племени больной ноги ”.

¹ *Еврейская хроника*, 27 июля 1860г.

В связи с этими замечаниями от христианского сиониста полковника Гоулера было получено следующее письмо:

“Уважаемый сэр,

“Я не могу удержаться от выражения моего искреннего удовлетворения по поводу вашей ценной передовой статьи в 27-м inst. Едва ли мне нужно упоминать, что ваши взгляды встречают мою самую теплую взаимность по тому пункту, что, "допустив эту ужасную вспышку фанатизма в Сирии, Провидение еще раз привлекло внимание мира к стране, являющейся неотъемлемым наследием потомков Патриархов".

Вы, возможно, помните план, который я опубликовал по случаю войны между друзьями и маронитами в 1845 году, о ‘успокоении Востока путем основания еврейских (сельскохозяйственных) поселений в Палестине’. Я твердо ожидаю, что нечто в этом роде может возникнуть в результате нынешних беспорядков.

“Дать евреям в Палестине средства для поддержания себя и своих семей честным и здоровым трудом было бы лучшей подготовкой к лучшему для еврейской нации и для всего человечества, чего только можно пожелать.

“Поддерживая такие проекты, я вовсе не предлагаю проявить неверность "нашим союзникам" - туркам. Пока империя существует, еврейское цивилизованное поселение в Сирии будет для нее силой и благословением. Только в случае, если она когда-либо падет, я был бы рад видеть, как в отношении Палестины смело выдвигается требование: "Эта часть принадлежит Богу *Израиля* и его национальному народу".

“Я был бы искренне рад видеть в Палестине сильную еврейскую гвардию, обосновавшуюся в процветающих сельскохозяйственных поселениях и готовую отстаивать свои права на горах *Израиля* против всех агрессоров. Я не могу пожелать ничего более славного в этой жизни, чем внести свою лепту в то, чтобы помочь им сделать это.

“Пусть ваши ожидания сбудутся в полной мере, из существующего сирийского зла выйдет великое благо.

Джордж Гоулер.¹

“... 30 июля 1860 года”.

¹ Там же., 10 августа, стр.6.

Все эти события всколыхнули еврейское общественное мнение в Англии и Франции. Огромные возможности проливали свой свет в будущее, как маяк надежды. Новая Конституция *Ливана* действительно была показателем будущего Палестины, но время для реализации этих надежд еще не созрело.

ГЛАВА XXXII. СИОНИЗМ ВО ФРАНЦИИ

Джозеф Сальвадор—Лазарь Леви-Бинг—Морис [Мозес] Гесс—Д. Натан—Бенуа Леви—доктор А.-Ф. Петавель—Эрнест Лахаранн—Кремье—“Всемирный израильский альянс”—Альберт Кон—Шарль Неттер.

Во Франции сионистская идея нашла сторонника в лице одного из самых выдающихся французских евреев прошлого века Джозефа Сальвадора (1796-1873). Он был первым французским евреем после эмансипации евреев во Франции, выразившим великие идеи древнего иудаизма. С 1789 по 1822 год, когда появилось первое издание его *Эссе о мозаизме*, прошло тридцать три года — примерно срок жизни поколения и, как правило, время, необходимое для развития новой эпохи. Сальвадор, как интеллектуальный лидер своей эпохи, был вдохновлен теми прекрасными моральными инстинктами и той преданностью человечеству, которые развиваются под влиянием Библии.

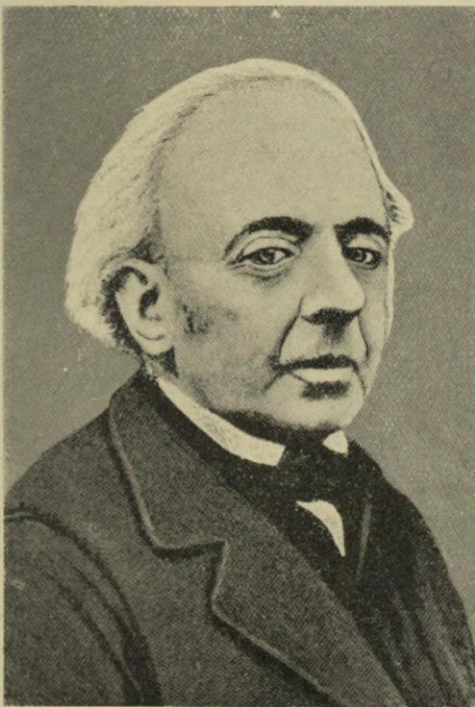
Когда в 1840 году восточный вопрос проявил себя во всех своих тревожных проявлениях, Сальвадор, казалось, уже предвидел напряжение и борьбу, которым суждено было разразиться в тех регионах, где находилась колыбель еврейской нации; и эти предчувствия усилились, когда пятнадцать лет спустя христианские нации западного мира начали вести кровопролитную войну за Святые места. По словам Сальвадора, Палестине было суждено стать экономическим центром еврейства в той же степени, в какой она была центром еврейских национальных устремлений. “Новая жизнь будет влита в горы *Иудеи*, в ту платформу *Мория*, которая сегодня находится в руках турок и о которой в старину образно говорили, что рано или поздно она поднимется над всеми холмами, всеми горами. Восточный вопрос, на время отложенный или завуалированный другими общественными делами, истощит все нынешнее поколение. Он затянется на следующее столетие. Сегодня, в 1853 году, его характер носит прежде всего политический характер: речь идет о Константинополе и Дарданеллах. Завтра, возможно, дискуссия будет носить коммерческий характер в отношении Египта, Красного моря, Суэцкого канала. Единство Европы, которого так желали, которое так восхваляли, но так и не было достигнуто, уже является вопросом второстепенной важности. Центр событий в мире изменился. Еврей новой эры должен подняться на той самой почве, на которой был построен еврей старой эры”.

JOSEPH SALVADOR

BENJAMIN DISRAELI, M.P.

SAMUEL DAVID LUZZATTO

BERNARD LAZARE

Джозеф Сальвадор Бенджамин Дизраэли, член парламента

Сэмюэл Дэвид Луццатто Бернард Лазаре

“В Малой Азии есть только два элемента жизни, две расы, способные к цивилизации и прогрессу, - греки и евреи. Несмотря на глубокую деградацию евреев Востока, в тот день,

когда новая жизнь (которая, кстати, почерпнута с Запада) возродит это население, еврей, благодаря силе своего имени, обещаниям своего будущего, снова станет центром непреодолимого притяжения для всех еврейских сил Востока и даже части Европы. Новое государство будет сформировано на берегах *Галилеи* и в старом Ханаане, где еврейские притязания будут доминировать под совместным давлением исторических воспоминаний, преследований в некоторых странах и пуританских симпатий Библейской Англии”. Эти слова Сальвадора прозвучали как крик забытого поколения. Следует иметь в виду, что они были написаны в то время, когда французские евреи лелеяли только одну надежду и один идеал: поглощение и ассимиляцию своим окружением. Действительно, замечательно, что этот почтенный человек, который был убежденным евреем, а также французским патриотом и является одной из самых выдающихся фигур во франко-еврейской литературе, с такой ясностью и силой защищал еврейскую национальную идею и восстановление евреев в Палестине.¹

¹ J. Salvador, sa vie, ses œuvres et ses critiques, par le Colonel Gabriel Salvador [1812–1889]. Париж, 1881 год ... (1 л. + 539 стр.) с.231.

Джозеф Сальвадор, пар Джеймс Дарместетер [1849-1894], Версаль, 1882.

Утверждать, что он написал этот отрывок незадолго до начала Крымской войны, которая казалась подходящим моментом для более тщательного рассмотрения возможностей на Востоке, чем это делалось ранее, достаточно, чтобы указать на непосредственную причину. Но простая возможность сама по себе не могла бы пробудить такие мысли без прочной основы и поддержки более глубоких убеждений. Как он справедливо говорит, “еврей новой эры должен подняться на той самой почве, где утвердился еврей старой эры”. Ясно, что он не думал о наполовину объединившихся евреях, которые не чувствуют существования своей духовной национальности и желают искоренить все ее следы. Он стремился настоять на том, чтобы “еврейские силы Востока и даже части Европы” создали этого нового еврея.

Джозеф Сальвадор, как и все прогрессивные мыслители своего века, был вдохновлен великой революцией, освобождением евреев и братством всех народов. Главным тезисом его книг о Законах *Моисея* была “вселенская миссия иудаизма”. Ни один еврейский мыслитель школы ассимиляции не защищал эту теорию более последовательно и убедительно, языком более красноречивым и великолепным. Поэтому его обычно считали отцом современного прогрессивного иудаизма во Франции. Но он не видел никакого противоречия между своей идеей духовного достижения и идеей земного центра, которая была предложена политическим мышлением его времени. Этот факт, по нашему мнению, доказывает, что первая идея еврейской миссии, задуманная великими евреями прошлого века, была далека от отрицания желательности еврейского национального будущего.

Мы находим упоминание об этом предмете в длинной полемике, которая была опубликована во франко-еврейском двухнедельном журнале *Archives Israélites* в 1864 году. Один из сотрудников этого журнала, М. Лазарь Леви-Бинг, в письме, озаглавленном “Учреждение национальной молодежи”, датированном Нанси, 21 марта,¹ и в другом, “Полемическая сюита”, Нанси, 2 мая,² ясно и прямо сообщает нам, что он твердо верит в еврейское национальное будущее и считает это единственным решением еврейской проблемы. У него были сильные религиозные убеждения, и его самой искренней надеждой было примирить дух эпохи с вечными истинами иудаизма; ибо он считал, что нация, отрекшаяся от своей веры в Бога, откажется от самих основ морали. Он рассматривал союз между евреями и “Друзьями свободы” как необходимое условие человеческого прогресса. Он утверждал, что евреи наилучшим образом послужат всеобщему делу цивилизации, работая главным

образом на благо своего собственного содружества, готовясь к своему собственному будущему. Очевидно, говорит он, что меньшинство евреев в свободных странах будет в основном озабочено настоящим, и их энергия будет расходоваться в их собственной среде, но большинство евреев будет работать в еврейском направлении. Нет никакой несовместимости между восстановлением Палестины, обещанным пророками, и еврейским патриотизмом, который стремится к благосостоянию различных государств.

1 XXVe Année.— ... 15 Avril, 1864. Archives Israélites ... sous la direction de Isidore Cahen ... (1826–1902). Париж, 1864, *стр.* 330-335.

2 Там же., 15 мая, *стр.* 427-432.

Его решительно поддержали серией статей, озаглавленных “*Письма о миссии Израиля в истории человечества*”, подписанные “Морис Гесс”¹ (1812-1875), хорошо известный писатель и выдающийся еврейский националист. С другой стороны, М. Д. Натан, шеф-повар эскадрона Артиллери, в письме “*Une Question Soulevée*”, датированном из Тулона 21 Аврilia,² и М. Бенуа Леви в “Предварительном заключении о примирении”, 15 Juin,³ осудили идею реставрации как возвышенную и несбыточную мечту. Острый спор возник из-за вмешательства христианского богослова, доктора Абрама-Франсуа Петавеля из Невшателя, который обратился к евреям за их возвращение в Палестину.⁴ Он опубликовал две книги,⁵ в которых рассматривал этот вопрос с теологической точки зрения. Его письмам к евреям, однако, не хватало ясности. Он пытался добиться своего рода компромисса, но произвел плохое впечатление. Его действия вновь подстегнули оппозицию, в результате чего вместо споров *ad rem* потребовалось спорить *ad hominem*.

1 Там же. 1er Жанвье, *PP.* 14-17: 1er Феврие, *PP.* 102-106: 15 Феврие, *PP.* 145-149: 1er Марс, *PP.* 198-202: 15 Марс, *PP.* 240-244: 1er Аврил, *PP.* 287-292: 15 Аврил, *PP.* 336-340: 1er май, *PP.* 377-382: 15 май, *PP.* 432-436: 1er июня, *PP.* 472-477.

Его “*Роман и Иерусалим*” (1862) является одним из шедевров современной сионистской литературы. Гесс настаивает на том, что, несмотря на все попытки со стороны евреев, еврейский национальный инстинкт не может быть искоренен. Единственным решением еврейского вопроса, по его словам, была колонизация Палестины, и он надеялся, что Франция сделает это возможным. Историк Грец находился под влиянием книги Гесса “В направлении еврейского национализма”.

2 Там же. 1er Май, *стр.* 372-377.

3 Там же. 15 Juin, *стр.* 507-510.

4 Там же. 15 Марс, *стр.* 234-235. “*Une brochure publiée à Genève et la reconstitution de la nationalité juive.*”—Isidore Cahen.

Там же. 1er Аврил, *стр.* 273-274. “*De quelques observations en réponse aux nôtres une brochure publiée à Genève*”: M. Lévy-Bing, M. Pétavel.—Isidore Cahen.

Там же. 15 мая, *стр.* 416.—Isid. Кахен.

5 Народ Израиля из Авенира ... Par A.-F. Pétavel ... Париж, 1861 год. La Fille de Sion ou le rétablissement de Israël ... Par Abram-François Pétavel ... Париж ... 1868 год.

В то же время другой французский писатель, Эрнест Лахаранн, личный секретарь Наполеона III, хотя и был католиком, написал брошюру в поддержку восстановления евреев как нации.¹ Он был вдохновлен идеей “прогресса человеческой цивилизации и прав наций”. В его

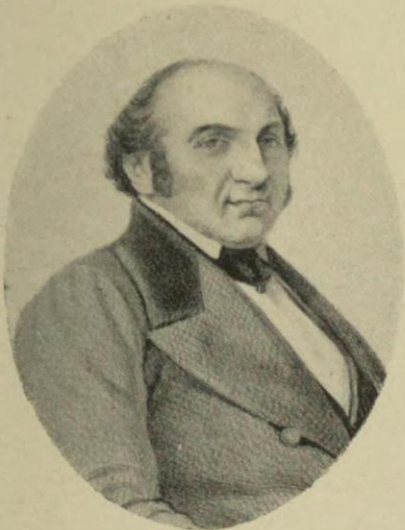
памфлете есть определенная доля сентиментальности, но его энтузиазм, хотя и слишком эмоциональный и риторический, очень благороден. Остается сказать, что все французские писатели той эпохи рассматривали этот вопрос абстрактно. Вместо того чтобы дать четкие указания на то, что должно было быть сделано, они довольствовались выражением пустых надежд и формулированием расплывчатых предложений и призывов (Приложение lxiii).

1 Новый исходный вопрос.... Reconstitution de la Nationalité Juive. Париж ... 1860 год ... (8 ° 47 стр. в набивной обертке) стр. 46. Эрнест Лахаранн, стр. 47. Е. Л. 9 сентября 1860 г.

Особого упоминания здесь заслуживает один из величайших французских евреев, Кремье. Исаак Мозес Адольф Кремье родился в Ниме в 1796 году. Изучив некоторое время право, он был призван в коллегию адвокатов своего родного города в 1817 году и сразу же начал практиковать. Он приобрел репутацию красноречивого человека и морального мужества. В 1827 году он переехал в Париж, где его имя было хорошо известно. Его великолепное ораторское искусство вскоре снискало ему высокое уважение в судах. Он постепенно приобрел известность благодаря своей политической проницательности и целеустремленности. В 1840 году он приехал в Англию в качестве аккредитованного представителя французских евреев, чтобы принять участие в обсуждении, проведенном по инициативе сэра Мозеса Монтефиоре по поводу массовых убийств в Дамаске. В то время он был вице-президентом “Центральной консистории” французских евреев. Вскоре после своего прибытия в Англию он стал, за исключением сэра Мозеса Монтефиоре, самой заметной фигурой в агитации, начатой в этой стране с целью добиться от Мехмета Али возмещения ущерба за антиеврейские безобразия, которые были совершены в пределах его юрисдикции. Затем Кремье сопровождал сэра Мозеса в его миссии на Восток и своими разумными советами и дипломатией помог преодолеть многие трудности. Когда успех миссии был обеспечен, он отправился с сэром Мозесом в Константинополь, где помог ему получить от Абдула Меджида *Фирман* от 12-го *рамадана* в пользу евреев. Через два года после этого блестящего достижения он дебютировал на политической арене. Он занял свое место в Палате депутатов и достиг значительного влияния. Он явно отождествлял себя с крайне левыми и не только пользовался большим влиянием среди членов своей собственной партии, но и активнее, чем кто-либо другой, участвовал в усилиях, которые проложили путь к революции 1848 года. С этого времени он стал одним из политических лидеров своей страны, всегда находясь у власти, хотя и не всегда на своем посту. Он несколько раз был членом французского кабинета министров, а в 1870 году был одним из членов Правительства национальной обороны.

Освобождение евреев в Алжире произошло благодаря его инициативе и усилиям. В 1860 году он сотрудничал с сэром Мозесом Монтефиоре в создании фонда для христиан в Сирии. В том же году он помог основать “Всемирный израильский альянс”. Он был ее первым президентом и оставался у ее руля до своей смерти (1880), принимая видное участие во всех ее делах. Он был центральной фигурой великой и славной борьбы не только за “права евреев”, но и за честь, величие и реальное значение еврейского братства и идей иудаизма. Начиная с защиты еврейских мучеников Дамаска и заканчивая Берлинским конгрессом (1878), его карьера была одним из долгих периодов напряженных и полных энтузиазма усилий на благо еврейского народа во всем мире. Он олицетворял все возвышенное в еврейском деле. Вся его жизнь доказывала последовательность его еврейских убеждений. Его позиция и тон были позицией еврея Виктора Гюго. Не было более вдохновляющего оратора и более высокого интеллекта. Он был создателем “Всемирного израильского союза” в самом высоком смысле этого слова. Он поднял ее из уровня незначительности до той важности, которой она достигла перед его смертью. Его последним официальным действием

в качестве президента “Альянса” было подписание обращения от имени еврейских школ в *Иерусалиме*.

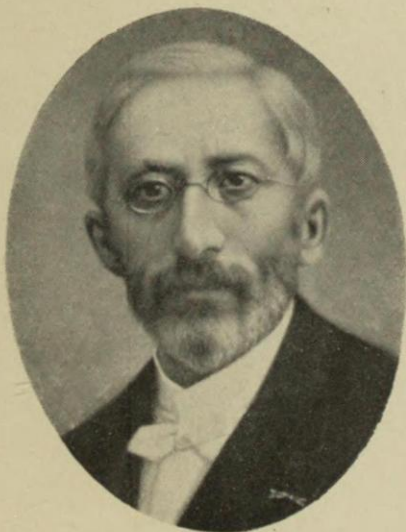
ALBERT COHN

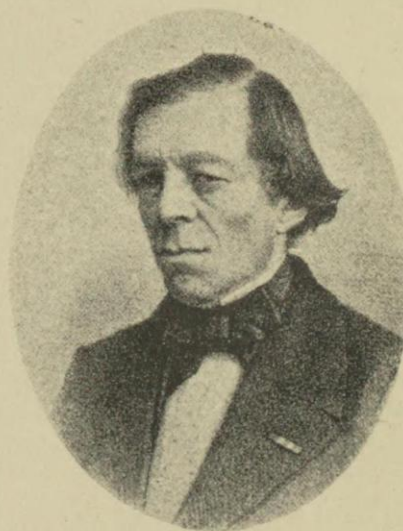
CHARLES NETTER

ISAAC M. A. CRÉMIEUX

Rabbi ZADOK KAHN

SALOMON MUNK

Альберт Кон Чарльз Неттер

Isaac M. A. Crémieux

Раввин Цадок Кан Саломон Мунк

Против “Альянса” была поднята безжалостная агитация, и Кремье лично подвергся нападкам из-за его защиты эмансипации евреев в Алжире и международного характера “Альянса”. Распространялись самые дикие слухи о намерениях и деятельности “Альянса”, которые осуждались как антипатриотические, антихристианские и даже антигуманистические. Величайшие нелепости нашли свое отражение в сенсационной антиеврейской прессе нескольких стран, приписывающей этому гуманитарному и благотворительному учреждению бесчисленные преступления и злодеяния. Если бы Кремье был одним из тех слабоумных еврейских ассимилянтов, которых так легко напугать обвинениями и возмутить антиеврейскими предрассудками, он пошел бы на уступки или полностью отказался бы от этой сферы деятельности. Но у него было достаточно моральных сил, чтобы проигнорировать бессмысленные обвинения.

Кремье не был сионистом в современном смысле этого слова. Но можно без преувеличения сказать, что его еврейский энтузиазм, его представление о величии *Израиля* и его любовь к Палестине были сионистскими. Он был счастливым сочетанием великого еврея и великого французского патриота. Видение будущего *Израиля* повысило его интеллектуальный кругозор. Возрождение Святой Земли было для него вопросом первостепенной важности. “Это, - сказал он, - утешение, солнечный свет нашей жизни”. В другой раз он сказал: “Следует признать, что до сих пор восточному аспекту уделялось недостаточное внимание”. Говоря о сельскохозяйственной школе “*Микве Исраэль*” недалеко от *Яффо*, он сказал: “Это станет оплотом будущего. Когда однажды евреи ступят на свою родную землю, они больше никогда ее не покинут”. Во всех своих выступлениях он подчеркивал необходимость знания *еврейской Библии*. Еврейский идеал, по его собственному выражению, “совершенно отчетлив”, и тем, кто попирает справедливость, придется вернуться к нам, потомкам и преемникам тех, кто первым получил “Божественное Слово”. Именно этот дух вдохновлял “Всемирный израильский альянс”, особенно на ранних этапах его существования.

Одним из самых активных членов “Альянса” и преданным другом, учеником и почитателем Кремье был Альберт Кон (1814-1877). Он с отличием занимал многочисленные общественные и другие должности. Он был членом Центральной консистории Франции, президентом Парижского благотворительного общества, видным членом “Альянса” и президентом Общества Земли Обетованной. Он сочувствовал всем, кто был в беде, и разделял их горе; он тратил большую часть своего состояния на то, чтобы облегчить их страдания; его время всегда было в распоряжении бедных. Он сочетал в себе черты идеалиста и еврея-практика. Он был ревностным тружеником в еврейской общине Парижа, но в то же время на протяжении всей своей жизни занимался палестинской работой. Он обладал замечательным даром интуиции и предсказал великие события в Палестине в будущем.¹

¹ Альберт Кон написал в письме на французском языке из *Иерусалима*, се 15 juillet (в момент экстраординарного ясновидения):—

“Monsieur le Redacteur,

“... когда нам удастся превратить этот патриархальный город в центр религиозных исследований, своего рода еврейский университет для Востока и сопредельных стран ... мы

воздвигнем достойный памятник духу эпохи” (Архивы Израиля, № 16-15 августа 1864 г., стр.715).

Другим особо примечательным французским евреем, одним из первых пионеров колонизации Палестины, был Шарль Неттер (1826-1882). Уже в 1858 году он был главным промоутером “Общества патронажа молодых парижан”. В 1859 году (после дела Мортары) он задумал, вместе с Кремье и другими, идею “Всемирного еврейского союза”. “Альянс” был определенно сформирован в 1861 году. Неттер был членом Комитета из шести человек, которому было поручено разработать правила и общую работу организации. После того, как “Альянс” основал несколько школ в Турции и Марокко, Неттер начал обращать свое внимание на положение евреев в Палестине. Он предпринял поездку в Иерусалим и навел очень исчерпывающие справки. По возвращении он представил своим коллегам план создания сельскохозяйственной школы в Святой Земле, который был немедленно принят. Вернувшись в Палестину, он выбрал большое и удобное место в окрестностях *Яффы* и лично руководил возведением школы *Микве Исраэль*, строительством различных зданий, бурением колодцев и обустройством территории и садов. Само собой разумеется, что Кремье не мог молчать или бездействовать, пока продолжалась работа для “*Микве Исраэль*”. Школа стала любимым учебным заведением всех первоначальных лидеров “Альянса”. Любопытно совпадение, что название самой известной книги Манассии Бен-Израэля “*Микве Исраэль*” (1650), ¹ спустя двести двадцать лет после ее появления стало названием первой еврейской сельскохозяйственной школы в Палестине. В последующие годы Неттер очень часто посещал Палестину. В 1882 году он покинул Париж для своего последнего визита в *Яффо*, по пути заехав в Лондон, чтобы проконсультироваться с еврейскими организациями Англии по некоторым насущным вопросам, связанным с евреями в Палестине. Он умер в *Яффо* во время посещения *Микве Исраэль*.

¹ Надежда Израиля.

ГЛАВА XXXIII. ЕВРЕЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Новые события—Две тенденции—Лондонские общества поддержки еврейской колонизации Палестины—*Раввин* Хайим Зеби Сниссон—Дальнейшее путешествие сэра Мозеса Монтефиоре в Палестину.

Различные проекты и предложения, рассмотренные выше, далеки от реального сионизма, хотя некоторые из них были пронизаны сионистскими идеалами. Между Восстановлением *Израиля*, проповедуемым христианами, и тем, что отстаивают национальные евреи, между теологическими комбинациями и рационально организованной работой лежат бесчисленные промежуточные фазы. И можно сказать, что каждая фаза представляет собой определенное свидетельство изменений, претерпеваемых общественным мнением по отношению к сионистской идее. Действительно, довольно часто отношение общественного сознания не поддается жесткой классификации. И все же, в то время как течения идей и воображения пересекались, соединялись и взаимосвязывались одно с другим, две чередующиеся тенденции были ясно очевидны даже наименее практичному наблюдателю: *филантропическая и национальная*.

Филантропическая тенденция, несомненно, имела своим *смыслом существования* план расселения небольших групп еврейских земледельцев в Палестине. Была необходима последовательность экспериментов в такого рода работе. Точно так же, как, например, растительные продукты были завезены в страну одним человеком, и признания их полезности было достаточно, чтобы побудить жителей воспользоваться новинкой, можно ожидать, что создание небольших поселений в Палестине приведет к подражанию и последующему дальнейшему развитию. Но в то же время, даже если результаты этих экспериментов оставались в течение многих лет гораздо менее масштабными, чем можно было бы пожелать, и вместо тысяч евреев на земле поселились только сотни, все равно было бы слишком утверждать, что первые общества не смогли выполнить свое законное предназначение. Было не маловажно положить начало и посеять хотя бы несколько разбросанных семян, которые в период плодородия, подкрепленные росой Божьего благословения, могли бы дать обильный урожай. Если бы общественная деятельность по продвижению таких планов была такой энергичной, какой заслуживают внутренние достоинства дела, возражение по причине незначительности работы имело бы мало значения, потому что сравнительно небольшой успех был бы сочтен достаточным, чтобы уравновесить многие случаи неудачи. Однако неудивительно, что там, где преобладал скептицизм, результаты палестинской колонизации не были таковы, чтобы заглушить возражения практичных людей, недостаточно вдохновленных сионистской идеей. Широта сионистских предпосылок казалась им несоизмеримой с результатами, которых сионистам удалось добиться. Они высмеивали очевидную бедность этого достижения по сравнению с мощным механизмом, который был приведен в действие, - разбрасыванием обильных семян ради получения урожая нескольких зрелых растений. Но для искреннего сторонника даже сравнительно небольшой успех казался чрезвычайно важным, поскольку он измерял ценность этого успеха своим горячим желанием получить благо в новом будущем.

В начале шестидесятых годов прошлого века в Лондоне были основаны три общества поддержки еврейской колонизации в Палестине. Один из них, управляемый евреями и христианами вместе, предназначался в основном “для развития еврейских поселений в Палестине” путем поощрения занятий сельским хозяйством.¹ Другой, также находившийся под управлением христиан и евреев, включал в себя несколько отдельных предприятий в окрестностях *Иерусалима*. Третья была основана американским консулом в *Иерусалиме* с идеей, что руководство должно быть передано только евреям. Его первые усилия должны были быть сосредоточены на *Иерусалиме* и его окрестностях.

¹ Доктор Абрахам Бениш—Уильям Генри Блэк (1808-1872), основатель Палестинской археологической ассоциации (1853) и пастор баптистов седьмого дня —Альфред Холл—Монтегю Леверсон—преподобный Джон Миллс (1812-1873)—Хью Оуэн—Соломон Секерра были среди ее членов.

Было ли возможно разработать работоспособную схему колонизации в широком масштабе и можно ли было бы реализовать какую-либо такую схему на практике с какими-либо шансами на успех, на эти вопросы трудно было ответить. Фактом было то, что за стенами старого (еврейского) *Иерусалима* не было никакой безопасности ни для жизни, ни для здоровья, ни тем более для имущества. Но, с другой стороны, было известно, что это зло не было неизлечимым, ибо в течение нескольких лет, когда Сирия находилась под контролем Мехмета Али, энергичное правительство этого принца эффективно обуздывало беззакония кочующих племен и так тщательно установило безопасность, что человек мог путешествовать из одного пограничного города Сирии в другой с мешком денег в руках, не опасаясь никакой попытки ограбления. Более того, до эвакуации Сирии египетскими

войсками сэра Мозес Монтефиоре был серьезно занят планом создания еврейского центра поселения на Святой Земле и вступил в переговоры с Мехметом Али, вице-королем Египта, когда сдача Сирии Порте расстроила его великий замысел. Те, кто имел возможность ознакомиться со вторым личным дневником леди Монтефиоре, найдут в Дополнениях (Приложение lxiv) полную информацию об этом проекте. Поэтому двадцать три года назад этот опытный филантроп не считал такую схему невыполнимой. Вопрос заключался в следующем: настолько ли изменились обстоятельства после восшествия на престол султана Абдул Азиза, что любой план такого рода имел бы такие же шансы на успех, как при Мехмет Али? “Трудности, - сказал один великий государственный деятель, - созданы для того, чтобы их преодолевать”: и в конце концов, почему те, которые представлены такой схемой, должны оказаться непреодолимыми? Предложение само по себе, несомненно, заслуживало внимания поколения, столь предприимчивого и в высшей степени практичного в своих филантропических начинаниях, как поколение шестидесятых годов прошлого века.

Именно в это время *раввин* Хаим Зеби Сниссон из *Иерусалима* обратился к евреям Англии с открытым письмом (Приложение lxv), в котором выступал за содействие еврейской колонизации. Одним из ответов было объявление о новом путешествии сэра Мозеса Монтефиоре в Палестину. Возможно, у этого визита не было иной цели, кроме удовлетворения естественного желания снова увидеть места, столь святы и так тесно связанные с *самыми священными ассоциациями* Израиля, которые были особенно дороги ему как центр его неоднократных паломничеств в прошлые годы.

Тем не менее, общественное мнение склонялось к мнению, что существовала связь между этим путешествием и Еврейским содружеством, спроектированным много лет назад, которое действительно было бы создано, если бы Сирия, к сожалению, не перешла из-под власти Мехмета Али, при котором жизнь и имущество были хорошо защищены, в слабые руки султана, при котором страна вскоре вернулась к прежнему состоянию беззакония. С тех пор ушло из жизни целое поколение, и за этот промежуток времени в Сирии многое изменилось к лучшему.

Иностранцам теперь разрешалось владеть земельной собственностью во владениях Порты. Управление страной стало гораздо более устоявшимся. Дороги были проложены: свирепых бедуинов держали в узде. Путешествовать по стране стало намного безопаснее, чем в прежние годы. В страну начал стекаться нескончаемый поток паломников со всех сторон. Границы *Иерусалима* были значительно расширены, а приближающееся завершение строительства Суэцкого канала придало новый импульс возделыванию почвы и торговле в целом.

Разве теперь не было возможно приступить к проекту, задуманному в 1839 году, но оставленному через некоторое время, при более благоприятных условиях? Такое начинание не должно было быть осуществлено одной частью еврейского народа: для этого требовались объединенные силы евреев цивилизованного мира. И магическое заклинание, которое должно было объединить все эти разрозненные силы в единое целое, еще не было произнесено. Один публицист писал в то время в "*Еврейской хронике*": —

“Можно ли сомневаться, что имя Монтефьоре подтвердило бы действие магического заклинания, если бы только было дано право произнести его? Вполне вероятно, что в первую очередь не все знаменосцы *Иерусалима* присоединятся к движению. Континент может на какое-то время замешкаться. Поначалу может показаться нецелесообразным привлекать к такому проекту флегматичных немцев. Но практичная Англия и зависимые от нее страны, а

также проницательные американцы приветствовали бы такой проект, и через некоторое время к нему присоединились бы все остальные части *Израиля*”.

На этом месте уместно остановиться, чтобы рассмотреть отношение английских евреев к противоречивым идеям сионизма и ассимиляции.

ГЛАВА XXXIV. СИОНИЗМ ПРОТИВ АССИМИЛЯЦИИ

Первые трудности — Традиции англо-еврейства—Влияние английского народа на евреев— Ассимиляция и еврейская национальная идея—Сионистская концепция еврейской проблемы—Трагедия меньшинства.

Для того, чтобы сионизм не превратился в метафизическую теорию, а не в практический принцип, и мог достичь конкретности и реальной жизни, было наиболее желательно, чтобы его развитие шло устойчивыми и медленными темпами, чтобы он встречал противодействие на каждом шагу и требовал логических доказательств своей обоснованности. Ибо только после того, как антагонизм преодолен, истина торжествует в человеческом разуме. Следовательно, нет причин сожалеть о том, что сионизм встретил противодействие среди самих евреев.

В то время, с которым мы имеем дело — шестидесятые годы прошлого века, — ряд евреев в некоторых странах Западной Европы уже проявляли желание всячески ассимилироваться со своими соотечественниками. Это желание возникает просто из-за путаницы стремлений и идей. Конечно, естественно для еврея, родившегося в Англии, гордиться тем, что он английский гражданин, для еврея, родившегося во Франции, Италии или где-либо еще, гордиться величием и прогрессом своей родной страны. Все прекрасно понимают и ценят это чувство. Мало найдется чувств более благородных, чем патриотизм, и мало кто был ответственен за более великие дела и героические свершения. Хорошо, когда *“святая любовь отечества”* наполняет твою грудь. Но еврей может быть хорошим и лояльным гражданином и в то же время полностью национальным евреем. Эти две вещи никоим образом не несовместимы, и таковыми кажутся только из-за неточности в определении и непонимания разницы между этнологической и религиозной национальностью, с одной стороны, и политической национальностью - с другой.

Евреи - это нация, хотя они и не сохранили в полной мере свой национальный статус. Большинство неевреев, независимо от того, настроены они антиеврейски или проеврейски, рассматривают иудаизм как национальную принадлежность, и если доброжелатели не решаются высказать это мнение, то только из страха задеть чувства тех евреев, которые хотят, чтобы их считали просто религиозной общиной. Деликатные натуры боятся навлечь на себя подозрения в антисемитизме и из сознательной или бессознательной доброты подчиняются этому странному желанию нескольких евреев. Таким образом, это меньшинство ухитрилось предложить многим христианам точку зрения, которую на самом деле они вовсе не разделяют и которая не выдержит тщательного изучения. Лучшим доказательством национального характера данного сообщества является убежденность внешнего мира в том, что это нация. Являются ли евреи абсолютно чистой расой или нет (абсолютной чистоты не существует, но относительно евреи, несомненно, самая чистая раса среди цивилизованных наций), у них особое прошлое, особый темперамент, особый

менталитет, которые сохраняются даже тогда, когда еврейская религия давно перестала быть живой силой, и делают наиболее ассимилированных евреев нацией. И так оно и останется, ибо в целом евреи - стойкий народ и противостоят крайним тенденциям к ассимиляции. Когда некоторые ассимилированные евреи, которые на самом деле ни во что не верят, называют себя настоящими германцами, латинянами, и т.д. иудейской веры, это может быть психологически интересно для внимательных наблюдателей, но на самом деле это всего лишь бессознательный импульс со стороны отчаявшегося в себе иудаизма выжить в какой бы то ни было форме. И этих ассимиляционистов никогда не было — хотя евреи прошли через более длительные периоды ассимиляции, чем нынешний, — больше, чем горстка.

Конечно, национальная сила современного иудаизма находится в латентном состоянии, и она может проявиться только тогда, когда иудаизм возобновит свою историю. Еврейская нация обладает культурной мощью для достижения этой цели, для формирования национальной общины, ее поддержания и процветания. Его интеллектуальные и этические способности не отрицаются никем, кроме недоброжелателей и завистников. Невозможно заглянуть в историю цивилизованных народов и самой цивилизации, не встречаясь на каждом шагу с людьми еврейской расы, которые достигли великих успехов в поэзии и науке, в экономике и политике.

“Вы - могущественный гений, ” писал французский государственный деятель Эрнест Лахаранн в 1860 году, - и мы преклоняемся перед вами. Вы были сильны во времена античности и сильны в средние века. Вы сохранили свое существование на протяжении всего рассеяния, конечно, не без того, чтобы заплатить тяжелый налог за восемнадцать веков преследований. Но оставшиеся все еще достаточно сильны, чтобы заново воздвигнуть ворота Иерусалима. Это твоя задача”.¹

1 Новый вопрос по Происхождению, там же.

Выходцы с Востока благодаря унаследованным способностям к интеллекту и складу ума, жители Запада благодаря восемнадцативековому образованию, евреи являются единственными квалифицированными посредниками в великой работе, которая должна начаться с цивилизованности народов Азии и закончиться примирением рас.

Что такое *национально* еврейство? Слово *национальный* подразумевает расовое единство не только в смысле общего происхождения, но и как существующий факт и неизменное влияние, обладающее особым рвением и силой. Это расовое единство имеет свой психологический аналог в определенном интенсивном расовом духе, благодаря которому вся нация воодушевляется определенным стремлением к общему идеалу и сливается с ним в живую единицу. Этот характерный дух пропитывает весь народ, “подобно бальзаму, и заставляет его светиться, как единое пламя”. Или, говоря словами Зоар: —

“Израиль и его Тора едины”.¹ Эта Тора в точности отражает этос фундаментального расового единства евреев.

¹ ג' דרגין מתקשרן דא בדא ק"ב אורייתא וישראל ספר הזהר חלק נ אחר מות דף ענ

Исключительной природе еврейской национальности объясняется тот факт, что часто бывает трудно определить с какой-либо степенью точности, в какой степени определенные термины и утверждения, применяемые к другим нациям, могут быть должным образом применены к евреям. Следовательно, хотя использование наиболее определенных и недвусмысленных выражений при описании еврейской национальности имеет

первостепенное значение для сохранения полного и точного значения иудаизма, неизбежно случается так, что определенные термины, используемые сторонниками ассимиляции, приходится характеризовать как неточные, поскольку их обычное значение вводит в заблуждение, хотя сами по себе они могут быть законными. Рассмотрение всего ряда фраз, встречающихся в полемике о национализме и ассимиляции, завело бы нас слишком далеко; но стоит обратить внимание на определенные фундаментальные принципы, при обсуждении которых часто возникают недоразумения.

При любой попытке определить еврейскую национальность необходимо прежде всего иметь в виду, что единственными элементами национальности, которые принимаются во внимание, являются исторические и этнографические. Предикаты концепции национальности применительно ко всем другим нациям подпадают под следующие разделы:

(1) Происхождение, историческая солидарность, расовые характеристики.

(2) Государственная организация, политические функции и гражданские интересы.

Только предикаты первой категории имеют отношение к нашему предмету. Категории второй категории частично неприменимы (политический союз, политические функции), а частично ограничены в своем применении, например, сферой местных интересов. В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что местная организация евреев сильна и хорошо заметна везде, где государство или общество побуждает евреев посредством исключительных законов, остракизма или предрассудков к инстинктивной или организованной самозащите, и отсутствует только там, где евреи пользуются полной эмансипацией не только в глазах закона, но и в глазах общественного мнения в целом, а не только в глазах определенных высших классов, которые повсюду более или менее привилегированы.¹

¹ Желание устранить такого рода сепаратизм было фундаментальной идеей *Всемирного Израильского альянса*.

Исключительные законы имеют тенденцию изолировать евреев; коллективные нападки и обвинения, направленные против них, дифференцированное отношение к ним, антисемитская политика - все это неизбежно способствует укреплению стен *гетто*. Любая дискриминация евреев, будь то самая незначительная *уловка*, является камнем, добавленным к стенам *гетто*. Создание "Государства в государстве" следует приписать не евреям; ответственность за эту аномалию несет антисемитское движение. Как только евреи подвергаются дифференцированному обращению, они также должны изменить свое отношение. Хотя они того или нет, но из этих условий возникает комплекс проблем, вытекающих из инстинкта самосохранения, который действует с силой железного закона. Эти проблемы, которые по своему происхождению не имеют ничего общего с национальной жизнью и характером евреев, придают им характер политико-экономической национальности, искусственно изолированной внутри государства. Это своего рода национальность, к которой евреи не стремятся; она навязана им извне. И именно в таких условиях живет большинство евреев. Это поверхностный метод подсчета, который оценивает положение евреев в соответствии с большинством стран, в которых они проживают; правильный метод заключается в рассмотрении положения большинства людей. Это решающий фактор. Хорошо известный еврейский автор взял на себя труд собрать в книге все законы, принятые против евреев в России при старом режиме. Эти законов насчитывалось более тысячи, и впоследствии их количество увеличилось на многие сотни. Этот свод законов — своего рода антибиблейский — затрагивает половину еврейской

расы. Создатели этих специальных законов сознательно или бессознательно наделили евреев признаками национальности в пределах сферы действия государства, но в негативном смысле и с (как бы) *перевернутыми* политическими правами. Таким образом, группу людей можно превратить в нацию, изолированную внутри государства, не только предоставив им особые привилегии, но также, и, возможно, более основательно, подвергнув их особым ограничениям.

Как неизбежный результат такого обращения, мысли, чувства и стремления, повседневные интересы, общественное мнение, коллективная воля еврейских масс были вынуждены принять тенденцию, неизбежно присущую им самим, даже в экономических и общих вопросах, в которых они, как евреи, в противном случае не имели бы особого отношения. Несмотря на искусственно созданные для них исключительные условия, они все же ухитряются в целом сохранять свою лояльность государству и идти ради него на величайшие жертвы.

Само собой разумеется, что когда в течение одного поколения определенный класс людей был призван принять мученическую смерть в результате жестоких преследований и ему постоянно угрожал этот ужасный призрак, следствием этого является то, что, хотя бы они того или нет, члены группы спаиваются и цементируются в одно тело. Также самоочевидно, что, учитывая, что определенный класс людей заключен в *гетто* или лишен многих профессий — фактически лишь немногие остаются открытыми для них, — члены сообщества неизбежно станут людьми с совершенно исключительным характером, со своими собственными заботами и проблемами. В наши дни, как и в бесчисленных предыдущих случаях еврейской истории, злой умысел использует этот факт, чтобы выдвинуть новые обвинения против еврея. Евреев загоняют на определенные должности, а затем возлагают на них ответственность. Нет смысла серьезно рассматривать эти обвинения. Они так многочисленны и так упрямы, что было бы невозможно избавиться от них всех в виде извинений. Беспристрастные наблюдатели поймут, что исключительный статус евреев в Штатах и вытекающие из него особые интересы были не желанным завершением для евреев, а необходимостью, навязанной им против их воли и последствия которой они вынуждены нести. Они вынуждены объединяться во многих странах, точно так же, как обычно объединяются любые люди, взятые коллективно, когда на карту поставлены их интересы как коллектива. Это необходимо даже в самых обычных вопросах повседневной жизни, и это приводит к объединению национальных экономических интересов, как, например, в случае бойкота или социального остракизма. Если бы не эти обострения, самым рьяным еврейским националистам не пришлось бы в голову предпринимать попытки организации в этом направлении. Самобытная еврейская национальная концепция не воплощена в этих организациях и не зависит от них. Но требование о прекращении деятельности этих специальных организаций - это, во-первых, химера, а во-вторых, несправедливость: химера, потому что она нарушает закон инстинкта самосохранения, и несправедливость, потому что нельзя запрещать человеку, подвергшемуся нападению, защищаться. Можно только потребовать, чтобы жалобы были устранены. Исчезнут ли они когда-нибудь - это другой вопрос. Русская революция, принеся свободу угнетенным национальностям, ознаменует, мы надеемся, эпоху в борьбе еврейских масс за право жить свободно в политическом и экономическом смысле. Но история и опыт предостерегают нас от чрезмерной веры в то, что спасение пришло.

Как бы то ни было, еврейская национальность, как мы уже говорили выше, никоим образом не зависит от политического статуса и положения евреев в различных странах. Этот вопрос можно вообще не рассматривать. Имея дело с еврейской национальностью, мы имеем дело

только с теми предикатами, которые основаны на *natio*, то есть происхождении и духе или типе рассматриваемой расы.

Еврейская национальная идея - это не просто историческая традиция, это программа как для внешнего, так и для внутреннего использования. Внешне это проявляется в энергичной борьбе за свое собственное существование, в развитии своего самосознания, в активном уважении к своим собственным интересам; внутренне как союз евреев всех стран, обрядов, уровней культуры и политических партий по всем вопросам, которые затрагивают евреев и иудаизм (хотя это является и должно быть одной стороной во всех нееврейских вопросах, касающихся государства). Поскольку в *нации* факт единства с расой является действительно характерной чертой, необходимо рассматривать всех евреев как представителей еврейской национальности без привязки к их религиозным взглядам. Вот смысл *талмудического* изречения:—

אף על פי שחטא ישראל הוא

סנהדרין דף מד ע"א:¹

1 Хотя он и согрешил, он израильтянин.— Синедрин 44^a.

Национальность не имеет ничего общего с различиями в богословских взглядах между различными слоями еврейства; она основана просто на единстве с расой. Стремление сформировать этот союз лежит в основе национальной идеи.

Те, кто этого не понимает, упрекают еврейскую национальную идею в том, что она представляет собой антитезу идее государства и гражданства, с одной стороны, и духовности и *Tore*, с другой. Этот упрек не имеет под собой оснований: еврейская национальность не может найти выражения в политическом гражданстве в Диаспоре просто потому, что она лежит вне этой сферы. С другой стороны, с точки зрения внутренней, духовной силы еврейства, чувство национальности является источником жизненной силы и производит слияние, которое превосходит все стороны. Глупо рассматривать это как деградацию духовного характера иудаизма.

Теми, кто был неспособен понять это различие и не мог или не хотел признавать истинное благородство своей еврейской национальности, двигало желание уничтожить отличительные черты, напоминавшие об их происхождении. Они хотели погрузить в себя свою национальность, славную традициями и историей, прославленную своим героизмом, почтенную своей древностью, святую вдохновением религии. Они не смогли увидеть, что история их народа изобиловала событиями и инцидентами, достаточными не только для того, чтобы провозгласить нацию славной, но и для того, чтобы придать им самим, как мужчинам и гражданам стран их рождения, большее достоинство, большую природную ценность и цельность. Они забыли, что ассимиляция сопряжена с принесением в жертву славной исторической традиции, живого национального чувства и, что хуже всего, их национального гения. Однако стремление к ассимиляции не всегда доходило до стремления к полному поглощению; его результатом было ослабление, а не разрушение.

Отношение к ассимиляции не было принято евреями Англии в полной мере. Это произошло из-за влияния английской нации. Евреи в Англии не могли не видеть привязанности англичан к освященным веками политическим обрядам, иногда бессмысленным сами по себе, но полным значения благодаря их символике или ассоциациям; того сильного течения традиционных чувств, которое, хотя и сдерживается более быстрым потоком прогресса, проявляет свое присутствие и силу в достойном почтении к прошлому. С такими

соотечественниками, как британцы, на земле, величие которой основано на прошлом, на традициях, на Библии, евреям не нужно было стыдиться указывать на свои собственные традиции, останавливаться на своей собственной истории и славе своего собственного прошлого. Евреям, история которых - эпос, не было нужды замалчивать ту главу поэмы, действие которой происходит в Святой Земле. Они знали, что древняя слава их летописей ярко сияла на этих священных берегах. Они знали, что по этой святой земле ступали пророки, поэты и воины их расы, и что там они впервые запечатлели себя в своем веке и в веках, которые должны были последовать. Они знали, что среди самых великолепных государств древнего или современного мира ни одна страна не производила таких блестящих примеров доблести, мудрости и добродетели; что ни одна страна никогда не оказывала миру более замечательных услуг, чем их Святая Земля; что ни у одной страны никогда не было столь великого прошлого. И хотя будущее окутано тьмой, национальная надежда видит проблеск надежды даже сквозь пелену тумана.

Таким образом, английские евреи понимали, что отношения еврейского народа со Святой Землей носили особый характер. Они понимали, что в обычных обстоятельствах связь между изгнанным народом и его землей, вероятно, была бы давным-давно разорвана. Он вряд ли смог бы противостоять влияниям, которые привели к его распаду. Всем известны многочисленные случаи такого распада, зафиксированные в истории. Когда народ или часть народа покидает страну, которая была колыбелью его национальности, чтобы жить в отдаленном климате под властью новых институтов, связь, которая связывала его с древней почвой, ослабевает и ослабевает с течением времени и силой событий. Сначала старые ассоциации заявляют о себе. Знакомые названия возобновляются на незнакомом берегу. Последователи Кадма (фл. 1493 г. до н.э.) основали новые Фивы на земле, в которую они мигрировали. Отцы-пилигримы воздвигли новый "Плимут" на берегу, которого "*Мэйфлауэр*" коснулся в конце своего отплытия из Плимута родины. Долгие годы американский изгнанник называл старую родину своим домом. Но даже это чувство с трудом переживает перемены, свидетелями которых мы являемся. Сменяются поколения. Укореняются новые институты, преобладают новые чувства, они созревают и дают плоды. Нет революции более полной и более продолжительной, чем та, которая вызвана пересаживанием нации. Но с евреями и страной их утраченной славы дело обстоит совершенно иначе. Принимаются во внимание элементы более высокого характера, чем элементы обычной исторической природы. Святая Земля - это страна их былого величия, нынешних стремлений и будущих надежд. Это мост, который соединяет прошлое с будущим через пространство настоящего. Это все еще страна грез, но ей предстоит стать страной бодрствующей деятельности, ее нужно пробудить к новой жизни и прогрессу. Для достижения таких целей требуются совместные, устойчивые и разумные действия. Как могли английские евреи, живущие среди величайшей нации-колонизатора в мире, упустить из виду эту великую необходимость?

Ни одна другая страна под солнцем не сможет объединить все преимущества, которые представит восстановленный дом евреев, не сможет привлечь еврейский народ приобретенными им знаниями о путях развития мира и своим превосходством в торговле, не сможет стать домом Содружества, которое восстановит свое национальное величие.

С чисто практической точки зрения, опять же, нет причин, по которым недвижимость на земле *Израиля* не должна быть такой же безопасной инвестицией, как любая другая. Несомненно, вполне вероятно, что те, кто считает эту идею нелепой выдумкой безумного энтузиаста, или, по крайней мере, их дети, последовавшие за ними, могут счесть, что в их интересах трудиться над восстановлением Палестины как самого надежного способа обеспечить сохранность своего мирского имущества, даже не принимая во внимание

выгоды, которые могли бы получить евреи как религиозная община, вновь обретя дом для исполнения своих законов, место, где ковчег завета мог бы покоиться, не подвергаясь недоброжелательству и предрассудкам.

Эти идеи, по сути, были распространены среди английских евреев. Были некоторые приверженцы ассимиляции, но они были незначительны как по численности, так и по влиянию. Следует отметить, что идея, проповедуемая современным сионизмом в первые годы движения, а именно, что еврейская трагедия обусловлена тем фактом, что евреи повсюду составляют меньшинство, и что, следовательно, единственное решение проблемы - сделать их большинством в их собственной стране, была высказана в Англии еврейским публицистом в 1863 году (Приложение lxvi).

ГЛАВА XXXV. КОЛОНИЗАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Генри Вентворт Монк—Сионизм во Франции—“Возрождение Востока” Жана Анри Дюнана—Наполеон III.—Епископ Стивен Уотсон—“Ориент” в Брюсселе.

Филантропия, а не национализм, была основой “Лондонского еврейского общества колонизации Святой земли” (Приложение lxvii), основанного евреями в 1861 году. Этот эксперимент, каким бы щедрым он ни был, не мог увенчаться успехом даже в качестве филантропической схемы, потому что в нем отсутствовала великая национальная идея, которая является душой и сущностью сионизма и без которой никакое возрождение не может увенчаться успехом. Стоит отметить, что английский христианин, который был одним из инициаторов колонизации Палестины, осознал эту истину и направил следующее письмо из *Иерусалима* еврейской прессе в Англии: —

6 ноября 1863 года. *Еврейская хроника и еврейский обозреватель* (стр.3).

“Проектируемые сельскохозяйственные колонии на Святой Земле”.

“Редактору *Jewish Chronicle*.

“Сэр,

“Вчера мое внимание было привлечено к вашей редакционной статье в 4-м *последнем номере*. раввин Снирсон, который в то же время попросил меня попытаться объяснить, почему бедным евреям в этой стране до сих пор не удалось добиться независимости путем возделывания почвы, как это обычно в какой-то степени удается бедным людям в других странах. Он полагает, что я должен кое-что знать об этом, поскольку я был воспитан на фермерстве в Канаде, где бедным людям обычно удается неплохо зарабатывать на жизнь сельским хозяйством; и в течение примерно двух лет (в 1854 и 1855 годах) я также имел некоторый опыт в отношении сельского хозяйства в этой стране, где, следует признать, в последнее время все обстояло совсем иначе.... Причина большого отсутствия успеха до сих пор, как мне кажется, заключается в том, что люди недостаточно серьезно рассматривали огромный размах и важность задачи, которую предстоит решить, и серьезно относились к работе по достижению этой цели с той серьезностью, с какой люди берутся за работу по строительству железной дороги или за любое другое великое начинание, которое, по их мнению, принесло бы большую пользу обществу, а также и для их собственной выгоды.... Когда греки прилагают усилия, чтобы снова стать народом, а итальянцы или римляне

пытаются восстановить что-то от своего бывшего величия, неужели одному только *Израилю* будет совершенно безразлично, являются ли они нацией или нет? Бедняки Израиля внесли свой вклад — они пришли сюда тысячами, чтобы жить или умереть, как позволит Бог или человек. Позвольте богатым и предприимчивым внести свой вклад, и тогда давайте посмотрим, добьемся ли мы в конечном итоге успеха даже лучше, чем это сделали остатки греков или римлян.

Искренне ваш,

- Генри Вентворт Монк.

“Иерусалим, Палестина, 1 октября 1863 года”.

В то же время политическая идея была подхвачена во Франции Жаном Анри Дюнаном (1828-1910), автором книги *"Сувенир из Сольферино"*. Формально гражданин Швейцарии, родившийся в Женеве, тем не менее по всем своим представлениям он был французом. В 1859 году он выдвинул идею постоянной организации добровольных групп гуманитарных работников, а также международного договора, касающегося раненых на войне. Затем он представился Наполеону III, который заинтересовался его проектом и немедленно отдал приказ своей армии прекратить брать в плен врачей и медсестер противника. Вскоре Дюнан организовал “Комитет помощи” в Женеве, а вскоре после этого опубликовал свой *"Сувенир Сольферино"* (1859), который был принят с энтузиазмом и вызвал бурные аплодисменты. Филантропические идеи его книги были с интересом восприняты многими европейскими монархами, с которыми он был в дружеских отношениях посредством переписки или бесед. Он настолько заинтересовал правительства своим проектом, что различные страны направили делегатов на Международную конференцию, которая состоялась в Женеве в 1863 году, когда было принято решение о создании Национального комитета. Международный дипломатический конгресс по этому вопросу был проведен в 1869 году в Женеве по приглашению правительства Швейцарии. В составленном там договоре был принят проект Дюнана, и было принято решение о создании Обществ Красного Креста. Таким образом, один человек, вдохновленный чувством доброты и сострадания к своим ближним, собственными неустанными усилиями добился реализации своих идей и таким образом способствовал прогрессу человечества. Дюнан был государственным деятелем и, возможно, был святым. Его самым искренним желанием было донести послание сочувствия, веры и знаний до сердец бедных людей и угнетенных народов. Во время своей ревностной пропаганды, в ходе которой он редактировал брошюры и статьи на многих языках и постоянно путешествовал по всей Европе, он истратил все, что у него было, и в течение многих лет об этом скромном и добром человеке больше ничего не было слышно. В 1897 году его обнаружили в швейцарской деревне Хайден,¹ где он жил в бедности в “Доме отдыха” для стариков. В 1901 году, когда впервые была присуждена Премия мира имени А. Б. Нобеля (1833-1896), она была присуждена основателю Обществ Красного Креста.

¹ Умер там 31 октября 1910 года.

Эти биографические подробности интересны постольку, поскольку они повышают нашу оценку деятельности этого великого человека, который также отстаивал идею возрождения Востока и возрождения Палестины еврейским народом. Дюнана вдохновляли скорее политические убеждения, чем религиозные эмоции. Он был сторонником гуманитарных идей в политической жизни Европы и рассматривал проблему Востока и евреев с этой точки зрения. Он обратился к общественности с “Открытым письмом”, которое, отнюдь не

повторяя старые идеи и предложения, неоднократно выдвигавшиеся в Англии и Франции, производило впечатление завораживающей спонтанности и оригинальности (Приложение lxviii).

Характерной чертой столь многих сионистских произведений является незнание автором того, что неоднократно писалось ранее. Здесь нет ссылок на более ранние предложения и попытки, никаких намеков или воспоминаний. Каждый писатель начинает *ab ovo*; каждый делает новые открытия. Связано ли это с тем, что не было никакой литературной концентрации, никакой истории сионистской литературы, никакой библиографии? Отчасти так: но истинной причиной была, по нашему мнению, независимость идеи во всех этих произведениях. Каждый писатель был впечатлен не тем, что он прочитал — большинство из них ничего не читали о сионизме, — а тем, как проблема предстала перед ним. Каждый открыл истину по-своему, и все пришли к одному и тому же выводу совершенно независимо. Анри Дюнан спланировал и просчитал для себя все детали своего великого плана. Как мы видим, у него была четкая политическая концепция сионизма; его стиль тоже был ясным и приятным. Он обладал замечательной способностью преодолевать трудности. Более того, он занялся политической деятельностью и был в этом отношении предшественником Герцля.

Он начал свою работу во Франции. В то время (1866 г.) в Англии ходили разные слухи о мощной сионистской пропаганде во Франции. “В течение значительного времени происходило любопытное движение, влияющее на состояние и перспективы еврейской расы во всех частях света”, - читаем мы в редакционной статье в “*Морнинг Геральд*”, Лондон (6 февраля 1866 г.). “Это носит скорее национальный, чем религиозный характер. Как хорошо известно, щедрые усилия сэра Мозеса Монтефиоре в Марокко, Персии и других местах в значительной степени способствовали улучшению положения евреев на местах, хотя они все еще подвергаются преследованиям и угнетению во многих регионах; но самым замечательным фактом из всех была беседа французского императора с ведущими членами общины в Париже. Целью этой неофициальной процедуры со стороны Наполеона III было выяснить, насколько далеко еще сохранились в еврейском сознании вера и желание, чтобы они могли вернуть себе свою родную страну; и, конечно, никакая идея, начиная с идеи крестоносцев, не могла быть более романтической или смелой, чем та, которая обещала им любыми средствами исполнение этого древнего желания ...” Автор этой статьи заключает: “Каковы бы ни были наши вероучения, мы не можем забыть добрые слова епископа Уэстона¹, когда он сказал, что при виде еврея его лучшие мысли всегда возвращались к началу и самому раннему благословению мира. Поэтому мы с сочувствием наблюдаем не только за духом антиквариата, но и за отказом этой расы поднимать, всякий раз, когда им бросают вызов восстановить свое утраченное положение в мире, клич *Иерусалима - это вечность*” Этот слух об интервью, которое французский император дал ведущим членам парижского сообщества, несомненно, был вызван пропагандой Анри Дюнана, который был *бесплатной персоной* при французском дворе.

¹ Стивен Уэстон (1665-1742), епископ Эксетерский, 1724.

Впоследствии этот призыв был повторен в политической газете, издаваемой в Брюсселе под названием *L'Orient*, которая уделяла много внимания делам Востока.

“Палестина, - читаем мы в одной из статей, - расположенная в точке соединения трех континентов, является ключом Азии: она занимает центральное положение по отношению к Востоку так же, как и к Западу: ее положение одинаково между странами Севера и Юга: никакая другая на земле не может сравниться с ней в этом отношении. Какая европейская держава могла бы завладеть им, не навлекая на себя, со стороны других, самых затаянных и

кровопролитных войн? Однако одно решение все еще было бы возможно, и, несмотря на соперничество и революции, которые держат народы Европы начеку, путь к нему мог бы быть проложен. Окончательное решение восточного вопроса могло бы быть достигнуто, если бы Палестина была вновь открыта для *израильского* народа. Далее, мы должны принять во внимание принципы национальности, которые в наши дни играют такую заметную роль: иметь в виду изолированное положение еврейского народа в мире, который был рассеян среди народов земли на протяжении тысячелетий, не будучи поглощенным ими; и изучить состояние израильтян за последние семьдесят лет, их богатство, влияние, приобретенное ими в коммерческом мире, в промышленной деятельности и на правительства. Из всего этого можно сделать вывод, что еврейский народ ждет нечто грандиозное. Возвращение еврейского народа на Святую Землю можно рассматривать с двух разных точек зрения: религиозной и политической. Существует несколько отрывков из Священных Писаний, которые предсказывают возвращение евреев.... *Израильский* народ и арабские или измаильские племена, которые с полным основанием могут быть названы древнейшими нациями на земле, были сохранены Провидением, в то время как другие, среди которых они жили в неволе, исчезли со сцены мира. Мы можем быть уверены, что судьбы израильтян, столь уникальных и загадочных в своем роде, в будущем будут еще более грандиозными, чем они были в прошлом: и на них следует рассчитывать, если мы хотим в конечном итоге прийти к решению восточного вопроса, который кажется таким сложным”.

ГЛАВА XXXVI. ПРИЗЫВЫ К КОЛОНИЗАЦИИ

A Rabbinical appeal—Rabbi Elias Gutmacher—Rabbi Hirsch Kalischer—Correspondence with Sir Moses Montefiore—Servian Jews ready for Palestine—Rabbi.

В 1867 году с призывом в пользу колонизации Палестины к английским евреям обратились два известных *раввина*, Элиас Гутмахер (1796-1874) из Граца и Зеби Хирш Калишер (1795-1874) из Торна. Это обращение содержит интересные ссылки на письмо сэра Мозеса Монтефиоре, посвященное тому же предмету, к сербским евреям, которые были готовы отправиться в Палестину, и на деятельность “Всемирного израильского альянса” в Париже в том же направлении (Приложение lxi). Задуманный в ортодоксальном еврейском духе, он, по-видимому, произвел благоприятное впечатление на некоторые слои еврейского населения Англии; но он вызвал мало откликов. Об этом свидетельствует другое письмо, адресованное в Англию *раввином* Снессоном из *Иерусалима* в 1866 году (*Ab.* 8, 5626). “И теперь, мои братья в Англии, вы должны быть одними из первых в исполнении божественной воли. Спешите покупать поля и виноградники на Святой Земле, не рассчитывая на какую-либо сиюминутную выгоду. Разве вы не видите, что все страны вокруг вкладывают большие суммы в скупку здешней земли? Почему бы нам не последовать этому хорошему примеру, когда таким образом нашим братьям здесь была бы дарована великая польза: ибо они возделывали бы землю и таким образом обеспечивали себя, и больше не зависели бы от благотворительности из-за рубежа? Таким образом, ненависть и печаль также были бы устранены из их среды, поскольку, будучи занятыми своей работой, у них не было бы времени совать нос в дела других. Время наиболее благоприятно для такого начинания. Около восьмидесяти глав семей, как *сефардов*, так и *ашкеназов*, недавно купили поля вдоль дороги в *Яффо*, и некоторые из них начали возделывать землю. Кто знает, как скоро земля

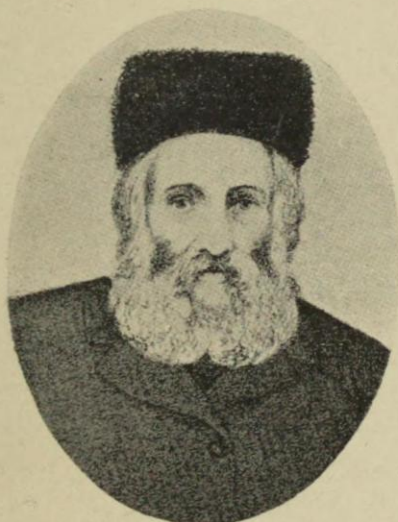
будет стоить вдвое дороже, чем сейчас? Теперь можно приобрести большой и наиболее подходящий участок земли по очень разумной цене и т.д.”

Rabbi ZEBI HIRSCH KALISCHER

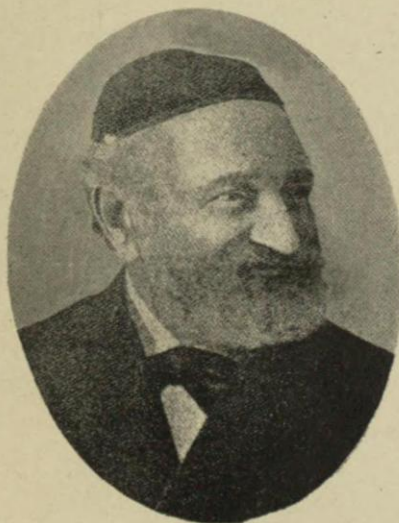
Rabbi ISAAC JACOB REINES

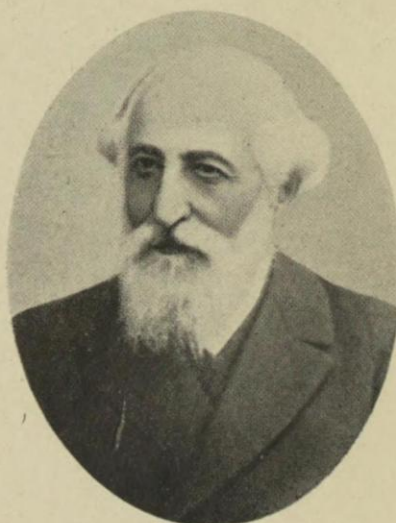
Rabbi MORDECAI ELIASBERG

Rabbi SAMUEL MOHILEWER

Rabbi Dr. ISRAEL
HILDESHEIMER

Rabbi ISAAC J. RÜLF

Rabbi Zebi Hirsch Kalischer

Rabbi Isaac Jacob Reines

Раввин Мордехай Элиасберг

Раввин Самуэль Могилевер

Раввин доктор Исраэль Хильдесхаймер

Rabbi Isaac J. Rülff

В то же время Дюнан продолжал свою пропаганду и направил из Парижа еврейской прессе в Англии следующее письмо:

Еврейская хроника, 13 декабря 1867 г. (стр.6).

“Колонизация Палестины”

Редактору “*Еврейской хроники*”.

“Сэр,

“Позвольте мне вызвать в вашем сознании воспоминание обо мне. В то время вам было приятно проявить поистине гуманный интерес к работе в пользу раненых солдат, основателем которой я являюсь, над которой я тогда трудился и которая до сих пор привлекает мое внимание. Вы, без сомнения, знаете, что эта работа была настолько успешной, насколько только может быть успешной подобная филантропическая деятельность. К нему присоединились не только все монархи Европы и даже султан Турции и император Бразилии (1831-1891),¹ но и единогласное голосование всех доброжелательных людей во всех цивилизованных странах.

“На всех европейских и американских континентах — на обоих из них шансы войны невелики — были сформированы и действуют комитеты и общества помощи раненым солдатам, и можно без преувеличения сказать, что услуги, оказанные этим учреждением во время последней войны, превзошли все ожидания. Официальные отчеты этого общества, а также неоднократно публиковавшиеся военными властями, в достаточной степени показали это. В настоящее время, сэр, я занят другой работой, к которой, я надеюсь, вы проявите не меньший интерес, чем к той, о которой я только что упомянул, тем более что она касается Палестины, страны, переданной Богом славному народу, членом которого вы имеете честь быть.

“К настоящему письму прилагаются две копии уведомления, которое только что опубликовал комитет, созданный в Париже для колонизации Палестины, членом которого я являюсь и которое Ее Величество императрица Французская² удостоила своим покровительством. В уведомлении вам будет объяснена цель и направление деятельности нашего фонда. Труды всей вашей жизни и огромные заслуги, приобретенные вами в служении делу, правам и интересам ваших единоверцев, внушают мне живое желание получить ваш ценный совет относительно работы, которой мы занимаемся. Я надеюсь, что, если вы сочтете нашу публикацию соответствующей вашим идеям, вы будете так добры, что сделаете перевод, помещенный в уважаемом журнале, который вы редактируете, “*Еврейская хроника*”.

Я также надеюсь, что вы аналогичным образом ознакомите меня с именами и адресами лиц в Англии, которые, как вы можете полагать, склонны сочувствовать моральному и экономическому восстановлению древнего наследия евреев; ибо наша работа,

поддерживаемая величайшими и наиболее аристократичными именами среди христиан, не меньше, нет, прежде всего, сочувствует израильтянам, чьи права на Палестину превыше всех других.

“Я не сомневаюсь, что международные чувства, которые вами движут, вызовут сочувственный отклик в старой Англии и среди читателей *"Еврейской хроники"*.”

“Примите заверения в моем высоком уважении.

“(Подпись) Анри Дюнан,

“Основатель и промоутер международного проекта в защиту раненого солдата на суше и на море.

“Paris, 24, Rue de la Paix, Dec. 3, 1867.”

1 Дом Педро де Алькантара (1825-1891).

2 Императрица Евгения, p. 1826.

Очевидно, Дюнан ожидал от Англии и английских евреев большего, чем от любой другой страны в мире. Свободы и права гражданства евреев стали более уважаемыми, а их социальное и политическое положение стало более прочным в этой стране, чем в какой-либо другой. Здесь, во всяком случае, времена еврейских преследований давно миновали.

Во Франции, где едва была создана благоприятная атмосфера для еврейских национальных устремлений, план м. Дюнана, по-видимому, не добился большого прогресса в практическом направлении; но нет сомнений, что за его усилиями наблюдали с сочувственным интересом. Мы снова цитируем М. Л. Леви-Бинга, который защищал сионистскую идею в нескольких статьях, начиная с 1864 года.¹ Во французской художественной литературе М. Александр Дюма (сын) (1824-1895) сделал одного из героев своей пьесы *"Женщина Клода"* сионистским персонажем (Приложение lxx). Можно было бы проследить еще много подобных цитат, но мы упоминаем об этом только в качестве примера. Кроме того, в создании “Всемирного израильского альянса”, во всяком случае, присутствовала идея еврейского братства: как мы указывали выше, деятельность “Альянса” была направлена главным образом на Восток, где он нашел обширную сферу деятельности. Все это было сознательной или бессознательной сионистской работой.

¹ In one of his last letters M. L. Lévy-Bing wrote: “Quant aux destinées du peuple Juif, la restauration de ce peuple est l’une des conditions essentielles du système divin. Il n’est pas un de nos écrivains sacres, depuis Moïse jusqu’à Malachi, qui ne parle du retour infaillible.”

ГЛАВА XXXVII. ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПАГАНДА В Англии

Новое обращение—Граф Шефтсбери в 1876 году—Эдвард Казале—Лоуренс Олифант—Сионизм в английской художественной литературе—Джордж Элиот—“Дэниел Деронда”—Еврейский национализм Мордехая Коэна—Цитата доктора Джозефа Джейкобса.

В Палестине евреи продолжали лелеять надежду на колонизацию, хотя им приходилось вести тяжелую борьбу за существование. В новом обращении, адресованном евреям Англии, *раввин* Снирсон описывает ситуацию в Палестине и дает четкое представление об усилиях, ранее предпринимавшихся в направлении колонизации. Это обращение очень поучительно для истории усилий по колонизации на ранних этапах (Приложение lxxi).

В то же время, в то время как еврейские организации боролись с проблемой с точки зрения благотворительности, великая сионистская идея снова была выдвинута английскими христианами. Во—первых, лорд Шефтсбери написал в 1876 году самую замечательную сионистскую статью, из которой мы процитируем несколько предложений:

“Неужели у Палестины нет другой судьбы, кроме как оставаться опустошенной или стать придатком амбициозной иностранной державы? Сирия и Палестина вскоре станут самыми важными. На Евфрате и вдоль побережья возродятся старые города и будут построены новые: старые времена вернутся в еще большем масштабе и величии, и, соединяя районы, ручей потечет по пути караванов. Тогда Сирия станет местом преобладания торговли. А кто является преобладающими торговцами мира? Будет ли, когда произойдут грядущие перемены, какое-либо более благоприятное поле для энергии евреев? Стране нужны капитал и население. Евреи могут дать ей и то, и другое. И разве Англия не особенно заинтересована в содействии такому восстановлению? Для Англии было бы ударом, если бы кто-либо из ее соперников завладел Сирией. Ее империя, простиравшаяся от Канады на Западе до Калькутты и Австралии на Юго-Востоке, была бы разделена надвое. Англия не претендует ни на какие такие территории, но она должна следить за тем, чтобы они не попали в руки соперничающих держав. Она должна сохранить Сирию за собой. Разве политика тогда — если бы это было все — не призывает Англию поощрять национальность евреев и помогать им, при любой возможности, вернуться в качестве питательной силы на свою старую родину? Англия - великая торговая и морская держава мира. Таким образом, Англии, естественно, принадлежит роль покровителя поселения евреев в Палестине. Национальность евреев существует: дух присутствует и был там 3000 лет, но внешняя форма, венчающие узы союза все еще отсутствуют. У нации должна быть страна. Старая земля, старые люди. Это не искусственный эксперимент: это природа, это история”. Излишне говорить, что политическая идея, изложенная в этих предложениях, не могла бы быть изложена более убедительно самым убежденным еврейским политическим сионистом.

Несколько лет спустя два выдающихся англичанина начали пропагандистскую работу в том же направлении, что и лорд Шефтсбери: Эдвард Казалет и Лоуренс Олифант.

Эдвард Казалет (1827-1883) был человеком больших политических способностей. Он был верным другом евреев и знал Восток. Его идея заключалась в том, что “зло должно быть исправлено, и свободе должно быть отведено место в мире”. У него было очень высокое представление о долге Великобритании на Востоке. Особенно примечательна его оценка центра “еврейской культуры”. Кажется, от него не ускользнуло ни единого момента; он тщательно освещает суть дела, от критики старой английской политики до обсуждения новой восточной проблемы, попутно затрагивая вопрос о палестинском населении, зависти сект и сотне других вещей. Естественно, в этом всеобъемлющем трактате (Приложение lxxii) есть несколько спорных моментов. Но в целом он демонстрирует замечательную проницательность.

Почетное место в сфере английского сионизма принадлежит другой замечательной личности: Лоуренсу Олифанту (1829-1888). Он был другом лорда Шафтсбери и занимал высокий пост в связи с делами Индии, секретарем графа Элджина и Кинкардина (1811-1863),

путешественника, журналиста, дипломата и члена парламента. Он разработал план колонизации Палестины евреями и в начале 1879 года отправился на Восток, чтобы изучить страну и попытаться получить концессию от турецкого правительства. Из-за зависти эта попытка повлиять на турецкое правительство провалилась, и схема рухнула, как и многие другие, которые были запущены примерно в это же время. Он снова взялся за план колонизации Палестины в 1882 году. Летом того же года он отправился в Константинополь и на некоторое время поселился в Терапии. В конце года он переехал со своей женой в Хайфу.

Он так сообщает о своих усилиях в своей книге¹:—

¹ Земля Галаад с экскурсиями по Ливану. Автор: Лоуренс Олифант.... Эдинбург и Лондон, MDCCCLXXX. Введение, *стр.* xxxv–xxxvi.

“... Однако перед началом работы моей первой обязанностью, по-видимому, было представить этот вопрос правительству с целью заручиться их поддержкой и одобрением, и поэтому я ознакомил тогдашнего премьер-министра и лорда Солсбери с планом проекта. От обоих министров я получил самые добрые ободрения и заверения в поддержке, насколько это было возможно себе позволить, не возлагая официальных обязательств на правительство. И мне было поручено получить, по возможности, неофициальное одобрение этого плана министром иностранных дел Франции. Поэтому я отправился в Париж и представил его М. У. Х. Уоддингтону (1826-1894), на которого идея направить мне циркулярное письмо французскому послу в Константинополе и другим дипломатическим и консульским представителям в Турции произвела достаточно благоприятное впечатление. Я также был точно так же снабжен рекомендательными письмами от нашего собственного министерства иностранных дел.

“Я осмелился бы с большим уважением выразить свою признательность Его Королевскому Высочеству принцу Уэльскому¹ и их королевским Высочествам принцу (1831-1917) и принцессе Кристиан Шлезвиг-Гольштейнским за теплый интерес и сердечное сочувствие, с которыми они отнеслись к проекту и которые побудили меня осуществить его”.

¹ Впоследствии король Эдуард VII. (1841-1910).

“Мне показалось, что эта цель может быть достигнута с помощью Колонизационной компании и что один из тех богатых и незаселенных районов, которыми изобилует Турция, может быть приобретен и развит с помощью коммерческого предприятия, которое должно быть создано под эгидой Его Величества и иметь штаб-квартиру в Константинополе, хотя, как и в случае с Оттоманским банком и другими турецкими компаниями, капитал будет находиться за границей, при условии, что хартия содержит гарантии, достаточные для защиты интересов акционеров”.¹ “Несколько прискорбно, что такой важный политический и стратегический вопрос, как будущее Палестины должно быть неразрывно связано в общественном сознании с излюбленной религиозной теорией. К возвращению евреев в Палестину так часто призывали на сентиментальных или библейских основаниях, что теперь, когда это, возможно, может стать практическим и основанным на здравом смысле решением большой будущей трудности, в умах тех, кто всегда считал это теологической химерой, от которой нелегко избавиться, существует предубеждение против нее. Простая случайность принятия меры, влекущей за собой важнейшие международные последствия, за которую выступала значительная часть христианского сообщества, с чисто библейской точки зрения не обязательно снижает ее политическую ценность. Напротив, его политическая ценность, оцененная по достоинству и признанная, тот факт, что он вызовет сочувствие и поддержку тех, кто обычно не особенно хорошо разбирается во внешней политике, определенно говорит в его пользу. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заметить, что,

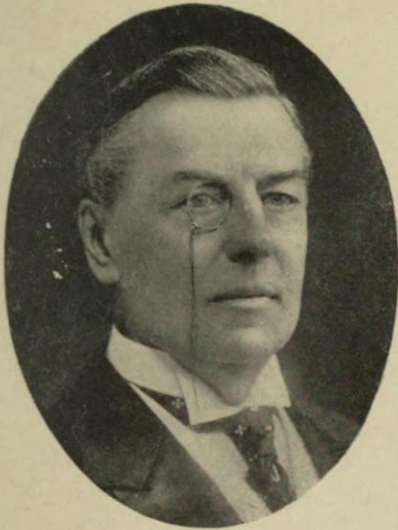
насколько это касается моих собственных усилий, они основаны на соображениях, которые не имеют никакой связи с какой-либо популярной религиозной теорией по этому вопросу”.²

¹ Там же., стр.xv: “В своих попытках добиться от Порты концессии на создание автономного еврейского государства в Палестине Олифант пользовался поддержкой как лорда Солсбери, так и лорда Биконсфилда”.

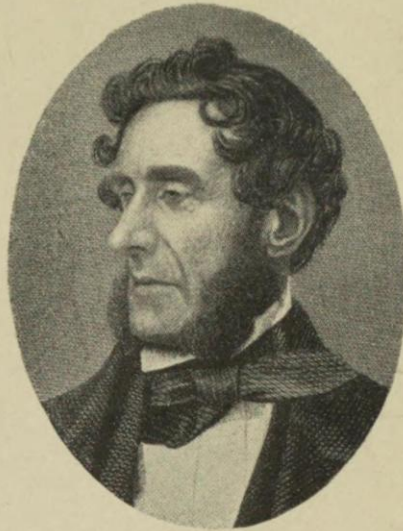
² Там же., стр. xxxii–xxxiii.

Эти последние замечания особенно заслуживают внимания тех, кто, не зная реальных фактов, склонен представлять сионизм просто как теологическую или сектантскую идею. В основе этого, несомненно, лежит ♦ сильное религиозное чувство, но эта идея рассматривалась, защищалась и пропагандировалась в Англии со всех точек зрения.

♦ “несомненно” заменено на “несомненно”

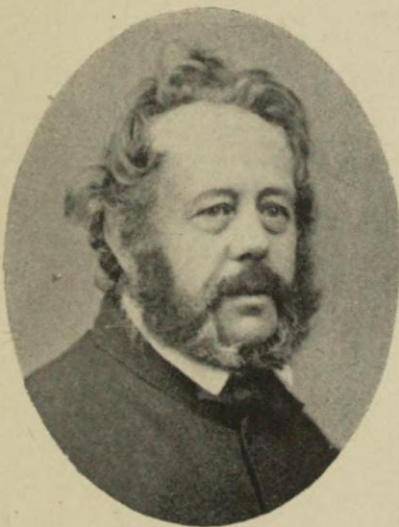
Rt. Hon. JOSEPH CHAMBERLAIN
London Stereoscopic Co.

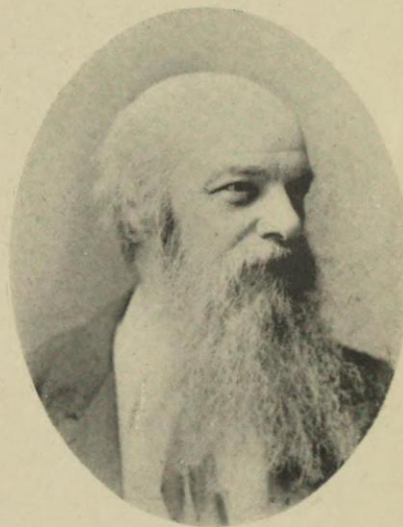
EARL of SHAFTESBURY

GEORGE ELIOT
London Stereoscopic Co.

JAMES FINN

LAURENCE OLIPHANT

Достопочтенный Rt. Джозеф Чемберлен
Лондонская стереоскопическая компания Граф из
Шефтсбери

Джордж Элиот
Лондонская стереоскопическая компания

Джеймс Финн Лоуренс Олифант

Лоуренс Олифант продолжал интересоваться этим вопросом вплоть до своей смерти 23 декабря 1888 года.

Среди английских писателей, понявших эту идею во всей ее глубине и широте, почетное место, несомненно, принадлежит Джорджу Элиоту (1819-1880).¹ Она выбрала сионистскую идею в качестве темы творческого воображения, в котором она продемонстрировала непревзойденную глубину понимания и широту концепции. В “Даниэле Деронде”² (1874-1876) еврей требует прав, относящихся к его расе, и требует приема в сообщество наций в качестве одного из его законных членов. Он требует настоящей эмансипации, настоящего равенства. Кровь пророков бурлит в его жилах, голос Божий взывает к нему, и он приходит в сознание и решительно заявляет, что у него особая национальность; дни уравниловки прошли. Там, где клевета и тупость не видят ничего, кроме *разделенной оболочки*, глаз английской поэтессы видит целостное национальное образование, которому суждено начать жизнь заново, полное сил.

¹ Мэри Энн (Мэриан) Кросс, урожденная Эванс.

² פרישמאן דוד ידי על לעברית ונעתק עליוט "גארג" ביד אנגלית כתוב ספור דרונדה דניאל ...
1893. ... לפ"ק תרנ"ג שנת ... ווארשא

(8 °. 1 л. + 774 стр., в печатной упаковке по мере выпуска. ([Б. М.]

תרע"ד, ווארשא ... ראמאן דיראנדה דניאל עליאט דזארזש

(8 ° 308 с. ш. [Б. М.]

Это запоминающаяся книга, написанная автором, посвященным человечеству и более глубоким реалиям английской национальной жизни. Ее атмосфера далека от концепции материалистического мира. И все же это практично в более высоком смысле. Это проповедует великую идею. Еврейская национальность представлена такой, какая она есть на самом деле: не как искусственное сочетание, а как этнологическая группа, которая обладала славой независимости в более счастливом прошлом и сохранила надежду на будущее благодаря глубокому историческому сознанию и высокой преданности человечеству. Это действительно сионистское послание.

Поразительная полнота и точность, с которой Джордж Элиот изобразил еврейский характер, особенно замечательна. Зарисовки Клесмера и Альхарици - это триумфы художественного мастерства. Эзра Коэн - воплощение успешной коммерческой жилки. Влияние матери и домашнего очага на внутреннюю жизнь еврея, описанное в романе, должно произвести впечатление на каждого читателя. Пусть, “еврей, который не еврей”, прекрасно олицетворяет презируемый класс, представителем которого он является. Более умеренный Гидеон представляет большую часть евреев, которые не стыдятся своей расы и не гордятся ею, но готовы допустить невысказанную гибель расовых и религиозных различий, за которые еврейская нация так доблестно боролась. Но главный герой этой книги - Мордехай Коэн.

Мордехай Коэн является прямым потомком трех великих духовных домов, которые в прошлые века вели моральную войну вопреки всему миру, несмотря на ужасные обстоятельства; и тот факт, что эти благородные души являются потомками еврейской расы, служит достаточным доказательством физической, интеллектуальной и моральной стойкости, которую всегда сохранял иудаизм. Мордехай - лидер партии, которая отказывается верить, что роль Израиля в истории завершена, и утверждает, что будущая политика Израиля должна заключаться в том, чтобы как можно скорее присоединиться к нациям.

Джордж Элиот объясняет традиции, привычки и особенности евреев с нежной точностью восхищенного научного наблюдателя и с прекрасным энтузиазмом гуманиста. Обилие деталей и чувствительность тонких оттенков просто великолепны. С тонкостью, сдержанностью и деликатностью, без стремления к сенсациям, ей удается осветить реальную еврейскую проблему. Уходит что-то, что когда-то обладало собственной жизнью и ценностью. Тысячелетний труд пропал даром; пламя горело напрасно, огонь погас, не породив жизни. В этом есть ужасная печаль. Человеческая душа обращается к тому, что было высшим стремлением ее жизни. Мардохей глубоко презирает искусство подражания; он стремится к творческой оригинальности. Его идея состоит в том, чтобы полностью стать тем, кем он является частично, самим собой, восстановив свое собственное "я". Он хочет жить полноценной жизнью дома, жить работой своих рук, доводить до зрелости идеи, которые, как он чувствует, развиваются в его уме. Где это было бы возможно? Только в рамках организации своего собственного народа, на их древней родине, на родине его собственного рода и предков, в содружестве, которое должно фокусировать и воплощать всю еврейскую жизнь такой, какой она должна быть, а не окостеневшей, высушенной, разрезанной, сохраненной в виде святых реликвий и адаптированной путем интерпретаций и компромиссов к различным зонам, культурам и обычаям. Он, это правда, с большим почтением относится к этим святым реликвиям, и —*в силу обстоятельств*— в Диаспоре он считает своим священным долгом сохранить их. Но он чувствует, что это не идеал, он видит, что это скоро исчезнет, и поэтому он тоскует по своему дому, по культурному объединению, работающему независимо в гармонии с подобными объединениями. Это и только это приблизило бы евреев к миру, к человечеству. Является ли это "национализмом"? За неимением более удачного названия давайте примем этот термин. "Что в имени?" На самом деле, это свобода человека; она не предполагает отделения от потока обычного человечества. Нет стремления, более соответствующего духу и более глубоким тенденциям нашего времени, более соответствующего свободе и справедливости, как для наций, так и для отдельных людей. Это сионистский "национализм". Ни один писатель не защищает его с таким энтузиазмом, как Джордж Элиот.¹

¹ Покойный доктор Джозеф Джейкобс (1854-1916) был большим сионистом, чем сами сионисты, когда писал: "Если какой-либо проект, подобный задуманному Мордехаем, не будет осуществлен в течение следующих трех поколений, следует опасаться, что как национальная жизнь евреев, так и религиозная жизнь иудаизма полностью исчезнут с лица земли" (*Журнал Макмиллана*, июнь 1877 г., стр.110). Это мнение слишком мрачное, и в последующие годы он придерживался другой точки зрения. Но его первое мнение важно.

В Валгалле еврейского народа, среди знаков почтения, принесенных гением веков, "Даниэль Деронда" займет свое место как самое гордое свидетельство признания английей сионистской идеи.

ГЛАВА XXXVIII.

РУССКИЕ ПОГРОМЫ 1881 И 1882 гг.

Новый период еврейского мученичества—Общественное мнение Англии—Массовые митинги, вопросы в парламенте и собрания—Протесты Франции, Голландии, Америки и других стран—Поучительный урок—Эмиграция еврейских масс—Проблема— “Любители Сиона”.

1882 год стал поворотным в истории еврейской колонизации Палестины.

Антисемитские беспорядки и массовые убийства, вспыхнувшие в России весной 1881 года, привлекли внимание к положению еврейского народа, но не в степени, соизмеримой с важностью этого вопроса. Как раз тогда, когда казалось вероятным, что мученики 1881 года не оставят после себя никаких следов, в 1882 году произошли новые массовые убийства, которые снова привлекли внимание к этой теме. Все английские газеты сочувственно относились к положению преследуемых евреев и подробно описывали зверства. Эти статьи вызвали взрыв жалости и сочувствия по всей Англии. Было проведено несколько массовых митингов и начато выделение средств. В обеих палатах были адресованы вопросы госсекретарю и заместителю госсекретаря по иностранным делам. Этот спонтанный протест в Англии вскоре распространился на все страны Европы. В Париже ветеран-поэт-романист Виктор Гюго (1802-1885) возглавил призыв к справедливости и состраданию. В Голландии Утрехтский университет соперничал с Оксфордским в своих протестах. По ту сторону Атлантики правительство Соединенных Штатов пошло дальше, чем любое другое правительство, и выразило мощный протест в Послании президента Конгрессу. Все эти движения возникли из-за первой решительной вспышки жалости в Англии.

Расовые и национальные инстинкты, которые во времена процветания часто дремлют в сердцах евреев, были основательно разбужены и стимулированы жестокими преследованиями, которым подвергались их братья. Это был ужасно поучительный урок для тех евреев, которые верили в прогресс человечества как в решение проблемы еврейской трагедии. У них было внезапное и грубое пробуждение. Среди людей все больше укреплялось убеждение, что беспомощность еврея в его испытаниях, его полная неспособность остановить волну злоупотреблений и угнетения были вызваны главным образом тем фактом, что у него не было земли, которую он мог бы назвать еврейской *по преимуществу*. Лучшим обращением, которое он получал в свободных странах, была только терпимость. Предполагалось, что у него всегда было право на существование и равенство с теми, среди кого он жил, но он ни в коем случае не мог обеспечить это более сильными мерами, чем обращение к доброй воле и состраданию тех, кто мог либо дать, либо отказать в этом. Апелляции к священным принципам человечности и справедливости, какими бы прекрасными и вдохновляющими они ни были, оказались практически бесполезными. Возобновившиеся преследования вновь привлекли внимание евреев к этим фактам.

Кроме того, был очевиден факт огромного количества бездомных евреев, у которых не было убежища нигде в мире. Ибо начался великий исход. Необходимость предоставить бездомным скитальцам кров была наиболее насущной, тем более что это нужно было сделать без особых задержек. Преследования становились все более интенсивными, а эмиграция увеличивалась не по дням, а по часам. Пострадавшие пытались обосноваться практически во всех частях света. Каждая страна возражала против наплыва такого количества иммигрантов, и более чем в одной стране их въезд был полностью запрещен.

В то время как большинство бедных странников сами мужественно боролись, чтобы противостоять волне бедности и изгнания, основная масса их собратьев, живших в более благоприятных условиях в других странах, сочла своим долгом разработать планы помощи изгнанникам. К счастью для иммигрантов и к чести человеческой природы, в Америке нашлись благородно мыслящие люди, которые увидели, что предстоит проделать большую работу, и взялись за нее без колебаний, не жалея ни средств, ни хлопот при разработке мер по облегчению страданий иммигрантов и защите их от соблазнов и зла новой страны.

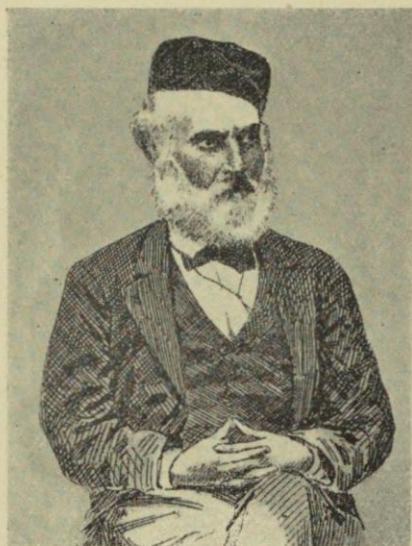
Немедленная помощь, оказанная Америкой, была очень важна, но вопрос о будущем все еще оставался нерешенным. Проблема, созданная еврейской эмиграцией, представляет много трудностей. Узы, привязывающие сердце эмигранта к земле его рождения, постепенно ослабевают. Привязанность родителей к традициям родной земли постепенно ослабевает. Дети обретают новые связи. Новое окружение привлекает их внимание. Далекая страна их детства лишь смутно виднеется им на горизонте. Проходит несколько лет, и старое *гетто* стало для них мифическим видением. Действительно, ничто так не примечательно, как быстрое поглощение английских, ирландских, шотландских, немецких и даже французских иммигрантов, не говоря уже о примерно полудюжине более мелких национальностей, обычным американским типом. Можно было бы ожидать, что граждане Штатов научатся рассматривать это непрерывное слияние как естественное политическое условие, считаться с ним, поощрять его, устранять все трудности с пути тех, кто посвятил себя задаче привлечения новых иммигрантов в “страну неограниченных возможностей” и примирения и гармонизации многочисленных разнородных элементов. Но есть люди, которые делают все возможное, чтобы помешать этой великой работе, и благодаря их усилиям законодательство вводит различные ограничения на свободную иммиграцию. В частности, на еврейских иммигрантов в некоторых кругах все еще смотрят как на незваных гостей. Их встречают холодными взглядами не только неевреи, но и некоторые из их собственных собратьев, которым посчастливилось поселиться в стране раньше и которые научились чувствовать себя как дома. И это не только экономический вопрос, который затрудняет массовую еврейскую иммиграцию: это еще в большей степени вопрос национальной культуры, религии и традиций евреев, которые находятся под угрозой ассимиляции. Вопрос о хлебе, каким бы важным он ни был, - это еще не вся еврейская проблема. Древнеримское “панем и цирки” никогда не могло стать еврейским принципом. Еврейский принцип выражен в словах:—

“... не хлебом одним жив человек, но всем, что исходит из уст Господних, живет человек” (Второзаконие viii. 3).

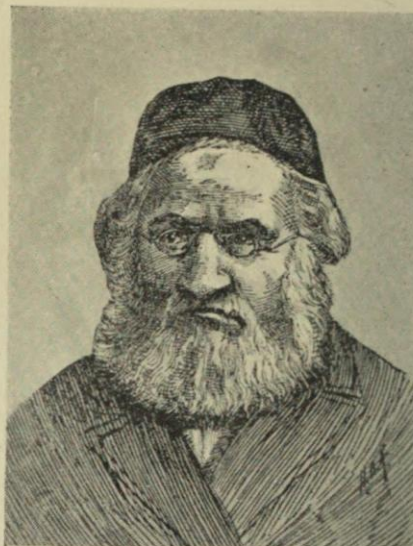
Теперь представители других наций могут найти дом в Америке, в то время как их нация остается и развивает свою собственную жизнь на метрополии. Но где находится родина евреев, иудаизма?

В то время, о котором мы говорим, в Америке были спланированы и частично осуществлены различные планы еврейской колонизации. Некоторые из них увенчались определенным успехом, другие оказались полными провалами. С другой стороны, огромные массы евреев были вдохновлены убеждением, что хороших результатов можно ожидать только в Палестине от усилий превратить изгнанных евреев в земледельцев. Против этой точки зрения решительно выступали другие люди, которые, живя в достатке, думали, что они всегда будут в безопасности от преследований в странах, в которых они проживали. Следовательно, они думали, что еврейская проблема может быть решена только путем реального союза между евреями и их соседями-неевреями, путем процесса, в ходе которого евреи отбросили бы все, что отделяло их от неевреев. Они были слепы к факту,

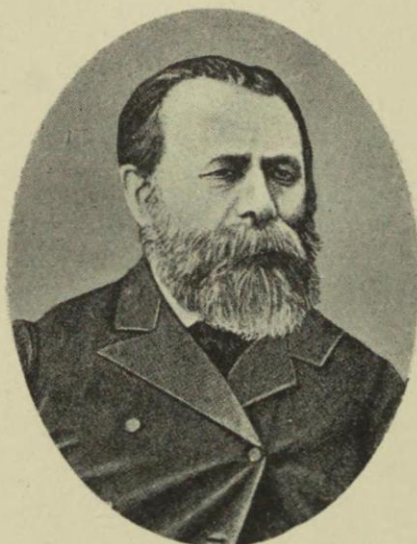
установленному всей еврейской историей, что чем больше еврей отрицает свою самобытность, тем больше на него нападают и обвиняют в этом; и что, в то время как небольшим группам евреев иногда удастся избавиться от своей непохожести, еврейские массы не могут и не хотят. Они считали, что Палестина должна быть последним местом, о котором современный еврей должен думать, находясь под ошибочным впечатлением, что Святая Земля непригодна для колонизации и ведения сельского хозяйства в больших масштабах. Они спорили с технической точки зрения, которая имела под собой плохую основу. Они не знали фактов, и Палестина была для них действительно *terra incognita*. Но массы с единодушным порывом обратились к Палестине. Повсюду были основаны общества “Любителей Сиона” для осуществления заветной надежды сделать евреев снова владельцами земли в Палестине. Иногда эта идея принималась скорее с энтузиазмом, чем с практическим смыслом, и многие спешили в Палестину в надежде, что, оказавшись в стране, им будет легко зарабатывать на жизнь. Неудивительно, что было много разочарований, и многие горькие уроки были усвоены на печальном опыте. Таким образом, на существующие общества легла обязанность удерживать энтузиазм своих приверженцев в рамках здравомыслия и практической осуществимости. Общества должны были осторожно нащупывать свой путь. Они должны были найти подходящие места для основания колоний, направить энергию тех, кто наиболее пригоден для проведения колонизационной работы, в надлежащее русло и сдерживать усилия тех, кто не проявил способности к успеху и оказался бы лишь помехой для способных и действенных.

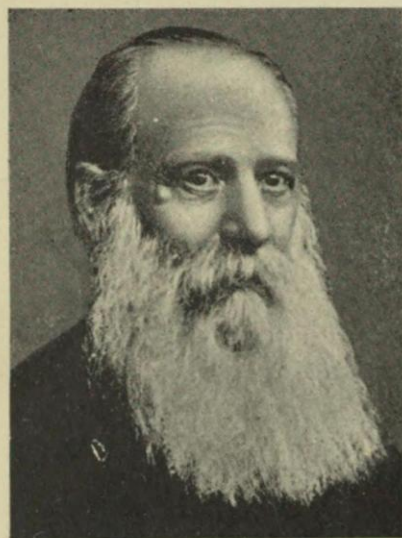
DAVID GORDON

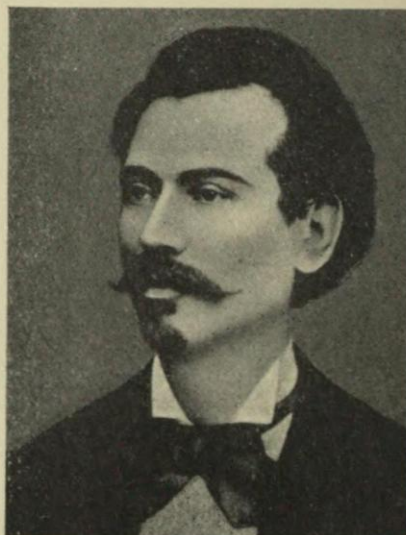
SAMUEL J. FUENN

Dr. LEON PINSKER

MOSES L. LILIENBLUM

PEREZ SMOLENSKIN

Дэвид Гордон Сэмюэл Дж . Фуэн

Доктор Леон Пинскер

Мозес Л. Лилиенблюм Перес Смоленскин

ГЛАВА XXXIX. ДОКТОР ЛЕО ПИНСКЕР

Его жизнь и опыт—Его *автоэмансипация*—Старая идея самопомощи в еврейском учении—Индивидуальная и национальная самопомощь—Возрождение старой доктрины—Анализ *автоэмансипации*—Результаты идеи Пинскера.

Лео Пинскер (1821-1891) был сыном известного еврейского ученого Симхи Пинскера (1801-1864), знаменитого автора "*Лекуте Кадмониот*" (Вена, 1860), важного труда по истории караимов и других ценных работ на иврите. Пинскер получил образование в Одессе, где изучал юриспруденцию в местном Ришельевском лицее. Юриспруденция, однако, была ему не по душе, и он уехал в Москву, где изучал медицину и получил степень доктора медицины. Он вернулся в Одессу и занялся врачебной практикой. Вскоре после этого Крымская война подошла к концу, и Одесса была полна солдат, страдающих брюшным тифом. Существовала опасность эпидемии. Пинскер бросил свою практику и полностью посвятил себя помощи пострадавшим солдатам. Это самопожертвование не осталось незамеченным высшими должностными лицами, которые довели его до сведения *царя* Александра II (1818-1881), и Пинскер получил щедрое вознаграждение. Пинскер, помимо того, что был авторитетом в медицинских вопросах, был одним из редакторов русско-еврейской газеты "*Сион*". Получив образование в мрачные дни правления Николая I. (1796-1855) и став свидетелем некоторого улучшения условий, создавшихся для евреев после восшествия на престол Александра II, Пинскер какое-то время верил в эмансипацию и объединение; но после долгих лет наблюдений и опыта он пришел к иной точке зрения. Он был очевидцем антиеврейских беспорядков в 1859, 1871 и 1881 годах; и в последнем году он выпустил брошюру на немецком языке под *псевдонимом* "Ein Russischer Jude", в которой он наиболее убедительно выражает выводы, к которым пришел. Она называлась "Автоэмансипация", английская версия которой появилась в Лондоне примерно десять лет спустя.¹ Самоосвобождение было великой идеей Пинскера. Не то чтобы этой идеи не существовало до того, как он ее проповедовал: на самом деле она так же стара, как иудаизм. Но Пинскер начал свою карьеру еврейского националиста с того, что по-новому выразил идею самопомощи, и с того момента он поставил ее во главу угла своих устремлений и деятельности. Электричество - сравнительно недавнее открытие; только за последние полвека оно было полностью понято и использовано человеком в своих целях. Но эта таинственная сила возникла не так давно; хотя и неведомая человеку, она была скрыта во Вселенной с самого начала. В свое время пытливые умы открыли это и подарили нам наши современные достижения в области энергетики, освещения и коммуникации. Аналогия, хотя и слабая, может в определенной степени передать нам, что произошло в случае с идеей самопомощи. Она была присуща еврейской нации с начала веков. Важность свободы воли и независимых действий была ведущим еврейским принципом с незапамятных времен. Но для этого нужны были "Любители *Сиона*" и появление великого переводчика, чтобы донести урок до еврейского народа.

¹ Самоосвобождение! Единственное решение еврейского вопроса. Переведено с анонимного немецкого оригинала Альбертом А. Л. Финкенштейном.... Лондон, Э. В. Рабинович, Печатник и издатель, ул. Литтл-Эли, 8, Э., 1891 (8в. 51 стр. [I. S.]

“Посвящается подполковнику А. Голдсмиду в знак уважения к его ревностному выступлению за колонизацию Палестины”.

Самопомощь подразумевает обязанность нации быть настороже и прилагать собственные усилия для укрепления своего положения. Это подразумевает моральное обязательство по самозащите и самоспасению человека собственными усилиями и жертвами, без помощи и защиты других. Этот принцип снова и снова всплывает на поверхность в Библии, где мы улавливаем проблески доктрины, которая может быть полностью реализована только в ходе развития национального движения. Автор Книги *Иисуса Навина* подчеркивает лейтмотив *обязанностей* Израиля, когда говорит:—

“Будьте сильны и мужественны...” (Иисус Навин i.6).

“Будь только сильным и очень мужественным...” (Там же.7).

Фразы, подобные тем, что содержатся во Второзаконии xxxi. 6, 7, 23. *Иисус Навин* подчинился заповеди и полностью реализовал обещание, которым она сопровождалась. Исторические разделы Библии наполнены этой идеей — каждое освобождение приписывается непосредственно моральной целостности еврея и помощи его Бога. Примечательно, какое большое место в Библии занимают призывы к мужеству; мы не можем легко сосчитать “бесстрашных” в Священных Писаниях. И это не просто успокаивающие слова, призванные успокоить, это оживляющие слова, призывающие к конфликту и победе. Это урок, который должен был усвоить как отдельный человек, так и нация. В свете этого можно прочесть всю историю Израиля. Ход веков открывает тысячи способов, которыми Израиль тщетно пытается исправить катастрофу, в которую он сам себя втянул, полагаясь на помощь других. Теперь это был Египет (Исаия xxx. 2, xxxvi. 6), теперь Ассирия (2 Царств xvi. 7), теперь их собственные цари и знать. Когда им угрожали сирийцы, они заключали договоры с ассирийцами; когда им угрожали ассирийцы, они пытались укрепиться за счет поддержки Египта. Доказанная бесполезность опоры на других привела нацию, наконец, к осознанию добродетели полного и послушного доверия Богу.

“Уповай на Господа всем сердцем твоим...” (Притч. iii. 5),

был протестом против самодостаточности, самомнения и тщеславия, а также против опоры на других. Полное упование на Бога, подразумеваемое в словах “всем сердцем твоим”, здесь уместно поставить во главу ряда наставлений, касающихся особенно Бога и отношений человека с ним, поскольку такое доверие является фундаментальным принципом всей религии. Это предостережение не означает, что люди не должны использовать свое собственное понимание, то есть строить планы и использовать законные средства для достижения своих целей; но что, когда они используют его, они должны полагаться на Бога и его направляющее и верховодящее провидение. Ибо есть истинная и ложная уверенность в себе: тот, кто забывает Бога, невежествен и нечестив; тот, кто признает Его источником всякого истинного разума, подлинен и благословен.

“Если ты мудр, то ты мудр для самого себя;

И если ты будешь презирать, ты один будешь терпеть это” (Там же. ix. 12).

Это было провозглашение принципа личности, великой истины о том, что каждый индивид в своей отдельной личности наделен полными и равными правами на самоопределение и самоконтроль. Старые цивилизации уничтожали права многих в пользу привилегий немногих и ставили мужественность масс под каблук власти. Сама идея общих прав едва ли зародилась в умах людей. Величие человеческой личности, как целостной и нерушимо

священной в каждом человеке, не было осознано. Идея, ныне столь знакомая каждому цивилизованному человеку, о том, что каждый мужчина имеет все права мужественности под свою собственную ответственность, изначально была еврейской. Смысл процитированного выше стиха ясен: наша мудрость или глупость - это наше собственное дело, как по происхождению, так и по последствиям. Мы должны пожинать то, что посеяли, должны взять на себя основную тяжесть конфликта, который мы спровоцировали.

Этот принцип касается как наций, так и отдельных людей. Книга Притчей содержит множество принципов, касающихся наций:—

“Праведность возвышает нацию...” *Там же. xiv. 34).*

Национальная праведность заключается в обладании духом благоговения и практике справедливости, чистоты и милосердия. В этом сила и превосходство нации, поскольку это, несомненно, приведет к физическому благополучию, материальному процветанию, моральному и духовному развитию, а также к оценке и влиянию среди окружающих народов. Языческий взгляд на вечную, неизбежную силу, принуждающую и контролирующую все человеческие действия, противоречил еврейской концепции свободной человеческой и национальной воли: человек - это не беспомощное существо, ведомое судьбой. Моральная свобода и ответственность человека лежат в самом корне всего еврейского учения и наиболее сильно подчеркиваются по отношению к нации:—

“Является ли Израиль слугой?

Является ли он домашним рабом?...” (Иеремия, *глава ii. ст. 14.*)

Раб может быть освобожден только другими, свободный человек освобождает себя сам. Надежда приходит к тем, кто выходит из уныния, и “сила тому, кто проявляет силу”. История доказывает практическую глупость, а также неблагодарность и бунтарство “Израиля, оставившего Бога”. Когда доверяют другим державам, они оказываются подобными Египту — бездейственными, ничего не делающими (Исаия xxxi. 7). “Плененной дочери Сиона”, которая является поэтическим образом еврейской нации, поверженной в прах страданиями и угнетением, повелевается подняться и отряхнуться от праха.

“Проснись, проснись,

Укрепись, о Сион...” *ли. 1).*

“Отряхнись от праха;

Встань и сядь, о Иерусалим;

Освободись от оков на твоей шее,

О плененная дочь Сиона” (*Там же. 2).*

В этих словах *Сион* призывалось внести свой вклад, положиться на собственные силы. То, что мы называем на современном языке “самоосвобождением”, Пророк в своей более простой фразеологии называет “Освободи себя”. Когда узы могут быть разорваны, разорвите их; когда дверь может быть открыта, снимите с нее засов; когда путь свободен, идите по нему без колебаний и промедления; и если это кажется невозможным, пробуйте и пробуйте снова. Божий промысел требует от людей, как условия его помощи им, их собственных усилий. Когда евреи были освобождены из Вавилона, были освобождены только те, кто приготовился к великим усилиям, оставил все, что у них было, столкнувшись лицом к лицу с опасностью

(Ездра viii. 31), предпринял трудное и изнурительное путешествие (Там же. ♦xliii.) от Халдеи до Палестины и приносили всевозможные жертвы. Они спасли нацию. Небольшому началу в некоторой степени способствовал благоприятный указ Кира, но самую важную часть народ должен был выполнить сам.

♦ Это неправильная ссылка. В книге Ездры нет 43-й главы, и я не могу определить, какой стих на самом деле имеется в виду.

“Не уповай на принцев,

Ни в сыне человеческом, в котором нет помощи”. (Псаломсxlvi.3.)

Этот псалом, очевидно, был сочинен во времена великой национальной депрессии, когда община, устав от зависимости от благосклонности иностранных князей, все больше и больше обращалась к мысли о самопомощи в сочетании с твердой верой в вечную праведность и верность “Бога Иакова”. Он носит явные следы принадлежности к периоду после изгнания, как и последующие стихи:

“...Господь освобождает узников”; (Там же.7)

“...Господь поднимает склоненных...” Там же.8)

являются подходящим выражением чувств, которые, естественно, возникли бы сразу после возвращения из Плена.

Эта идея была передана в наследство от пророков и псалмопевцев членам Великого Синода, а от последних - еврейским философам и учителям Средневековья. Без сомнения, она сильно изменилась по форме и содержанию, но по сути осталась той же. Со временем политическая независимость была утрачена, и место политического государства заняли национальное единство и непоколебимая вера в восстановление народа на его старой земле. По сути, это было сочетание осознания прошлого и надежды на будущее, которое сделало еврейскую жизнь в настоящем достойной того, чтобы жить. Бездельник все еще был инертен, легковверный человек все еще верил “в человека, в котором нет помощи”, и нуждался в горящем угле с алтаря. Но теперь уже не ангел принес человеку силу очищения. Страдания нации были превознесены намного выше угля на алтаре. Национальное мученичество приобрело более интенсивный и яркий смысл. Оно более настойчиво противопоставлялось бездумности материалистической жизни.

Когда мы читаем сентенцию Гиллеля *старшего* (112 ? гг. до н.э.-8 ? гг. н. э.), которую Пинскер использовал в качестве девиза своей брошюры:

¹ יד' א' אבות פרקי אימת: עכשו לא ואם אני מה לעצמי וכשאני לי מי לי אני אין אם אומר היה הוא¹

¹ Он обычно говорил: “Если я не за себя, то кто будет за меня?

А будучи сам по себе, что я такое?

И если не сейчас, то когда? (*Этика Отцов, глава i. v.14.*)

Мы не можем отделаться от мысли, что этот афоризм, как и правило:—

¹”... ב'ו' “איש: להיות השתדל אנשים שאין במקום...”¹

¹ “... и там, где нет мужчин, стремись быть мужчиной”. (Там же. ii. 6.)

относится не только к отдельным вопросам, но и к национальным обязанностям. Несколько столетий спустя Баия бен Джозеф Ибн Пакуда (фл. 1000-1050), посвятивший целую главу своего "*Долга сердца*" возвышению доверия к Богу, писал:—

“Вера в Бога не должна мешать человеку делать все возможное на пути человеческих усилий и предприимчивости. Точно так же глупо слишком полагаться на благодетелей, какими бы могущественными они ни были”.

Самоосвобождение еврейского народа - это, соответственно, не просто *а* еврейская идея, это *the* еврейская идея. Эта идея не относится к *гетто*, она действительно *еврейская*; она может противоречить некоторым суеверным представлениям, но она религиозна в самом высоком смысле этого слова. Вера в предопределение, как правило, делала многие азиатские народы вялыми и ленивыми. Фатализм убивал их энергию и останавливал весь их прогресс. Полагаться на других было по сути фатализмом. Это учение было вавилонским; оно никогда не было еврейским.

“Эфиопия и Египет были твоей силой, и она была безгранична;

Пут и Любим были твоими помощниками” (Наум iii. 9).

Таково было бремя, связанное с Ниневией, но *Израиль* верил в Бога, *то есть* в свой Гений, в свою нравственную силу, в свое самопожертвование и верность своим идеалам.

“Эта прогулка, чтобы спуститься в Египет,

И не просили уст Моих;

Чтобы укрыться в твердыне фараона,

И укрыться в тени Египта!” (Исаия xxx. 2).

“Посему твердыня фараона обратится к твоему посрамлению,

И убежище в тени Египта к вашему смущению” (*Там же*.3).

“Горе тем, которые идут в Египет за помощью...” (*Там же*. xxxi. 1).

“... И тот, кто помогает, споткнется, и тот, кому помогают, упадет,

И все они погибнут вместе” (*Там же*.3).

В период Второго Храма эллинисты снова предприняли отчаянные усилия, чтобы быть освобожденными греками. Еврейский закон, который был жизнью и прогрессом нации, был для них оплотом еврейского единства и препятствием на их пути. Но чем больше они стремились к равенству с греками, тем более тщетными казались их стремления. Именно потеря веры в Бога и свою нацию заставила их искать другую силу, которая могла бы их освободить. Они предпочитали привлекательность эллинской культуры *еврейской* морали; сирийскую мощь Божественному Духу; материальную армию Селевкидов, силы которых они могли пересчитать и с оружием которых они могли обращаться, невидимой моральной мощи своего народа. Это был грех эллинистов. Когда их успех был на пике, они с дикой энергией предались преследованию тех своих братьев, которые остались верны своей национальности. С рвением, которое намного превосходило рвение врага, они до смерти преследовали невинных последователей древних пророков. Но как раз в тот момент, когда эта ярость преследования разгорелась с наибольшей силой, *Маккавеи* выступили вперед и призвали “плененную дочь *Сиона*” отряхнуть от праха. Отныне они стали

благословенными вестниками национальной самопомощи, и их главной радостью было воспевать славу Божественной благодати, которая позволяла им быть более обильными в делах, чем все остальные.

Разве *раввин* Акиба (50?-132?) *бен* Джозеф не был духовным героем и мучеником, проповедником самоосвобождения? Разве не та же идея вдохновляла Иуду Халеви [Абу аль-Хасана аль-Лави] (1085 (6)–после 1140), Моисея *бен* Нахмана Геронди [РаМ-бана]: Нахманида: [Бонаструка да Порты] (1194-1270?), Обадию (Яреха) (около 1475-1500?) *бен* Абрахама Бертеноро и ту великолепную плеяду ученых, которые пытались восстановить рукоположение в Палестине и поощрять еврейское поселение, в этой стране, окруженная ужасающими бедами и опасностями, а также *дон* Джозеф Наси [Жуан Мигес] - (около 1510-1579), герцог Наксосский, который не жалел усилий, чтобы помочь своим братьям обосноваться в Земле обетованной?

Эта же идея лежит в основе концепции Пинскера. Будучи ясным и спокойным мыслителем, он был глубоко впечатлен событиями 1880-1881 годов. Серьезные тревоги, через которые прошли российские евреи, и пробуждение антиеврейских настроений в Западной Европе, особенно в Германии, заставили его пересмотреть общепринятую доктрину эмансипации, в которую он, как и все высокообразованные русские и польские евреи, раньше верил. Будучи медиком, он, возможно, видел пытки жертв; как старый житель Одессы, он, без сомнения, помнил антиеврейские беспорядки 1859 и 1871 годов; и вот начались восьмидесятые со всеми их ужасами. Затем он изложил “послание политического сионизма”.¹ “Пинскер, как и все последующие политические сионисты, пришел к идее сионизма не через проблему иудаизма — через необходимость поиска нового фундамента для нашего национального существования и единства вместо старого фундамента, который рушится, — а через проблему еврейства — через определенное убеждение, что даже эмансипация и общий прогресс не улучшат униженного и ненадежного положения евреев среди наций, и что антисемитизм никогда не прекратится”. до тех пор, пока у нас не будет собственного национального дома “. Пинскер обнаружил коренные причины того, что “нас ненавидят и презирают больше, чем любых других людей ... лежат глубоко в человеческой психологии”.²

1 Сионистские брошюры. Вторая серия ... *Пинскер и политический сионизм*, Ачад Хаам (Перевод Леона Саймона), Лондон, 1916, стр.7.

2 Там же., стр.8.

“Мы не можем знать, наступит ли когда-нибудь тот великий день, когда все человечество будет жить в братстве и согласии, а национальных барьеров больше не будет существовать; но даже в лучшем случае должны пройти тысячи лет, прежде чем наступит мессианская эпоха. Между тем нации живут бок о бок в состоянии *относительного* мира, который основан главным образом на фундаментальном равенстве между ними.... Но с народом *Израиля* все по-другому. Этот народ не причисляется к нациям, потому что с тех пор, как он был изгнан со своей земли, ему не хватало основных атрибутов национальности, по которым одна нация отличается от другой.... Правда, мы не перестали даже в землях нашего изгнания быть *духовно* обособленной нацией; но эта духовная национальность, столь далекая от того, чтобы придать нам статус нации в глазах других наций, является самой причиной их ненависти к нам как к народу. Люди всегда в ужасе от бестелесного духа, души, блуждающей без физического покрова; а ужас порождает ненависть. Это форма психического заболевания, которую мы бессильны вылечить. Во все века люди боялись всевозможных призраков, которые видели их воображение; и *Израиль* представляется им призраком — но призраком, который они видят собственными глазами, а не просто в воображении. Таким

образом, ненависть народов к еврейской национальности является психическим заболеванием, известным как "демонопатия"; и передаваясь из поколения в поколение на протяжении примерно двух тысяч лет, к настоящему времени она пустила настолько глубокие корни, что ее уже невозможно искоренить".¹

¹ Там же., стр. 8-9.

Великая ценность доктрины Пинскера заключается не в том, что она оригинальна в литературе. Для него оригинально — он, несомненно, пришел к своему выводу путем собственных размышлений — это не было открытием в обычном смысле этого слова: взгляды такого рода высказывались и до него. Его великая ценность также не заключается в том, что он обладает бесспорным характером научной аксиомы. Можно сказать, что, хотя евреи, пожалуй, являются самым совершенным примером духовного существования в рассеянии, все же они не совсем уникальны в этом отношении. Другие народы, лишенные наследства, более или менее духовно существовали в течение многих веков в деградированном состоянии национальной бездомности, "лишенные основных атрибутов национальности", рассеянные или зависимые от других наций, и все же не вызывали, даже в меньшей степени, того страха, который вызывает "бестелесный дух". Можно также утверждать, что евреев ненавидели и клеймили всевозможной клеветой и злонамеренными обвинениями [Апион (фл. 15-54 гг. н.э.), Тацит (55?—сообщение 117 гг. н.э.)], главным образом из-за их самобытности, их изоляции, их различных взглядов и обычаев, а также закоренелых предрассудков других — даже когда у них была собственная земля. И хотя они могут и, вероятно, встретят сочувствие некоторых наций, которые не совсем ослеплены предрассудками и чьи интересы могут не столкнуться с их интересами, если им удастся основать свой собственный дом, все же предположение о том, что их больше не будут ненавидеть другие, каким бы правдоподобным оно ни было, не может претендовать на какую-либо научную достоверность. Следует помнить, что, помимо "демонофобии", которая, несомненно, является важным мотивом, ненависть к евреям постоянно стимулируется глубоко укоренившимся религиозным фанатизмом, экономической конкуренцией и ревностью, расовыми предрассудками, и что это скорее смесь причин, условий, страстей и интересов, слишком многочисленных, чтобы их можно было уничтожить устранением нескольких из них, и, возможно, слишком разнообразных, чтобы их можно было свести к какой-либо единой формуле.

Но это не главное. Психология антисемитизма, как ее сформулировал Пинскер, может быть с научной точки зрения абсолютно верной, или же она может быть открыта для некоторой критики: лучшим и наиболее оригинальным достижением Пинскера скорее является то, что он был одним из первых русских евреев, который рассматривал еврейскую проблему в целом, причем с научной точки зрения, в то время как другие имеют дело только с ее фрагментами, и всегда в апологетическом духе. Новый синтез, новое направление мысли, предвосхищенное великими умами прошлого, но теперь полностью освобожденное и ясно проявляющееся как маяк будущего, было, на наш взгляд, не его формулировкой причин проблемы, а его формулировкой программы - самоосвобождения. Перес Смоленский озвучил требование еврейской совести сохранить свою историческую традицию и свое осуждение всего того духа ассимиляции, который выдает ее новыми формулами или намеренно отрицает ее. Превосходя Пинскера в независимости от того, как другие относятся к еврейскому народу — для Смоленского факт антисемитизма не имел фундаментального значения - его послание, каким бы красноречивым оно ни было, пострадало от того, что было изложено во множестве разных книг, перемешано с другими темами и предназначено только для *ивритских* читателей, и поэтому его нельзя сравнить с кратким и определенным учением

Пинскера. Однако в этом учении было много недостатков. “Наше великое несчастье в том, что мы не образуем нацию — мы просто евреи.... И где мы найдем это национальное самосознание?”¹ Как отличались Смоленский и другие, говорившие с надежной башни веры! “Когда Пинскер писал свою брошюру, он еще не рассматривал нашу историческую землю как единственно возможный дом убежища; напротив, он опасался, что наша укоренившаяся любовь к Палестине может вызвать у нас предубеждение и побудить нас выбрать эту страну без учета ее политических, экономических и других условий, которые, возможно, могут быть неблагоприятными. По этой причине он решительно предупреждает нас не руководствоваться чувствами в этом вопросе, а оставить вопрос о территории на усмотрение комиссии экспертов”.² Он, очевидно, видел в Палестине не более чем кусочек азиатской земли, населенный определенным количеством жителей, в то время как Смоленский, Дэвид Гордон и многие другие смотрели на нее как на святилище нации, исторический центр, откуда пришло еврейское послание людям и еврейская инициатива в мире. Пинскер, как и многие другие после него, в то время еще не осознал, что чья-то страна - это не просто территория. Территория - это только ее основа; страна - это идея, которая возникает на этой основе, мысль об общей истории, которая объединяет всех сынов этой территории. Но, несмотря на все эти несовершенства, брошюра Пинскера неизбежно привела к вере в национальное возрождение и в Палестину — не из-за ее аргументов, а потому, что это был замечательный человеческий документ. Искренний, правдивый, без малейшего наигрыша призыв Пинскера нес на себе отпечаток большой искренности, и если в его брошюре и было что-то от духа пророков, то ³ по сути, это было в его призыве к самопомощи, в его предупреждениях не доверять другим, в его призыве к национальному достоинству и энергии. Поверхностному уму идея этого современного ученого, бессознательно повторяющего предупреждения пророков не доверять Египту или Ассирии, может показаться преувеличенной, но это явно притянутое за уши сравнение абсолютно разумно, поскольку основано на самой здоровой из всех концепций — единстве еврейской национальной идеи на протяжении сотен поколений.

¹ Там же., стр.19.

² Там же., стр.21.

³ Там же., стр.21.

“Он приехал, чтобы принять участие в работе *Ховеве Цион*.... Он прекрасно понимал, что их работа была очень далека от великого проекта, о котором он мечтал ... но когда он увидел небольшую группу людей с незначительными средствами, прилагающих все возможные усилия для реализации национального проекта, каким бы маленьким и убогим он ни был по сравнению с его собственным идеалом, Пинскер не мог не протянуть руку помощи тем, кто был занят этой работой, видя в них ядро организации и маленькое начало национального решения”.¹ Он поощрял и поддерживал работу *Ховеве Цион* (Любителей Сиона) в качестве первого президента Одесского комитета и проложил путь современному сионизму. Он умер в Одессе, своем родном городе, в возрасте шестидесяти девяти лет, 21 декабря 1891 года.

¹ Там же., стр.24.

ГЛАВА XL. КОЛОНИЗАЦИЯ ПАЛЕСТИНЫ

Еврейская иммиграция в Англию—Митинг за создание еврейских колоний в Палестине—Основание Общества “Кадима”—Оппозиция—Мнения английских властей о Палестине—Полковник Дж. Генерал—кондер сэр Чарльз Уоррен—Лорд Суэйтлинг—граф Розбери — Петиция Абдулу Хамиду, султану Турции.

Из-за преследований евреев в разных странах большое количество беглецов нашли свой путь в Англию. Многим из них, не знающим языка и обычаев этой страны, пришлось пережить большие лишения. Хотя некоторые из них преуспели в борьбе за существование в таких неблагоприятных условиях, было много других, кому Англия не могла позволить себе обзавестись средствами к существованию.

Их трудности были насильно перенесены на евреев, живших на востоке Лондона. Они сами были очевидцами если не преследований, то, по крайней мере, некоторых из их наихудших последствий. Первое движение по исправлению этого прискорбного положения дел началось в 1885 году, когда было проведено собрание с целью основания общества продвижения еврейской национальной идеи и создания еврейских колоний в Палестине. В то время эта встреча не принесла никаких практических результатов, но она дала выражение чувствам, которые в конечном итоге должны были привести к практическим и полезным действиям. Два года спустя в Восточном Лондоне было сформировано общество под названием “Кадима”. Проводились собрания, на которых регулярно зачитывались доклады на какую-либо еврейскую национальную тему. Но члены совета сильно разошлись во мнениях относительно наилучшего метода достижения своих целей. В то время как одни хотели, чтобы общество было не чем иным, как образовательным учреждением для беженцев, обосновавшихся в Англии, другие желали расширить сферу его деятельности и сделать колонизацию одной из своих главных целей. Вновь пробудившееся национальное сознание еще не овладело застарелой национальной апатией и все еще блуждало в потемках, пытаясь найти основу для практических действий.

Энтузиазм, проявленный среди еврейских масс, каким бы важным он ни был, не смог собрать достаточных средств и не смог повлиять на высшие классы. Снова возникли старые вопросы: подходит ли Палестина для колонизации? Каковы условия почвы и климата? Сколько людей могло бы там разместиться? Какими средствами можно было бы добиться изменения условий жизни в Палестине?

Странно, с каким упорством некоторые еврейские противники колонизации Палестины отказывались верить в будущее Палестины. Прошлому они отдавали дань своей памяти, испытывая леденящий дискомфорт, ибо это прошлое не налагает никаких обязательств на тех, кто уже совершенно оторван от него духом. Но будущее! Отрицая возможность будущего, человек обманывает гибкую совесть, которая стремится избежать очевидного конфликта между долгом перед человечеством и национальным инстинктом. Но не обращать внимания на истину бесполезно, потому что это неудобно, ибо там, где исторические факты и непосредственный опыт указывают на одно и то же, отрицать их - не более чем пустая софистика.

Противники палестинской колонизации не могли отрицать, что Палестина когда-то была “землей молока и меда”, но в свое оправдание они пытались доказать, что две тысячи лет запустения и пренебрежения опустошили Святую Землю и навсегда превратили ее в бесплодную пустыню. Ни одна более ошибочная идея никогда не получала

распространения. Правда, Палестина больше не является тем роскошным садом, которым она когда-то была, ибо история раздавила ее железной пятой, и тем следам, которые остались от ее бывшего богатства, не хватало заботы и защиты, так что распад и стерильность овладели Святой Землей, как если бы это была земля проклятая. Тем не менее, нет ни малейшей причины отчаиваться в новом развитии страны, если только задача осуществления этого нового развития будет возложена на тех, кто готов посвятить ему себя с головой, сердцем и руками, со страстью патриотизма и рвением, проистекающими из сознания исторической ответственности.

Приложения к этой книге содержат множество выдержек из работ компетентных органов, которые предоставляют достоверную информацию о том, чего можно достичь систематическим и самоотверженным культивированием. Из этих цитат, которые никоим образом не окрашены поверхностным оптимизмом, можно заключить, какие неразрушимые зародыши будущего процветания остаются, несмотря на все *“временные повреждения”*. Если только ленивая администрация и ленивое и ретроградное население будут заменены способными национальными элементами, обещание превратится в богатое исполнение. Цифры и факты также показывают, что, несмотря на всю жестокость истории, не только земля Палестины сохранила свой потенциал для развития, но и торговля, учитывая все обстоятельства, сохранилась на высоком уровне. Порты *Яффо* и *Хайфы* переполнены транспортом, хотя в портовом строительстве делается недостаточно; а экспорт значительно превышает импорт, что показывает, что, несмотря на пренебрежение столетиями, естественная продуктивность почвы все еще способна адаптироваться к современным условиям. Никакие фабричные трубы не свидетельствуют об активной промышленности, никакие удобные средства сообщения не способствуют торговле; флегматичное, немногочисленное население, совершенно не тронутое современной цивилизацией, лениво принимает то, что предлагает природа, без всякой мысли дополнить это своими собственными усилиями. Но при наличии способных земледельцев, инженеров и техников, подготовленных и предприимчивых торговцев и достаточного капитала, как быстро можно было бы превратить застой в живое и творческое энергичное процветание? Более того, идея колонизации Палестины связана с замечательным колонизационным импульсом, охватившим весь современный мир. И, судя по внешним характеристикам, так ли уж сильно отличаются миграции европейцев в чужие земли, их колонизация и развитие от этой черты еврейских устремлений? Буйная энергия не находит подходящего выхода в Европе и ищет его далеко, где ее можно было бы с пользой использовать для продвижения цивилизации среди отсталых стран и наций. Плодотворная еврейская энергия, которая сохраняется в Диаспоре, будет собрана и пересажена в Палестину, чтобы она могла проявить себя верной себе и всей цивилизации, подобно Антею, вернувшемуся к контакту с землей.

Тем не менее, естественно, были заданы вопросы относительно состояния почвы Палестины и возможностей экспансии. Также неоднократно задавался вопрос, способны ли евреи на тяжелую пионерскую работу в сфере сельского хозяйства. Ответы на эти вопросы были даны в серии брошюр и статей таких авторитетов, как полковник Клод Ренье Кондер, генерал сэра Чарльз Уоррен и другие. Они показали, что Палестина способна поддержать такую нацию, как евреи. Люди, которые на протяжении многих лет делали научное исследование Палестины своей единственной целью, чье суждение в этом вопросе должно быть всеми признано решающим, засвидетельствовали тот факт, что землю *“можно превратить в один огромный сад, не просто восстановив великие акведуки, остатки которых все еще существуют, и с помощью которых поливались большие города, но и с помощью самой реки Иордан”*. Они также подтвердили, что *“наконец-то пришло время восстановить опустошенный Сион и восстановить опустошенные места на земле Израиля”*. Некоторые из

них ссылались на Священные Писания, но другие рассматривали этот вопрос с чисто научной точки зрения. Они предложили создать компанию, подобную старой Ост-Индской компании, для управления Палестиной (Приложение lxxiii).

♦ “брошюры” заменено на “памфлеты”

Короче говоря, все эти английские христианские авторитеты в самых определенных и ясных выражениях выдвигают то, что мы знаем как политический сионизм.

Эти свидетельства английских властей относительно Палестины побудили “Любителей Сиона” в Англии продолжать свою филантропическую деятельность, а также предпринять определенные политические шаги. Большой и далеко идущий шаг был предпринят ими в 1893 году, когда петиция Абдулу Хамиду, султану Турции (1876-1909), была представлена мистером Сэмюэлем Монтегю, депутатом парламента (впоследствии лордом Суэйтлингом) (1832-1911), графу Роузбери, с просьбой передать ее в Константинополь (Приложение lxxiv). Петицию подписали сотрудники Исполнительного комитета и секретари каждой палатки “Любителей Сиона”. Это не возымело никакого эффекта, поскольку переговоры с турецким правительством, как правило, идут с большим опозданием, а обстоятельства того времени были неблагоприятными. Существовали препятствия, трудности, неопределенные политические влияния, течения и встречные течения, от которых нельзя было избавиться немедленно. Но, во всяком случае, английские “Любители Сиона” пытались делать именно то, что делали сионисты в более поздний период.

ГЛАВА XLІ.

“ЛЮБИТЕЛИ СИОНА” Во ФРАНЦИИ И АНГЛИИ

Работа во Франции—барон Эдмон де Ротшильд и его деятельность по колонизации Палестины—Последствия в Англии—полковник А. Э. В. Голдсמיד—Элим д’Авигдор.

Возвращаясь к Франции, важно отметить, что, хотя Англия занимала первое место в пропаганде этой идеи, ее практический прогресс был достигнут благодаря французскому еврейству, или, если быть более точным, отдельному французскому еврею. Деятельность “Любителей Сиона” вступила в новый период, когда барон Эдмон де Ротшильд из Парижа начал свою большую деятельность по колонизации Палестины в 1895-1896 годах.

Барон Эдмонд де Ротшильд - одна из самых почитаемых фигур современной еврейской истории. Рожденный в высоком положении и с большим состоянием, он посвятил лучшее в своей жизни и в своих мыслях не удовольствиям и не личному продвижению, а укреплению материального и морального благополучия угнетенного еврейского народа. Не будет преувеличением сказать, что он приобрел всемирную известность как филантроп и что его имя неразрывно связано со всеми величайшими достижениями евреев Палестины. Он в высшей степени друг преследуемых и отверженных, без различия национальности или вероисповедания, и его щедрое сочувствие и неустанные усилия на благо своих братьев дают ему право занять первое место в прославленном списке еврейских лидеров. Его филантропический энтузиазм проистекает из его глубокого еврейского национального чувства.

Недавнее улучшение условий еврейской жизни в Палестине обусловлено многими причинами и усилиями многих людей, но не более чем благородной работой барона Эдмона.

Он не был инициатором идеи колонизации Палестины, но он продвинул ее дальше, чем кто-либо из его предшественников или современников, и он несет ответственность за развитие событий, выходящее за рамки всего, что они задумывали. Его деятельность должна служить величайшим примером того, чего можно достичь, когда работа предпринимается во имя великого идеала и выполняется с непоколебимой убежденностью. Создание надежного еврейского поселения в Палестине - его призвание и дело всей его жизни. Не является наименее интересной чертой его характера или наименее почетным эпизодом в его карьере и то, что эта идея овладела им в то время, когда даже у щедрого человека были все основания отмежеваться от такой неблагодарной работы.

Барон Эдмонд начал проявлять интерес к Палестине в то время, когда доктрина ассимиляции все еще триумфально продвигалась по всему западноевропейскому еврейству. Предполагалось, что под руководством проповедников распада иудаизм освободится от устаревших традиций Палестины и от веры в свое будущее возрождение. Все это должно было быть изменено. Ни прошлое, ни будущее не должны были вмешиваться в настоящее. Все, что еврейские лидеры могли сделать, чтобы облегчить участь своих несчастных единоверцев, - это благотворительность. Именно в таком мире, подобном этому, оказался барон Эдмонд, когда впервые стал общественным деятелем и общественной силой. Отойдя от доктрины ассимиляции, он самым сердечным образом сотрудничал с «Любящими Сион».

Его деятельность нашла признание и подражание в Англии. Представители английского еврейства, которые в то же время были английскими патриотами, поддерживали движение за колонизацию Палестины. Одним из самых выдающихся «Любителей Сиона» и горячим сторонником еврейской национальной идеи был полковник Альберт Эдвард Уильямсон Голдсמיד, M.V.O. (1846-1904),¹ отпрыск старинной и выдающейся англо-еврейской семьи. Он сделал карьеру в армии и в январе 1869 года, прослужив два с половиной года в стрелковом полку в Уолмере, отправился со своим полком в Индию. В 1889 году он был назначен заместителем помощника генерал-адъютанта в штаб-квартире и занимал эту должность до 1892 года. В 1892 году он принял на себя ответственную задачу по организации еврейских сельскохозяйственных колоний в Аргентине и, получив годовой отпуск, отправился в Южную Америку в качестве генерального директора. Во время его правления там были обследованы и разделены огромные участки земли. Около семисот семей были поселены в четырех больших колониях, большинство из которых, будучи совершенно несведущими в сельском хозяйстве, должны были быть обучены его основным принципам. Колонии были организованы по системе, при которой, по мере того как колонисты приобретали достаточный опыт, администрация могла быть настолько существенно сокращена, что Колонии становились фактически самоуправляющимися. По возвращении из Аргентины полковник Голдсמיד был единогласно избран главой Ассоциации «Любителей Сиона» Великобритании и Ирландии.

¹ מִיכָאֵל בֶּן אֶהְרֹן בֶּן אֱלִי בֶּן צִי בֶּן הַלֵּוִי, сын Генри Эдварда Голдсмита (1812-1855), доктора медицинских наук, главного секретаря правительства Бомбея, который в 1845 году женился на Джесси Саре Голдсמיד. Ее дед по отцовской линии, Бенджамин (Барух) (1755-1808) бен Аарон (ок. 1782) Голдсמיד был одним из столпов англо-еврейства и известным филантропом в начале девятнадцатого века. Ее тесть, Эдвард Мозес (ок. 1853), женившись в 1804 году на Розе (ок. 1851), дочери Элиаса Иоахима, отказался от своей собственной, взяв девичью фамилию своей тещи Эстер (ок. 1811), сестры Бенджамина Голдсмита. Мария [Миссис Натан Левиен], еще одна дочь Элиаса Иоахима, была прабабушкой вдовы полковника А. Э. В. Голдсмита, одной из дочерей которой является Глэдис Хелен Рейчел, баронесса Суэйтлинг из Суэйтлинга в графстве Хэмпшир.

Другим активным лидером был Элим Генри д'Авигдор (1841-1895).¹ По профессии инженер-строитель, он руководил строительством железных дорог в Сирии и Трансильвании, а также гидротехнических сооружений в Вене. Он был автором нескольких произведений, связанных со своей профессией, и имел литературные пристрастия в других направлениях. Под псевдонимом “Странник” он опубликовал множество заслуживающих внимания охотничьих рассказов, для которых он был хорошо подготовлен, поскольку сам был бесстрашным наездником на гончих. Одно время он был связан с *Vanity Fair*; впоследствии владел *Examiner*, а впоследствии выпускал *Yachting Gazette*.

¹ דאָס בן שלמה קאָנזאָל, старший сын Саломона Анри д'Авигдора (об. 1870) от его жены Рейчел (1816-1896), третьей дочери сэра Исаака Лайона Голдсмида, барта, Барона де Голдсмида да Палмейра из Португалии (1778-1859) [сын Ашера (1751-1822), старшего брата Бенджамина Голдсмида] от его жены Изабель (1788-1860), дочери его дяди, Абрахама Голдсмида (1756-1810). д'Авигдор был личным другом Наполеона III (1808-1873), который присвоил ему титулы графа д'Авигдора, а впоследствии и герцога д'Аква-Вива. Его отец, Исаак Самуэль Авигдор (1773-1850), был секретарем “Великого синедрона” (1807), созванного Наполеоном I. (1769-1821), и представлял в этом собрании департамент “Приморские Альпы”. He was the author of “Discours Prononcé A L’Assemblée Des Israélites De L’Empire Français Et Du Royaume D’Italie”; Par J. S. Avigdor (De Nice), Secrétaire de L’Assemblée, Membre du comité des Neufs et du Grand Sanhédrin. Paris, De L’Imprimerie De Levrault Rue Mézières, 1807 (8°. 1 l. + 16 pp. [B. M.]])

Здесь можно отметить, что “Еврейское государство”, выпущенное в 1896 году, было переводом на английский Сильви, третьей дочери Элима Х. д'Авигдора, “*Judenstaat*” Теодора Герцля.

Он был похож на полковника Голдсмида, одного из первых английских евреев, присоединившихся к новому движению за создание сельскохозяйственных еврейских колоний на Святой Земле. Такая идея была нежелательна для процветающих и ассимилированных евреев, поскольку идея ассимиляции к настоящему времени достигла некоторого прогресса даже в английском еврействе. Впечатление, оставленное в умах многих, кто слышал об этой идее, состояло в том, что существовало большое количество евреев, желающих предотвратить обещанное пришествие *Мессии*. Они привыкли к мысли, что Палестина - это тернистая пустыня, кишмящая ордами мародерствующих бедуинов и пригодная только для нищих и благочестивых паломников. Они не знали всего того, что было написано об обратном рядом авторов, особенно неутомимыми работниками Фонда исследования Палестины. Они научились дискредитировать священные обещания относительно будущего страны. Они чувствовали себя в безопасности на тех позициях, которые завоевали для себя, и высмеивали саму мысль об отказе от них по настоящему горстки энтузиастов и мечтателей, как будто кому-то когда-либо приходило в голову предлагать им такую альтернативу. Они рассматривали эту идею *mauvais toni* думали, что это может поставить под угрозу их недавно приобретенное социальное положение, каким оно было. Эти и другие подобные им мотивы побудили большинство видных евреев отвернуться от движения, к которому они не могли испытывать симпатий.

ELIM H. d'AVIGDOR

Col. ALBERT E. W. GOLDSMID

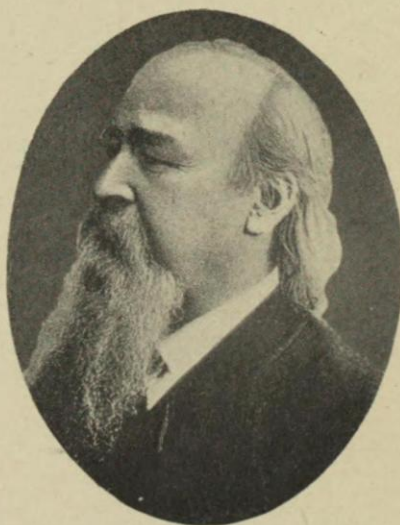
JEAN HENRI DUNANT

Father IGNATIUS

Dr. E. W. TSCHLENOW

Dr. MAX MANDELSTAMM

Элим Х. д'Авигдор полковник . Альберт Э. В. Голдсмид

Жан Анри Дюнан отец Игнатий

Доктор Э. В. Членов Доктор Макс Мандельштам

Не так д'Авигдор. Его интуитивный ум показал ему тщетность подобных страхов и возможность достижения грандиозных результатов, на которые надеялись и частично которых уже достигли родственные общества, если только прилагаемые усилия будут удерживаться в рамках благоразумия. Он с жаром и энергией взялся за дело еврейской колонизации Палестины. Когда он приступил к работе, Ассоциация “Любители Сиона” еще не существовала, но уже были проведены многочисленные собрания в поддержку движения за колонизацию Палестины евреями, хотя до тех пор не было предпринято никаких шагов, чтобы придать агитации практический оборот. Прежде всего, было необходимо создать надлежащую организацию не только с целью использования энергии более практичных сторонников плана, но и для предотвращения необдуманных мер, которые привели бы к разрушению предприятия в самом его зарождении.

Четко имея в виду обе эти цели, д'Авигдор призвал к скорейшему завершению разработки конституции, рассчитанной на придание движению формы и содержания, и к созданию системы работы по определенным и методичным направлениям. С этой целью он в полной мере задействовал свои организаторские способности и вместе с полковником Голдсмидом составил свод правил, который лег в основу будущей процедуры. Услуги, оказанные им обществу, были неисчислимы. Он выступал на публичных собраниях в различных частях Лондона и путешествовал по провинциям с целью пробудить общий интерес к своей работе. Он отправился в Париж и провел важные переговоры о приобретении земли в Палестине - задача, для которой он был в высшей степени пригоден благодаря своему большому опыту и большим деловым способностям. Он получил 10 000 дунамов земли в Хауране на выгодных условиях. Отъезд полковника Голдсмида в Аргентину усложнил его работу. д'Авигдор был затем избран главой Ассоциации, и в то же время, как командир Западного Шатра, он следил за работой этого конкретного отделения.

Выдающейся чертой его деятельности было председательство в Центральном комитете “Любителей Сиона” в Париже. Идея о том, что объединенными усилиями в различных странах могут быть достигнуты ценные результаты, охватила некоторые отделения Ассоциации на Континенте и в Америке. В Париже было проведено совещание для рассмотрения предложений по реализации этой идеи, и был достигнут определенный прогресс в направлении координации (Приложение lxxv).

ГЛАВА XLII. ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

Уильям Эварт Гладстон —отец Игнатий—Идеи Гладстона об иудаизме—Уступки еврейской оппозиции—Националистические ответы Голдсмида и д'Авигдора.

Уильям Эварт Гладстон (1809-1898), “Великий старик”, государственный деятель, оратор и ученый, снискал вечную благодарность человечества за свое отстаивание права против силы в странах, которые стремились к свободе от железной хватки тиранического правительства. Он выступал за свободу, свободу расы и вероисповедания. Где бы ни

приходилось отстаивать свободу, он всегда был на переднем плане как один из самых доблестных ее защитников. На его долю выпало помогать делу английских евреев, а не евреев всего мира. Какими бы мощными ни были его усилия во имя национальной справедливости, он ничего не сделал от имени евреев как народа. Но со слов *отца* Игнатия (1837-1908) мы знаем, что он был “другом сионистского движения”.

Отец сам Игнатий в течение многих лет был восторженным сторонником движения с религиозной точки зрения, но без каких-либо конверсионистских тенденций. Он защищал национальную идею *Израиля* в течение многих лет в многочисленных обращениях, речах и брошюрах. В одной из своих лекций¹ он сказал:—

¹ “Долг мира евреям”, 14 октября 1896 г.

“... ему было жаль говорить, что великолепная истина об Избранном народе была отвергнута самими некоторыми евреями. Были некоторые, кто не признавал чуда сохранения еврейской расы, несмотря на усилия всего мира по их ассимиляции, — чуда их особого существования, не ассимилированного с другими нациями земли. Где была литература, созданная какой-либо нацией, которая обладала бы такой нравственной, цивилизующей и предоставляющей избирательные права властью над сердцами, умами и жизнями людей, какую имела литература *Израиля*?...”

“...Было необходимо разжечь национальную идею и национальные амбиции в сердце *Израиля* по всему миру. Почему разумная и могущественная раса должна довольствоваться тем, что она бродяга по лицу земли? Почему они должны довольствоваться тем, что стали бездомной расой теперь, когда обстоятельства указывали на возможность предоставить им дом? ..”

“...Национальное движение было реальностью и фактом. Это не спазматическое движение, а то, которое осуществлялось с большим практическим деловым мастерством и решимостью....”

“... Пусть мир вернет евреям их дом. Палестина была колыбелью их расы, ее древним и истинным домом, центром ее великой и славной истории, и именно изливания скорби по ней сделали еврейскую литературу самой ценной и прекрасной из сохранившихся. Евреи имели право на Палестину, это был Божий дар для них, и это было большее право, чем право англичанина на Англию....”

“Поднимайтесь, агитируйте, работайте, трудитесь ради своего дела. Я знаю, что такой человек, как мистер Гладстон, является другом этого движения....”¹

¹ № 18 ... Палестина, *Ежеквартальный журнал "Ховеви Цион"*.... —Декабрь 1896. стр. 14-16.

В подтверждение этого свидетельства об отношении Гладстона к еврейской национальной самобытности мы находим в его трудах красноречивое признание “еврейского гения”.

81. “Но на самом деле нет необходимости, чтобы должным образом оценить наш долг перед древними греками, чтобы мы либо забывали, либо принижали ту функцию, которая была возложена Всемогущим Отцом на этот наиболее облагодетельствованный народ. Много пользы, говорит апостол Павел, имел еврей во всех отношениях. У него были Божьи оракулы; он был хранителем обетований; он был хранителем великой и фундаментальной концепции единства Бога, единственного и абсолютного условия, при котором Божественная идея могла быть поддержана среди людей на должном уровне. Ни поэзия, ни философия, ни искусство Греции никогда не охватывали в своих самых возвышенных и широких

представлениях тот простой закон любви к Богу и ближнему, на котором 'две заповеди основывают весь закон и пророков' и который послужил моральной основой нового устройства".

82. "Есть одна история, и притом самая трогательная и глубокая из всех, которую мы тщетно искали бы на всех страницах классики, — я имею в виду историю человеческой души в ее отношениях со своим Создателем; историю ее греха, горя и смерти, а также пути ее возвращения к надежде, жизни и непреходящей радости. Для проявления силы и мастерства, для достижений и очарования остроумием, красноречием, искусством, гениальностью, для имперских политических и военных игр давайте искать их на берегах Греции.... Все чудеса греческой цивилизации, собранные вместе, менее удивительны, чем одна-единственная Книга Псалмов".

83. "Палестина была слабой и презираемой, всегда малоизвестной, часто и надолго попираемой ногами властных хозяев. С другой стороны, Греция в течение тысячи лет ... отталкивала всех захватчиков от своих берегов. Черпая свою силу в остром воздухе свободы, она бросила вызов самой могущественной из империй и в конце концов свергла ее; и когда, наконец, она почувствовала непреодолимую хватку хозяев всего мира, тогда же, в самый момент своего порабощения, она сама подчинила их своей литературе, языку, искусству и манерам. Одним словом, Палестина не имела доли в славе нашей расы, в то время как они сияют на каждой странице истории Греции всепоглощающим великолепием. Греция обладала доблестью, стратегией, известностью, гениальностью, мудростью, остроумием; одним словом, у нее было все, что мог дать ей этот мир; но райские цветы, которые в лучшем случае распускаются скудно, расцвели только в Палестине".¹

¹ Место Древней Греции в Провиденциальном порядке, 1865, в подборках прошлых лет 1860-79. Автор: достопочтенный У. Э. Гладстон, член парламента, том vii. ... Лондон: ... 1879. *стр.* 79-80.

Здесь мы снова сталкиваемся с теснейшей связью между сионизмом и библейскими идеями.

В Большом зале собраний Майл—Энда 29 мая 1891 года, по случаю представления петиции султану Турции, составленной на *иврите* и английском языках, мистеру С. Монтегю, члену парламента (впоследствии лорду Суэйтлингу), мистер Элим Х. д'Авигдор заявил:-

"... Его возражение против колонизации Америки заключалось в том, что чем дальше они продвигались на запад, тем большее расстояние оказывалось между ними и *Сионом*. Он скорее хотел, чтобы они отправились в страну, которая когда-то была *родиной* Израиля, где брат мог бы работать вместе с братом, где *суббота* would be the *Sabbath* of all, and where *Yom Kippur* Иом был бы днем воздержания от пищи по всей стране. Он был убежден, что многие богатые единоверцы были готовы с радостью отказаться от всего своего мирского имущества и отказаться от всех своих надежд на мирское возвышение, чтобы вернуться со своими братьями на землю своих отцов. Каждую Пасхуони выражают надежду: "В следующем году в *Иерусалиме*". Было ли это высказывание просто на словах, или оно исходило из их сердец?.."

Лейтенант.-Полковник. Голдсמיד последовал за ним и сказал: —

"... Семя *Израиля* было предназначено для чего-то большего, чем просто коммерческий народ. Пусть они не только стремятся найти дом для своих братьев-изгоев, но пусть их целью будет возрождение национальной идеи в *Израиле*".¹

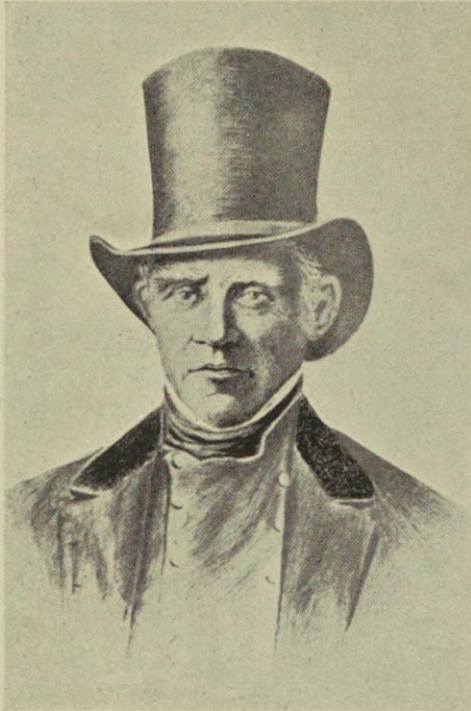
1 № 4 ... Палестина, *Ежеквартальный журнал "Ховеви Цион"*.... Июнь 1893 г. (История Подъема движения "Ховеви Цион"), стр. 10-13.

В обращении, произнесенном в Эдинбурге, он отметил то же самое:—

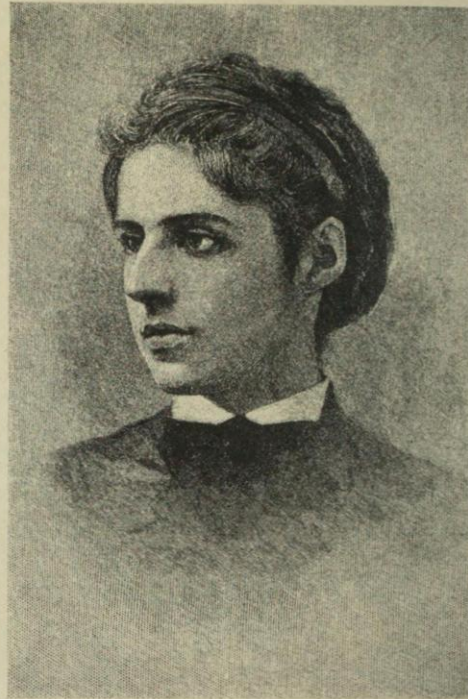
“... на земле не было нации, более близкой к еврейской нации, чем шотландцы, как по их любви к Библии, так и по их симпатии ко всему лучшему в иудаизме. *"Ховеви Цион"*, по его словам, не является благотворительным учреждением, главной целью которого является продвижение национальной идеи в *Израиле*. Если бы не национальная идея, мы были бы стерты с лица земли задолго до этого.¹ Полковник Голдсמיד продолжал показывать, как мы, евреи, являющиеся потомками верующего меньшинства в Вавилоне, продолжаем существовать как наследники обетований во все века, в то время как потомков большинства, отвернувшихся от национальной идеи, больше не существует. Некоторые люди говорили, что члены *Ховеви Сион* не могут быть хорошими гражданами, но он утверждал, что истинный поклонник *Сиона*, который мог оставаться верным спустя две тысячи лет, умрет, защищая страну, в которой он жил.... Когда я посетил Палестину в 1883 году, колонии только начинали формироваться. Люди смеялись над идеей о еврейских земледельцах. Там было три небольшие колонии, но из-за отсутствия инструментов для работы все зашло в тупик, некоторые фактически разрывали землю пальцами. Благодаря доброте барона Эдмонда де Ротшильда сейчас все совсем по-другому. В будущем колонизация, исходя из накопленного опыта, начнется с огромных преимуществ....”²

¹ Англичане-христиане когда-либо считали евреев исторической единицей и ценили их самобытность. Сэр Изамбард Оуэн, вице-канцлер Бристольского университета, выступая на собрании Союза еврейских литературных обществ в Бристолье в 1914 году, сказал, что работа Союза представляла для него интерес, потому что это была работа, на которую он сам потратил немало лет своей жизни, пытаясь реализовать среди народа, гораздо меньшего по численности и гораздо менее известного в истории, чем еврейская национальность — он имел в виду национальность Уэльса.

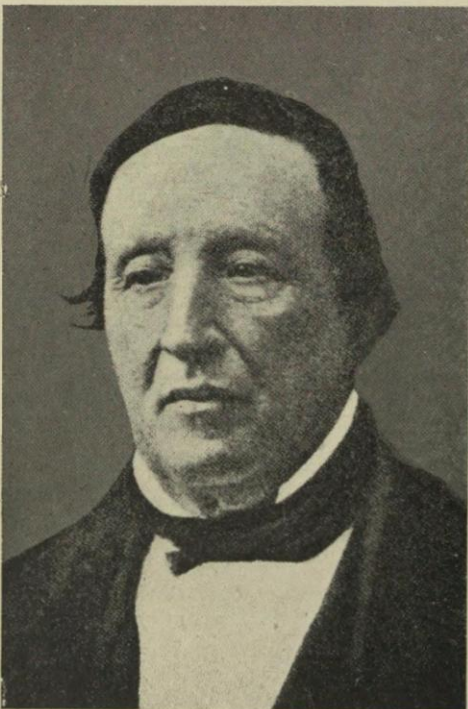
² Там же., № 5.... Сентябрь ... стр.16.

JUDAH TOURO

EMMA LAZARUS

MORDECAI MANUEL NOAH

Rabbi Dr. MORRIS JACOB RAPHALL

Джуда Туро Эмма Лазарус

Мордехай Мануэль Ной *Раввин доктор* Моррис Джейкоб Рафалл

ГЛАВА XLIII. ДВИЖЕНИЕ В АМЕРИКЕ

Эхо сионизма в Америке —Эмма Лазарус—Призыв-Эмма Лазарус и Джордж Элиот—Миссис Роза Зонненшайн—Оппозиция—Турне по Палестине—Колонии.

Эти идеи в возвышенной форме отразила в англоязычном американском еврействе поэтесса Эмма Лазарус (1849-1887), одна из самых красноречивых защитниц еврейской национальной идеи на английском языке.

История жизни Эммы Лазарус - это история души, которая всегда стремится вперед к истине и свету. Ее работы четко отражают развитие ее идей. Она была прирожденной певицей, но пела, как соловей, не от радости быть живой. Тень печали лежала на всем ее существе, что-то родившееся вместе с ней как часть ее характера, печать и наследие страдающей расы. *Еврейство* дремало в этой еврейской поэтессе. На нее оказал большое влияние Генрих Гейне (1797-1856). Очарованная красотой его поэзии, причудливой игрой его воображения и приглушенным порывом сердца, слышным сквозь все это, она, тем не менее, не подозревала о действительных узах, объединявших их: кровном родстве, неугасимом пламени трагической еврейской страсти, тлевшей восемнадцать столетий в ее собственном сердце, которое вскоре должно было вырваться наружу и изменить всю направленность ее мыслей и чувств.

Преследования евреев в 1880-1884 годах были для Эммы Лазарус громким призывом, пробудившим дремлющие и нереализованные чувства и устремления. В начале своей литературной карьеры она сама была ассимилированной еврейкой. Она искала героические идеалы в чужих областях, в языческой мифологии и в мистическом средневековом христианстве, все время игнорируя свое право по рождению — великолепную перспективу великого прошлого и еще более великого будущего еврейской нации. Иудаизм был для нее мертвой буквой. Но с началом преследований она снова обрела себя. С этого времени началась миссия, которую она взяла на себя от имени своей расы, и расширение всех ее способностей, тот рост духовной силы, который всегда стимулируется, когда отстаивается великое дело и сильные убеждения пробуждают душу. Эмма Лазарус стала вдохновенной поэтессой еврейской национальной идеи. Все ее существо преобразилось и нашло подпитку в неиссякаемом источнике. Она с головой ушла в изучение своей расы, ее языка, литературы и истории. Разбив внешнюю оболочку, она вскоре добралась до ядра веры и “чуда” ее выживания. Что это было, кроме самого вездесущего, вечно вдохновляющего жизнь духа, который не может умереть, — религиозного и этического рвения, которое наполняет всю историю еврейского народа и живое сияние которого она сама ощущала в своей душе? Она открыла секрет и гениальность иудаизма — того полного слияния духа с телом и субстанцией, которое, понимаемое буквально, часто сводится к обрядам и церемониям, но, рассматриваемое в надлежащем свете, принимает более благородные очертания и распространяет свой свет на человечество в пророках, учителях и спасителях человечества.

Идея, которая возбудила воображение Эммы Лазарус, заключалась в восстановлении независимой национальности и репатриации евреев в Палестину. В статье, посвященной “Еврейской проблеме”, она писала: —

“Я полностью убежден, что все предлагаемые решения еврейской проблемы, кроме этого, являются лишь временными паллиативами.¹

1 Век, февраль 1883 г., стр.610.

“Идея, сформулированная Джорджем Элиотом, уже запала в умы многих еврейских энтузиастов, и она прорастает с поразительной быстротой. ‘Идея, которой я одержим,’ говорит Мордехай, - заключается в том, чтобы восстановить политическое существование моего народа, снова сделать его нацией, дать ему национальный центр, такой, какой есть у англичан, хотя они тоже разбросаны по всему земному шару. Это задача, которая представляется мне долгом.... Я полон решимости посвятить ей свою жизнь. По крайней мере, я могу пробудить в других умах движение, подобное тому, которое пробудилось в моем собственном”. Если бы благородная поэтесса, написавшая эти слова, дожила до наших дней, она была бы поражена пламенем, которое зажег ее факел, и практической формой, которую начало приобретать движение, привлеченное ею к общественному вниманию.

В ноябре 1882 года ее первое *Послание к евреям* появилось как одна из серий статей, написанных для *американского издания на иврите*. Обращаясь к еврейской аудитории, она без утайки раскрыла свои взгляды и надежды на иудаизм, с одной стороны страстно отстаивая его притязания и высокие идеалы, а с другой - бесстрастно описывая недостатки и особенности своей расы. Она говорит: “Каждый изучающий язык *иврит* знает, что в нашем спряжении глаголов присутствует способ, известный как *интенсивный голос*, который посредством почти незаметного изменения точек на гласных усиливает значение первичного корня. Аналогичное значение, по-видимому, придается самим евреям в связи с народом, среди которого они живут. Они являются *интенсивной формой* любой национальности, язык и обычаи которой они перенимают.... Под влиянием одних и тех же причин они приводят к одним и тем же результатам, но более глубокие отсветы и тени восточного темперамента выделяют их недостатки, равно как и достоинства, более рельефно”.

Завершая “Послания”,¹ она кратко изложила особые цели, которые имела в виду: “Моей главной целью было внести свою лепту в пробуждение того духа еврейского энтузиазма, который мог бы проявиться: —

1 24 февраля 1883 г.

-*Первый*. Возвращаясь к мирским занятиям и широкому распространению физического и интеллектуального образования, принятого нашими предками:

-*Второй*. В более братском и практичном движении к облегчению страданий угнетенных евреев в странах, менее благополучных, чем наша собственная:

-*Третий*. В более тщательном и широком изучении *еврейской* литературы и истории: и, наконец, в более истинном признании основных принципов религии, свободы и закона, на которых основан иудаизм и которые должны привести к гармоничному единству евреев любого оттенка взглядов”.

Ее стихи звучали так, как никогда прежде, подобно громким нотам, призывая народ к героическим действиям и единству, к осознанию и реализации великого предназначения.

То, что рассказывают нам анналы “Любителей Сиона” в Америке о зарождении и прогрессе сионистской идеи, показывает, что семя, посеянное Эммой Лазарус, пустило глубокие корни в сердцах евреев и принесло обильные плоды. Она создала высокое чувство еврейского самосознания и распространила святую любовь и преданность великому идеалу в сердцах тех, кто до сих пор не задумывался о своем национальном долге и его важности.

В “Американской еврейке”¹ появилась статья о “Мечте о национальности” миссис Розы Зонненшайн, редакторши, одной из немногих еврейки, которые еще не написали ни слова по этому вопросу. Она писала: “На наш взгляд, нет более возвышенного идеала, достойного воплощения, чем *израильская* мечта о национальности.... Какой еврей не мечтал о *Израиле* снова как о нации? Можно с уверенностью утверждать, что среди сынов и дочерей Завета есть исключительный человек, который в какой-то момент не задумывался о такой возможности. Кто не давал волю фантазии и не предавался мечтам о *Иудее* возрожденной, свободной, великой и славной, одном из братских государств в современной федерации наций? ... разве вы не представляли себя евреями-патриотами, гордо указывающими на Орла *Иудеи*, эмблему свободного и счастливого народа? Для странствующего сына *Израиля* знание того, что признанное правительство стоит за его спиной, чтобы защитить его права, когда он требует возмещения нанесенного оскорбления или увечья, и поддерживать его как равного гражданам других стран, придало бы ему достоинство, которого его лишили столетия угнетения, и которое даже самая широкая современная свобода не восстановила полностью”.

1 апреля 1897 г.

Вопрос об отношении евреев, особенно “ведущих и богатых евреев”, к сионизму возникал в разное время в английской прессе. На фоне большой дружеской критики, вызванной публикацией трудов Эммы Лазарус, были выдвинуты два правдоподобных возражения. Первый заключался в том, что прежде чем обращаться к миру, следует обратиться к самим евреям, чтобы получить какие-то доказательства их чувств по этому вопросу. Второе заключалось в том, что, даже если бы евреи были восстановлены, немедленно возникли бы трудности со средствами к существованию или с видом работы, которую можно было бы найти для них.

Завоевать симпатии и поддержку многих “ведущих и богатых евреев” национальной идее в Западной Европе и Америке было нелегкой задачей. Многие, кто был готов признать истинность сионистского вывода, были обеспокоены своими представлениями о человечестве. Следует иметь в виду, что только в девятнадцатом веке идея национальности вновь появилась в своей древней форме, и что еще в конце восемнадцатого века победа над национальной ограниченностью и стремление к эмансипации для всего человечества считались признаком развитой культуры. Средние века ничего не знали о национальности в нашем понимании, и поэтому от евреев нельзя было ожидать чувства национальности. Но в девятнадцатом веке сначала ненависть, а затем наука начали признавать национальность евреев. С одной стороны, противники усердно выдвигали новые аргументы, доказывающие, что евреи были особым народом, который еще никогда не был поглощен окружающей средой; с другой стороны, научные исследования выдвинули неоспоримые доказательства физических, интеллектуальных и моральных особенностей еврейской расы. И только потому, что сепаратизм подчеркивался и использовался их врагами, некоторые евреи считали, что в целях самообороны лучше всего отрицать это: или, во всяком случае, их неоправданная робость и неразумная чувствительность мешали им признать это. Они забыли, что на протяжении веков яростные бури оскорблений и клеветы бушевали вокруг их народа, и что не было ни одного злобного подозрения, ни одной предательской инсинуации, ни одного абсурдного обвинения, которые не были бы выдвинуты против них, независимо от того, признавали они факт своей самобытности или нет. Антисемитизм больше всего свирепствовал против тех евреев, которые проявляли особые ассимиляционные тенденции, и возбуждал против них всевозможную ненависть и озлобление, независимо от того, были ли они верны своему прошлому и своим идеалам или нет.

Некоторые евреи ошибочно полагали, что речь идет об одном из их прав в разных странах. Они забыли, что должны требовать равенства прав как евреи, а не в качестве награды за отказ от того, от чего они не могли отказаться — от своей истории, своей самобытности. Другие, опять же, смешивали еврейское национальное самосознание с тем, что неевреи считают национализмом - стремлениями, как правило, агрессивного и реакционного характера. К сожалению, некоторые богатые евреи были убаюканы пагубным чувством безопасности или фатального безразличия. Что они дали массам? Конечно, чек на благотворительность, когда бы он ни понадобился, но это было все. Страховые деньги или деньги совести, как бы это ни называлось, они дали; но личная преданность, серьезная тревога или непоколебимая решимость улучшить судьбу *Израиля*— ничего. Они спросили, как национальный идеал может помочь бедным людям? Они не понимали, что это может помочь им больше, чем деньги: что это облегчает их страдания, делает их печали и разочарования менее мучительными, учит их исследовать свои сердца, обдумывать свои собственные пути.

Ясно, что “Любителям *Сиона*” в Англии и Америке пришлось нелегко. Они знали, что если они попытаются удовлетворить все слои евреев, то не смогут оставаться верными нации, чей величайший интерес и непосредственная забота состоит в том, чтобы проложить путь к окончательному решению ее проблемы. До них дошла истина, что на протяжении тысячелетий у евреев всегда было неугомонное желание вернуться в Палестину, и что это желание проистекало из глубоких религиозных, традиционных и национальных принципов и надежд. Это чувство еврей унаследовал и воспитывал в себе с пеленок. Древний дом древнего народа - Палестина: к этой земле всегда обращены их взоры, надежды и сердца. Эта привязанность не мешает их искреннему патриотизму и верности странам, в которых они живут. Те, кто живет в других странах и доволен, могут остаться там. Еврейские массы отправятся в Палестину, как только у них появится такая возможность. Палестина должна стать домом нации, а не только отдельных людей. Для “Любителей *Сиона*” не имело значения, что некоторые богатые евреи не желали национального возрождения; они просто подражали осторожным и осмотрительным врачам, которые, посещая своих пациентов, не спрашивают их, что им нравится больше всего, а затем прописывают то, что наиболее приятно их вкусу, хотя, возможно, и наиболее вредно, но, тщательно изучив недуги своих пациентов, приказывают им принимать то, что они считают для себя наиболее необходимым, даже если это неприятно или приемлемо.

В 1897 году мистер Герберт Бентвич, магистр права, организовал в Лондоне турне “*Маккавеи*” в Палестину, в котором принял участие двадцать один человек. Под его руководством эта группа еврейских путешественников отправилась в Палестину и установила тесные контакты с еврейским населением страны, особенно с колонистами. В *субботу Хачодеш* (3 апреля 5657 г.) покойный главный *раввин*, преподобный доктор Герман Адлер (1839-1911), произнес красноречивую проповедь¹ в синагоге Хэмпстеда, в которой он сказал:—

1 “Богослужебной помощи паломникам”.

“... Но одной из самых привлекательных частей вашего тура, я думаю, будет посещение некоторых колоний. И в этой связи я могу привести иллюстрацию живого интереса, проявленного к вашему путешествию жителями Святой Земли. Хорошо информированный корреспондент пишет в *Jüdische Presse*, выражая сожаление по поводу того, что единственной еврейской колонией, которую вы планируете осмотреть, является *Рош Пина*, безусловно, наиболее романтично расположенная, и что вы не увидите процветающего поселения “*Ришон-ле-Цион*” или сельскохозяйственной школы “*Микве Исраэль*”, и он

советует маршрут, который позволил бы вам увидеть ряд новых поселений и около тринадцати еврейских деревень, возникших за последние десять лет. Сейчас, несомненно, уже достигнуты большие успехи в обучении незадачливых иммигрантов из России и Румынии тому, как стать выносливыми земледельцами ... хорошо обученные еврейские садоводы стоят во главе каждого поселения, еврейские фермеры, крестьяне и чернорабочие трудятся с великолепным усердием ... 50 000 эвкалиптов, посаженных в *Гадре* для противодействия малярийному воздействию; 2 000 000 виноградных лоз, привитых евреями в *Ришон-ле-Ционе*, *Петах-Тикве* и *Зихрон-Якобе*, и отличного вина, которое там производится. В *Ришон-ле-Ционе* много кузнецов и бондарей.... Но все же я уверен, что это паломничество окажет неизгладимое влияние на вашу духовную жизнь. Это хорошо подтвержденный факт, что *де Солси* [Л. Ф. Дж. Каньярт] (1807-1880), великий путешественник по Востоку, признался, что отправился в Палестину неверующим и что вернулся оттуда с глубокой верой в истинность Библии. Я надеюсь, вам не нужно укреплять свою веру таким образом. Но я горячо верю, что благодаря этому паломничеству в ваших сердцах зародится вера... более сильное чувство братства, ... более восторженная преданность ... *Сион и Иерусалим,...*"¹

¹ *Еврейская хроника*, 9 апреля 1897 г., стр.21.

5657 * ПАЛОМНИЧЕСТВО МАККАВЕЕВ * 1897

Герберт Бентвич

Эдмонд де Менасс

Льюис Леви

миссис Роза Фрэнк

Мисс Мэрион Дуглас

Доктор Луис Франкель

Сэмюэл Финн Ашер Фельдман

Дэвид Вулфф
Сэмюэл Леви Бенсусан
Генри Дэвис
Мисс Сальвена Шлосс
миссис Фанни Мур
преподобный Джордж Джозеф Эмануэль Айзек Сноумен
А. Л. Бирнстингл
миссис Корделия Бирнстингл
Чарльз Дэвис
Исраэль Зангвилл
Эрнест Д. Айзекс
Юсуф (*Драгоман*)

Визит этой группы был новой чертой в еврейской истории Палестины. На него смотрели с удовлетворением, поскольку это свидетельствовало о растущем интересе английских евреев к Палестине. Это произошло в тот самый момент, когда на сцену вышел современный сионизм, накануне первого Конгресса, и, насколько это касалось английских евреев, оказало хорошее моральное влияние.

ГЛАВА XLIV. БАРОН ДЕ ХИРШ

Его филантропическая деятельность—Восточные евреи и “Альянс”—Эмануэль Феликс Венециани—Лорд Суэйтлинг—Доктор А. Ашер—Лоуренс Олифант.

Барон Морис (Мориц) де Хирш (*Freiherr auf Gereuth*) родился 9 декабря 1831 года в Мюнхене. Его отец, барон Джозеф де Хирш (1805-1895), был уроженцем этого города и сыном барона Якоба де Хирша (1764-1841), основателя семейного состояния. Его мать (*урожденная* Каролина Вертхаймер из Франкфурта) принадлежала к старинной еврейской семье, которая была повсеместно известна своей благотворительной деятельностью и искренним благочестием. Хирш сохранил очень теплые воспоминания о своих родителях, и особенно о своей матери, которая, как говорят, позаботилась о том, чтобы он получил хорошее образование в еврейской религии.

Сфера его исследований была несколько узкой. Он получил образование в Мюнхене и Брюсселе. Будучи практичным человеком, он рано начал заниматься несколькими коммерческими предприятиями. В 1855 году он женился на Кларе (1833-1899), старшей дочери сенатора Рафаэля Джонатана Бишоффсхайма (1808-1883) из фирмы Бишоффсхайм и Гольдшмидт, Брюссель, которая имела филиалы в Париже и Лондоне. Однако он не стал работать в этой фирме, поскольку методы ведения бизнеса показались ему слишком консервативными, чтобы соответствовать его предприимчивому темпераменту. Унаследовав значительное состояние от своих родителей и получив вместе с женой солидное приданое, он занялся железнодорожными предприятиями в Австрии, в России и — с наибольшим успехом — на Балканах. Эти предприятия, которые заключались в основном в строительстве легких железных дорог, были только началом его деятельности. На его пути встало огромное начинание. Брюссельская банковская фирма, получившая от османского правительства концессию на строительство железной дороги через Балканы в Константинополь, не смогла

довести проект до конца. Хирш приобрел концессию, отправился в Константинополь и добился изменения некоторых условий к лучшему. Затем он основал компанию и сделал все необходимые приготовления для строительства этой великой железной дороги, которая должна была впервые в истории соединить Европу с Ближним Востоком. В определенных финансовых кругах его оптимизм был высмеян. Но громче всех смеются те, кто смеется последним. Вскоре стало очевидно, что он знал, что делал, когда добивался концессии. Смелым практическим ходом он добыл необходимые средства, и его успех был столь же мгновенным, сколь и полным. Это действительно стало началом его карьеры. Успех этой сделки принес ему признание как одному из величайших финансистов Европы. Он стал не только мультимиллионером, но и признанным авторитетом в крупных промышленных предприятиях.

Его филантропическая деятельность, начавшаяся в начале семидесятых годов, была беспрецедентного масштаба и демонстрировала большую оригинальность метода. Эту деятельность можно разделить на пять направлений:—

1. Восток, в связи с парижским “Всемирным израильским союзом”.
2. Помощь российским евреям.
3. Эмиграция из России.
4. Основание еврейской колонизационной ассоциации и
5. Различные другие благотворительные учреждения.

Разрабатывая свои планы строительства железной дороги в Турции, Хирш познакомился с плачевным положением евреев на Востоке и пришел к выводу, что их страдания в основном связаны с отсутствием современного образования и возможностей зарабатывать на жизнь. Он считал европейское образование большой необходимостью на Востоке и поэтому восхищался просветительской работой “Израильского альянса”. Его поразило, что в этом направлении было сделано слишком мало. В результате он предоставил крупные суммы в распоряжение “Альянса”, могущественным сторонником которого стал. В 1873 году он выделил “Альянсу” 1 000 000 франков на создание новых школ, а с 1880 года и до своей смерти он обязался покрывать дефицит организации, который ежегодно составлял несколько сотен тысяч франков. Придя к выводу, что обычных школ недостаточно для поставленной цели, он призвал “Альянс” основать профессиональные училища, все расходы по которым он нес с 1878 года до своей смерти. В 1899 году вместо своего ежегодного пособия он выделил “Альянсу” основную сумму, которая приносила ежегодный доход в 400 000 франков; но, тем не менее, он продолжал покрывать дефицит год за годом.

Все это время, как, впрочем, и на протяжении всей своей жизни, он живо интересовался евреями Востока. В семидесятых годах он заручился услугами отличного еврея, М. Эмануэля Феликса Венециани (1825-1889), который проводил для него расследования и стал его благотворителем на Востоке, а затем и в других частях света.

1882 год с его погромами и чудовищными нарушениями прав евреев, которые он привел, стал поворотным моментом в филантропической деятельности Хирша, а также в деятельности всех еврейских организаций и отдельных филантропов. Когда 40-50 000 беженцев—погромщиков в голодном состоянии столпились в и без того переполненных галисийских гетто, добавляя свой голод и агонию к уже имевшимся там страданиям, и крупные еврейские организации и общины прислали своих представителей для защиты страждущих (мистер Сэмюэл Монтегю — впоследствии лорд Суэйтлинг — и доктор Ашер

Ашер (1837-1889) приехали из Лондона, а также мистер Лоуренс Олифант), М. Венециани появился как представитель барона де Хирша и предложил огромные суммы, которые, однако, не помогли. , была удовлетворена лишь малая часть ужасающего бедствия. Барон де Хирш также годами отправлял деньги в Россию.

В тот период барон де Хирш, как и большинство других эмансипированных евреев Западной Европы, верил, что решение еврейской проблемы может быть достигнуто путем шагов, предпринятых в самой России. Как и другие, он очень мало знал об огромной сложности и специфических условиях этой проблемы. Поэтому с помощью Комиссии он посвятил большую часть своего времени составлению плана улучшения положения евреев в России. Принимая во внимание деятельность “Альянса” на Востоке, он уделял должное внимание необходимости обеспечения российских евреев современным образованием, и его план предусматривал выделение фонда в размере 50 000 000 франков для образовательных целей - под его личным контролем. Но это была утопическая идея. Любой, кто был знаком с условиями, мог легко доказать ему, что это предложение будет отклонено.

Он был окончательно и непоколебимо убежден, что единственная надежда - в эмиграции. С принятием этой точки зрения начался третий период его деятельности, в течение которого он поддерживал эмиграцию во всех ее проявлениях. Трудно оценить, сколько он потратил на эту цель; но, безусловно, большая часть поддержки, оказанной “Альянсом” и другими организациями эмиграции, исходила от него. Позже, однако, он понял, что эта поддержка, какой бы полезной она ни была для отдельных людей, не имела постоянной ценности, и тогда, вступив в четвертый и самый важный период своей деятельности, он стал бароном де Хиршем, которого навсегда запомнят в еврейской истории, — человеком, который пытался решить еврейскую проблему не благотворительными организациями, школами, взносами в “Альянс” или планами на благо России, а единым великим усилием ради еврейской эмансипации.

ГЛАВА XLV. ПОПЫТКА РЕШИТЬ ЕВРЕЙСКУЮ ПРОБЛЕМУ

“Еврейская колонизационная ассоциация” (1891) —Устав и акционеры—Письмо барона де Хирша российским евреям —Его статьи в “Форуме” и “Североамериканском обозрении”— Баронесса Клара де Хирш.

Барон де Хирш не был сионистом, и мы не желаем называть его национальным евреем. Если бы его спросили, признает ли он национальную идею, он, несомненно, ответил бы, что выступает против нее. Его не слишком интересовали абстрактные идеи, и сомнительно, что его вообще можно было заставить вписаться в какую-либо урезанную теорию. Тем не менее, его деятельность стала деятельностью национального еврея, когда однажды он полностью осознал еврейскую трагедию. Родившийся в Мюнхене, наследник австрийского титула, прославившийся своими промышленными предприятиями на Востоке, проживающий в Париже, имеющий влиятельные связи в Англии, он, наконец, почти полностью посвятил себя своим собратьям в России. Было ли движущим чувством бесцветный космополитический гуманизм? Можно было бы назвать это так до тех пор, пока он просто поддерживал образование и отправлял пожертвования в благотворительные организации. Но нельзя, не прибегая к насилию над фактами, рассматривать работу того, что мы назвали его четвертым

периодом, — который был самой кульминацией его деятельности, — как простую благотворительную рутину, характерную для евреев, целью и надеждой которых является “ассимиляция”. Хирш был не просто евреем такого типа. Тенденция к ассимиляции разрушает еврея, обескураживает человека, убивает его индивидуальность, “и таким образом врожденный оттенок решимости заменяется бледным оттенком мысли”, и еврей становится имитатором того, что делают другие люди, рабом чужих мнений. Если такая личность, как Хирш, могла развиваться в такой среде, то только потому, что его пытливый ум, опыт, приобретенный в путешествиях, и то, что в юности он был поглощен старыми традициями своего народа, унесли его далеко за пределы его реального окружения. Именно благодаря своим индивидуальным способностям он подхватил великую идею концентрации преследуемого еврейского народа посредством колонизации. Он направил всю свою энергию на исследование наилучших мест для колонизации, и результатом стало образование международной ассоциации, зарегистрированной в соответствии с английским законодательством и известной как Еврейская колонизационная ассоциация, Учредительный договор которой включает следующие пункты:—

“Оказывать помощь и поощрять эмиграцию евреев из любой части Европы или Азии — и главным образом из стран, в которых они могут в настоящее время облагаться какими—либо специальными налогами или политическими или иными ограничениями - в любые части мира, а также формировать и основывать колонии в различных частях Северной и Южной Америки и других странах для сельскохозяйственных, коммерческих и иных целей.

“Покупать и приобретать, путем пожертвования или иным образом, у любых правительств, штатов, муниципальных или местных органов власти, корпораций, фирм или физических лиц любые территории, земли или другую собственность в качестве концессий, полномочий и привилегий, которые могут быть необходимы или удобны для разработки тех же ресурсов и предоставления их в распоряжение колонизации.

“Принимать подарки, пожертвования и завещания денег и другого имущества на условиях, которые применяются для всех или некоторых из целей компании, или на таких других условиях, которые могут соответствовать целям компании”.

Устав ассоциации предусматривает, среди прочего, что на покупку земли должно быть израсходовано не более половины капитала, что руководящий орган должен состоять из Административного совета, который, в свою очередь, избирает директоров, и они должны быть оплачиваемыми должностными лицами и выполнять всю исполнительную работу. Механизм, предусмотренный Статьями, позволяет представительным еврейским учреждениям становиться членами Компании и, таким образом, иметь определенный голос в руководстве. Конституция также предусматривает, что ни при каких обстоятельствах никто из членов не должен получать никакой прибыли от этого предприятия.

Что касается целей Компании, последний пункт был дополнен на Внеочередном Общем собрании Компании добавлением перед словами “или на таких условиях” следующих слов: “или для любых других филантропических целей, указанных дарителем или завещателем, в интересах еврейских общин или отдельных лиц в Европе или Америке”.

Еврейская колонизационная ассоциация была основана с капиталом в 2 000 000 фунтов стерлингов, разделенным на 20 000 акций, не приносящих дивидендов, по 100 фунтов стерлингов каждая. Барон де Хирш подписался на 19 993 акции; и лорд Ротшильд (1840-1915), сэр Джулиан Голдсמיד (1838-1896), Эрнест (впоследствии сэр Эрнест) Кассель, Фредерик Дэвид Мокатта (1828-1905) и Бенджамин Луи (впоследствии сэр Бенджамин Луи)

Коэну (1844-1909) из Лондона, Саломону Х. Гольдшмидту (1814-1898) и Соломону Райнаху из Парижа по одной акции каждому.¹

¹ Перед смертью барон де Хирш разделил свои акции между следующими корпорациями: Синагогами Брюсселя и еврейскими общинами Берлина и Франкфурта-на-Майне - по 3600 каждая; Англо-еврейской ассоциацией Лондона и Всемирным израильским союзом в Париже - по 4595 акций каждая.

Примерно в то время, когда была создана Еврейская колонизационная ассоциация, барон де Хирш обратился к евреям в России с призывом относительно планов эмиграции, которые он намеревался осуществить под эгидой Компании. Ниже приводится перевод этого обращения:—

“Моим единоверцам в России: Вы знаете, что я стараюсь улучшить вашу участь. Поэтому мой долг - говорить с вами откровенно и сообщить вам то, что вам необходимо знать.

“Я знаком с причинами, которые вынуждают многих из вас эмигрировать, и я с радостью сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам в трудную минуту. Но вы должны сделать это возможным для меня. Ваша эмиграция не должна напоминать опрометчивое бегство, когда попытка избежать опасности заканчивается гибелью. Вы знаете, что в ближайшее время в России будут созданы должным образом организованные комитеты с согласия и под наблюдением российского императорского правительства. Обязанностью этих комитетов будет деловая организация эмиграции. Все лица, желающие эмигрировать, должны будут обратиться в местные комитеты, которые одни будут уполномочены предоставить вам необходимые условия. Только те лица, которые были избраны комитетами, могут воспользоваться моей помощью и помощью тех, кто работает со мной. Любой, кто покинет страну без согласия комитетов, сделает это на свой страх и риск и не должен рассчитывать на какую-либо помощь с моей стороны.

“Очевидно, что вначале число эмигрантов не может быть большим; ибо необходимо не только найти убежища для тех, кто уезжает первыми, но и сделать необходимые приготовления для тех, кто последует за ними. Позже эмиграция сможет принять более масштабный характер.

“Помните, что я ничего не могу сделать для вас без доброжелательной поддержки российского императорского правительства.

В заключение я обращаюсь к вам. Вы наследники своих отцов, которые веками так много страдали. Перенесите это наследие еще некоторое время с такой же покорностью. Наберитесь также терпения и, таким образом, дайте возможность тем, кто стремится помочь вам, сделать это эффективно.

“Я посылаю вам эти слова предупреждения и ободрения от своего имени и от имени тысяч ваших единоверцев. Примите их близко к сердцу и поймите.

“Пусть добрый Бог поможет вам и мне, а также многим, кто с такой преданностью работает с нами на ваше благо”.

Этот призыв, хотя он лишь призывал еврейские массы содействовать великому делу, соблюдая определенные необходимые предписания, возымел эффект пробуждения у всего еврейского населения новых надежд и стимулировал общественных работников, лидеров и публицистов к дальнейшей деятельности. В России не было ни одного бедного еврейского дома, где имя Хирша не получало бы ежедневного благословения — не за то, что он дал или

за то, что собирался дать, а за то, что он протянул им руку помощи в их горе, потому что они больше не чувствовали себя покинутыми, и потому что прикосновение доброты невидимой руки придало им новое мужество, новую решимость и новую надежду.

Как обычно в таких случаях, никакие предупреждения или опровержения не могли скорректировать оценку возможностей предприятия, сформированную народным воображением. Предполагалось, что сам барон де Хирш сказал или написал, что он собирается переселить пять миллионов евреев из России за двадцать лет; и это заявление, опубликованное в официальной российской газете, хотя и в неофициальной ее части, сразу приобрело популярность и осталось в умах людей как своего рода программа. И хотя немедленное возбуждение улеглось и сменилось разочарованием среди тех, кто с нетерпением ожидал нового гигантского исхода, было очевидно, что шансы на частичное решение еврейской проблемы были намного выше, чем когда-либо прежде.

Барон де Хирш распорядился провести тщательные расследования в странах, предлагавших подходящие земли для сельскохозяйственного освоения. Можно заметить, что, хотя формулировка устава предусматривает торговые колонии и поощрение ремесленников и говорит о “любых частях света”, на самом деле Хирш никогда не думал ни о торговых колониях, ни о ремесленниках, ни о небольших группах, разбросанных по всему миру, с тех пор как он впервые начал заниматься еврейской проблемой в России. Торговые колонии для евреев столь же не нужны, сколь и невозможны, потому что евреи, занятые торговлей, не нуждаются и не будут собираться в колониях; а что касается промышленного образования и поощрения ремесленников, то это правда, что Хирш был заинтересован в полезном труде такого рода, но это было в более ранний период и относится к тому виду филантропической деятельности, которую он осуществлял, особенно на Востоке, через “Альянс”, и т.д. Что касается России, то любой, кто беседовал с ним или читал его статьи¹ на эту тему, или был в контакте с его советниками в тот период, засвидетельствует, что то, что Хирш решил начать, было великим начинанием для преследуемого еврейского народа. С тех пор как он получил, к большому своему удивлению, ответ, что ему не разрешат работать в России, он систематически отказывался предпринимать там что-либо, кроме поддержки эмиграции. В его офис по адресу Париж, улица Элисе, 2, посыпались петиции от бесчисленных еврейских обществ и общин России, но он отказывался обращать какое-либо внимание на все эти схемы поощрения ремесленников и промышленности. Он был предан идее сосредоточения масс русских евреев в других местах и превращения их в земледельцев. С 1887 года он практически решил сделать еврейский народ главными наследниками своего состояния, чтобы дать ему возможность радикально изменить свой статус.

¹ *Североамериканское обозрение*, июль 1891 г.: Форум, август 1891 г.

Этому решению способствовали личные переживания сентиментального характера. Ужасный и неожиданный удар, заключавшийся в потере его единственного сына Люсьена (1851-1887), молодого человека с исключительными способностями и подающими надежды, затронул его самые нежные чувства и придал новый импульс его желанию помогать людям в их страданиях. На мгновение возникло опасение, что он будет подавлен тяжестью катастрофы, разрушившей так много надежд. Но он обладал такой энергией, такими мощными ресурсами характера, что вскоре оправился. Его вполне естественное горе нашло освящение в благородном развлечении - посвящении себя с большим рвением, чем прежде, своей огромной задаче. Его жена, убежденная еврейка-идеалистка, оказывала на него сильное еврейское влияние, всячески поощряя великую работу, которую он начал. Несчастливая мать, потеряв своего единственного ребенка, нашла утешение в идее “создать дом для угнетенного еврейского народа”.

Другим личным опытом, оказавшим некоторое влияние на Хирша, было антисемитское отношение к нему парижского жокейского клуба, отношение, которое заставило его осознать тщетность мечтаний о единстве. Однако нет необходимости придавать особое значение этому личному опыту. Помимо них, он не мог не заметить действия антисемитизма не только в его жестоких формах, но и в его более тонких проявлениях; и это напомнило ему о необходимости решения, которое должно оказаться более практичным, чем старые методы.

Но то, что больше всего приблизило его к сионизму, чем к ассимиляции, несмотря на его несогласие с сионистскими взглядами, была его вера в еврейский народ. Он верил в возрождение российских евреев через сельское хозяйство, от занятий которым им было отказано в стране, в которой они жили. Чего, к сожалению, ему не доставало, так это чувства исторической традиции и любви к Палестине.

ГЛАВА XLVI. АРГЕНТИНА ПРОТИВ ПАЛЕСТИНЫ

Экспедиции и расследования в разных странах — Решение в пользу аргентинца — Доктор Г. Левенталь — полковник А. Э. В. Голдсמיד — “Любители Сиона” и барон де Хирш в 1891 году — Благотворительная деятельность барона и баронессы де Хирш.

Барон де Хирш отправил агентов для проведения расследований в различные части Америки — в Бразилию, Мексику, Канаду и Аргентину. По совету доктора Гийома Левенталя, которому в основном были поручены эти расследования, он пришел к выводу, что Аргентина представляет наиболее благоприятные условия для осуществления плана колонизации. В результате были приобретены большие участки земли в районах Буэнос-Айрес, Санта-Фе и Энтре-Риос. Российское правительство, которое отклонило его предложение об улучшении положения евреев в Империи, сотрудничало с ним в организации системы эмиграции. Центральный комитет, выбранный бароном, и различные провинциальные комитеты были сформированы в Санкт-Петербурге, Варшаве, Одессе, Киеве и других центрах. Он также сформировал руководящий орган в Аргентине; и — на короткое время — личное руководство колониями было поручено полковнику А. Э. В. Голдсмиду, который для этой цели получил временный отпуск в британском военном министерстве. Барон де Хирш, который не всегда находил самых благоразумных, преданных и заслуживающих доверия агентов, имел в лице полковника Голдсмида, ярого сиониста, вдохновенного и восторженного помощника; но Голдсמיד оставался там недолго.

Гигантский план колонизации потерпел неудачу и имел успех, которых следовало ожидать от подобных предприятий. Работа была огромной, и что касается финансов и ответственности, то она почти полностью легла на плечи Хирша. Хирш создал весь необходимый механизм и посылал агента за агентом, чтобы предоставить ему точный отчет о фактах. Он четыре раза отправлял мистера Арнольда Уайта в Россию для переговоров с российским правительством. Ряд влиятельных российских евреев, в том числе барон Гораций Гюнцбург (1833-1909), известный филантроп и признанный лидер русского еврейства, а также Поляков, Варшавский и другие, посвятили свою энергию организации в России. Генеральным секретарем был назначен Дэвид Файнберг, щедрый и преданный русский

еврей, имевший значительный опыт в делах еврейской общины в российской столице и много лет проработавший в связи с общественной деятельностью барона Гюнцбурга.

Сначала обстановка в Аргентине была несколько хаотичной; впоследствии все шло, по-видимому, удовлетворительно. Однако внешность была обманчива. Не то чтобы успеха не доставало: отнюдь. Были основаны колонии; барон убедил себя, что русские евреи действительно могут стать успешными земледельцами. Но задача транспортировки туда больших масс людей оказалась невыполнимой. Несомненно, нескольким тысячам семей была оказана помощь, и колонии, некоторые из которых находятся в процветающем состоянии, являются заслугой еврейского сельского хозяйства. Но это не было первоначальной целью. Эти колонии действительно должны были стать ядром одного великого дома, если не для миллионов, то, по крайней мере, для сотен тысяч евреев. Этого нельзя было достичь без народного энтузиазма. Нельзя было ожидать, что еврей полюбит почву “Аргентины” так, как он любит почву Земли Обетованной. Он поехал туда, как поехал бы в Бразилию или Мексику, чтобы улучшить свое материальное положение, но в тот момент, когда ему предлагались другие возможности, он бросал свое тяжелое занятие и уезжал куда-нибудь еще. С национальной точки зрения, если бы ему пришлось стать аргентинским испанцем еврейского вероисповедания, он мог бы так же легко, а возможно, и еще легче, стать американцем. Если бы ему пришлось создать центр иудаизма, он не мог бы рассчитывать там на какой-либо успех, будучи так далеко от своих традиционных центров. Более того, сионизм - это идеал, который в определенной степени возрождает даже еврея Диаспоры, который сам не едет в Палестину, из-за его национального аспекта, его исторических связей, его влияния на образование. Всего этого не хватало аргентинскому предприятию. Следовательно, оно должно было оставаться вопросом экономического улучшения, если не обычной благотворительности.

В 1891 году “Любители Сиона” попытались убедить Хирша направить свою деятельность в Палестину. Герцль предпринял еще одну попытку в 1896 году, к сожалению, безуспешно. Тот факт, что Хирш столкнулся с отпором во время своих предыдущих сделок с султаном Абдул Хамидом, возможно, сделал трудность получения хартии от османского правительства более серьезным препятствием для него, чем это могло показаться другим. В своих переговорах с “Любителями Сиона” в 1891 году он не был абсолютным противником; некоторое время он колебался между разными странами, принимая во внимание исключительно качество почвы, цену, удобства и так далее; но он упустил из виду важный факт. Для него вопрос заключался не в истории и национальных желаниях, а в почве, доходах и, прежде всего, в расширении его схемы. Способный и изобретательный бизнесмен хотел быть практичным. Строитель великой железной дороги хотел основать колонию для миллионов, и он верил в блеск своего драгоценного камня. Если бы он знал, что в “Аргентине”, несмотря на ее кажущиеся неограниченными возможности, поселится всего около десяти тысяч евреев, он, несомненно, предпочел бы Палестину, где даже десять тысяч, как истинные представители нации на ее старой родине, имеют гораздо большую ценность. Но он чувствовал себя призванным совершить великие дела в экономической сфере. Это был сам инстинкт человека, его природа, склонность его гения. Если мы хотим понять его, мы должны полностью учитывать его окружение, его образование и время, в которое он жил. Его идея была большим шагом к сионизму, но некоторые не согласились бы с ней именно по этой причине. Примечательно, что его огромная щедрость оставалась совершенно изолированной; у него не было последователей, хотя он очень стремился их найти. Мог ли кто-нибудь представить себе Национальный фонд еврейского сельского хозяйства в “Аргентине”? Массы, это правда, были заинтересованы в его плане, но их интерес был вызван любопытством, желанием, чтобы им помогли, а не самопомощью. И не только массы,

но и богатые люди держались в стороне. Незадолго до смерти он получил несколько сотен фунтов от двух или трех человек на свое начинание и чувствовал себя очень счастливым!

Во время своих переговоров с “Любящими Сион” он раскрыл свою идею создания еврейского содружества,¹ сказав, что пытается подготовить условия для реализации такого плана. В другой раз, обсуждая трудности администрирования, *и т.д.*, он воскликнул: —

¹ Он использовал термин “*Gemeinwesen*”.

“Дайте мне еврейских апостолов, и я добьюсь успеха!”

До него дошло, что чего-то не хватает.

Пятый период его деятельности включает в себя различные филантропические работы. Большое количество русских евреев, эмигрировавших в Соединенные Штаты, привлекло его благожелательный интерес; и в 1891 году он сыграл важную роль в организации в соответствии с законами штата Нью-Йорк Фонда барона де Хирша с капиталом в 2 500 000 долларов, сумма которого впоследствии была увеличена. Национальный еврейский характер деятельности Хирша заключается и здесь в том факте, что он отождествлял себя со своими страдающими братьями по всему миру.

Многие люди с его огромным состоянием и выдающимся положением, без сомнения, использовали бы такие преимущества главным образом, если не исключительно, для продвижения целей, которые занимают большое место в общественном мнении. Дело русских евреев было бы слишком отдаленным, слишком запутанным или слишком незначительным, чтобы привлечь все их симпатии и усилия. Он сделал делом своей жизни предпринять что-то большое от имени российских евреев. Его доброжелательность не была той слабой сентиментальностью, которая слишком часто заслоняет ясные указания долга. Ему нравилось общество, но он никогда не опускался до того, чтобы завоевать дешевую популярность неподобающей покладистостью. Были евреи, занимавшие такое же высокое положение, но использовавшие его совсем по-другому. Но для него богатство и социальная власть были просто одним непрерывным вызовом — вызовом его благородному “я”, его почтению к долгу. И никогда его высшее “я” не проявлялось так ярко, как тогда, когда оно побуждало его думать и работать на благо своего народа, лишенного наследства. Его ведущей идеей была не борьба с преследователями евреев, а эмансипация самих евреев — вырвать их из их средневековой жизни, вдохнуть в них дыхание “западной культуры”, дать им более широкий спектр занятий, превратить разносчика в ремесленника, а лавочника в земледельца, короче говоря, сделать их политическую эмансипацию необходимостью, убедив их угнетателей в их разумной экономической ценности. Это было повторением программы “Всемирного израильского союза” и Англо-еврейской ассоциации (Приложение lxxvi), но ее достоинство заключалось в том, что она находилась в руках человека, который ничего не знал о трудностях сбора средств у инертной публики.

Поскольку большую часть своей жизни он прожил в Австрии, вполне естественно, что плачевное положение евреев в этой империи сильно привлекало его. В 1889 году, после консультации с доктором Адольфом Еллинеком (1821-1893) из Вены, он разработал план помощи евреям Галиции посредством образовательной работы, поддержки ремесленников и земледельцев, ссуд ремесленникам, *и т.д.* В 1891 году австрийское правительство согласилось с этим планом, и барон де Хирш после этого передал 12 000 000 франков в распоряжение попечителей.

Вышесказанное - лишь некоторые из фондов, основанных бароном де Хиршем. В дополнение можно упомянуть фонд канадского барона де Хирша и крупную сумму, переданную лондонским больницам, которым он также посвятил всю выручку от своего выигрыша на газоне. Он всегда говорил, что его лошади бегали на благотворительность. Невозможно точно оценить количество денег, которые он тратил на благотворительные цели. Включая крупное наследство в размере около 250 000 000 франков, оставленное Еврейской колонизационной ассоциации, оно превысило 800 000 000 франков - это оценка, оправданная суммами, которые он время от времени выделял уже упомянутым фондам. Он умер в 1896 году, воздвигнув себе памятник более долговечный, чем памятник из меди или мрамора: —

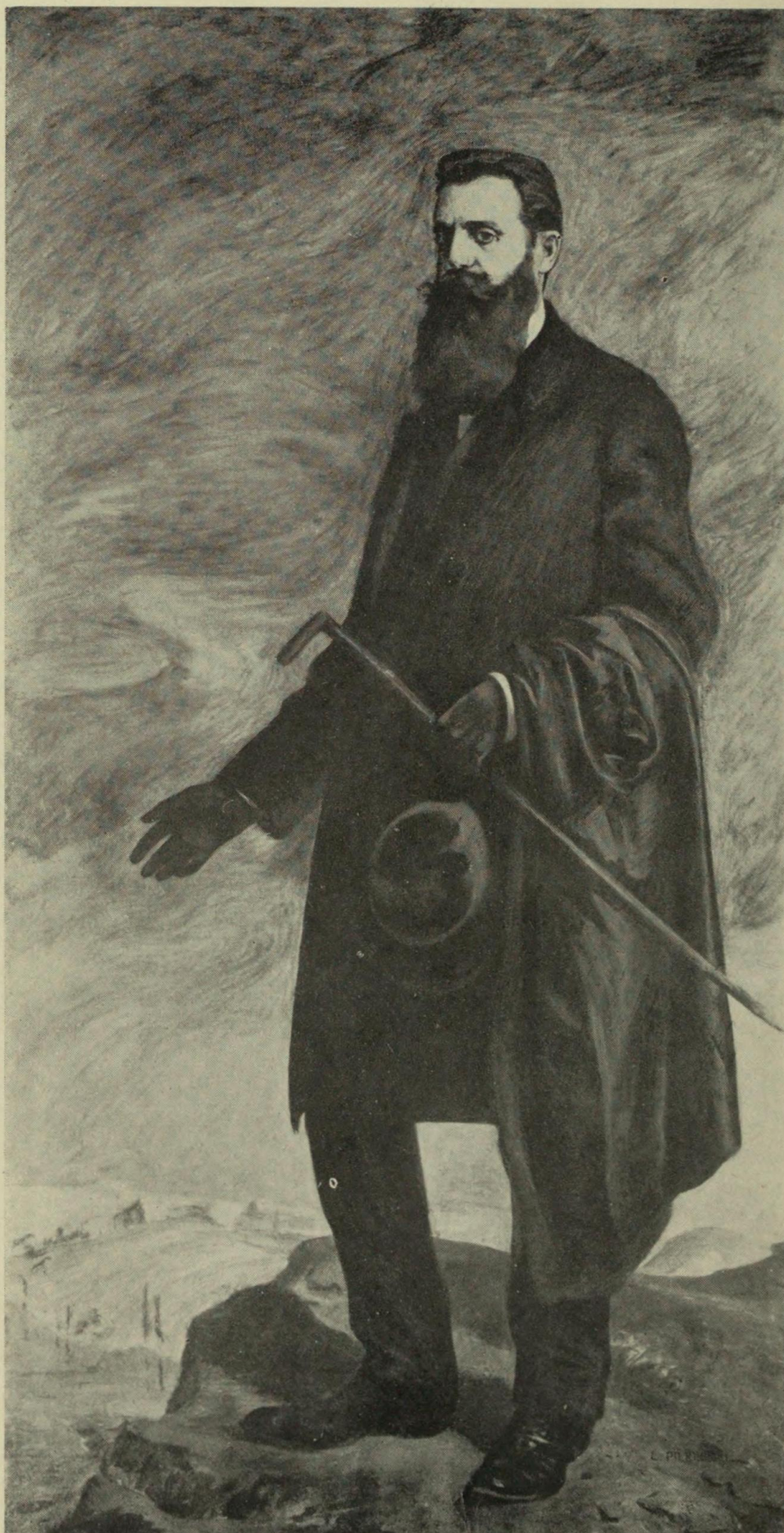
Ассоциация еврейской колонизации.

Баронесса умерла в 1899 году. Сумма, выделенная ею на благотворительные цели, превысила пятнадцать миллионов долларов,¹ и она дополнительно пожертвовала свои различные фонды, оставив им по завещанию десять миллионов долларов.

¹ Барона де Хирша в Нью-Йорке; Приют для работающих девочек Клары де Хирш в Нью-Йорке; Фонд для должностных лиц Восточных железных дорог, и т.д.

Нынешними владельцами акций Ассоциации еврейской колонизации являются: Всемирный израильский альянс, Англо-еврейская ассоциация и еврейские общины Брюсселя, Берлина и Франкфурта-на-Майне. В настоящее время административный совет насчитывает одиннадцать членов: пятеро назначаются напрямую, по одному от пяти корпораций, каждой из которых принадлежит примерно пятая часть капитала; остальные шесть избираются сроком на пять лет голосованием общего собрания акционеров, созываемого раз в год. С 1900 года барон Эдмонд де Ротшильд поручил Ассоциации осуществление своих планов колонизации Палестины, и следует надеяться, что это великое еврейское учреждение будет все больше и больше уделять свое внимание работе в Палестине.

THE CONGRESS PORTRAIT

ГЛАВА XLVII. СОВРЕМЕННЫЙ СИОНИЗМ

Теодор Герцль — Первое зачатие и принятие Палестины — Макс Нордау — Идеи современного сионизма.

Сионизм, идея столь же древняя, как и еврейская нация, проповедуемая представителями еврейской мысли, принятая и поддержанная видными христианами в Англии, Франции и других местах, выраженная и претворенная в жизнь в колониционной работе в Палестине, все еще нуждалась в великом лидере. Было много выдающихся чемпионов, мыслителей и энтузиастов, но не было великого лидера. Затем на сцену вышел Теодор Герцль (1860-1904) — прирожденный лидер людей.

До него не было никого с такой неукротимой энергией, такой великолепной решимостью и таким вдохновенным беспокойством. В его распоряжении были все интеллектуальные удовольствия, которые могло предложить сочетание Вены и Парижа. Ему были рады в обществе, в литературных и артистических кругах. Его взгляд на жизнь до того, как сионизм осенил его, был взглядом обычного современного, денационализированного, ассимилированного еврея. Но старый дух еврейской нации пробудился в нем и вывел его из этого мира иллюзий. На пике своей литературной популярности в веселой австрийской столице, в расцвете молодости и успеха, он отбросил все остальное, чтобы отстаивать дело своего народа. Он создал политику нерожденного государства. Он начал свою еврейскую карьеру в условиях, когда почти все официальное еврейство Западной Европы было настроено против него и намерено заставить его замолчать, пока ему не удалось затмить своих противников. Затем общественное сознание пробудилось, сила истины восторжествовала, и он нашел приверженцев. Он придал евреям величайший национальный импульс, который у них был с тех пор, как *начался*.

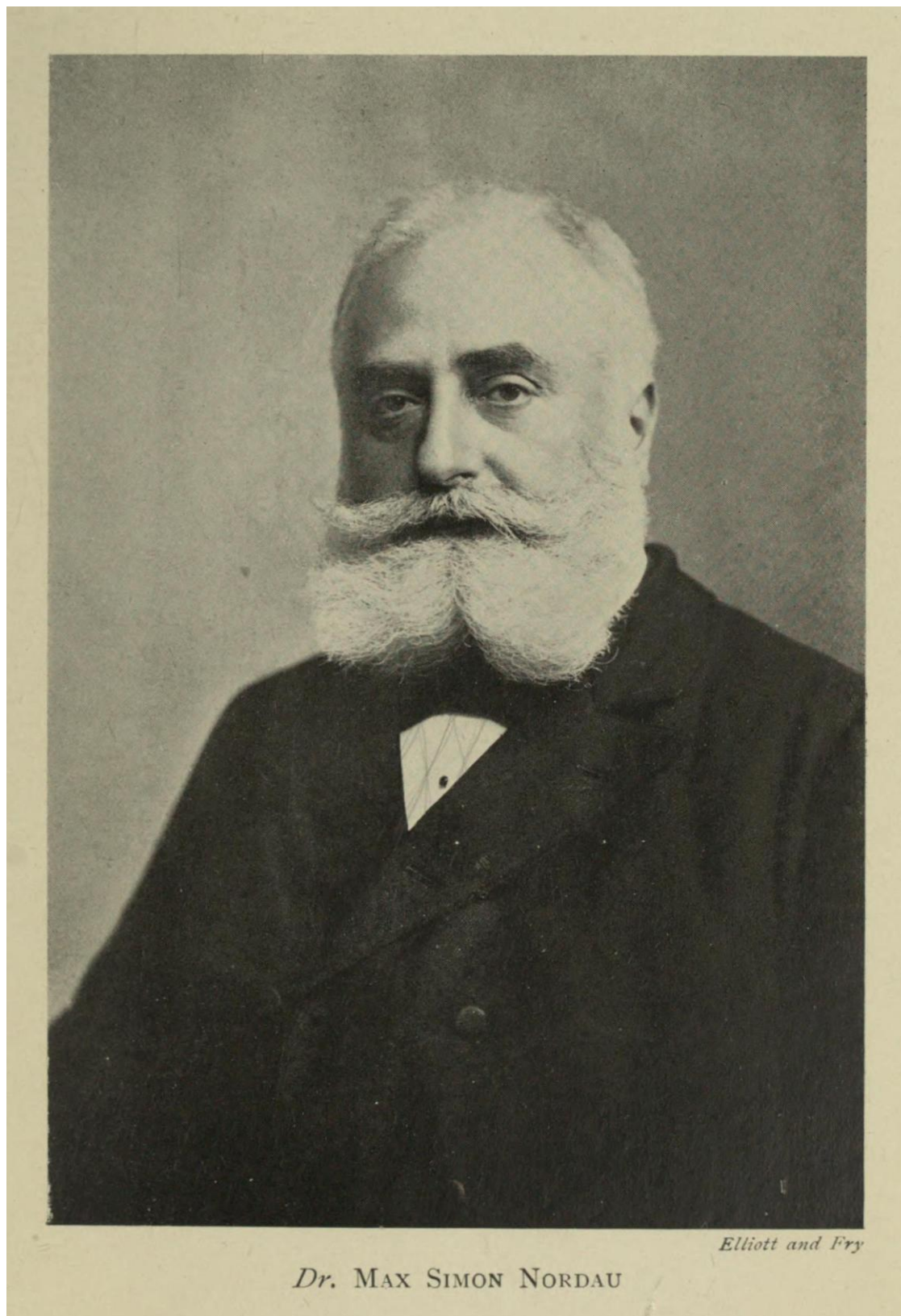
Он нашел слово, которое воплотило в себе все стремления и надежды веков. Он говорил правду, хотя четыреста пятьдесят священников¹ ассимиляции настаивали на лжи. Он принес свободу еврейской душе и разжег пламя еврейского энтузиазма. Он напомнил евреям, что они по-прежнему неизменно привязаны к старому центру еврейской национальной жизни, что сионизм остается конечной целью их устремлений и что старые пророчества все еще являются живой силой. Он посвятил всю свою решимость и мастерство своему народу, а свою выносливость и способности - работе по организации масс. Именно влияние его личности на людей сделало его великим лидером. Благородство его характера проявлялось в его действиях, находило выражение в его речи и сверкало в его глазах.

¹ Тогда сказал Илия народу: “Я, только я остался пророком Господа; но пророков Ваала четыреста пятьдесят человек. 1 Царств XVIII. 22.

Простота и скромность поистине великого человека проявлялись во всем, что задумывал и достигал Герцль. Он был человеком обширных знаний, неотразимой логики, блестящим писателем и великим художником; но в еврейских делах он был *homo novus*. До него он был почти невежественен в еврейской учености, в еврейской литературе, даже в сионизме. Во

время дискуссии о еврейской культуре на одном из сионистских конгрессов он откровенно признался, что не знает точно, что означает “еврейская культура”. Но он был воплощением старого еврейского гения, реинкарнацией тех времен, когда существовали еврейские герои, короли и государственные деятели. Вряд ли ему было нужно отстаивать идеал “еврейской культуры”, потому что его личность давала необходимый аргумент. Его возвышенное бескорыстие, его бескорыстная преданность, его непрестанное самопожертвование, его великолепная энергия, его удивительный дар использовать возможности для продвижения своего великого идеала, его высокое чувство долга, его искренняя доброта и скромность сердца сделали его первым сионистским лидером в Диаспоре.

Глубина, нежность и искренность любви, которую он питал к своему народу, его страстное стремление к достижению стоявшей перед ним великой цели — все это находило выражение в каждом произнесенном им слове и каждом предпринятом им действии. Эти благородные чувства, вкупе с магнетизмом его личности, объясняли его огромное влияние на столь значительную часть современного еврейства. Он пожертвовал всем своим существом и всем своим имуществом во имя идеала, который он верно отстаивал, довольный перспективой постепенного приближения своего народа к священной цели их странствий.

Эллиотт и Фрай

Доктор Макс Симон Нордау

Доктор Макс Симон Нордау, сын *раввина* Габриэля Зюдфельда из Кротоцина, уже в то время писателя с международной репутацией, был одним из первых, кто откликнулся, когда Герцль основал сионистское движение; и он был практически вторым после Герцля в создании организации. На этих двух людей стали смотреть как на естественных лидеров и передовых

представителей нового сионизма. Нордау с самого начала был верным другом и помощником Герцля. Он поставил свой гений, свой энтузиазм и свое мощное красноречие на службу сионистской идее и организации. Его авторитет и влияние в пропаганде сионизма стали самой могущественной силой в движении. Ничто не могло превзойти ошеломляющую логику и восхитительный дух его выступлений, брошюр, эссе и статей. С самого начала он играл роль великого лидера с потрясающей уверенностью, вдохновением и достоинством. Ни один сионист не оказывал более сильного или возвышенного влияния исключительно благодаря силе характера и здравому суждению. Ни один оратор или писатель в наше время не изображал так убедительно великую трагедию своего народа, как он это сделал в своих памятных речах на сионистских конгрессах, и никто не высказывал так красноречиво требования и надежды своей нации. У него всегда было послание, которое он хотел донести, и он всегда передавал его эффективно. Он помог превратить сионизм во всемирное движение, обращенное не только к еврейскому народу, но и к другим нациям. Его убедительное красноречие и неутомимое рвение на службе сионизму общеизвестны. Его общественная деятельность не исчерпывает его заслуг перед этим делом. Он дал много полезных советов Герцлю, который никогда не предпринимал ничего важного в сионистской политике, не посоветовавшись с ним. Нордау пользовался огромным влиянием в течение всего периода президентства Герцля и Вольфсона и продолжает оказывать его в настоящее время. Человек больших литературных и журналистских достижений, с обширными связями и широкими интересами, поборник всех великих дел гуманности и справедливости, ревностно занятый в различных областях человеческой мысли, он всегда ставил свое время, перо и свое несравненное красноречие на службу сионизму.

Герцль понимал причины страданий своего народа и видел радикальное решение еврейской проблемы двухтысячелетней давности в национальном возрождении евреев. Как и его великий предшественник Пинскер, он сначала думал, что не имеет значения, где будет расположен предполагаемый еврейский центр. Тогда у него не было возможности узнать истинные чувства еврейского народа по этому поводу. Испытав это чувство, он быстро обнаружил, что Палестина - единственно возможная страна. Желая видеть основанный еврейский центр и зная, что в другом месте это невозможно, потому что вопреки истории и традиции он сосредоточил свои усилия на Палестине, и хотя он осознавал трудности больше, чем кто-либо другой, он оставался до дня своей смерти (несмотря на восточноафриканский план, который он рассматривал только с точки зрения подготовки к Палестине) убежденным и горячим палестинцем.

Его целью было заново заселить эту древнюю страну, превратить ее в центр человеческой цивилизации. Он не думал, что решение проблемы заключается в эмиграции *как таковой*. Он видел, что, как бы тщательно ни проводилась эмиграция, результатом в долгосрочной перспективе должно быть простое перемещение с места на место. Крупномасштабная колонизация на любой территории, которая может быть найдена для этой цели, без учета исторических национальных чувств еврейского народа и без привлекательности, необходимой для того, чтобы сделать ее чем-то большим, чем филантропическая программа, не может решить проблему. И филантропия не решит еврейский вопрос. Один только сионизм — Еврейское национальное движение — стремится эффективно решить еврейский вопрос раз и навсегда. Он предлагает создать для еврейского народа безопасный и признанный национальный дом в Палестине — земле, на которую еврей в течение двух тысяч лет изгнания никогда не отказывался от своих моральных притязаний.

Предоставляя убежище угнетенным евреям из других стран, дом в Палестине стал бы центром для евреев всего мира, тем самым повысив их статус повсюду и спася их от

деградации, которой они сейчас постоянно подвергаются, просто потому, что они евреи. Такой план обладает духовной привлекательностью и мобилизует на свою помощь такую энергию, энтузиазм и движущую силу, какими никогда не обладала бы ни одна схема колонизации в какой-либо другой стране. И, несмотря на утверждение различных филантропических еврейских обществ о том, что насущные потребности еврейских масс лучше всего удовлетворяются путем улучшения их положения в странах, в которых они живут, и предоставления им возможностей эмигрировать в другие страны, во всех кругах, где все еще были живы сильные еврейские чувства, чувствовалось, что нельзя допустить, чтобы новое видение Герцля угасло.

Этот новый сионизм сильно отличается от всех еврейских филантропических начинаний. Он был основан не на благотворительности, а на оценке истории - политической, экономической, социальной и этической. В нем предлагалось воссоздание нации и повторное заселение страны. Это означало логичное и морально удовлетворительное решение общей еврейской проблемы. Это было не мерой на данный момент, а достижением на благо бесчисленных поколений. Это принесло пользу не только бедной или преследуемой части нашего народа, но и повлияло на все еврейство, полностью изменив его положение. Это вновь преподавало старый урок о том, что ни один еврей, сознающий свой долг перед будущими поколениями своего народа, никогда не должен упускать из виду тот факт, что Палестина, и только Палестина, является страной, на которую он имеет историческое право на все времена, что на старой родине его предков, и только там, возможно вершить судьбу своего народа, и что ничто, кроме этого идеала, не может быть принято.

ГЛАВА XLVIII. ПЕРВЫЙ СИОНИСТСКИЙ КОНГРЕСС

Общее впечатление—Провозглашение еврейской национальной идеи—Базельская программа—Первый исполнительный Центральный комитет—Проф. ♦Герман Шапира — Христианские гости на первом конгрессе — Письма Великого *раввина* Франции, М. Задока Кана и Хахама испанской и португальской еврейской общины Лондона, доктора Мозеса Гастера.

♦ “Герман” заменено на “Hermann”

Первый сионистский конгресс собрался в Базеле 29 августа 1897 года.

Однажды это собрание будет окружено ореолом мифической значимости и славы. На этом еврейском национальном собрании, первом созданном самим еврейским народом после изгнания, присутствовало около 200 делегатов почти из всех стран мира. Энтузиазм не поддавался описанию. Впервые в Диаспоре еврейский народ почувствовал себя сильным и свободным. Разделенный изгнанием, он снова был объединен национальными узами, а также историей общих страданий и общих надежд. Организатору Конгресса устроили бесконечные овации. Все присутствующие осознали историческое событие, в котором они принимали участие. Конгресс торжественно провозгласил слушающему миру, что евреи - это нация. В нем точно отражалась ситуация с евреями.

Эта фотография была черной. Она была ужасной, но это была правда. Что касается ее сегодняшних событий, мы должны признать, что она оказалась пророческой. И она была

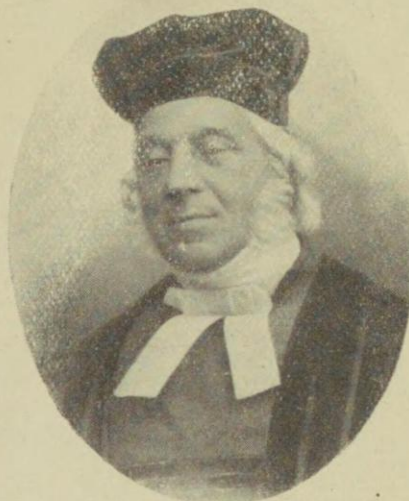
развернута не с целью стенания или протеста, а с целью побуждения к энергичным действиям и самопомощи. Конгресс сформулировал свои намерения в следующей программе, которая была принята единогласно с величайшим энтузиазмом:

Целью сионизма является создание для еврейского народа дома в Палестине, гарантированного публичным правом. Конгресс рассматривает следующие средства достижения этой цели:—

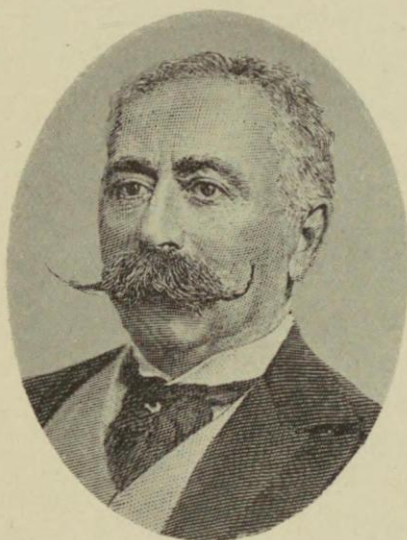
1. Содействие соответствующим образом колонизации Палестины еврейскими сельскохозяйственными и промышленными рабочими.
2. Организация и объединение всего еврейства посредством соответствующих учреждений, местных и международных, в соответствии с законами каждой страны.
3. Укрепление и подпитка еврейских национальных чувств и самосознания.
4. Подготовительные шаги к получению согласия правительства, где это необходимо, на достижение целей сионизма.

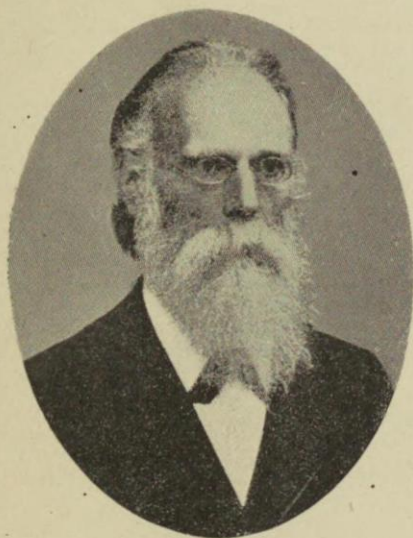
Dr. LOUIS LOEWE

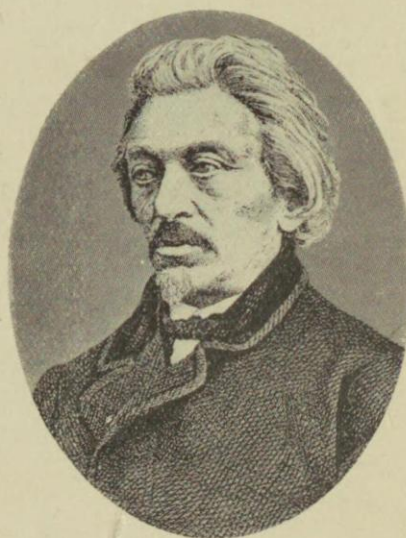
Rabbi Dr. N. M. ADLER

Baron M. de HIRSCH

Prof. Dr. HERMANN SCHAPIRA

MOSES HESS

Доктор Луи Лоу раввин доктор Н . М . Адлер

Baron M. de Hirsch

Профессор , доктор Герман Шапира Мозес Хесс

Доктор Теодор Герцль был избран президентом Конгресса, а доктор Макс Нордау, доктор Зальц и М. Самуэль Пинелес - первым, вторым и третьим вице-президентами соответственно. Исполнительный Центральный комитет, избранный Первым съездом, состоял из:—

Vienna: Dr. Theodor Herzl, Dr. Schnirer, Dr. Oser Kokesch, Dr. Müntz, Julius M. Kremenezky. *Австрия* (кроме Галисии): доктор Зигмунд Корнфилд. *Галисия*: доктор Зальц, доктор Коркис. *Буковина*: доктор Мейер Эбнер. *Франция*: М. Бернар Лазар. *Германия*: раввин доктор Исаак Й. Рюльф, доктор Боденхаймер. *Россия*: раввин Самуэль Могилевер, проф. Мах Mandelstamm, Dr. Jacob Kohan-Bernstein, Isidor Jasinowski. *Румыния*: доктор Карл Липпе, Сэмюэл Пинелес. *Болгария и Сербия*: профессор. Грегор Белковский. *Восток*: Жак Бехар.

Одним из самых выдающихся участников Первого конгресса был доктор Герман Шапира (1840-1898), профессор математики Гейдельбергского университета. Он был уроженцем России и сделал замечательную карьеру. Будучи слишком бедным, чтобы учиться, он занялся торговлей, а когда скопил достаточно денег, снова стал студентом. Ему тогда было уже сорок лет, но его острый интеллект и трудолюбие вскоре вывели его на передовые позиции в математике, которую он изучал частным образом, без помощи школы или учителя. Сначала он изучал свою науку по старым *древнееврейским* книгам, а затем по книгам, написанным на других языках. Его превосходство было настолько признано, что, несмотря на то, что он был евреем и иностранцем - русским подданным, — он был назначен профессором математики в Гейдельбергском университете. Внешне, по манерам и менталитету он оставался таким же типичным и колоритным представителем своего народа, как любой старый *раввин*. Он был превосходным знатоком *иврита* и хорошо разбирался не только в древней еврейской истории и литературе, но и в современной *ивритской* литературе. Как и вся современная *гебраистская* школа, он считал *иврит* живым языком. Его сердце и душа были в движении *Любителей Сиона* и в *еврейском* возрождении. На первом сионистском конгрессе он торжественно призвал делегатов заявить о преданности делу. Когда возникали разногласия, старый профессор страстно призывал всех забыть о своих разногласиях и личных предубеждениях и работать сообща, с единым сердцем и душой ради общего дела. Последовала драматическая сцена. Профессор призвал каждого присутствующего делегата поднять правую руку, и все они сделали это и повторили за ним: —

“יְיָ יִשְׂכַח יְרוּשָׁלַם אֲשַׁכַּח-אִם”¹

1 “Если я забуду тебя, о Иерусалим,

Да забудет десница моя коварство свое” (Псаломсxxxvii.5).

Это был один из самых торжественных моментов Конгресса. С другой стороны, когда профессор Шапира впервые заговорил о необходимости Еврейского национального фонда - идеи, которую он некоторое время назад отстаивал в *иврите*, - это предложение было расценено скорее как химера, чем как практическая схема. Но он не чувствовал себя обескураженным противодействием "практичных людей". В течение первого года существования сионистской организации, между первым и вторым конгрессами, он полностью посвятил себя сионистской работе. Он умер во время сионистского пропагандистского турне, во время пребывания в Кельне.

Первым христианским священнослужителем, поддержавшим Герцля, был капеллан посольства Великобритании в Вене, преподобный доктор В. Х. Хехлер, который является страстным изучателем Библии и христианином, “Любящим Сион”. С полного ведома своего начальника, британского посла, он поддерживал сионистское движение и представил Герцля нескольким своим королевским и имперским ученикам и друзьям. Он был первым английским священнослужителем, отправившимся в Россию и оказавшим помощь преследуемым евреям на месте: в то время он посетил Одессу, Могилев, Кишинев и Балту. Он несколько раз посещал Святую Землю и регулярно посещал сионистские конгрессы.

Среди самых интересных посетителей Конгресса были знаменитый пионер сионизма Анри Дюнан; и протестантский пастор доктор Йоханнес Лепсиус, сын Карла Рихарда Лепсиуса (1810-1884), известного египтолога, который досконально знаком с Востоком и был пастором небольшой общины в горах Гарц. Доктор Лепсиус горячо поддержал дело армян в 1895 году, и когда в результате его агитации правительство Германии направило ему предупреждение, он подал в отставку со своего поста. Он изложил свои взгляды на сионистский конгресс перед собранием, состоявшимся 7 сентября 1897 года в Базеле, в документе, озаглавленном “Армяне и евреи в изгнании, или будущее Востока в связи с армянским вопросом и сионистским движением”. Упомянув о сходстве между евреями и армянами, обеими преследуемыми расами, он сказал: “Когда придет время... возложат ли евреи свои руки на Палестину и скажут: это наша земля? Сможет ли кто-нибудь помешать им? Даже если сионистское движение носит исключительно национальный характер, в нем все же присутствует сильное религиозное подтекст. Мы верим, что у еврейской нации есть будущее, и что это будущее будет славным”. За выступлением последовала интересная дискуссия, в ходе которой профессор Карл Фридрих Хеман, востоковед Базельского университета, искренне поддержал взгляды доктора Лепсиуса.

Величайшим достижением нового сионизма стал Еврейский конгресс — высший авторитет в движении, основанном на демократических принципах, — и создание всемирной организации для возрождения еврейской национальности и возвращения Палестины не путем грубой силы или политической авантюры, и не путем каких-либо действий против правительства или населения страны или любого другого правительства или нации, но силой убеждения, энтузиазма, преданности и самопожертвования.

М. Задок Кан (1839-1905), великий *раввин* Франции, направил поздравительное письмо первому сионистскому конгрессу. Великий *раввин* написал, что он не преминет с большим интересом следить за ходом работы Конгресса. Что бы ни думали о полезности и своевременности Конгресса, нельзя отрицать, что он заслуживает самого пристального внимания. Разногласия были неизбежны, но он изо всех сил молился, чтобы Бог направил и вдохновил всех лидеров движения и чтобы дебаты и резолюции, к которым они придут, были на благо иудаизма во всем мире.

В интервью на тему сионистского движения, которое состоялось сразу после первого сионистского конгресса, М. Цадок Кан отозвался о докторе Герцле в самых высоких выражениях.

“Этот человек веры также является человеком действия. Он апостол, но апостол, который является доктором политической экономии. Я знаю, что он занимает видное место в австрийской прессе и что у него прекрасные связи в высших политических сферах. Но он, кажется, готов пожертвовать всем ради торжества своих идей”. М. затем Цадок Кан в очень мягких выражениях подверг критике преувеличенный “пессимизм” брошюры Герцля “Еврейское государство” и, остановившись на религиозных аспектах вопроса, заключил: —

“Сочувствие французских евреев, теперь пробудившееся, обеспечено сионистам. Высмеивать или осуждать проект, когда этот проект несет с собой надежду и, следовательно, утешение тысячам единоверцев, которые подвергаются насилию из-за того, что они евреи, французские евреи не имеют права этого делать”.

Открывая работу последнего дня Конгресса, Герцль объявил, что было получено несколько писем и телеграмм. Единственное, о чем он упомянул, было прислано преподобным доктором Мозесом Гастером, *Хахамом* испанских и португальских евреев в Англии, который написал, чтобы выразить свое сочувствие целям Конгресса.

ГЛАВА XLIX. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СИОНИЗМА

Современная *еврейская* литература —*Ховеве Цион*—Пионеры в Палестине.

Так было положено начало сионистскому движению. Прежде чем мы проследим за его прогрессом за прошедшие двадцать лет, было бы неплохо дать некоторый отчет о силах, действующих в еврейской жизни, которые сделали возможным это движение и его успех. Ибо сионизм не может быть должным образом понят, если его рассматривать просто как результат определенных политических комбинаций или как реакцию против антисемитизма. Это должно быть прослежено до его корней, которые лежат глубоко в национальном самосознании еврейского народа; и это национальное самосознание - это не просто смутное чувство, оно уже давно получило свое конкретное выражение в связи с возрождением Палестины и *иврита*. Таким образом, внутреннюю историю сионизма следует проследить по линиям палестинской колонизации и *еврейского* возрождения. Для удобства мы можем разделить наш краткий обзор на три основных раздела:

1. Современная *еврейская* литература.
2. “*Ховеве Цион*” и университетские сионистские группы в различных странах.
3. Пионеры *еврейского* возрождения в Палестине.

Однако следует помнить, что это непроницаемые границы, и мы, естественно, встречаемся с одними и теми же людьми в разных областях работы.

Цель настоящей главы - проследить развитие каждой из этих трех сил (поскольку это не было сделано в предыдущих главах), дав некоторый отчет о выдающихся деятелях в каждом департаменте. В каждой области есть множество менее выдающихся, но не менее преданных работников. О некоторых из них упоминается в Приложении lxxv.

1. Современная литература на *иврите*

С лингвистической и литературной точек зрения, равно как и с моральной и религиозной точки зрения, Библия - великая и замечательная книга:

¹ בה דכלא בה והפך בה הפך אומר בג בג בן
כה ה'. אבות פרקי

1 Бен Бэг Бэг сказал: вдумайтесь в это, и вдумайтесь в это, ибо в этом все. *Этика отцов*, ст. 25.

Это не значит, что современные *ивритские* авторы используют Библию просто как хранилище слов и фраз, эффект которых зависит от воспоминаний. Практика зубрить *еврейские* тексты цитатами из Священных Писаний, чтобы придать им искусственный блеск, богатство идиом и великолепие дикции, заимствованных из вторых рук, была характерна для так называемых *М'лиза*.¹ В наше время больше нет такого лоскутного письма. *Иврит* язык стал независимым от цитат, но, тем не менее, традиционный дух продолжает жить, и Библия является краеугольным камнем современной *ивритской* литературы. Иначе и быть не могло, ибо, с точки зрения евреев, Библия должна проникать в каждую фазу жизни человека, должна оказывать влияние на слова его уст, мысли его разума и чувства его сердца. Это результат не какой-либо догмы, а традиции еврейского обучения, которая представляет собой своего рода интеллектуальную преданность, благоговейное чувство, особое поклонение *Торе* как знанию, учению, мысли.

1 *М'лиза* = “цветок речи”.

Возрождение языка *иврит*, таким образом, смогло стать главным фактором еврейского национального возрождения. Однако этой части истории сионизма уделялось мало внимания. Возможно, самой важной причиной является общее незнание языка *иврит* или его современной литературы и прессы. Некоторые авторы, посвященные сионизму, совершенно не осведомлены обо всей этой литературе, другие дезинформированы относительно его прошлого и часто несовершенно и недостаточно хорошо знакомы с его настоящим и способны лишь механически повторять несколько имен и титулов, которые получили распространение. Мало кто имеет адекватное представление о реальной деятельности сотен писателей, об объеме проделанной работы или о последовательности различных стадий развития. Этот недостаток знаний является главной причиной странного мнения, столь часто высказываемого антисионистами в Западной Европе, особенно в Англии, о том, что сионизм - это просто политическое или материалистическое движение.

Наша цель здесь не в том, чтобы написать историю *еврейской* литературы как таковой, а лишь в том, чтобы проиллюстрировать ту часть истории сионизма, которая до сих пор была изучена очень несовершенно, и определенное знание которой необходимо для реального и адекватного представления о внутренних интеллектуальных силах, которые сделали сионизм тем, что он есть. С нашей точки зрения, важным фактом является то, что лучшие, благороднейшие и здравейшие идеи были привнесены в сионизм из *ивритской* литературы, что некоторые *ивритские* писатели являются выдающимися националистами, что от них исходят “мысли, которые вдохновляют” и “слова, которые зажигают”, и что широкое распространение сионистской идеи среди сотен тысяч евреев (русских евреев или тех, кто приехал из России) не могло быть произведено просто организацией и деловыми институтами, если бы они не были подготовлены к этому знанием и повседневным использованием сионистских идей. о *иврите* с его бесчисленными национальными, историческими и палестинскими реминисценциями и ассоциациями. И не только это: на наш взгляд, даже лучшие элементы *ивритской* литературы периода, предшествовавшего сионистскому движению, и который широко известен как “*Хаскала*” (период просвещения), а также труды тех современных авторов, которые не поддерживают сионизм, внесли свой вклад в то великое возрождение, которое позволило национальному языку и литературе достичь такой продвинутой стадии развития.

Чтобы найти истоки современной *ивритской* литературы, мы должны вернуться по крайней мере к Абрахаму Доббару (1789-1878) *бену* Хайиму Лебенсону (по фамилии Михаилишкер; *псевдоним* Адам), ивритскому Клопштоку — серьезному и несколько суховатому поэту и его сыну Михею Джозефу (1818-1852), грациозному певцу, оборвавшемуся в самом начале своего расцвета. Современником их был Ф. Ротштейн, почти неизвестный польский *хасид* и *Маскил*,¹ который перевел "*Германа и Доротею*" Иоганна Вольфганга фон Гете (1749-1832) в строфах лаконичной красоты, которые по точности очертаний и полноте впечатления столь же возвышенны, как и оригинал. Эти люди основали школу поэтов, традицию которой продолжили такие люди, как Соломон *бен* Барух Салкинд (1805 ? -1868); Бернхард Натансонн (р. 1832); Дэвид Мозес Мицкун (1836-1887); и Исаакар Беруш Гурвиц (р. 1835). Одновременно создавались зачатки современной прозаической литературы. Мардохею Аарону *бен* Иуда Ашер Гюнцбург (1795-1846) мы обязаны *стилем*, одновременно сильным и сжатым, что резко контрастирует с вялым и рассеянным стилем, преобладавшим до него. Абрахам Мапу (1808-1867), мастер чистого библейского стиля и удивительного творческого сопереживания жизни библейских времен, создал в своем романтическом романе "*Любовь к Сиону*" тончайшую паутину мимолетных оттенков золота и серебра. Кальман Шульман (1819-1899), разносторонний переводчик и популяризатор, многое сделал для того, чтобы заложить основу для идей *хаскалы*. Исаак Эртер (1792-1851) из Галиции писал сатиры, которые по своей эпиграмматической красоте являются шедеврами искусства. Эти и множество других менее значительных людей заложили прочный фундамент, на котором позже могла быть построена более специфически националистическая *еврейская* литература. Сами они были слишком заняты своей задачей акклиматизации европейской культуры на *еврейской* почве, чтобы слишком беспокоиться о национализме. Их тенденция была даже к ассимиляции, настолько сильной была их реакция против консерватизма окружающей среды. Эта тенденция наиболее ярко проявляется в величайшем из этих *маскилимов*, Иуде Лебе (Леоне) *бене* Ашере Гордоне (1831-1892), поэте, эссеисте и рассказчике, который объединил легкость прикосновений, ясность и элегантность дикции с великим даром выражения и объединил в одно гармоничное целое точное отражение и живое воображение - чрезвычайно пронизательном сатире и самом глубоком среди писателей *Хаскалы* в знании и использовании как библейского, так и постбиблейского *Ивритская* идиома. Недавно скончавшийся писатель-ветеран Соломон (Шалом) Якоб Абрамович (1836-1918) "*Менделе Мохер Сефорим*"² все еще продолжал традицию *Хаскалы*; и хотя его называли "*Дедушкой идиша*", он также создавал *ивритские* произведения бессмертной ценности, работы гигантского художника по языку и воображению. Но в широком смысле идеалы *хаскалы* уступили место примерно с 1880 года более отчетливой националистической тенденции.

¹ *Хасид* — член секты *хасидов* или "Благочестивых". *Маскил* — сторонник идеалов *Хаскалы* ("просвещения"), в противовес строгому традиционализму с его ограничением интеллектуального интереса древней *ивритской* литературой.

² Еврейский Сервантес.

Исторические и философские основы современного еврейского национализма были заложены в первой половине девятнадцатого века рядом еврейских ученых, писавших на *иврите*, из которых наиболее примечательными являются Нахман Коэн Крохмаль (1785-1840), Самуэль Давид *бен* Езекия Луццатто (1800-1865) и Соломон Иуда Леб Рапапорт (1790-1867). Крохмаль в своем "*Современном руководстве для сбитых с толку*" (название, которое, конечно же, отсылает к великому труду Маймонида) стремился осуществить синтез ♦ между традиционным иудаизмом и гегельянством. Национальная идея является постулатом

его метода, и он представляет ее в рациональной и конструктивной манере, полностью свободной от сентиментальности. Луццатто, который глубоко изучал и много писал в области истории, религиозных идей и экзегезы, был скорее мистиком по темпераменту, но не менее фундаментальным националистом по мировоззрению. Рапапорт, ученый-энциклопедист и один из пионеров так называемой “еврейской науки” (научное изучение иудаизма и еврейской истории), возможно, был менее непосредственно и сознательно озабочен национальной идеей, но его враждебное отношение к экстравагантности “реформаторского” движения достаточно указывает на его склонности. Другим глубоким ученым, которому уделялось слишком мало внимания, является Якоб Райфманн (1818-1895), чей *памфлет* на *ramphlet* “*Миссия Израиля*” — один из ста трактатов и статей — является красноречивым изложением национальной идеи и решительным осуждением радикальных “Реформ” не с теологической, а с чисто националистической и исторической точки зрения. Мы можем мимоходом отметить, что некоторые из более поздних представителей “еврейской науки”, хотя они писали в основном на других языках, кроме *иврита* (преимущественно на немецком), были по сути националистическими по своим убеждениям: особенно Генрих Гирш Грец (1817-1891), историк, на которого оказал влияние Моисей (Мориц) Гесс (1812-1875), и действительно — хотя, возможно, бессознательно — заложивший основы еврейского национализма в Западной Европе, и Дэвид Кауфман (1852-1899), чья образованность и инстинкт в сочетании заставляли его приветствовать сионизм и при случае защищать его лидеров. Однако, какой бы важной ни была работа этих ученых по приданию еврейскому национализму необходимого философского обоснования, распространение национальной идеи среди людей более непосредственно связано с популярными в России писателями на *иврите*, которые, выросшие в период *Хаскалы*, отказались от расплывчатой универсалистской идеи “просвещения” ради концепции модернизированного и прогрессивного еврейского народа.

♦ “между” заменено на “between”

Из них Дэвид бен Доб Бэр Гордон (1826-1886) был одним из самых ранних. В 1856 году он стал помощником редактора первого *ивритского* еженедельника “*Ха-магид*”. Он также помогал в формировании и деятельности Общества *Мекизе Нирдаим* (1864), созданного с целью публикации старых и ценных *трудов* *наиврите*. В 1884 году он отправился в Лондон в качестве представителя *Шовеве Цион*, чтобы поздравить сэра Мозеса Монтефиоре со столетием со дня его рождения.

Питер (Перес) бен Моисей Смоленский (1842-1885), самый популярный *ивритский* писатель своего времени, был ярким националистом и сионистом во второй период своей литературной деятельности. Он отверг теорию, связанную с именем Мендельсона, которая делает иудаизм не более чем религиозной конфессией; и против этой теории он написал серию статей и эссе. Примерно в 1880 году он начал интересоваться колонизацией Палестины. Он присоединился к Лоуренсу Олифанту, через которого надеялся добиться вмешательства европейских держав в пользу евреев. Его реалистические романы на *иврите*, а также его ежемесячник “*Хашахар*” (“Рассвет”) оказали большое влияние.

Моисей Леб Лилиенблюм (1843-1910) был прогрессивным “радикалом” в первой половине своей литературной карьеры. Но антиеврейские беспорядки 1880 и 1881 годов пробудили в нем осознание небезопасного положения евреев в изгнании, и он начал писать статьи на *иврите* и на русском, в которых указывал на восстановление евреев в Палестине как на единственное решение еврейского вопроса. Он написал несколько брошюр и в качестве секретаря “*Ховеве Цион*” принимал самое серьезное и энергичное участие в их деятельности.

Александр Осипович Цедербаум из Санкт-Петербурга (1816-1892) неустанно выступал за колонизацию Палестины евреями в своей газете иврите "Ха'Мелиц". Он не ограничивал свои труды на благо еврейского национализма подобными редакторскими усилиями. Он принимал активное участие в получении разрешения российского правительства на создание Ассоциации "Ховеве Цион" в России с центром в Одессе, а затем в организации Ассоциации.

Самуэль Джозеф Фуэнн (1819-1891) из Вильны был замечательным ученым и ивритским писателем широкого кругозора. В течение многих лет он был редактором ивритского еженедельника "Хакармель". Его "Кирия Неемана" ("История евреев в Вильно") - стандартная работа. Он также был автором "Хаоцар" (ивритского словаря), биографического словаря и многих других справочных изданий. В последние годы своей жизни он был вовлечен в движение "Ховеве Цион".

Иехиэль Мендельсон (1817-1892) из Люблина был выдающимся гебраистом. Разнообразие, а также степень его начитанности были поразительны. Он знал всю еврейскую литературу так же хорошо, как классические писатели древности, и обладал обширными познаниями в еврейской истории. Его еврейский стиль отличался большой точностью и красотой. Он внес свой вклад в Хабокер Ор, Ха-мелиц и Ха-ассиф, и проповедовал с художественным мастерством и исторической проницательностью национальную идею Шовеве Сион.

Ашер Гинзберг — "Ахад хаам" — заслуживает отдельной главы в истории сионизма. Он был самой выдающейся литературной фигурой в движении "Ховеве Цион", и он является самым уважаемым и влиятельным представителем современной ивритской литературы. Родившийся в России и получивший традиционное религиозное образование, он прошел тщательно организованный курс изучения "Еврейской науки", а также философии и литературы. Впервые он привлек внимание своими статьями в журнале "Ха-Мелиц" о состоянии колоний в Палестине. У него хватило ясности ума, чтобы видеть вещи такими, какие они есть, и смелости опубликовать то, что он считал правдой. Отсутствие преувеличений, серьезность и непоколебимый поиск истины, которые являются характерными чертами всех его произведений и придают им особый вес, были четко развиты и очевидны уже в его первых эссе. Он основал ивритский ежемесячник "Хашилоах", который стал творческой силой в современном возрождении иврита. Он собрал вокруг себя талантливых молодых людей и открыл, стимулировал и направлял многих молодых писателей и студентов, которые смотрели на него как на своего духовного отца. хашилоах вскоре стал ведущим литературным ивритским изданием, главным образом благодаря своим философским и публицистическим статьям. Глубокий и ясный мыслитель, он излагал с убедительной логикой спокойным, благородным и исполненным достоинства языком идеологию еврейского национализма. Его главный идеал - еврейская национальная самобытность в Диаспоре, основанная на иврите и делающая Палестину духовным центром или "нидусом". Некоторые из его эссе можно прочитать в английской версии Леона Саймона из Лондона, опубликованной Еврейским издательским обществом Америки. Однако мы составили бы весьма неадекватную оценку услуг, которые этот выдающийся писатель оказал сионизму, и влияния, которое он оказал на своих читателей, если бы ограничили наше внимание исключительно его произведениями. Именно сочетание писателя и личности придает ему его уникальное положение. Он успешно участвовал в движении "Ховеве Цион", несколько раз посещал Палестину и в 1889 году основал орден "Бнай Моше", группу интеллектуальных еврейских националистов. Этот Орден, просуществовавший восемь лет, положил начало основанию Издательского общества иврите "Ахиасаф" в Варшаве, первой современной ивритской школы в Яффе и палестинской

колонии Рехобот..... Из них выросло множество других учреждений колонизации, *ивритской* литературы и образования.

Хаим Нахман Бялик - величайший из ныне живущих *ивритских* поэтов, и с его именем неразрывно связано национальное возрождение. Родившийся на Волыни, Россия, он получил *талмудическое* образование. Он начал свою литературную карьеру в "*Хашилоах*" и других *ивритских* обзорах. Он быстро приобрел большую известность, начав новую эру в *ивритской* поэзии. Он обладает как эпическим, так и лирическим даром. Его изумительное художественное чутье, гармоничный *иврит*, живость воображения, мелодичность его стихов ставят его на самый высокий уровень. Он национальный поэт в самом благородном смысле этого слова. Он выражает чувства и традиции поколений. Он измерил стоны нашего народа, сосчитал их вздохи и слезы, собрал их, спел и сыграл на небесной арфе своей *еврейской* музыки. Иногда, подобно мятежному *херувиму*, он трубит в трубу суда над тиранией. Он знаком с каждой фазой *еврейской* мысли и жизни, древней и современной, в *гетто* так же, как и на природе, но его сердце в *Сионе*, и здесь свежесть и яркость его колорита, правдивость и жизнеподобная реальность его картин, энтузиазм его надежд непревзойденны. Он также известен как писатель-прозаик и является активным членом *Еврейского* издательского общества "*Мориа*" в Одессе, которое обогатило *ивритскую* литературу многими ценными произведениями.

Саул Черничовский, родившийся в Михайловке, Россия, по профессии врач, является, после Бялика, величайшим из ныне живущих *ивритских* поэтов. Его отличает глубина и нежность чувств, богатая и изобретательная фантазия, глубокое знание классического мира, легкий переход, с помощью которого он переходит от природы к человеку, изысканное чувство прекрасного и высокоразвитый музыкальный вкус, что делает его стихи чрезвычайно мелодичными.

2. *Шовеве Цион* и университетские сионистские группы

У нас не раз была возможность упомянуть группы *Ховеве Цион* ("*Любители Сиона*"), которые возникли в России в начале восьмидесятых годов для поддержки пионеров иммиграции в Палестину. Некоторые сведения о наиболее важных из этих групп и связанных с ними выдающихся личностях укажут как на быстроту распространения движения, так и на непрерывность развития между *Ховеве Цион* и новой сионистской организацией, основанной Герцлем. Повсюду мы обнаружим, что те, кто занял видное место в движении Герцля, были почти без исключения людьми, которые годами ранее были активными "*Любителями Сиона*". Мы также обнаружим, что повсюду именно студент *еврейского* университета — и особенно студент—еврей из России, будь то русский, немецкий или швейцарский университет, - захваченный идеей национального возрождения, стал жизнью и движущей силой движения.

Первое место среди групп "*Ховеве цион*" принадлежит одесской, которая стала и остается штаб-квартирой всей организации. Мы уже упоминали трех выдающихся членов этой группы — Пинскера, Ахад Хаама и Лилиенблюма (последних двух в связи с их заслугами перед *ивритской* литературой). Среди множества других одесских сионистов, заслуживших признание, М. М. Усишкин выделяется наиболее заметно из-за влияния, которое завоевали для него его энергия и решительность. Он получил инженерное образование в Москве, где сыграл важную роль в создании *Бнай Цион* ("*Сыны Сиона*") — одной из самых ранних и сильных групп *Ховеве Цион*. Затем он отправился в Екатеринослав, и только позже в Одессу, где в течение нескольких лет был центром *еврейской* национальной работы во всех ее отраслях. Ему, возможно, больше, чем кому-либо другому, принадлежит возвращение

сионистских усилий к практической колонизационной работе в Палестине после временной концентрации на политических переговорах при Герцле. Он усердно работал на финансовые институты сионизма, а также на палестинскую колонизацию и еврейское возрождение.

Из блестящей группы лидеров, получивших подготовку в *Бнай Цион* в Москве, мы упоминаем здесь недавно скончавшегося доктора Ефима Владимировича [Иехиэля] Членова (1865-1918), вице-президента Комитета внутренних действий сионистского движения. Окончив медицинский факультет Московского университета, он поселился в этом городе и разделил свою жизнь между требованиями своей профессии и требованиями сионистской работы. Он сочетал понимание ценности практической работы в Палестине с глубоким пониманием политических ценностей. Он дважды бывал в Святой Земле и в брошюре "*Пятилетняя работа в Палестине*" (написана по-русски и переведена на немецкий) представил удивительно ясный и всеобъемлющий отчет о недавних достижениях евреев в стране.

Едва ли менее важными, чем Одесское и Московское общества, были общества Санкт-Петербурга, Белостока, Пинска, Минска и Вильны, каждое из которых было тренировочным полигоном для людей, впоследствии ставших видными в сионистском движении. Именно в Пинске, на родине доктора Хаима Вейцмана, ныне президента Английской сионистской федерации, началась его сионистская деятельность, которая впоследствии была продолжена с такими плодотворными результатами в немецких и швейцарских университетах и в этой стране. Вильно - родина двух сионистов, братьев Исаака и Бориса Гольдбергов, которые занимают особо выдающееся место как в российском сионизме, так и в движении в целом. Таким образом, в каждом еврейском центре России движение "*Любителей Сиона*" привлекало лучшую часть еврейской энергии и идеализма, особенно среди молодежи, и идея возвращения в *Сион* все крепче и крепче овладевала людьми и все более настоятельно требовала выхода в практической работе. В Польше, Галиции и Румынии, и в меньшей степени в Германии, движение распространилось в восьмидесятые и девяностые годы прошлого века, так что, когда Герцль вышел на сцену, национальное самосознание, к которому он взывал, в значительной степени пробудилось (хотя и не в тех элементах еврейства, к которым он впервые обратился со своим призывом). В странах, расположенных дальше к западу, прогресс был незначительным вплоть до создания организации Герцля. Да, в Англии и Франции существовали группы "*Ховеве Цион*", но идея возвращения на самом деле не пустила корни в еврейских общинах этих стран. Одна из величайших услуг, оказанных организацией Герцля делу еврейского национализма, заключается в том, что она обеспечила мост, по которому еврейский дух и идеализм вновь пробудившихся евреев Восточной Европы могли проникнуть в западные общины и дать им новую жизнь и новое понимание реалий иудаизма. Таким образом, в англо-еврействе в течение последнего десятилетия или около того наблюдалась заметная тенденция отхода от вежливых условностей ассимиляции к осознанию более глубоких и серьезных последствий еврейства; и только остатки "старой гвардии" все еще повторяют *шибболеты* более раннего поколения об иудаизме как "убеждении" и "эмансипации" как лекарстве от всех бед еврейства.

Мы говорили о роли, которую студент-еврей сыграл в этой эволюции, и это настолько важно, что заслуживает дальнейшего изучения.

Положение студентов-евреев в университетах Западной Европы в начале третьей четверти прошлого века было самым плачевным с еврейской точки зрения. Их численность увеличилась, они принадлежали частично к коренному еврейскому населению и частично к Восточной Европе, тем не менее их было ничтожно мало. Они были рассеяны по всей Германии, Австрии и Швейцарии как единицы, лишенные сплоченности или организации.

Национально они не учитывались: главный принцип ассимиляции, который в то время был общей тенденцией западноевропейского еврейства, состоял в отказе от еврейских национальных притязаний. Их отношение к религии своих отцов было безразличным, неверующим, если не враждебным. То, что выделяло их как евреев, на самом деле было всего лишь обращением с ними со стороны студенческих антисемитских обществ, которые ненавидели и оскорбляли их. И в то время как евреи, родившиеся в западноевропейских странах, считались изгоями нееврейскими корпорациями и обществами, иностранные студенты—евреи - в основном из России — считались изгоями среди изгоев. Таким образом, западноевропейские и восточноевропейские еврейские студенты были разделены на две фракции.

Тогда новый дух сионизма дал о себе знать. Группа еврейских студентов Венского университета основала в 1882 году Национальную ассоциацию еврейских студентов под названием “*Кадима*”,¹ которая позже, как мы видели, стала первой организацией, приветствовавшей Герцля. Эти венские студенты имеют больше прав, чем любая другая подобная организация в Западной Европе, на то, чтобы считаться пионерами еврейской национальной идеи.

¹ “На восток”, “Вперед”.

Одним из лидеров *Кадимы* был Натан Бирнбаум, известный также под своим псевдонимом “Матиас Ашер”, родившийся в Галиции и окончивший Венский университет. Сильный писатель и проницательный мыслитель, он со временем стал заметной фигурой в немецко-еврейской литературе. В последние годы он стал еврейским демократом, отстаивающим *идиш*. Но в первые дни существования *Кадимы* он был сердцем и душой предан этому Объединению, философским лидером которого он был.

Члены *Кадимы* вскоре привлекли к себе внимание благодаря своему мужественному поведению, и их число неуклонно росло. Они стали сознательными евреями и черпали из этого факта огромный приток моральной силы. Они больше не были слабыми, забитыми, деградировавшими молодыми людьми, чувствующими себя беспомощными и деморализованными; они стали мужчинами, ревниво берегущими свою честь, требующими своих прав евреев среди национальностей. Движение “*Ховеве Цион*” сильно взывало к их эмоциям и энергии. Идея, поначалу простая искра, превратилась в пылающий пожар, охвативший несколько университетов. Молодые евреи, говорящие на разных языках и имеющие множество различных привычек и обычаев, были объединены невидимыми узами по всему Европейскому континенту. В конце восьмидесятых годов в Берлине существовала важная Ассоциация, которая поначалу носила несколько теоретический характер, но очень скоро стала сестринским обществом Венской ассоциации, приняв также название “*Кадима*” (Приложение lxxvii). В состав этой группы входит большое количество работников, чьи имена неразрывно связаны с историей сионистской организации и еврейской национальной литературой. Большинство из них, как и следовало ожидать, были русского происхождения, поскольку именно русский студент-еврей, переходя из одного немецкого университета в другой, нес с собой факел национального возрождения. Помимо уже упомянутого доктора Хаима Вейцмана, в группе берлинских студентов мы находим двух нынешних членов Комитета внутренних действий — доктора Хаима Вейцмана. Шемария Левин, мощный оратор и один из самых энергичных пропагандистов движения, и Виктор Якобсон, который в течение нескольких лет представлял сионизм в Константинополе. Мартин Бубер и Бертольд Фейвель, два одаренных литератора, оба были членами венской *Кадимы*, которые позже работали в Берлине. Дэвис Трич, сам не студент университета, работал в тесном сотрудничестве с берлинской группой. Неутомимый сторонник планов колонизации, он дал

большой импульс изучению Палестины и выдвинул множество плодотворных идей. Вместе с ним в штате *Jüdischer Verlag*, сионистского издательства, был художник Эфраим Мозес бен Якоб Хакоэн Лилиен, который вместе с Германом Страком, художником совсем другого типа, наилучшим образом представляет еврейское национальное развитие с эстетической точки зрения. Остается упомянуть двух берлинских сионистов, которые стали членами Комитета внутренних действий в 1911 году — Артура Хантке, отличившегося своими заслугами в организации движения, и профессора Отто Варбурга, известного ботаника и основателя Палестинской компании по освоению земель.

Ассоциации, аналогичные *Кадиме*, были основаны во многих немецких и швейцарских университетах — Гейдельберге, Мюнхене, Лейпциге, Кенигсберге, Бреслау, Берне, Цюрихе, Женеве и Лозанне. Им мы обязаны национальным пробуждением, которое привело к столь значительному улучшению духовного состояния еврейства в Западной Европе. В Германии особенно феноменальным был прогресс национальной идеи среди молодого поколения. Сыновья наиболее ассимилированных и денационализированных семей стали самыми ярыми поборниками нового движения за возвращение к еврейской земле и еврейским идеалам. Но почти то же самое происходило во всех странах со значительным еврейским населением. В России само собой разумеется, что еврейские студенческие группы были на первом месте в национальной работе. Даже в польских городах Варшаве и Лодзи, очагах самой крайней и разлагающей ассимиляции, большое количество еврейских студентов в университетах были воспламенены национальной идеей и оказали ей ценную услугу. В англо-еврействе, изолированном расстоянием, отличием языка и окружающей среды от основных течений еврейской жизни, университетское сионистское движение развилось позже и не зашло так далеко. Его история целиком относится к последнему десятку лет, и его приверженцы все еще представляют собой небольшую группу. Но это одна из самых замечательных и многообещающих черт сионистского развития в Англии за последние годы. В то время как старшее поколение сионистов в этой стране работало в основном в сфере организации, группа молодых людей, в основном с университетским образованием, уделяла больше внимания распространению сионистской идеи посредством литературы и образования. Большинство из этих молодых людей находились под влиянием идей Ачад Хаама. Они выпускали ежемесячные журналы, брошюры и книги о сионизме и в сионистском духе, а также различными способами вносили свой вклад в распространение еврейских знаний и улучшение *ивритского* образования. Они также внесли свой вклад в работу организации, и один из них, мистер Х. Захер, недавно стал великим командором Ордена Древних *маккавеев*, сионистской ассоциации, организованной по принципу Дружественного общества.

3. Пионеры еврейского возрождения в Палестине

В то время как современная *литература на иврите* и пропаганда возвращения в Сион побуждали евреев Диаспоры к новой жизни и новой надежде, не было недостатка в людях, готовых отказаться от своей карьеры и перспектив в Европе, чтобы самим помочь заложить основы возрождения в Палестине. В нашу цель здесь не входит рассказывать почти чудесную историю основания первых еврейских поселений или “колоний” в восьмидесятых годах, о том, как благодаря исключительной стойкости первые поселенцы удержали свои позиции перед лицом ужасающих трудностей, и как к тому времени, когда разразилась великая война, было создано ядро процветающей *еврейской* нации, снова прочно привязанной к земле своих предков и вернувшей себе язык своих предков.¹ Мы должны лишь кратко остановиться на нескольких выдающихся фактах и личностях этого пробуждения (Приложение lxxviii).

¹ Для описания еврейской колонизации в Палестине читателя можно отсылать к "Палестина: возрождение древнего народа" А. М. Хайамсона (Лондон: Сиджвик и Джексон, 1917), главы. 11-14.

Возрождение не является полностью, хотя и является в значительной степени, результатом ужасных событий, которые вынудили большие массы евреев эмигрировать из России в 1880-1881 годах. Еще до этой даты в Палестине было несколько евреев, которые, если сами по себе не были достаточно сильны, чтобы инициировать национальное возрождение, могли помочь, когда извне приходили новые силы. Среди них были Иехиэль Брилл (1836-1886), который, родившись в России и получив образование в Константинополе и *Иерусалиме*, в 1863 году основал в Палестине ежемесячник *na monthly, Ha'lebanon*, in Palestine in 1863, and later was commissioned by Baron Edmond de Rothschild to conduct a group of experienced farmers from Russia through Palestine; Jechiel Michael ben Noah Pines (1842–1912), also of Russian birth, who in 1878 was sent to *Jerusalem*, чтобы основать благотворительную организацию. учреждения, связанные с именем сэра Мозеса Монтефиоре, и с тех пор жил в Палестине, проявляя интерес к благосостоянию еврейской общины и организации еврейских сельскохозяйственных колоний; Дэвид Йеллин, уроженец Палестины и один из самых выдающихся из ныне живущих *гебраистов*, посвятивший себя в основном образованию и сыгравший большую роль в развитии *иврита* как живого языка благодаря своему вкладу в совершенствование "естественного метода" преподавания *иврита*; и покойный Абрахам Мозес Ланц (1854-1918), который посвятил себя образованию. который жил в Палестине с ранней юности, и чей давно организованный "Палестинский ежегодник" на *иврите* многое сделал для исторического и географического изучения страны. Но только после иммиграции, последовавшей за русскими массовыми убийствами 1880-1881 годов, еврейская жизнь в Палестине действительно начала приобретать новое направление. Среди стойких сторонников тех первых дней группа русских студентов, известная как *Bilu* (Приложение lxxix) (от инициалов четырех *ивритских* слов, означающих "Пойдем, поднимемся в дом Иакова", которые они выбрали в качестве своего девиза), всегда будет храниться в теплых воспоминаниях. Их пример упрямой выносливости и неиссякаемого оптимизма во многом спас колонизационное движение от краха, который угрожал ему в первые дни его существования, когда начали ощущаться естественные последствия нехватки знаний и ресурсов. Большинство участников группы умерли молодыми, но некоторые все еще живы — среди них Израэль Белкинд, который все еще работает учителем в Палестине. Элисер Бен-Иегуда, поселившийся в *Иерусалиме* в 1881 году, связан главным образом с возрождением *иврита*. Во многом благодаря ему из всего многообразия языков, на которых говорят евреи в Палестине, *иврит* раз и навсегда занял свое место в качестве *the* национального языка. Его монументальный словарь, *Thesaurus Totius Hebraeitis*, в десяти томах, находился в процессе публикации, когда началась война. Другую сторону возрождения представляет Борис Шатц, основатель и глава *Школы искусств и ремесел "Бецалель" в Иерусалиме*, в котором идея создания исконно еврейского искусства уже принесла хорошие плоды (Приложение lxxx). И все же в других сферах молодое еврейское поселение многим обязано Дэвиду Левонтину, менеджеру Англо-Палестинской компании, еврейского банковского концерна в Палестине; Аарону Ааронсону, руководителю ценной сельскохозяйственной экспериментальной станции в Атлите, недалеко от *Хайфы*; доктору Бенциону Моссинсону и его коллегам из *Яффской* средней школы *иврита*, где образование, аналогичное образованию в начальной школе, дается полностью на *иврите*. Каждый из этих людей был пионером в той или иной области. Они стояли в авангарде движения, которое изменило еврейскую жизнь в Палестине, как сионистская пропаганда изменила еврейскую

жизнь в Диаспоре, не только создав новые типы и собственные ценности, но и уверенно, хотя и медленно, сломив сопротивление антинациональных еврейских агентств, которые действовали в Палестине до появления сионизма на сцене. И если пропаганда и организация сионизма были необходимы для существования и роста палестинского поселения, то не менее верно и то, что если бы не работа тех, кто создавал новую еврейскую жизнь в Палестине, за пропагандой сионизма не было бы вдохновляющей силы и прочной основы для его организации.

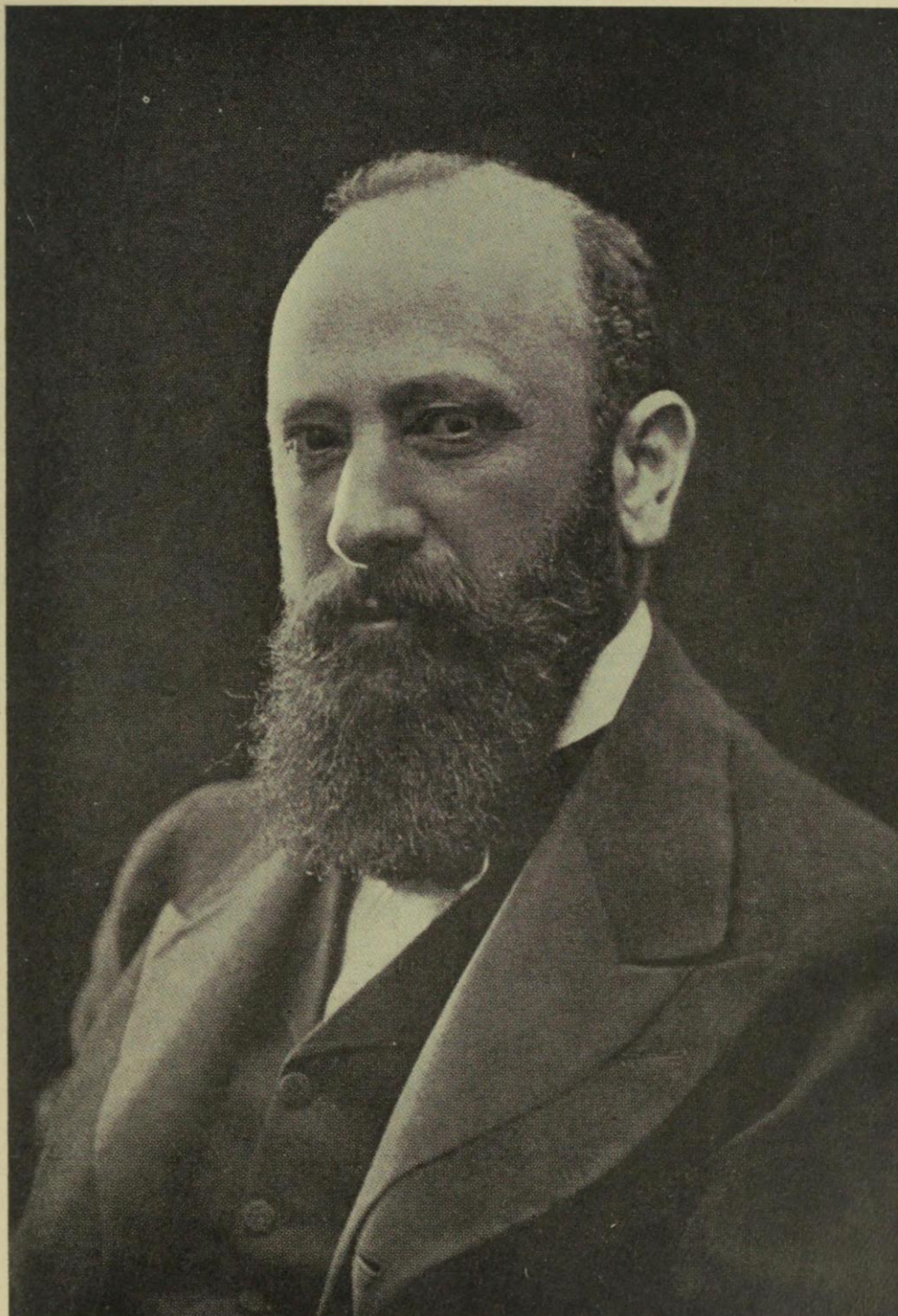
ГЛАВА L. СИОНИЗМ ВО ФРАНЦИИ

Дэвид Вольфсон—Франция—М. Леон Буржуа—Мишель Эрланже—Задок Кан—Барон Эдмон де Ротшильд—Профессор Джозеф Халеви—Доктор Эмиль Мейерсон—Доктор Вальдемар Хаффкин—Братья Марморек—Бернар Лазар.

В первые годы своего существования новое сионистское движение, возможно, недостаточно осознавало важность палестинской колониальной работы. Его внимание было обращено главным образом в другом направлении, а именно на прокладывание пути для великого переселения еврейского народа путем создания благоприятных политических условий; и кропотливая и часто грубая работа *Ховеве Цион* казалась некоторым из его лидеров и многим их последователям убогой, мелкой и не вдохновляющей по сравнению с широким размахом и блеском их собственного идеала. Но время шло, и стало очевидно, что в основном новое движение должно искать поддержки у тех, кто работал ради той же цели, что и “Любители Сиона”, необходимо было произвести необходимую корректировку между новыми и старыми методами; и внутренняя история сионизма с 1897 года - это история проникновения *идей Шовеве Сион* в обширные рамки, созданные гениальным умом Герцля под давлением несколько иных идей. В наши намерения не входит проследить здесь эту историю¹ (Приложение lxxxi): нас интересует не столько внутренняя история движения, сколько его последствия в литературе и политике Англии и Франции. Возможно, достаточно сказать, что съездов, которые проходили сначала ежегодно, а затем раз в два года, привлекает все большее количество участников и все больше внимания; что в первые годы своего существования движения создан Еврейский Национальный фонд для приобретения земель в Палестине в большом масштабе, и финансовый инструмент, еврейского колониального Треста, который, в свою очередь, основана на англо-палестинской компании для ведения реального бизнеса в Палестине (приложение lxxxi); что после смерти Герцля в 1904 году и отказ от предложения британского правительства кусок территории в Восточной Африке, здесь развита довольно серьезная трещина между двумя тенденциями в движении, Один, глядя в политической деятельности, а другой-к Палестинской колонизации правой линии прогресса; что Герцля другом и последователем, Дэвид Wolffsohn (1856-1914) (приложение lxxxiii), который сменил его на посту президента, смог редким сочетанием подарки задерживай движенья вместе в период кризиса; что после турецкой революции 1908 года, казалось, что политическая деятельность невозможна или бесполезна, была отмечена концентрация усилий на развитие Палестины; что между тем сионистские организации распространения в четырех уголках земного шара, и обществ и федераций были сформированы не только в каждой европейской стране, но и во всех частях британских доминионов, и в частности в Соединенных Штатах Америки; и что к началу войны нашли движения в состоянии для большой состав—около четверти миллиона—и на значительные

достижения в Палестине в обоснование своей претензии в отношении определенного восстановления евреев как нации на своей древней земле.

¹ Общую историю движения см. *Сионизм*, проф. Р. Готтейл (Еврейское издательское общество Америки, Филадельфия, 1914).

DAVID WOLFFSOHN

Дэвид Вольфсон

От этого краткого резюме мы переходим к впечатлению, произведенному новым движением во Франции и в Англии.

Во Франции, где всегда были государственные деятели и писатели, правильно понимавшие сионистскую идею, наиболее заметное заявление из нееврейского источника исходило от месье Леона Буржуа, одного из величайших французских государственных деятелей нынешнего поколения. Его взгляды, переданные баронессе Берте фон Суттнер (1843-1914), были опубликованы ею в 1899 году:—¹

¹ Сионисты и христиане ... Эмиль Кронбергер ... Leipzig ... 1900. pp. 117–119.

“Буржуа с энтузиазмом выступил передо мной и объяснил различные причины, по которым, по его мнению, движение следует поддерживать. Полная ассимиляция — не совсем невозможная по прошествии длительного времени — все еще маячит в отдалении; до тех пор очень многие индивиды — если они не отделятся — должны страдать. Личность по-прежнему повсюду является высшим приоритетом, коллективизм - всего лишь абстрактная концепция. До сих пор евреи были слишком сильно отделены от своего окружения, чтобы ассимилироваться незамеченными. Они узнаваемы как по своим недостаткам, так и по самым выдающимся достоинствам. Отличие не означает неполноценности; никто не позволит оскорблять себя из-за того, что он принадлежит к той или иной этнической группе. Быть сионистом - значит выступать против антисемитизма. Люди, среди которых они живут, еще больше пострадали от ненависти к евреям, чем сами евреи; это противоречит культуре и препятствует реализации идеала мира. Культура, к счастью, теснее объединяет все свои объекты и стремится к недостижимому идеалу, но все добрые дела направлены на то, чтобы проложить путь к будущему успеху. Поэтому приветствуется любой свежий прилив энергии. От недавно воссозданной, полной энергии нации, состоящей из таких умных, способных и талантливых элементов, можно ожидать увеличения общей культурной работы. Поэтому следует поощрять сионизм. Само собой разумеется, что первая необходимость состоит в том, чтобы принести облегчение преследуемым и несчастным людям. Но я хочу прояснить эту сторону вопроса, которая принадлежит будущему; выдвинуть те аргументы, которые сейчас обсуждаются. В наших шовинистических кругах будет выдвинут следующий аргумент: давайте порадуемся, что в евреях мы обладаем космополитическим элементом; что ученый, художник и мыслитель среди них работают и создают без привязки к национальным идеям. Но такого рода аргументы ложны, потому что для того, чтобы быть космополитом, признавать, что интересы человечества превыше интересов своего отечества, или, тем более, понимать это, человек должен, прежде всего, иметь отечество”.

Что примечательно в этих взглядах, так это их сходство в некоторых отношениях с теми, которые были высказаны в 1866 году Мозесом Гессом в его книге *"Рим и Иерусалим"*. Гесс, хотя сам был немецким евреем и писал по-немецки, связывал сионизм с политической ролью Франции. Он рассматривал Французскую революцию как одно из великих событий, которые должны были подготовить восстановление Израиля, и поэтому обратился за помощью к Франции. Франция распространила свою защиту на римско-католическую церковь Сирии и была *идейным* человеком авангардом в развитии человечества. Его целью была ренационализация человечества. Он осознал самобытность еврея. Он сказал, что евреи и немцы, как и поляки, расходятся в мыслях и представлениях о жизни, и логика истории и потребности человечества заставили его умолять о восстановлении *Сиона*. Естественная экономия, сказал он, требует, чтобы еврей вел свою собственную жизнь, по-своему и в своей собственной стране. В первую очередь он призывал к реакции против эллинистических теорий жизни: для него семейная жизнь была священна; материнская любовь была настоящим священным источником еврейского упорства, потому что она была

духовной, но не нереальной. От семьи до нации был всего лишь шаг; семья должна была обладать в индивидууме тем, что нация должна поддерживать в массе. Он самым презрительным образом атаковал немецко-еврейское реформаторское движение не потому, что принадлежал к ультраортодоксальной школе, а потому, что в иудаизме не было настоящей Реформации. Он верил в соблюдение традиционных обрядов не из-за их религиозной полезности, а потому, что они были выражением еврейской нации, потому что многие из них связывают нас с далеким прошлым. Видя постепенное исчезновение небольших групп эмансипированных евреев и великую нищету основной массы еврейского народа, он с величайшей ревностью и тревогой следил за их судьбой, желая сохранить их изначальную чистоту и достоинство предков. “Еврей должен жить своей собственной жизнью”, - сказал Гесс. “Добро пожаловать ко всем свежим и здоровым проявлениям энергии”, - сказал Буржуа. Это та же идея, выражающая то же чувство человечности и реального равенства.

Что касается евреев Франции, мы уже показали, насколько реальными были сионистские симпатии лидеров “Альянса” в шестидесятые годы. Их преемники не были ниже их в этом отношении. Так, Мишель Эрланже (1828-1892), активный член Центрального комитета “Альянса” и вице-президент *Консistorии Парижа*, наиболее энергично способствовал колонизации Палестины. Во многом благодаря его приглашению барон Эдмонд де Ротшильд прибыл, чтобы помочь колониям. Успех начинаний барона был во многом обусловлен знанием Эрлангером местности и ее условий, его практическим пониманием и энергией, которую он вкладывал в работу, вдохновленный любовью к святому делу, которое побеждало трудности. Его практический ум видел, что Святая Земля гораздо лучше, чем любая другая страна, подходит для того, чтобы стать настоящим домом для еврея. Мы уже упоминали Великого *раввина* Франции М. Цадока Кана в связи с первым сионистским конгрессом. Ни один человек не сыграл более важной роли в ранней колонизации Палестины, чем этот замечательный духовный лидер, обладавший огромной силой характера, личным влиянием и огромной популярностью. Человек большого достоинства и мудрости, прекрасная личность в самом благородном смысле этого слова, он помогал всем начинаниям в пользу Палестины. Все палестинские делегации и делегации из других стран, имевшие планы на благо Палестины, обратились к нему; все их заботы и неурядицы легли на его плечи. Он выполнял эту титаническую задачу в течение нескольких лет и оказал неоценимую услугу делу колонизации. И в Париже всегда была группа влиятельных сторонников палестинской идеи. Помимо барона Эдмона де Ротшильда, великого благотворителя Палестины, там были известный ученый, профессор Джозеф Халеви (1827-1918), который уже полвека назад был одним из пионеров *еврейского* возрождения на Востоке; доктор Вальдемар Мордехай Вольф Хаффкин, к.и.н., сотрудник Института Пастера, который впоследствии сделал себе громкое имя благодаря своей важной медицинской работе в Индии; и доктор Эмиль Мейерсон (в настоящее время один из директоров еврейской Ассоциации колонизации), выдающийся ученый, который, благодаря своему исключительному опыту, смог реорганизовать старую систему колонизации в Палестине.

Таким образом, французское еврейство никогда не было неприступной цитаделью ассимиляции, каковой его иногда представляют. Движение Герцля вызвало отклик в кругах, которые до сих пор были чужды палестинской идее; и хотя слияние между старыми и новыми сионистами некоторое время не происходило, тем не менее, по существу, эти две секции отстаивали одно и то же. Новая сионистская организация утвердилась во Франции благодаря образованию вскоре после первого конгресса “*Сионистской федерации*”, главной опорой которой был, конечно, Макс Нордау.

Доктор Александр Марморек, известный врач и один из самых выдающихся сионистов с самого начала движения, в течение нескольких лет был президентом Федерации. Александр и два его брата Оскар и Исидор были главными защитниками национальной идеи в академических кругах. Юношеская карьера Исидора, к несчастью, была прервана смертью. Оскар (1863-1910) несколько лет проработал с Герцлем, но безвременная смерть лишила движение и его. Самый одаренный и полный энтузиазма из трех братьев по-прежнему активен в движении. Этим лидерам французского сионизма помогала покойная М. Бер, Мадемуазель. Мари Шах, доктор Якобсон, доктор Наум Слоуш и другие.

Особого внимания заслуживает один из первых последователей Герцля —Бернар Лазар (1856-1904).¹

1 Его звали Лазарь Бернар.

Бернар Лазар, родившийся в Ниме, в раннем возрасте покинул свою родину и переехал в Париж. Он изучал палеографию и историю в Сорбонне и некоторое время занимался археологической работой, но вскоре занялся литературной и журналистской карьерой. Он сотрудничал с *Figaro*, *Echo de Paris* и другими ежедневными изданиями, основал *Социальное действие*, выпустил брошюру о панамском деле и был автором нескольких романов. Публикация его книги "*Антисемитизм, история сына и ее причины*" привела к дуэли с Эдуардом Дрюму.

Лазар был инициатором волнений, которые привели к освобождению капитана Альфреда Дрейфуса; его брошюры по делу, несомненно, были основной причиной пересмотра. Другой темой, которая его глубоко интересовала, было положение евреев в Румынии. Он неоднократно выступал в их защиту в ведущих обзорах в том ясном, резком стиле, который был его собственным. Он также был восторженным приверженцем Герцля и ярым сионистом. Он вернулся к национальному иудаизму после всех своих достижений для человечества в социалистическом движении, литературе и политике своей великой страны и стал красноречивым защитником нового еврея. Ясный мыслитель и одаренный писатель, он опубликовал блестящие сионистские статьи для *Flambeau* и *Echo Sioniste*. Было удивительно, как этот настоящий французский патриот и интеллектуал обнажил свою еврейскую душу и еврейскую индивидуальность, и с какой силой убеждения он защищал непреложные права этой индивидуальности.

"Le Sionisme," he wrote in 1900, "c'est l'affirmation de notre personnalité. Nous avons confiance en nous mêmes, en notre génie, en notre destin pour être dignes de notre passé.... Nous ne serions pas dignes de notre passé, si notre histoire ne nous inspirait des pensées pour l'avenir et si nous ne comprendrions pas qu'il faut que nous ayons un foyer, un centre pour former notre univers, si grand ou petit qu'il soit, à l'image de notre idéal, de notre civilisation, de notre pensée et de notre sensibilité. C'est la véritable solution du problème. Nous ne voulons pas l'absorption et l'anéantissement, la disparition, la paix du cimetière, la mort sans phrase. Pour hurter avec les loups—est-ce que c'est notre mission? Нет. Nous réclamons notre titre à nous d'être un ouvrier utile dans le grand atelier de l'humanité. Notre rôle déjà grand, grandira encore. Ce sera la triomphe du droit sur la force brutale, du droit de l'individuelle personne humaine et des collectives personnes qui sont les nations. On a beau dire que puisqu'il y a certaines groups des israélites denationalisés, la nation n'existe plus. Mais ces petits groupes ne comptent pour rien. Il y a un peuple juif qui compte, c'est la grande majorité, ceux qui ont un passé et des traditions dont ils sont fiers et dont ils ont la garde."¹

1 Национальный музей, Париж, 1898.

М. Лазар проявлял горячий интерес к различным вопросам сионизма и всегда придерживался национальных и демократических взглядов. Хотя незадолго до своей смерти он отошел от сионистской деятельности из-за расхождения во мнениях между ним и Герцлем по вопросу тактики в отношении Турции (Лазарь предложил союз с младотурками), он оставался убежденным сионистом. Он будет жить в еврейской памяти гораздо больше как сионист, чем как “дрейфусар”. Его смерть в 1904 году стала невосполнимой потерей для сионизма во Франции.

ГЛАВА LI. СИОНИЗМ В АНГЛИИ

Первые лидеры —Герцль перед Королевской комиссией по иммиграции—Предложение Восточной Африки—Смерть Герцля—Холман Хант—Доклад консула Соединенных Штатов в Бейруте о сионизме—Лорд Роберт Сесил—Фонд исследования Палестины—Полковник Кондер—Лорд Гвидир—Сионизм и арабский вопрос.

Теперь обратимся к Англии, где сионистская идея продолжала находить влиятельную поддержку после основания нового движения.

Понимание доктором Герцлем важности Англии для сионизма можно проиллюстрировать цитатами из двух его писем:

“Вена, 28 февраля.

“Господин Председатель, мои друзья в Англии знают, как сильно меня тянет к ним и как многого я ожидаю от них в работе, общей и дорогой всем нам. С первого момента, как я вступил в движение, мои глаза были устремлены на Англию, потому что я увидел, что в силу общего положения вещей там, это была архимедова точка, где можно было применить рычаг
....

“Теодор Герцль.

“Председателю Английской сионистской конференции”.¹

¹ Сионистская конференция, состоявшаяся в ратуше Клеркенуэлла 6 марта 1898 года. Отчет о разбирательстве. Лондон ... 1898. стр.22. (8 °. 94стр. в печатной обертке. [Б. М.])
Специальный номер "Палестины". *Ежеквартальный журнал "Хове́ве Цион"*.

Опять же, в письме виконту Милнеру, датированном 3 января 1903 года, он писал:—

“Вся свобода и равенство прав британских евреев, счастливое положение даже иностранных евреев в британских колониях и гуманная защита, которую предоставляет правительство Англии их протестам против преследования наших братьев, - все это является узами, которые тесно объединяют всех нас с вашей славной нацией.... Когда-нибудь мы сможем доказать нашу благодарность Великой Британии”.

Англия стала, почти как само собой разумеющееся, домом финансовых институтов сионизма: Еврейский национальный фонд, Еврейский колониальный фонд и Англо-палестинская компания зарегистрированы как английские компании. Следовательно, английские сионисты имели положение и влияние в движении, которые вряд ли были бы

оправданы на основании простой численности. Однако условия были неблагоприятными для любого быстрого роста организации в этой стране. Официальная еврейская община, с ее довольно узкими взглядами, долгое время косо смотрела на сионизм, и до совсем недавних лет те, кто следовал за Герцлем, были меньшинством, упорно борющимся с огромным количеством предрассудков и безразличия. Тем не менее, такие английские сионисты, как доктор М. Гастер (Хахам Испанской и португальской конгрегаций), Герберт Бентвич, Джозеф Коуэн, Л. Дж. Гринберг и Израэль Зангвилл (который через несколько лет покинул движение, чтобы основать Еврейскую территориальную организацию) сыграли заметную роль в формировании сионистской политики; а совсем недавно, как мы отметили выше, выступила группа молодых людей.

Если у Герцля была интуиция относительно важности Англии, то справедливо можно сказать, что Англия быстрее, чем любая другая держава, осознала значение движения Герцля. Проведение четвертого конгресса в Лондоне в 1900 году вызвало много положительных отзывов в английской прессе (Приложение lxxxiv). И большего официального признания не требовалось. В 1902 году Герцля пригласили дать показания в Королевской комиссии по иммиграции. Один этот факт достаточно указывает на то, что право сионизма высказываться по вопросу, затрагивающему большие массы евреев, было принято в Англии, даже в те первые дни движения, как нечто само собой разумеющееся. Но вскоре должно было последовать еще более поразительное признание сионизма со стороны британского правительства.

В октябре 1902 года руководство Сионистской организации вступило в переговоры с британским правительством о предоставлении евреям части *Синайского* полуострова с полномочиями самоуправления. Эти переговоры сорвались из-за определенных условий со стороны египетского правительства, и затем Министерство по делам колоний предложило сионистам территорию в Британской Восточной Африке. Условия этого предложения содержатся в письме от 14 августа 1903 года мистеру Л. Дж. Гринбергу в отношении “формы соглашения, которое доктор Герцль предлагает заключить между правительством Его Величества и Еврейским колониальным фондом, Лтд., для создания еврейского поселения в Восточной Африке”. В письме говорится, что маркиз Лэнсдаун (тогдашний министр иностранных дел) “изучил этот вопрос с интересом, который правительство Его Величества всегда должно проявлять к любому хорошо продуманному плану улучшения положения еврейской расы.... Если будет найдено место, которое Траст и Комиссия Его Превосходительства сочтут подходящим, лорд Лэнсдаун будет готов одобрительно рассмотреть предложения о создании еврейской колонии или поселения на условиях, которые позволят членам фонда соблюдать свои национальные обычаи ... схема, включающая в качестве своих основных особенностей предоставление значительной площади земли, назначение еврейского чиновника главой местной администрации и разрешение колонии иметь свободу действий в отношении муниципального законодательства в отношении управления религиозными и чисто бытовыми вопросами, такая местная автономия обусловлена правом правительства Ее Величества осуществлять общий контроль”. Это заявление вызвало значительное волнение в сионистском лагере. Наиболее ярые сионисты верили, что это означало, что сионизм должен был отказаться от своих усилий по приобретению Палестины и рассматривать урегулирование в Восточной Африке как свою цель, и они соответственно, и справедливо, выступали против этого предполагаемого изменения первоначальной программы. Другие утверждали, что такое изменение никогда не рассматривалось. Британская Восточная Африка не должна была занять место Палестины, а лишь служить местом временного убежища для тех несчастных евреев, которые в навязанных им ужасных условиях не могли жить в недрожественных

странах своего рождения и ждать там, пока Палестина не станет еврейской страной. После самых захватывающих дебатов Шестой Конгресс, наконец, принял предложение выразить благодарность еврейского народа британскому правительству за его великодушное предложение, которое было уникальным в истории, и направить комиссию экспертов в Восточную Африку для исследования этой территории. Даже это предварительное принятие схемы в принципе вызвало резкое неприятие значительной части делегатов, особенно из России, которые с глубоким недоверием относились к любому отклонению от чисто палестинской программы. Комиссия по расследованию отправилась в путь ближе к концу 1904 года и в мае 1905 года представила свой отчет, который был недостаточно благоприятным, чтобы оправдать действия сионистов с целью создания еврейской колонии. Смерть Герцля произошла тем временем (3 июля 1904 г.).

Предложение британской Восточной Африки не только ускорило кризис внутри сионизма, но также — и в этом заключается его значение — возвело сионизм в ранг политического движения международного значения и продемонстрировало заинтересованность британского правительства в решении еврейской проблемы. Но после этого блестящего успеха обстоятельства сложились так, что движению пришлось фактически на время покинуть политическую арену, на которую его вывел Герцль, и сосредоточиться на укреплении своей организации и развитии еврейского присутствия в Палестине. Результаты, достигнутые в обеих областях, с лихвой компенсировали сионизму сравнительное отсутствие *шумихи* и более сенсационных триумфов. Действительно, во многом благодаря спокойной конструктивной работе в течение десяти лет, предшествовавших началу войны, движение сегодня в состоянии с уверенностью заявить о своих претензиях на слушания по мирному урегулированию.

Тем временем, однако, отсутствовала возможность для какого-либо дальнейшего сотрудничества между британским правительством и сионизмом. Отчасти это было связано с курсом британской политики на Ближнем Востоке, о котором мы поговорим в следующей главе. Но симпатии, проявляемые английскими мыслителями и писателями к сионистской идее, от этого не уменьшились. Мы процитируем здесь несколько характерных высказываний этого более позднего периода, периода сионизма в его современной форме.

Еще в 1896 году Холман Хант, знаменитый художник, отстаивал сионистскую идею в ее самой радикальной форме - идею еврейского государства в Палестине. Вклад в колонки "*Еврейской хроники*", 21 февраля 1896 г., стр. 9, озаглавленный "Г-н Холман Хант о переселении евреев в Палестину" содержит письмо, адресованное им из Дрейкотт Лодж, Фулхэм, 6 января 1896 года выдающемуся еврею, в котором высказываются идеи, во всех отношениях схожие с идеями доктора Герцля. Он видел маячащую вдали приближающуюся войну, "которая повлечет за собой уничтожение и увечье бесчисленных легионов отборных людей благородных рас цивилизованного мира, а вместе с этим наступит исчезновение богатства и разорение самых богатых ..." "Он искал средство против надвигающегося зла, и это побудило его предложить евреям вернуть Палестину, как ради преимуществ, которые достались бы самим евреям, так и для того, чтобы убрать яблоко раздора с пути европейских держав". "Палестина вскоре превратится в ужасное поле битвы для адски вооруженных сил европейских держав, так что это рассчитано на то, чтобы спровоцировать на мир проклятие самого ужасного характера. Россия и Греция будут бороться за интересы Греческой церкви, Франция и Италия - за латинскую, Пруссия и Австрия - за политические интересы Германии.... В дополнение к вышеназванным определенным претендентам на Палестину, была бы Англия...." Холман Хант говорил как пророк, хотя и не во всех деталях.

И сама колониционная работа в Палестине не осталась без признания в английской прессе:—¹

¹ *Таймс*, понедельник, 8 мая 1899 г., стр. 12.

Еврейские колонии в Палестине

Консул Соединенных Штатов в Бейруте в докладе, который недавно был опубликован Государственным департаментом в Вашингтоне, (о) состоянии многочисленных еврейских колоний в Палестине.... Консул считает, что независимо от того, преуспеет сионистское движение в достижении своей особой цели или нет, агитация помогает развитию Палестины — страны, “которая щедро откликнется на современные влияния ...”. Говорят, что сионистское движение также выявляет новые качества в евреях, населяющих страну; так оно и есть ... начинают действовать по принципу, что “возделывать землю - значит поклоняться Богу”.... В целом, консул считает, что “перспективы для евреев в Палестине и для самой Палестины более радужны, чем когда-либо. Европейское влияние закрепилось в стране, и нельзя долго сдерживать прилив современных идей”.

Можно добавить, что во время парламентских выборов 1900 года Английская сионистская федерация направила всем кандидатам письмо с просьбой выразить сочувствие сионизму, и было получено от девяноста до ста ответов, подавляющее большинство из которых было исключительно благоприятного характера; и что в 1906 году лорд Роберт Сесил написал: “Центральная идея, лежащая в основе сионистского движения, кажется мне достойной всяческой поддержки. Помимо всех других соображений, мне кажется, что восстановление еврейской нации предлагает удовлетворительное решение, если оно может быть достигнуто, тех проблем, поднятых еврейской эмиграцией, которые в противном случае очень трудно урегулировать”.

Естественно, Фонд исследования Палестины многое сделал для поддержания живого интереса к Палестине среди англичан; и, по крайней мере, некоторые из тех, кто работал на него, были откровенными сторонниками еврейской национальной идеи. Видным среди них является полковник К. Р. Кондер, который посвятил практически всю свою жизнь исследованию Святой Земли, часть которой он обследовал еще в 1875 году. Он не только написал серию ценных книг о Палестине с точки зрения исследователя; он не упустил возможности отождествить себя с сионистскими взглядами на будущее этой земли, когда представилась возможность. Он видел в сионистах естественных лидеров, к которым обездоленные и угнетенные евреи обращаются за советом и наставлением, и признавал, что “нация без страны должна довольствоваться терпимостью как всем, чего она может ожидать”. Англичане, по его словам, должны быть “только рады видеть, что Палестина растет в цивилизации и процветании как форпост по соседству с Египтом” (Приложение lxxxv).

Наконец, необходимо кое-что сказать относительно взглядов, выдвинутых лордом Гвидиром (1841-1915) относительно отношений между евреями и арабами (Приложение lxxxvi). Предполагая, что Палестина может стать еврейской без какого-либо ущерба для арабов, и что на самом деле евреи, будучи сами комбинацией Востока и Запада, единственные способны помочь арабам занять их старое место в цивилизации, лорд Гвидир в точности выражает чувства самих сионистов. Сионизм никогда не желал использовать свое влияние в ущерб неевреям в Палестине. Она надеется, что наступит день, когда даже арабские шовинисты, число которых, к счастью, весьма незначительно по сравнению с шумом, который они иногда поднимают, изменят свою недружественную политику и что евреи и арабы будут работать вместе на благо цивилизации Востока.

Это правда, что некоторые английские власти довольно пессимистично настроены относительно возможностей арабской администрации. Один из наиболее квалифицированных исследователей восточного вопроса говорит:-

“Каким бы плохим ни было турецкое правительство по нашим стандартам, местное арабское правительство, когда оно не находится под опекой европейцев, в целом показало себя хуже, когда его попробовали применить на территории Османской Империи в наше время. Там, где оно носит чисто бедуинский варварский характер, как в странах Центральной Аравии, оно преуспевает достаточно хорошо; но если население хотя бы в малой степени заражено неарабскими элементами, практиками или идеями, арабская администрация, по-видимому, неспособна создать эффективное правительство. Периодически у него были испытания в Священных городах и в течение более длительных периодов в Йемене. Но европеец, долгое время проживавший в последней стране, который стонал под турецкой администрацией, где она всегда была самой деспотичной, засвидетельствовал, что правление местного имама послужило лишь замене деспотичного правительства деспотичной анархией”.

Тот же автор пишет об арабском движении:—

“Народы арабской части Османской империи представляют собой скопление различных рас, вероисповеданий, сект и социальных систем, не имеющих ничего общего, кроме языка. Физический характер их земли вынуждает добрую треть из них вести кочевой образ жизни, быть хищными варварами, которых боятся остальные две трети. Оседлый народ разделен на мусульман и христиан, причем раскол здесь более резкий, чем в Западной Турции, а традиции и фактический дух взаимной вражды более разделительный. Далее, каждое из этих основных подразделений подразделяется. Даже ислам в этом регионе включает в себя ряд несовместимых сект, таких как ансарийе, матавкле и друзы в сирийских горах; арабы-шииты на побережье Мексиканского залива и на персидской границе....” “Арабское движение” до настоящего времени состояло немногим больше, чем из разговоров и журналистских комментариев”.

Но мы не придерживаемся такой пессимистической точки зрения. Мы склонны гораздо больше доверять потенциалу арабских стран, и хотя мы признаем, что арабская проблема серьезна, мы считаем, что она может быть решена и будет решена.

А что касается предполагаемого соперничества между еврейскими и арабскими притязаниями, мы можем процитировать мнение арабского авторитета М. Фарида Кассаба относительно еврейской колонизации Палестины:

“Nous avons vu de très près les Juifs en Palestine, nous les avons observés et nous pouvons tranquilliser l’inquiet Azoury¹ et son Église. Ils ne songent pas à former un empire, à batailler contre les Arabes, à arracher aux chrétiens un caverne ou un tombeau, devenus pour quelques-uns l’unique objet du culte, pour d’autres, les fourbes, un moyen de vivre dans l’abondance et l’oisiveté....

¹ Один из противников сионизма.

“Les Juifs en Orient sont chez eux; cette terre devient leur unique patrie; ils n’en connaissent pas d’autres.... Ils ne l’exploitent pas dans l’oisiveté pour des intentions absurdes, comme les congrégations cléricales, ... Ceux-là sont de vrais brigands et de vrais accapareurs avec leurs couvents, leurs hôtelleries et leurs domaines....

“Si les juifs et les indigènes avec l’aide du gouvernement ottoman réussissent à rendre à la Palestine un peu de son ancienne splendeur, ... ils recevront néanmoins les remerciements de l’histoire et des générations futures.”¹

1 ♦ Le Nouvel Empire Arab et la Curie Romaine et le prétendu péril juif universal. Ответ М. Н[эджиба] Азури бей (т.е. к его книге “Откровение арабской нации”). Пар Фарид Кассаб. Париж ... 1906. (8°. 2 лл. + 47 стр. в печатной обертке), стр. 42-3, 5.

♦ Поскольку это цитата, ни одно из слов или ударений не было исправлено.

ГЛАВА II. ПОЛИТИКА Великобритании На БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Русско-турецкая война 1877-78 гг.—Турецкая революция —Обманутые надежды—Еврейская колонизация и британские коммерческие интересы в Палестине.

Рассматривая политические события 1839-40, 1855-56 и 1860-61 годов, мы попытались показать, что Великобритания всегда выступала за возрождение Ближнего Востока — идею, выражением которой является политический сионизм, поскольку его цель - привнести на Ближний Восток новую цивилизующую и гармонизирующую силу в виде возрожденной еврейской нации. Если мы рассмотрим события в связи со следующим ближневосточным кризисом 1877-1878 годов, мы обнаружим, что руководящая идея британской политики была той же самой.

24 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции. После войны, длившейся восемь-девять месяцев, Россия приблизилась к Константинополю. Сан-Стефанский мирный договор был подписан 3 марта 1878 года, но он должен был быть представлен европейским державам для пересмотра, и с этой целью европейские державы собрались на Конгресс в Берлине 13 июня 1878 года, где должен был обсуждаться весь Сан-Стефанский мирный договор. За несколько дней до заседания Конгресса — 4 июня — между Великобританией и Турцией была заключена отдельная конвенция, в соответствии с которой Великобритания на все времена соглашалась защищать азиатские владения Османской империи “силой оружия”, а взамен султан Абдул Хамид обещал провести все необходимые реформы, согласованные со своим союзником, и передать остров Кипр под оккупацию и управление Англии за ежегодную дань. Это соглашение с Турцией было одной из важнейших внешнеполитических мер, на которые когда-либо решалось британское правительство. Это была победа, одержанная английской политикой без кровопролития в Восточном вопросе. Кипр - ближайший остров к Суэцкому каналу. В то время Англия не имела позиций в Египте вблизи самого Канала, и по многим причинам захват египетской территории был неосуществим: следовательно, обладание Кипром было сопряжено с особыми преимуществами. Но обладание Кипром не могло быть отделено от обязательств, данных Турцией, и обязательств, взятых на себя Великобританией в отношении азиатских провинций. Было ясно, что азиатские провинции нельзя было спасти от жестокого правления иначе, как с помощью западных агентов, и что необходимо, чтобы английские власти были на месте. Кипр считался лучшей станцией, которую можно было выбрать для такой цели. Ожидалось, что Порта будет разрабатывать огромные природные ресурсы своей Азиатской империи или, по крайней мере, позволит выполнить эту задачу другим. Маркиз Солсбери (1830-1903) недипломатично разъяснил это, заявив, что защита Англии должна зависеть от готовности Порты “провести необходимую реформу в

правительстве христиан и других подданных Порты”. Евреи не меньше, чем христиане и более просвещенные и прогрессивные мусульмане Востока, надеялись на своего рода политическое и экономическое возрождение Англии. Оккупация Кипра привела Англию в соседство с Палестиной и сделала Англию в глазах сионистов самой важной западноевропейской державой в связи с Палестиной.

Той же идеей руководствовалась британская политика в отношении Египта.

В 1882 году, в первый год правления Гладстона, дела Египта стремительно ухудшались. 11 июня в Александрии вспыхнуло вооруженное восстание. 30 июля британский кабинет министров решил принять меры. Порта была проинформирована нашим послом в Константинополе, маркизом Дафферином и Авой (1826-1902), что Великобритания считает, что на нее возложена обязанность восстановления порядка в Египте и охраны Суэцкого канала. От услуг турецкого армейского корпуса отказались. 16 августа сэр Гарнет (впоследствии виконт) Уолсли (1833-1913) высадился в Александрии, и в сентябре восстание закончилось. Майор Бэринг (впоследствии граф Кромер) (1841-1917) был направлен в Египет в качестве британского агента и генерального консула, чтобы взять на себя высший контроль над внешними и внутренними делами Египта, посредством чего в конечном итоге в Египте должны были быть восстановлены мир и стабильность, страна должна была быть освобождена от внешнего гнета и обеспечено внутреннее процветание, какого она не знала много веков. Истинная миссия Великобритании состояла в том, чтобы восстановить в Египте стабильное правительство, которое, как и в Индии, привело бы к справедливому и мудрому управлению страной. Делать вид, что такая администрация может быть создана в существующих условиях путем предоставления Египту надежной конституции с помощью избирательных урн, означало игнорировать самые простые факты политики. Единственный шанс Египта состоял в том, чтобы обеспечить себе сильный и постоянный протекторат, способный защитить его от хищнических влияний извне и от последствий политического невежества и слабости, порожденных веками униженного рабства.

Таким образом, на протяжении второй половины девятнадцатого века британские государственные деятели признавали, что единственный способ спасти ближний Восток от упадка - это оказать более сильное и здоровое влияние на турецкое правительство извне. Идея спонтанного возрождения изнутри всегда считалась неприемлемой.

Но в начале двадцатого века произошли события, которые, казалось, указывали на то, что Турция собирается решить свои проблемы самостоятельно. Турецкая революция 1908 года ознаменовала новую эпоху.

Свержение самодержавия и установление конституционного правления в Турции были с энтузиазмом встречены в Англии, где даже самые передовые радикалы, самые многословные проповедники против “невыразимого турка”, полностью прекратили “поток своего обесценивания”. И с другой стороны, ничто не было столь значительным и отрядным во время ликований, последовавших за объявлением Конституции в Турции, как спонтанные демонстрации национального энтузиазма по отношению к Великобритании. Всем давно было известно, что все слои населения Леванта были преисполнены дружеских чувств к Англии и что различные расы Империи считали ее своим особым защитником. Но в самые оптимистичные моменты англичане не могли предвидеть таких впечатляющих демонстраций, свидетелями которых стали все кварталы турецкой столицы. Это дружеское чувство было важно не только с политической, но и с коммерческой точки зрения. В течение многих прошедших лет расширение британской торговли в Турции было медленным; возможностей для развития торговли было немного. Но при прогрессивном и

дружественном правительстве, стремящемся навести порядок в своем доме и возвысить Турцию до ранга великой державы, такие недостатки должны немедленно исчезнуть.

К сожалению, сердечные отношения, поначалу установившиеся между Великобританией и новой Турцией, не продлились долго. Британская политика приобрела иную направленность, и Турция попала под другие влияния. О более далеко идущих последствиях такого развития событий говорить не в нашей компетенции. Но с сионистской точки зрения, несомненно, было большим несчастьем то, что Великобритания, казалось, отказывалась от своей традиционной политики работы над возрождением Ближнего Востока путем поддержания дружественных отношений с Турцией. Ибо обещание спонтанных внутренних реформ, которое на какое-то время было продлено турецкой революцией, не было выполнено, и сионистские усилия в Палестине, которые могли бы получить огромный импульс, были обречены на дальнейшую борьбу с препятствиями, налагаемыми инертностью и коррумпированностью турецкого правительства, почти не отличавшегося от старой автократии, за исключением его большего шовинизма.

Тем не менее, фактом является то, что значительный рост палестинской торговли, сопровождавший развитие еврейских поселений, обусловлен главным образом расширением торговли с Соединенным Королевством и британскими владениями. Консульские отчеты (Приложение lxxxvii) показывают, что экспорт из района *Яффо* составил 636 000 фунтов стерлингов; более 480 000 фунтов стерлингов ушло в Англию или Египет. Таким образом, еврейское колонизационное движение в некоторой степени способствовало продвижению британских коммерческих интересов на Ближнем Востоке.

ГЛАВА LIII. ПРИНЦИПЫ СИОНИЗМА

Палестина как Родина—Возрождение еврейской цивилизации—Безопасность публичного права—Цели политического сионизма—Современное содружество для еврейского народа.

Мы опасаемся, что некоторые читатели могут испытывать определенное разочарование из-за отсутствия в этой книге какой-либо формулировки того, что они называли бы “определенными требованиями” в отношении Палестины. Возможно, они ожидали подробной схемы, показывающей, какие политические условия предлагаются, требуется ли “автономия” или определенные “привилегии” и так далее.

Эти детали, конечно, очень важны, и их необходимо будет рассмотреть в ближайшем будущем. Но мы не будем вдаваться в них здесь по нескольким причинам. Во-первых, наша цель была в основном исторической. Мы были озабочены прошлым и в некоторой степени настоящим, и любые прогнозы относительно будущего были бы неуместны. Во-вторых, точный характер мер, которые будут приняты для реализации сионистских целей, неизбежно должен зависеть от будущей политической позиции Палестины. Договоренность, которая соответствовала бы одному набору обстоятельств, была бы совершенно невозможна в другом. Следовательно, бесполезно строить какие-либо предположения заранее. И, в— третьих — и это самое важное соображение - форма схемы, на наш взгляд, является второстепенным вопросом. Как только принцип сионизма будет принят — принцип *Родины для еврейского народа*— последует принятие наилучших средств для достижения его цели.

♦ “принято” заменено на “accepted”

Однако мы извлекаем из истории и опыта определенные выводы относительно того, каким образом может быть достигнута цель сионизма. Эти выводы можно резюмировать следующим образом:—

I. Родина еврейского народа должна быть в Палестине.

II. Палестина может и должна стать способной выполнять свои функции с помощью метода терпеливой колонизации.

III. Безопасность публичного права, то есть признание законных притязаний еврейского народа на возрождение Палестины и самого себя через Палестину, является необходимым условием успеха.

Что касается первого пункта, опыт в достаточной степени показал, что еврей как колонист и первопроходец чувствует себя дома только в Палестине. Более или менее успешные попытки поселить евреев на этой земле предпринимались в Аргентине и в других местах; но ни одно из этих поселений не имеет какого-либо жизненно важного значения для еврейства в целом. Их ценность начинается и заканчивается личностями, которые принимают в них участие. С палестинским поселением дело обстоит совершенно иначе. Сердце еврейского народа отзывается на усилия палестинских поселенцев: оно признает в них не просто ряд личностей, но своих собственных представителей, авангард своей борьбы за новую жизнь. Это естественное следствие того места, которое Палестина веками занимала в еврейской системе вещей. Противники сионизма иногда пытались примирить противоречивые точки зрения, признавая, что “Палестина не хуже любой другой страны” и что, следовательно, “евреев там не следует притеснять” и что “если есть шанс для колонизации, им следует воспользоваться”. Но это все равно что сказать мужчине, что его мать не хуже любой другой женщины или что его язык не хуже любого другого языка. Такие компромиссы не могут обсуждаться всерьез. Если Палестина что-то значит для евреев, то это Земля *Израиля*. Но способна ли Палестина быть Землей *Израиля* в чем-либо, кроме идеального смысла? и если да, то как этого добиться?

Мы привыкли думать о Палестине как о бесплодной земле; но ее кажущуюся бесплодность нельзя отнести к недостаткам почвы или климата, поскольку ее продуктивность ни в какой степени не снижена. Причинами являются малочисленность населения, недостаток трудолюбия, навыков, ♦ инициативы и интеллекта, а также отсутствие местной административной системы, поощряющей труд земледельцев к производственной деятельности. Если бы эти препятствия были устранены и приложить немного усилий, почва вскоре дала бы обильный урожай самого богатого зерна и расцвели бы всевозможные плантации; страна все еще соответствует описанию, данному ей в давние времена. Нельзя привести более веского доказательства ее плодородия, чем тот факт, что только на территории Иудеи в один период было выставлено на поле боя более трехсот тысяч, а в другой - двести четыреста тысяч “сильных мужей доблести” (2 Паралипоменон xiv. 7). Согласно Иосифу Флавию¹ (37-95 ?), в одной только Галилее были сотни городов и миллионы жителей. Даже если мы не примем эти цифры за точные, в Палестине, несомненно, найдется место для нескольких миллионов человек, особенно если орошать Транс-Иорданские регионы, ремонтировать старые дороги и строить проектируемые железнодорожные линии. В будущем может найтись место даже для нескольких миллионов. Страну ждут только повторное заселение и реконструкция.

♦ “инициативный” заменено на “инициативный”

1 Джозеф бен Матиас.

Эта работа по повторному заселению и реконструкции уже начата евреями, которые за последние тридцать лет создали ядро процветающего поселения в Палестине. Все это должно быть расширено, увеличено, развито и защищено; но основа уже есть, и линии прогресса достаточно обозначены. Это путь, и другого нет. Сионистская организация, администрация барона Эдмона де Ротшильда и *Шовеве Цион* компетентны, в силу своих знаний и преданности делу, предложить необходимые улучшения. Только они знают, как сильно им пришлось пострадать из-за всевозможных препятствий, которые препятствовали развитию, из-за отсутствия безопасности из-за спорных документов о праве собственности и невозможности приобрести земельную собственность, из-за непомерных налогов и многих других препятствий. Все, что было сделано, несмотря на эти препятствия, является не чем иным, как чудом; и в сто раз больше можно было бы сделать и, несомненно, было бы сделано, если бы существовали свобода и безопасность. При наличии этих необходимых условий еврейский народ мог бы найти в Палестине настоящую Родину, где он мог бы жить в соответствии со своим собственным духом и развивать свою собственную цивилизацию.

Итак, фундаментальное понятие цивилизации - это понятие поступательного движения, постепенного развития от менее совершенного к более совершенному. Это сразу наводит нас на мысль о величайшей активности и наилучшей возможной организации общества, организации, рассчитанной на постоянное увеличение богатства и власти и их надлежащее распределение среди своих членов, так что их положение постоянно улучшается. Но как ни велико влияние, которое хорошо организованное гражданское общество должно оказывать на положение своих членов, термин "цивилизация" обозначает нечто еще более всеобъемлющее и более возвышенное, чем простое совершенствование социальных отношений в экономической сфере. В этом другом аспекте слово охватывает развитие интеллектуальных и нравственных способностей человека, его чувств, его склонностей, его природных способностей и вкусов. Цивилизация в обоих аспектах должна быть разработана евреями по-своему. Восстановление Дома в экономическом смысле не является единственной целью сионизма. Живой национальный иудаизм в историческом русле, выражающий и утверждающий себя на протяжении всей человеческой жизни, является главной целью сионистских усилий: обеспечить еврейской индивидуальности возможность восстановления гармонии с самой собой и достижения своего максимально возможного совершенства, как и любой другой национальной индивидуальности, является существенной частью сионистской программы. В этом смысле сионизм означает возрождение еврейской цивилизации (или, как ее часто называют, "культуры" — "еврейской культуры").

Евреи не стремятся к приобретению военной мощи; они отвергают и осуждают идею порабощения какого-либо другого народа. С другой стороны, они устали от своей роли бездомного Избранного Народа и предпочли бы быть самоокупаемой "малой нацией" с тихим уголком земли для себя. Они хотят объединиться в органичное сообщество, чувствовать себя как дома со своими учреждениями, конгрегациями, обществами, поселениями, школами, а также со своим национальным языком, литературой и прессой. Это, ни много ни мало, то, на что сионисты смотрят как на цель своих усилий.

Единственное серьезное противодействие возвращению евреев на Святую Землю — и здесь мы подходим к нашему третьему пункту — это то, которое основано на ненадежности политических и экономических условий в Палестине. Следовательно, сионизм требует улучшения в этих отношениях.

Но как добиться этого улучшения? Ответ дает Политический сионизм с его настойчивостью в обеспечении безопасности публичного права.

“Политический” сионизм не означает политику ради политики и не означает государственное строительство как самоцель. “Политические” сионисты прекрасно знают, что политическое признание само по себе - ничто; нужно быть на месте, чтобы трудиться, чтобы определить свою судьбу, и без этой систематической работы все права тщетны, все политические комбинации бесполезны. Еврейские земледельцы, рабочие, ремесленники, учителя и художники, которые уехали в Палестину, чтобы поселиться там, и те, кому еще предстоит уехать, лучше всех проповедников еврейской духовности знают, в чем должна заключаться суть еврейского характера и устремлений: они не только знают это, они помогают создавать это в самом высоком смысле этого слова. Они евреи, идеалисты, Люди Книги; все, к чему они стремятся, - это мирная жизнь. Без практической работы в Палестине сионизм был бы одной из тысячи бесполезных политических схем, тогда как сейчас это сплоченное национальное движение, колонии являются его самым мощным аргументом, даже со строго политической точки зрения. Но, тем не менее, необходимы определенные гарантии безопасности. Не имеет значения, придаем ли мы большее значение культуре или сельскому хозяйству (различные виды деятельности должны разумно сочетаться и сбалансироваться); на практике важность политических и юридических гарантий слишком очевидна, чтобы нуждаться в особом акцентировании. Читатель этой книги, вероятно, понял, что эта идея не является новомодным изобретением сионизма: она лежала в основе позиции различных правительств, которые на протяжении поколений занимались ближневосточным вопросом. Бесчисленные схемы реформ, предложенные Англией, Францией и другими державами в течение прошлого столетия; английские проекты 1840 года; защита евреев на Востоке Великобританией; предложения лорда Шефтсбери; переговоры сэра Мозеса Монтефиоре с Мехметом Али; “Меморандум европейских монархов” 1840 года; предложения по реформированию после Крымской войны — все эти схемы и усилия, предложения и требования предполагали точку зрения, которая выражена в “политическом” сионизме. Автономия, предоставленная в 1860 году христианам Ливана, благодаря усилиям Англии и Франции, была схемой, очень похожей на ту, которую сионизм рассматривает для евреев в Палестине. Идея была во многом той же, что и в Базельской программе: безопасность, гарантируемая правительством страны и другими державами для успешного заселения и свободного развития определенной части населения.

Еврейским поселенцам в Палестине придется привязаться к земле и возвести надстройку над полноценным поселением по образцу своих собственных идей и духа. Вместо существующих сорока-пятидесяти еврейских колоний сионизм хочет четыреста-пятьсот колоний. Вместо образцового города *Тель-Авива* сионисты хотят сотню *Тель-авивцев*. Они хотят как можно больше школ и библиотек, университетов, фабрик и мастерских. Есть умная поговорка:—

“Повествование линейно, действие кубично.”

К счастью, в Палестине наступил этап активных действий; нам нужны только действия более масштабного характера. И для этого расширения своей деятельности, для этой колонизационной работы, которая означает повторное открытие и возрождение заброшенной страны, сионизму нужны такие особые условия и защитные меры, которые предусмотрены Базельской программой, когда речь идет о доме для еврейского народа, охраняемом публичным правом. Формула может быть разной, но смысл предельно ясен: она означает такие права и гарантии, которые в существующих условиях помогут заложить основы современного Государства для еврейского народа.

Многие считали, что Зафрахтованная компания была бы подходящим инструментом для достижения этой цели; другие думали об уступках сионистской организации и ее финансовым институтам. Но в настоящее время эти детали не имеют большого значения. *Форма* будет определена общими условиями; *принцип* - это Дом, обеспеченный, насколько это возможно, и за этим опять же стоит великая и глубокая идея воссоединения еврейской нации с ее более благородным "я". Эта идея приобрела популярность и постоянно распространялась: она развивалась внешне и обрела форму внутри, и сделала больше, чем любая другая идея, для пробуждения и возрождения сил еврейской расы. Это импульс национальной души к самопознанию и самовыражению, и история свидетельствует о том, что все подлинные импульсы такого рода достигали своей цели.

Цитаты, которые мы собрали воедино в этой книге, демонстрируют нам непрерывную цепочку мнений, которая простирается на протяжении нескольких поколений в Англии и Франции. Повсюду мы наблюдаем одинаковое совпадение идеальных, практических и политических соображений в поддержку сионистской идеи. Сионизм, действительно, не менее практичен из-за того, что основан на чувствах. Англичане всегда были достаточно практичны, чтобы быть идеалистами, и неудивительно, что сионизм всегда встречал наибольшее сочувствие в Англии. Так было даже на ранних стадиях развития сионистской идеи, когда не было четкой программы и реальной деятельности. Теперь, когда у сионизма есть четкая программа и за плечами годы деятельности, интерес англичан к сионизму, естественно, становится сильнее и глубже.

Таким образом, у сионизма есть все основания надеяться на сочувствие и поддержку наиболее просвещенных держав в его стремлении обеспечить условия, необходимые для продолжения его работы в Палестине. Но достижение политического успеха с той или иной Властью никогда не должно приниматься за истинную цель сионизма. Его истинной целью является возрождение — физическое, экономическое, моральное — еврейского народа. Это конструктивная задача высочайшей ценности с точки зрения человечества, и те, кто берется за такую задачу, нуждаются во многих высоких качествах — терпении и целеустремленности, опыте и дальновидности. Прежде всего, они нуждаются в дарах воображения и оптимизма, без которых никогда не была достигнута ни одна великая цель. Итак, наконец-то настанет великий день, и задача сионизма будет выполнена.

КОНЕЦ ТОМА I.

НАПЕЧАТАНО КОМПАНИЕЙ WILLIAM BRENDON AND SON, LTD.,
ПЛИМУТ, АНГЛИЯ
